

DOI: 10.21209/2658-7114
DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1

ISSN 2658-7114
ISSN 2542-0070 (Online)

2024. Том 19, № 1

2024. Vol. 19. No. 1

Учёные записки

Забайкальского государственного университета

Scholarly Notes of Transbaikal State University

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Забайкальский государственный
университет»

672039, Россия, Забайкальский край,
г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

АДРЕС РЕДАКЦИИ

672007, Россия, Забайкальский край,
г. Чита, ул. Бабушкина, 129, кабинет 126
Тел.: 8 (3022) 35-24-79
Факс: 8 (3022) 41-64-44

FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education
"Transbaikal State
University"

30 Aleksandro-Zavodskaya st.,
Transbaikal Territory, 672039, Russia

EDITORIAL OFFICE ADDRESS

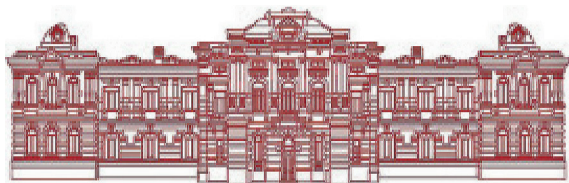
Office no. 126, 129 Babushkina st., Chita,
Transbaikal Territory, 672007, Russia
Tel. number: 8 (3022) 35-24-79
Fax: 8 (3022) 41-64-44

E-mail: zab-nauka@mail.ru

<http://www.uchzap.com>

Учёные записки

Забайкальского
государственного
университета

Scholarly Notes of Transbaikal State University

Uchenye Zapiski Zabaikal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta

Научный журнал
Основан в 1957 г.
Выходит четыре раза в год

Scientific Journal
Founded in 1957
Published four times per year

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-71825 от 08.12.2017

Журнал входит

в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание учёных степеней
доктора и кандидата наук:

5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики
и образования (педагогические науки),

5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогиче-
ские науки),

5.8.7 – Методология и технология професси-
онального образования (педагогические науки)

Языки издания: русский, английский

Редакция журнала руководствуется положением
Гражданского кодекса РФ по авторскому праву,
международными стандартами редакционной этики,
лицензией Creative Commons "Attribution" («Атрибу-
ция») 4.0 Всемирная

Подписной индекс журнала
в «Пресса России» **42408**

Размещение и индексация журнала:

Научная электронная библиотека (РИНЦ),
CrossRef, Ulrich's Periodicals Directory,
Open Academic Journals Index, IPRbooks, ИВИС,
Citefactor, Университетская библиотека онлайн,
КиберЛенинка

Журнал представляет собой сборник оригинальных
и обзорных научных статей по теоретической и практиче-
ской педагогике, а также смежной психологии. В центре
интереса исследователей проблема непрерывного обра-
зования как условие конкурентоспособности человека в
постиндустриальном мире.

Материалы журнала будут интересны широкой на-
учной общественности, преподавателям вузов, аспиран-
там, студентам, деятелям культуры и образования.

The journal is registered

by the Federal Supervision Service in the Field
of Communications, Information Technology
and Mass Communications (Roskomnadzor)

Registration certificate

ПИ No. ФС77-71825 08.12.2017

The journal

is in the List of the leading refereed
scientific journals

and editions which publish the main results
of dissertations for academic degrees
of doctors and candidates of sciences:

5.8.1 – General pedagogy, history of pedagogy
and education (pedagogical sciences),

5.8.2 – Theory and methods of training and education
(in areas and levels of education) (pedagogical
sciences),

5.8.7 – Theory and methodology of vocational
education (pedagogical sciences)

Publication languages: Russian, English

The editorial board is guided by the provisions
of the Civil Code of the Russian Federation
on Copyright, international editorial
ethics standards, Creative Commons license
"Attribution" ("Attribution") 4.0 world

Subscription index of the journal
in "Press of Russia" **42408**

Journal indexing:

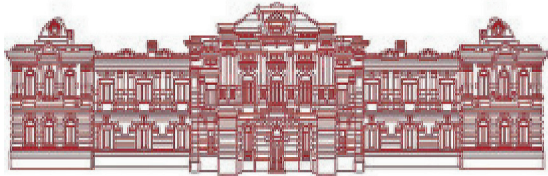
Russian Science Citation Index (RSCI),
CrossRef, Ulrich's Periodicals Directory,
Open Academic Journals Index, IPRbooks, ИВИС,
Citefactor, University library online,
CyberLeninka

The journal is a collection of original and review
scientific papers on pedagogy and adjacent psychology.
In the center of researchers' interest there are issues of
theoretical and practical pedagogy, applied research on
pedagogy, issues of educational psychology.

Materials will be interesting to the wide scientific
community, university lectures, postgraduate students,
students, workers in culture and education.

Учёные записки

Забайкальского
государственного
университета

Scholarly Notes of Transbaikal State University

Uchenye Zapiski Zabaikal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta

Редакционная коллегия

Выпускающий редактор

Игумнова Е. А., доктор педагогических наук, доцент
(г. Чита, Россия);

Ермаков Д. С., доктор педагогических наук, кандидат
химических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Члены редколлегии

Архинчев В. Е., доктор физико-математических наук,
профессор (г. Улан-Удэ, Россия);

Гогоберидзе А. Г., доктор педагогических наук,
профессор (г. Санкт-Петербург, Россия);

Дагбаева Н. Ж., доктор педагогических наук, профессор
(г. Улан-Удэ, Россия);

Десненко С. И., доктор педагогических наук, профессор
(г. Чита, Россия);

Ермаков Д. С., доктор педагогических наук, кандидат
химических наук, доцент (г. Москва, Россия);

Зволейко Е. В., доктор педагогических наук, доцент
(г. Чита, Россия);

Игумнова Е. А., доктор педагогических наук, доцент
(г. Чита, Россия);

Клименко Т. К., доктор педагогических наук, профессор
(г. Чита, Россия);

Невская С. С., доктор педагогических наук, доцент
(г. Москва, Россия);

Несговорова Н. П., доктор педагогических наук,
профессор (г. Курган, Россия);

Новиков А. Н., доктор географических наук, доцент
(г. Чита, Россия);

Рогова А. В., доктор педагогических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия);

Сречко Потич, профессор (г. Белград, Сербия);

Улзытуева А. И., доктор педагогических наук, доцент
(г. Чита, Россия);

Хитрюк В. В., доктор педагогических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь);

Черепанова Л. В., доктор педагогических наук, профессор
(г. Чита, Россия);

Эрдынеева К. Г., доктор педагогических наук, профессор
(г. Владивосток, Россия)

Главный редактор

Ерофеева И. В., доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Седина Е. В., кандидат культурологии

Редактор А. А. Рызжова,
редактор перевода С. Е. Каплина,
технический редактор Г. А. Зенкова.

Подписано в печать 21.02.2024.

Дата выхода в свет 26.02.2024.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага ксерографическая.

Гарнитура "Arial". Способ печати оперативный.

Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 13,0.

Заказ № 24001. Тираж 1000 экз. (1-й з-д 1–100 экз.).

Цена свободная

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»
672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

© Забайкальский государственный
университет, 2024

Editorial Board

Main Handling Editors

Igumnova E. A., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
(Chita, Russia);

Ermakov D. S., Doctor of Pedagogy, Candidate of Chemical
Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia)

Editorial board

Arkhinchev V. E., Doctor of Physics and Mathematics,
Professor (Ulan-Ude, Russia);

Gogoberidze A. G., Doctor of Pedagogy, Professor
(St. Petersburg, Russia);

Dagbaeva N. Zh., Doctor of Pedagogy, Professor
(Ulan-Ude, Russia);

Desnenko S. I., Doctor of Pedagogy, Professor
(Chita, Russia);

Ermakov D. S., Doctor of Pedagogy, Candidate of Chemical
Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia);

Zvoleiko E. V., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
(Chita, Russia);

Igumnova E. A., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
(Chita, Russia);

Klimenko T. K., Doctor of Pedagogy, Professor
(Chita, Russia);

Nevskaya S. S., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
(Moscow, Russia);

Nesgovorova N. P., Doctor of Pedagogy, Professor
(Kurgan, Russia);

Novikov A. N., Doctor of Geography, Associate Professor
(Chita, Russia);

Rogova A. V., Doctor of Pedagogy, Professor
(St. Petersburg, Russia);

Srećko Potić, Professor (Belgrade, Serbia);

Ulzytueva A. I., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
(Chita, Russia);

Khitryuk V. V., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
(Minsk, Belarus);

Cherepanova L. V., Doctor of Pedagogy, Professor (Chita,
Russia);

Erdineeva K. G., Doctor of Pedagogy, Professor
(Vladivostok, Russia)

Editor-in-chief

Erofeeva I. V., Doctor of Philology, Associate Professor

Executive Secretary

Sedina E. V., Candidate of Culturology

Corrector A. A. Ryzhkova,
Editor of the English Translation S. E. Kaplina,
Technical editor G. A. Zenkova.

Signed to print 21.02.2024.

Date of publication 26.02.2024.

Format 60 × 84 1/8. Xerographic paper. Headset "Arial".

Operative printing.

Conv. quires 14,5. Ed.-print quires 13,0. Order № 24001.

Circulation 1000 copies (first printing 1–100 copies).

Free price

Printed by FSBEI HE "Transbaikal
State University"

30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia

© Transbaikal State University, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА: ТЕНДЕНЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Закиева Р. Р. Реализация компетентного подхода при подготовке инженеров-энергетиков	6
Каплина С. Е. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений в условиях цифровизации современного образования	14
Юмова Ц. Ж., Юмов И. Б., Булгатова Е. Н., Гармаева Т. И., Васильева Е. Г. Когнитивные технологии как инструменты улучшения качества обучения и развития мышления обучающихся в математическом образовании	24

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Алексеев С. В. От экологической грамотности к экологической культуре: интеграция образования и просвещения	36
Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Образование для устойчивого развития в условиях единого образовательного пространства	45
Лытов М. С. Изобразительное искусство в образовании для устойчивого развития	53
Херавати А. Ф., Ермаков Д. С. Образование в области прав человека в Индонезии: история, проблемы, перспективы	61

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Баясгаланмунх Баатар, Оюнчимег Шагдарсурен, Оюнгерел Хусман, Дуламжав Пуревдорж. Рекомендации для студентов в отношении молодёжи с ограниченными возможностями	70
Дорогавцева И. С. Советский учебник как объект ностальгии в современной российской культуре	80
Попова Н. Н., Михалёв В. С. Мониторинг компонентов формирования здорового образа жизни студентов	91
Трофимова О. В. Реализация системно-деятельностного и культурологического подходов в учебно-воспитательной работе по предметному блоку «Филология»	102
Федотова Е. Л., Ткачёва Т. А. Формирование у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде	112

CONTENTS

MODERN PEDAGOGY: TRENDS, TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

Zakieva R. R. Implementation of a Competency-Based Approach in the Training of Energy Engineers	6
Kaplina S. E. Features of Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Directions in the Conditions of Modern Education Digitalization	14
Yumova T. Zh., Yumov I. B., Bulgatova E. N., Garmaeva T. I., Vasilieva E. G. Cognitive Technologies as the Tools for Improving the Quality of Learning and Developing Thinking in Mathematics Education	24

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Alekseev S. V. From Ecological Literacy to Ecological Culture: Integration of Education and Enlightenment	36
Dzyatkovskaya E. N., Zakhlebny A. N. Education for Sustainable Development in the Context of a Common Educational Space	45
Lytov M. S. Fine Arts in Education for Sustainable Development	53
Herawati A. V., Ermakov D. S. Human Rights Education in Indonesia: History, Problems, Prospects	61

INTEGRATION OF EDUCATION AND UPBRINGING

Bayasgalanmunkh Baatar, Oyunchimeg Shagdarsuren, Oyungerel Khusman, Dulamjav Purevdorj. Student Guidelines in Relation to the Disabled Youth	70
Dorogavtseva I. S. A Soviet Schoolbook as a Nostalgia Object in Contemporary Russian Culture	80
Popova N. N., Mikhalev V. S. Monitoring the Components of Developing a Healthy Lifestyle for Students	91
Trofimova O. V. Implementation of System-Activity and Cultural Approaches in Educational Work in the Subject Block "Philology"	102
Fedotova E. L., Tkacheva T. A. Formation of Competencies among Students of the Pedagogical College for the Organization of Educational Activities in the Rural Environment	112

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА: ТЕНДЕНЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

MODERN PEDAGOGY: TRENDS, TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

Научная статья

УДК 378:001.891

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-6-13

Реализация компетентностного подхода при подготовке инженеров-энергетиков

Рафина Рафкатовна Закиева

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

rafina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9513-7672>

Компетентностный подход знаменует переориентацию доминирующей образовательной парадигмы с приоритета трансляции знаний и формирования навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих развитие способности выпускника к продуктивной профессиональной деятельности в условиях современного многофакторного социально-политического, рыночно-экономического, информационно-коммуникационного пространства. Компетентность как результат образования выступает в качестве интегрального качества личности, проявляющегося в общей способности и готовности к деятельности, основанной на знаниях и опыте. При этом недостаточно изучены возможности получения качественного образования при подготовке инженеров-энергетиков. Данная статья посвящена одному из инструментов её решения, а именно рассмотрению реализации компетентностного подхода с целью обеспечения работодателей высококвалифицированными молодыми кадрами за счёт развития уникальных компетенций в соответствии с потребностью рынка труда в энергетической отрасли. Выявление данных возможностей является целью настоящей работы. Компетентностный подход в данном исследовании выступает регулятивом построения содержания образования и позволяет уточнить представления о качестве образования с точки зрения достижения и оценки его результата – сформированности общекультурных и профессиональных компетенций выпускника технического вуза. Новизна данного подхода заключается в том, что будущие инженеры делают осознанный выбор направления дальнейшего развития, пробуя решать профессиональные задачи ещё на студенческой скамье, что позволяет сформировать у обучающихся чувство приверженности и ответственности за тот уровень задач, которые они берутся решать для отраслей энергетики. Результаты исследования могут быть использованы для оценки профессионального развития студентов технических университетов.

Ключевые слова: компетентностный подход, инженер-энергетик, управление качеством образования, профессиональное развитие студентов, сформированность компетентности

Благодарности: автор выражает благодарность член-корреспонденту РАО, доктору педагогических наук, профессору Серикову Владиславу Владиславовичу и первому проректору – проректору по УР КГЭУ, доктору педагогических наук, профессору Леонтьеву Александру Васильевичу за помощь в подготовке статьи.

Финансирование создания установки и настройки информационно-аналитической системы интегративной оценки профессионального развития студентов осуществлялось за счёт средств федерального гранта «Приоритет-2030», учредителем которого являлось Министерство науки и высшего образования РФ.

Original article

Implementation of a Competency-Based Approach in the Training of Energy Engineers

Rafina R. Zakieva

Kazan State Energy University, Kazan, Russia
rafina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9513-7672>

The competency-based approach marks a reorientation of the dominant educational paradigm from the priority of transferring knowledge and developing skills to creating conditions for mastering a set of competencies that mean developing the graduate's ability to perform productive professional activities in the conditions of modern multifactorial socio-political, market-economic, information and communication space. Competence as a result of education acts as an integral quality of an individual, manifested in the general ability and readiness for activities based on knowledge and experience. At the same time, the possibilities of obtaining quality education in the training of energy engineers have not been sufficiently studied. This article is devoted to one of the tools for solving it, namely, consideration of the implementation of a competency-based approach in order to provide employers with highly qualified young personnel through the development of unique competencies in accordance with the needs of the labor market in the energy industry. The purpose of this research is to study the specifics and develop a methodology for assessing the professional development of students. The competency-based approach in this research acts as a regulator for constructing the content of education and allows us to clarify ideas about the quality of education in terms of achieving and assessing its result – the formation of general cultural and professional competencies of a graduate of a technical university. The novelty of this approach lies in the fact that future engineers make a conscious choice of the direction of further development, trying to solve professional problems while still a student, which allows them to develop a sense of commitment and responsibility for the level of problems that they undertake to solve for the energy industries. The results of the study can be used to assess the professional development of students at technical universities.

Keywords: competency-based approach, energy engineer, education quality management, professional development of students, competence development

Acknowledgments: *The author expresses gratitude to corresponding member of the RAO, Doctor of Pedagogy, Professor Vladislav Serikov and the first vice-rector-Vice-rector for UR KSEU, Doctor of Pedagogy, Professor Alexander Leontiev for assistance in preparing the article.*

Funding for the installation and configuration of the information and analytical system for the integrative assessment of students' professional development has been carried out at the expense of the federal grant "Priority-2030", the founder of which was the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Введение. Кадры решают если не всё, то очень многое. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. № 2443-р «Перечень профессий, наиболее востребованных в экономике России», существует дефицит инженеров. Однако статистика говорит об обратном. В апреле 2023 г. Елена Варшавская, профессор департамента организационного поведения и управления человеческими ресурсами в НИУ ВШЭ, заявила на семинаре, организованном в Высшей школе бизнеса данного учреждения, что за период с 2010 по 2023 г. количество инженеров различных специализаций в России увеличилось с 6,1 до 6,9 млн человек, что составляет рост на 13 %. Актуальным является проблема нехватки специалистов, способных не только быстро адаптироваться к возникающим новым образовательным вызовам и новым профессиональным ролям, но и успешно реализовывать свои компетенции. Несомненно, задача

развития человеческого капитала является одной из ключевых для высших учебных заведений и составной частью программы развития университетов, общая стратегическая цель которых – подготовка компетентных специалистов по ключевым направлениям подготовки, наиболее востребованных в экономике России¹. Индивидуализация образования – один из наиболее популярных инструментов для обеспечения качественного образования.

При написании данной статьи мы отталивались от тех проблем, которые в университетах сейчас существуют. В частности, для достижения стратегической цели нужно повышать уровень качества подготовки студен-

---

¹ Перечень профессий, наиболее востребованных в экономике России: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 3 сентября 2021 г. № 2443-р]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109070010> (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.

тов, будущих инженеров¹. Причины отставания от требуемого уровня качества подготовки специалистов-энергетиков несколько: внешние факторы, такие как социальные условия, нестабильность образовательной системы и организационные недостатки учебного процесса, могут снижать качество образования. Кроме того, отрицательное влияние внешних факторов, таких как улица, семья и отсутствие домашней обстановки, может также способствовать снижению качества образования. Внутренними факторами, которые могут повлиять на качество образования, являются отсутствие мотивации, слабость волевых качеств, проблемы со здоровьем у студентов и низкий уровень интеллекта [1]. В рамках реализации компетентного подхода в профессиональном образовании мы сосредоточились на оценивании готовности выпускника к инженерной деятельности, его умению создавать «инженерный продукт», учесть личностные свойства и способности выпускника выполнять самоорганизацию, самоконтроль и самооценку своей деятельности.

Обзор литературы. Следует отметить, что вопрос о проблеме оценки качества подготовки студентов и их развития в высшей школе вызывает интерес как у отечественных (В. С. Аванесов [2], Н. В. Герова [3], В. В. Сериков [4], А. А. Новикова [5] и др.), так и зарубежных (Ф. ван Вутт [6], М. С. Гланц [7], М. Герхардт [8] и др.) учёных.

R. G. Coorer [9] и J. Мокуг [10] считают, что практические навыки при обучении способствуют развитию творческих способностей будущего инженера. Н. К. Нуриев [11] и С. В. Козин [12] в своих трудах справедливо отмечают, что интегративная оценка закладывает основу для дальнейшей работы над созданием инновационных продуктов.

Вопросы оценки качества, изменений и тенденций развития образования, теории педагогических измерений очень тщательно исследованы и описаны В. И. Блиновым [13].

Методология и методы исследования. Над проблемой управления качеством образования мы работаем достаточно давно и пришли к пониманию того, что управление процессом становления современного качества инженера предполагает систему управленческих действий, обеспечивающих

прохождение студента через такие этапы развития, которые востребуют новообразования в его смысловой сфере, мышлении и опыте, последовательно приводящие к целостному овладению инженерной деятельностью и миссией инженера. Основными методами исследования в данной статье явились: анализ научной литературы по теме исследования, обобщение, систематизация, моделирование процесса реализации компетентного подхода при подготовке инженеров-энергетиков.

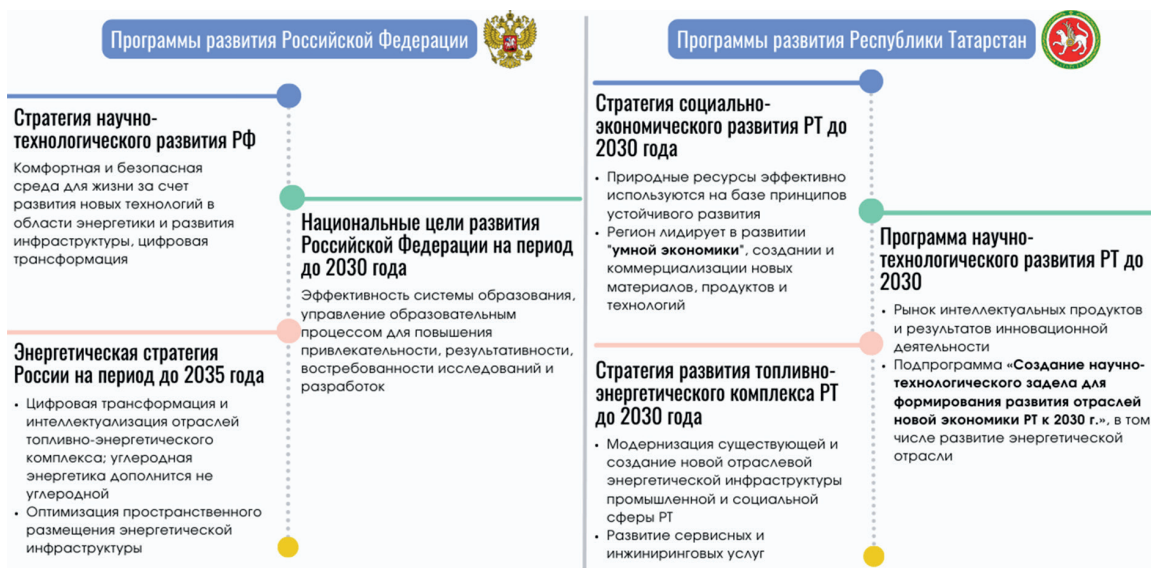
Результаты исследования. Реализация серьёзных изменений в университете требует выстроенной системы управления программой развития, особенно в технических вузах. Принимая во внимания перспективные векторы развития энергетики к 2030 г., предлагаемый нами подход полностью скоординирован с приоритетными задачами национального и регионального уровня (см. рисунок).

Вектор деятельности направлен на решение задач, соответствующих мировому уровню, актуальности и значимости в приоритетных областях технологического развития Российской Федерации, на достижение национальных целей развития на период до 2030 г. и целей стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также региональных и отраслевых стратегий развития. Реализация компетентного подхода при подготовке инженеров-энергетиков позволит укрепить позиции университетов на национальном и мировом уровнях, как в области подготовки кадров, так и в области разработки цифровых решений, превосходящих или опережающих мировые аналоги.

Одним из главных требований при внедрении компетентного подхода в образовательный процесс являлась измеримость. Для того чтобы понимать, над развитием каких навыков нужно работать сотрудникам университета, необходимо создать модель управления качеством образования с определёнными критериями профессионального развития будущего инженера, ориентированными на его «функционал» и содержащими специфические индикаторы (показатели) готовности специалиста к инженерной деятельности. Данная модель должна обеспечивать объективную оценку качества подготовки будущего инженера на каждом этапе его подготовки, поддерживать и позволять непрерывно повышать качество образова-

¹ В России постоянно говорят о дефиците инженерных кадров. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/07/25/986739-v-rossii-postoyanno-govoryat-o-defitsite-inzhenernih-kadrov> (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.

Соответствие предлагаемого подхода приоритетам и целям государственных программ развития
Compliance of the proposed approach with the priorities and goals of the government development programs

тельного процесса. Таким образом, целью предлагаемого подхода является повышение эффективности управления качеством образования в техническом (энергетическом) университете. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- разработка модели управления качеством образования, основанной на интегративной оценке профессионального развития студента технического университета;
- внедрение информационной системы оценки профессионального развития студентов;
- реализация информационной системы оценки профессионального развития студентов с учётом предложенной модели.

Мы предложили уникальное решение, разработав комплексную карту компетенций, которая учитывает профессиональные критерии развития будущего инженера. Эта карта включает мотивационно-смысловой аспект (демонстрирует профессиональную ориентацию студента и устойчивость его выбора в пользу инженерной профессии), когнитивный (предполагает владение предметными, межпредметными и специфическими инженерными знаниями), деятельностно-практический (обеспечивает умение решать профессиональные задачи и создавать инженерные «продукты») и профессионально-рефлексивный компонент (подразумевает наличие опыта рефлексии и самоконтроля действий на базе знаний об образцах и принципах эффективности инженерных решений).

Студенты каждого года обучения прошли ряд тестов (общепризнанные и известные средства оценки, с которыми можно ознакомиться в предыдущих публикациях автора [14]) для определения уровня владения ими профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

Реализация предлагаемого подхода предполагает выполнение следующих этапов:

1. *Информационный этап* – получение информации о сути образовательных результатов, которые в соответствии со стандартом должны достичь студенты.
2. *Аналитический этап* – обработка собранной информации в соответствии с необходимыми показателями профессиональной подготовки на определённом этапе обучения. С учётом реальных производственных задач, решаемых специалистами данного профиля, и запросов работодателей формируются задачи и проектные ситуации для оценки компетентности.

3. *Этап презентации решения задачи или реализации проекта* – отслеживаются все показатели (проявления) компетентности: интересуется ли студента эта деятельность, демонстрирует ли он знания теоретических основ и практических навыков в этой области, умеет ли осуществлять контроль и оценивать собственную эффективность?

4. *Информационно-коммуникационный этап* – формируется многопараметрическая информационная модель ситуации развития студента. Эта модель является динамиче-

ской и обновляется после каждой итерации. Программное обеспечение позволяет отслеживать, в каком направлении развиваются студенты, какой параметр отстаёт, где студент отклоняется от идеального значения, а где, наоборот, демонстрирует успехи, свидетельствующие о его определённых способностях.

5. *Корректирующий этап* – вносятся изменения в процесс обучения на основе полученной информации. Изменения могут касаться различных аспектов образовательной ситуации и принимать форму введения дополнительного содержания, выбора учебных задач и проектов, использования дополнительных цифровых ресурсов, изменения коммуникационной среды, возможностей выбора «своего пути» и самореализации, форм педагогической поддержки, установления сетевых контактов с внешними экспертами, улучшения материально-технической базы и т. д.

6. *Прогностический этап* – определяются возможности и направления развития для различных уровней студентов. Используя нейротехнологии, программное обеспечение анализирует развитие каждого студента (выявляет типичные ошибки, неправильное понимание некоторых закономерностей и концепций, недостаточное владение инженерными навыками, отсутствие опыта поиска необходимой информации и т. д.). На этом этапе создаётся идеальное, модельное описание ожидаемого результата по каждому критерию.

Учебным управлением университета совместно с отделом мониторинга качества образования, а также ключевыми кафедрами и научными подразделениями при помощи наших партнёров и работодателей были составлены уникальные карты компетенций для ключевых направлений подготовки, по которым КГЭУ имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности. Так, например, специалист (бакалавриат) по направлению подготовки 12.03.01 *Приборостроение* (профиль «Приборы и методы контроля качества и диагностики») должен уметь проводить анализ задач в области технологий техники на основе изученных патентных, литературных и других источников; оформлять соответствующую документацию; знать основы работы с платами, микропроцессорами и микроконтроллерами; выполнять измерительные мероприятия с учётом заданных методиками технических средств; выполнять настройки, регулирование и опытное тести-

рование приборов; разрабатывать схемы, структуры элементов, агрегатов конструкций и технологий с учётом заданных технических требований; выполнять монтаж, испытания и сдачу в эксплуатацию опытных экземпляров приборов и т. д.

Компетенция – это не само поведение, а модели поведения, отличающие лучших от остальных. На основе оценки профессиональных навыков каждый студент получает рекомендации по корректировке учебного процесса и, следовательно, по повышению уровня компетентности. Анализ полученных данных должен выявлять не только ход процесса развития компетенций, но и причины отставания, т. е. предоставлять преподавателю и руководству высшего учебного заведения информацию, значимую для управления.

Обсуждение результатов исследования. Реализация предложенного компетентного подхода позволяет:

- провести системный анализ как на краткосрочную, так и на длительную перспективу;

- осуществить переход к управлению качеством профессионального образования на основе единых стандартов;

- сформировать кадровый резерв узкоспециализированных специалистов-энергетиков с учётом реальной потребности рынка труда и обеспечить замещение вакантных должностей;

- укрепить позитивный имидж университета как органа, готовящего лучшие кадры (высокопрофессиональных специалистов-энергетиков) и инновационные решения для энергетики и смежных отраслей экономики (всего специализированных энергетических университетов в России три, один из которых КГЭУ).

Условиями реализации предложенного метода являются:

- автоматизация управления качеством профессионального образования в техническом университете;

- вовлечённость руководителей структурных подразделений университета в процесс трансформации;

- наличие обратной связи от обучающихся и профессорско-преподавательского состава университета.

Нами виделись риски при внедрении в практику предлагаемой технологии: модель управления качеством образования, основанная на интегративной оценке про-

фессионального развития студента технического университета, будет использоваться только для одного профиля подготовки («Электроника и нанoeлектроника») в силу разработанных контрольно-оценочных средств и учебно-методических комплексов. Однако получили противоположный эффект: руководители основных профессиональных образовательных программ по направлениям подготовки и структурных подразделений настолько прониклись данным подходом, что стараются оценивать профессиональное развитие студентов по-новому, с учётом предложенной модели, разработать свои критерии и индикаторы сформированности.

Эффекты от внедрения предложенного подхода нам видятся в следующем: во-первых, это количественные эффекты, которые включают: увеличение численности студентов, переходящих от одного уровневое состояние в более высокий (продвинутой); повышение профессионализма кадров (увеличивается количество преподавателей, повысивших уровень профессиональной подготовки по необходимым компетенциям); наличие компетентностного портрета современного инженера-энергетика с направлениями развития. Во-вторых, качественные

эффекты, ключевыми из которых являются такие как: развитие связи с партнёрами и работодателями (карты компетенций составлены во многом с участием наших партнёров и работодателей); развитие корпоративной культуры; составление планов обучения и развития студентов на основе качественной информации.

Заключение. В данной статье изучено выявление возможностей компетентностного подхода в образовании. Этот подход устанавливает стандарты качества образования через измерение уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций выпускников технических вузов. Новизна этого подхода заключается в стимулировании студентов к активному участию в процессе своего образования. Они пробуют свои силы в решении профессиональных задач уже во время обучения, что развивает в них чувство ответственности и приверженности выбранному направлению. В результате применения компетентностного подхода студенты становятся более подготовленными и мотивированными специалистами, способными решать сложные задачи в отраслях энергетики. Предложенный нами подход масштабируем, и он может быть внедрён в любом университете нашей страны.

Список литературы

1. Яруллина Ж. А., Мартынов В. С. Применение различных электронных образовательных ресурсов для дистанционного обучения студентов в рамках проекта Эталон // Глобальный научный потенциал. 2020. № 9. С. 127–135.
2. Аванесов В. С. Модернизация образования в России: ключевые проблемы и пути их решения // Народное образование. 2017. № 1–2. С. 20–31.
3. Герова Н. В. Использование мобильных устройств в учебном процессе в условиях цифровой трансформации образования // Человеческий капитал. 2021. Т. 2, № 12. С. 184–187. DOI: 10.25629/НС.2021.12.62.
4. Сериков В. В. О мышлении педагога-исследователя и условиях его развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». 2022. № 2. С. 55–61.
5. Новикова А. А. Исследование влияния современных образовательных технологий на формирование когнитивной компетентности обучающихся // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2023. Т. 13, № 2. С. 57–75. DOI: 10.15293/2658-6762.2302.03.
6. Vught F. van. Mission Diversity and Reputation in Higher Education // Higher Education Policy. 2008. No. 21. P. 151–174.
7. Glantz M. S., Hallan D. R., Nguyen A. M., Liang M., McNutt S., Goss M., Bell E., Nataragan S., Nichol A., Messner C., Bracken E. Charting the Course from Abstract to Published Article // Journal of Neurosurgery. 2022. No. 136. P. 1773–1780.
8. Gerhardt M. W. Making Sense: Dropping and Acquiring in Post-Pandemic Management Learning and Education // Academy of Management Learning & Education. 2023. Vol. 22. P. 351–356.
9. Cooper R. G. The Drivers of Success in New-Product Development // Industrial Marketing Management. 2019. Vol. 76. P. 36–47.
10. Mokyr J. S. Why Our Knowledge Economy Can Survive the New Age of Pestilence // MIT Sloan Management Review. 2020. Vol. 62, no. 1. P. 22–24.
11. Нуриев Н. К., Старыгина С. Д. Разработка теоретико-методологической инструментальной цифровой платформы дидактики // Современные наукоёмкие технологии. 2023. № 2. С. 169–178.

12. Козин С. В., Литвинова Ж. Б. Модель социологического образования в СССР (конец 1950-х – начало 1980-х годов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1. С. 112–117.

13. Блинов В. И., Сатдыков А. И., Селиверстова Н. В. Актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 7. С. 41–70.

14. Закиева Р. Р. Реализация модели управления качеством образования с применением цифровых технологий (на примере направления подготовки «Электроника и нанoeлектроника») // Педагогическое образование и наука. 2023. № 3. С. 75–80.

Информация об авторе

Закиева Рафина Рафкатовна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет; 420066, Россия, г. Казань, ул. Красносельская, 51; rafina@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9513-7672>.

Для цитирования

Закиева Р. Р. Реализация компетентностного подхода при подготовке инженеров-энергетиков // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 6–13. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-6-13.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

References

1. Yarullina, Zh. A. Application of various electronic educational resources for distance learning of students within the framework of the standard project. In Zh. A. Yarullina, V. S. Martynov. Global scientific potential, no. 9, pp. 127–135, 2020. (In Rus.)

2. Avanesov, V. S. Modernization of education in Russia: key problems and ways to solve them. People's education, no. 1–2, pp. 20–31, 2017. (In Rus.)

3. Gerova, N. V. The use of mobile devices in the educational process in the context of digital transformation of education. Human capital, no. 2, pp. 184–187, 2021. (In Rus.)

4. Serikov, V. V. On the thinking of a teacher-researcher and the conditions for his development. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education, no. 2, pp. 55–61, 2022. (In Rus.)

5. Novikova, A. A. Study of the modern educational technologies influence on the students' cognitive competence formation. Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University, no. 13, pp. 57–75, 2023. (In Rus.)

6. Van Vught F. Mission Diversity and Reputation in Higher Education. Higher Education Policy, no. 21, pp. 151–174, 2008. (In Engl.)

7. Glantz, M. S., Hallan D. R., Nguyen A. M., Liang M., McNutt S., Goss M., Bell E., Nataragan S., Nichol A., Messner C., Bracken E. Charting the course from abstract to published article. Neurosurg, no. 136, pp. 1773–1780, 2022. (In Engl.)

8. Gerhardt Megan W. Making Sense: Dropping and Acquiring in Post-Pandemic Management Learning and Education. Academy of Management Learning & Education, pp. 351–356, 2023. (In Engl.)

9. Cooper, R. G. The drivers of success in new-product development. Industrial Marketing Management, no. 76, pp. 36–47, 2019. (In Engl.)

10. Mokyр, J. S. Why our knowledge economy can survive the new age of pestilence. MIT Sloan Management Review, no. 62, pp. 22–24, 2020. (In Engl.)

11. Nuriev, N. K. Development of a theoretical and methodological instrumental digital platform for didactics. N. K. Nuriev, S. D. Starygina. Modern science-intensive technologies, no. 2, pp. 169–178. 2023 (In Rus.)

12. Kozin, S. V. Model of sociological education in the USSR (late 1950s – early 1980s). S. V. Kozin, Zh. B. Litvinova. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University, no. 1, pp. 112–117, 2021. (In Rus.)

13. Blinov, V. I. Current state of interaction between professional educational organizations and enterprises. V. I. Blinov, A. I. Satdykov, N. V. Seliverstova. Education and Science, no. 7, pp. 41–70, 2021. (In Rus.)

14. Zakieva, R. R. Implementation of a model for quality management in education using digital technologies (using the example of the training direction “Electronics and Nanoelectronics”). Pedagogical education and science, no. 3, pp. 75–80, 2023. (In Rus.)

Information about the author

Zakieva Rafina R., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Kazan State Energy University;
51 Krasnoselskaya st., Kazan, 420066, Russia; rafina@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9513-7672>.

For citation

Zakieva R. R. Implementation of a Competency-Based Approach in the Training of Energy Engineers // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 6–13. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-6-13.

***Received: August 25 2023; approved after reviewing September 27 2023;
accepted for publication September 30 2023.***

Научная статья

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-14-23

**Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений
в условиях цифровизации современного образования**

Светлана Евгеньевна Каплина

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
kse2000@list.ru, <https://orcid.org/0000-00001-5302-889X>*

Современное общество стремительно развивается, меняются требования к профессиональному образованию под влиянием процессов глобализации и дигитализации мирового сообщества. Сегодня образовательное пространство проявляет повышенный интерес к разработке, применению и управлению различными инновационными процессами, одним из которых является активное использование мобильных технологий, сервисов и искусственного интеллекта. Новая практика и цифровые инструменты открыли пути для обновлённой интеграции традиционного и мобильного обучения. Автором предпринята попытка раскрыть особенности обучения иностранному языку студентов инженерных специальностей в вузе. Для реализации поставленной цели был проведён теоретический анализ тематических источников и документов, раскрывающих возможности цифрового образования в неязыковом вузе, а также обобщён личный педагогический опыт работы преподавателей кафедры иностранных языков, проведён мониторинг каждого этапа учебного процесса и сравнительный анализ полученных данных и динамики. Это явилось основой формирования авторского взгляда на проблему исследования и научного обоснования его основных аспектов. Вовлечение в процесс освоения иностранного языка в области профессиональной деятельности искусственного интеллекта позволяет сделать обучение более гибким. Студенты получают возможность формировать свою индивидуальную образовательную траекторию, а преподаватель – актуализировать материалы дисциплины «Иностранный язык» через добавление адаптированных с помощью искусственного интеллекта аутентичных материалов. В статье приводятся примеры заданий и варианты применения различных цифровых инструментов при обучении четырём основным навыкам: аудированию, чтению, говорению и письму из опыта работы преподавателей кафедры иностранных языков Забайкальского государственного университета, которые в перспективе станут отправной точкой при организации процесса освоения дисциплины «Иностранный язык» студентами различных направлений.

Ключевые слова: профессиональное образование, цифровизация, мобильное обучение, искусственный интеллект, особенности обучения, иностранный язык, цифровые инструменты

Original article

**Features of Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Directions
in the Conditions of Modern Education Digitalization**

Svetlana E. Kaplina

*Transbaikal State University, Chita, Russia
kse2000@list.ru, <https://orcid.org/0000-00001-5302-889X>*

Modern society is rapidly developing; the requirements for professional education are changing under the influence of globalization processes and digitalization of the world community. Today, the educational space shows an increased interest in the development, application and management of various innovative processes, one of which is the active use of mobile technologies, services and artificial intelligence. New practices and digital tools have opened the ways for a renewed integration of traditional and mobile learning. The author has made an attempt to reveal the peculiarities of foreign language teaching for engineering students in higher education. In order to realize the set goal, a theoretical analysis of thematic sources and documents, revealing the possibilities of digital education in a non-linguistic higher education institution has been carried out, as well as personal pedagogical experience of the teachers of the Foreign Languages department has been generalized, each stage of the educational process has been monitored and a comparative analysis of the obtained data and dynamics has been made. This has become the basis for the formation of the author's view of the research problem and scientific substantiation of its main aspects. Involvement of artificial intelligence in the process of learning a foreign language in the field of professional activity allows making learning

more flexible. Students get an opportunity to form their individual educational trajectory, and the teacher can actualize the materials of the discipline "Foreign Language" through the addition of authentic materials adapted with the help of artificial intelligence. The article provides the examples of tasks and options for using various digital tools in teaching four basic skills: listening, reading, speaking and writing based on the experience of teachers, who work at the Foreign Languages department in the Transbaikal State University, which will become a starting point in the organization of the educational process when teaching the discipline "Foreign Language" to students of different directions in the foreseeable future.

Keywords: professional education, digitalization, mobile learning, artificial intelligence, learning features, foreign language, digital tools

Введение. Невозможно сегодня представить успешного бизнесмена, инженера, врача или банкира, который бы не сотрудничал с зарубежными компаниями, не изучал опыт коллег в своей сфере профессиональной деятельности. Следует отметить, что получение достоверной информации в профессиональной сфере идёт в первую очередь из первоисточников, которые, как правило, представлены на иностранном языке. Кроме того, владение иностранным языком является одним из требований для работы в международных компаниях. Современный специалист, свободно изъясняющийся на иностранном языке на узкоспециальные темы своей профессиональной деятельности, привлекает внимание работодателей, как известных корпораций, так и рынков. Владение профессиональной иноязычной лексикой делает такого специалиста уверенным в себе, самостоятельным, хорошим коммуникатором для зарубежных партнёров и является залогом перспективного трудоустройства и достойной зарплаты [1].

Английский язык продолжает удерживать позицию наиболее широко используемого языка в мире бизнеса. Мы слышим его по телевидению, когда путешествуем, на нём говорят политики со всего мира, большинство исследований, проектов, патентов также написано и зарегистрировано на английском языке. Следовательно, хорошее знание английского языка имеет решающее значение для любого успешного специалиста, а подготовка выпускников, способных говорить по-английски, должна быть ответственностью учреждений, которые организуют образование.

Отечественные учёные в области инженерного образования отмечают тот факт, что работодатели не удовлетворены качеством подготовки молодых специалистов по отдельным учебным предметам, например в плане сформированности ключевых компетенций (профессиональных и общекультурных), а также практических навыков,

необходимых для решения реальных инженерных задач, несмотря на хороший уровень базовых знаний и теоретической подготовки по отдельным специальным учебным дисциплинам [2].

Как показывает статистика, работодатели в первую очередь интересуются такими качествами специалистов, как:

- способность системно и самостоятельно мыслить и эффективно решать производственные задачи с использованием компетенций, полученных в вузе;
- умение работать в команде;
- знание бизнес-процессов и бизнес-среды в целом;
- способность *генерировать и воспринимать инновационные идеи*;
- умение аргументированно *презентовать свою идею*;
- способность *использовать иностранные языки в работе* [3].

Выделенное выше имеет первостепенное значение в рамках данного исследования. Как известно, наша новая жизнь сильно ограничена и подвержена влиянию эпохи информационных технологий, которые играют очень важную роль в современном развитии человеческого общества и развитии образования. Само использование технологии получило широкое распространение не только в обучении студентов, но и в изучении широкого спектра предметов, от языка до искусства и науки, от инженерии до права и медицины. Поэтому актуально и своевременно направить потенциал возможностей современного цифрового общества на решение задач, связанных с организацией обучения иностранному, в частности, английскому языку. Так называемый *digital world*, или цифровой мир, требует не только выпускников школ и вузов с новыми компетенциями, но и другого подхода к организации самого обучения.

Постановка проблемы. Актуальность проблемы поиска новых форм и методов организации процесса обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений

продиктована дигитализацией мирового общества. Постоянный рост информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в сочетании с глобализацией стал сложной задачей и для сферы образования. Современная система образования появилась и менялась под влиянием перемен в обществе, вызванных предыдущими промышленными революциями, поэтому неудивительно, что грядущая Четвёртая промышленная революция (она же Индустрия 4.0) оставит в истории образования неизгладимый след. Причём скорость перемен на этот раз будет ещё выше¹.

Цифровизация общего и профессионального образования продолжает целенаправленно развиваться. Так, с 2019 г. в России реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», одной из задач которого является оснащение учебных заведений современным оборудованием, развитие цифровых сервисов и образовательных материалов, помогающих обучающимся получать необходимые знания².

Согласно оценкам Министерства образования и науки РФ, к концу 2024 г. 20 % студентов будут осваивать отдельные курсы и дисциплины, в том числе в онлайн, с использованием ресурсов иных образовательных организаций и университетов, обеспечивающих соответствие качества подготовки обучающихся мировому уровню³.

При этом, рассматривая возможности цифровой образовательной среды, учёные и педагоги единодушны в том, что новое образовательное пространство не должно заменить личное общение ученика и учителя и перейти полностью в онлайн-формат. Потенциал такой цифровой среды насыщен методами и формами организации процесса обучения, которые могут значительно повысить его эффективность. Например, презентация лекционного материала с применением

3D-графики или инструментов искусственного интеллекта может изменить характер взаимодействия участников образовательного процесса, расширить образовательный контент, придав учебному процессу по конкретной дисциплине индивидуальность и особый колорит. Несомненно, такая практика и подходы открывают новые пути в добавлении оригинальных методов и инструментов в старые теории преподавания и обучения и требуют от преподавателя умелого синтеза и гармонизации при планировании своих занятий.

Исходя из сказанного, целью нашего исследования является определение особенностей обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений в условиях цифровизации современного образования на примере опыта работы преподавателей кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет». В процессе достижения цели планируется решить следующие задачи:

- на основе анализа научной литературы теоретически обосновать необходимость и целесообразность применения инструментов цифровизации образования при обучении иностранному языку;

- показать возможности применения различных цифровых инструментов при обучении студентов основным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму;

- сформулировать ряд рекомендаций по эффективному обучению иностранному языку студентов неязыковых направлений в условиях современного цифрового пространства.

Методология и методы исследования. В соответствии с поставленной целью проведён теоретический анализ тематических источников и документов, раскрывающих возможности цифрового образования в неязыковом вузе. В работе методологической основой выступили концепции развивающего обучения, в которых рассматриваются особенности формирования учебной деятельности; системно-деятельностный подход, через призму которого удалось определить закономерности процесса развивающего образования и структуру учебной деятельности студентов, концепции информатизации образования, раскрывающие общий подход к формированию информационной образовательной среды.

¹ Семь задач цифровизации российского образования. – Текст: электронный // РБК: [официальный сайт]. – URL: <http://trends.rbc.ru/trends/education/5d9ccba49a7947d5591e93ee> (дата обращения: 14.07.2023).

² Цифровизация образования в России выходит на новый уровень. – Текст: электронный // Российская газета: [официальный сайт]. – URL: <https://rg.ru/2023/02/13/cifrovizaciia-obrazovaniia-v-rossii-vyhodit-na-novyy-uroven.html> (дата обращения: 14.07.2023).

³ Перспективы развития цифрового образования в Российской Федерации. – Текст: электронный // Министерство образования и науки РФ: [официальный сайт]. – https://minobrnauki.gov.ru/colleges_councils/kollegialnye-organy/digitalcouncil/digitalobr (дата обращения: 14.07.2023).

Обобщён педагогический опыт отечественных и зарубежных учёных в области преподавания иностранных языков с использованием методов, форм и инструментов цифровой образовательной среды, а именно: методика мобильного обучения в повышении качества освоения иностранного языка студентами аргументирована в работах S. Geddes [4]; анализ возможности обучения общению в языковой среде посредством ИКТ-технологий, как импульс к порождению собственных лексико-грамматических оригинальных высказываний, сделан в исследованиях S. AlKahtani [5], Priti Sharma [6] и др. Такие учёные, как И. В. Шубина [7], С. В. Титова, А. П. Авраменко¹, отмечают доступность инструментов цифровой образовательной среды как для преподавателя, так и студентов, поскольку они значительно экономят время на занятиях, что является приоритетным при сокращении сетки часов на освоение дисциплины «Иностранный язык» в вузе.

Интересен опыт таких учёных, как, например, D. Hoven [8], J. Brown [9], R. C. Kenworthy [10]), предлагающих специальные образовательные онлайн-платформы, тренажёры и компьютерные программы, которые позволяют более легко воспринимать преподаваемый предмет и представляют учебный материал для студентов более качественно, доступно и наглядно. Кроме того, благодаря им, студенты получают возможность работать индивидуально, самостоятельно находить, изучать и практически применять новый материал в комфортном для себя темпе и обстановке, возвращаться к сложному или пропущенному материалу, если это необходимо.

Помимо теоретических, в исследовании задействован ряд эмпирических методов, а именно: наблюдение за процессом организации обучения иностранному языку в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», обобщение личного педагогического опыта работы преподавателей кафедры, беседа со студентами, интервьюирование студентов и преподавателей, анкетирование, мониторинг каждого этапа учебного процесса; сравнительный анализ полученных данных и динамики, формирование авторского взгляда и научного обоснования основных аспектов исследования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей обучения

¹ Титова С. В., Авраменко А. П. Мобильное обучение иностранным языкам. – М.: Икар, 2014. – 224 с.

иностранному языку студентов неязыковых направлений в условиях цифровизации современного образования. Практическая значимость состоит в определении комплекса средств цифровых технологий, оказывающих существенное влияние на обучение иностранному языку в каждой его отдельной области.

Результаты исследования и их обсуждение. Тот факт, что английский язык стал инструментом профессионального и делового общения, мы принимаем сегодня как постулат. Английский язык является обязательным предметом для студентов первого курса как гуманитарных, так и инженерно-технических специальностей. Именно на этом уровне от студентов требуется начать использовать английский язык в качестве средства обучения и изучения его профессиональных дисциплин. Основными проблемами для выпускников инженерных вузов являются знание английского языка в области профессиональной деятельности и владение навыками общения. Поэтому преподавателями ежегодно предпринимаются шаги по совершенствованию технологий, направленных на развитие у выпускников навыков владения английским языком в сфере их профессиональной коммуникации.

Сегодня мы наблюдаем так называемую цифровизацию общества во всех его сферах, когда искусственное сознание в формате ИКТ-технологий, мобильных устройств, интернета стремительно меняет нашу действительность. Оно выступает в качестве основного инструмента, который имеет специфическую пользу. Говоря о цифровизации процесса обучения английскому языку, мы должны помнить, что студентам необходима обширная практика в различных навыках, таких как восприятие речи на слух, чтение, говорение и письмо. Для развития всех этих навыков они всё чаще прибегают к использованию различных цифровых инструментов, которые, как они полагают, помогут им легко, эффективно и свободно овладеть языком. С одной стороны, широкое распространение и популярность цифровых технологий и инструментов может привести к их слепому применению в учебном процессе. Однако, с другой стороны, при правильной организации обучения может давать положительные результаты, оптимизируя процесс усвоения языковых навыков и умений и усиливая мо-

тивацию к овладению иностранным языком профессионального общения.

На современном этапе развития образования обучение с поддержкой ИКТ-технологий зависит от распространения мобильных средств связи, популярности смартфонов и айфонов, появления большого количества учебных приложений и программ, а также новых технологий типа жестильякуционного интерфейса, который расширяет возможности и качество образования, удешевления услуг мобильной связи и беспроводного доступа в интернет¹.

Так, согласно данным РАЕК, населением России для различных целей активно используются мобильные устройства. Примечательно, что более 5 млн пользователей мобильного интернета, большинство из которых в возрасте 16–19 лет, используют свои гаджеты для обмена сообщениями, фото- и видеоматериалами, прослушивания музыки, просмотра видео, создания документов и коротких развлекательных видео *Reels*, общения в социальных сетях [11].

Это даёт основание полагать, что мобильные устройства доступны как средства обучения и могут быть интегрированы преподавателями в учебный процесс. Учитывая тот факт, что в преподавании и обучении английскому языку студентов неязыковых направлений влияние технологий в дополнение к роли преподавателя очень велико, мы предлагаем лаконично встраивать мобильное обучение в традиционный процесс освоения языка в вузе. Под мобильным обучением мы понимаем деятельность, осуществляемую регулярно посредством компактных, портативных мобильных устройств и технологий, позволяющую обучающимся стать более продуктивными, общаясь, получая или создавая информацию [9].

Кроме того, придерживаясь определения С. Геддеса, мобильное обучение позволит студентам «получать знания и навыки посредством мобильных технологий в любое время, в любом месте, что приведёт к определённым изменениям в поведении и менталитете студентов» [4].

Таким образом, интегрируя мобильное обучение в процесс обучения английскому языку в университете, мы создаём новую учебную среду со свободным доступом к учебным материалам. При этом само обучение становится комплексным и мотивирует

студентов следовать идее непрерывного образования.

В нашей стране английский язык является обязательным предметом для студентов первых-вторых курсов неязыковых специальностей. Именно в это время студенты начинают осваивать английский язык в качестве средства обучения и изучения всех инженерных дисциплин. Современный студент – активный пользователь интернета, который занимается серфингом в сети с различными целями, и его очень сложно мотивировать, удивить и заставить заниматься предметом, который является обязательным, но не всегда входит в сферу его заинтересованности. Поэтому основными проблемами для студентов инженерных вузов являются усвоение профессиональной лексики и владение навыками общения. Студентам необходима огромная практика в различных навыках: в восприятии языка на слух, чтении, говорении и письме, что проблематично достижимо в условиях ограниченного количества часов, предоставляемых в вузе на изучение дисциплины «Иностранный язык».

В этой связи к нам на помощь приходит мобильное обучение. Когда мы используем различные технические средства, они оказывают существенное влияние на языковой процесс в каждой области этого языка. Предлагаем рассмотреть особенности обучения английскому языку студентов неязыковых направлений в условиях цифровизации учебного процесса при усвоении четырёх основных навыков: аудирования, чтения, говорения и письма.

Аудирование. Являясь процессом идентификации и понимания речи говорящего, аудирование включает в себя понимание произношения говорящего, его грамматики и лексики, а также смысла услышанного [12]. Существуют различные приёмы использования технологий для улучшения навыков аудирования у студентов. Помимо традиционного использования компьютеров, которые обеспечивают студентов визуальным и голосовым вводом, но не всегда имеются в учебной аудитории, и магнитофонов – старейших технических средств аудирования, которые используются в комплекте с учебниками по английскому языку, существуют более современные инструменты, доступные посредством мобильного обучения. Одним из таких является подкастинг или короткие аудиозаписи в цифровом форма-

¹ Титова С. В., Авраменко А. П. Мобильное обучение иностранному языкам. – М.: Икар, 2014. – 224 с.

те mp3. Подкасты можно скачивать или создавать самим, записывая на диктофон или веб-камеру. С методической точки зрения при обучении аудированию они используются триедино – как источник информации, как средство получения информации и как способ воспроизведения полученной информации. Подкастинги уникальны, аутентичны, нетривиальны и направлены на мотивацию студентов. Включение прослушивания или просмотра подкастов в канву учебного процесса даёт возможность студентам погрузиться в мир реальных речевых образцов профессионального общения и вариантов языка (диалектов, акцентов).

Для того чтобы применение подкастов в обучении было успешным, необходимо продумать ряд методических моментов, а именно: определить критерии отбора подкастов, поскольку студенты зачастую имеют разную языковую подготовку; продумать и создать систему упражнений для работы с подкастами; разработать алгоритм по созданию и публикации собственных подкастов, как преподавателем, так и самими студентами, на основе различных платформ (www.podomatic.com, www.voxopop.com, www.voicethreat.com и др.)¹.

Чтение. Развитие навыков чтения зависит от словарного запаса и фоновых знаний изучающего иностранный язык. При обучении чтению отрабатываются приёмы восприятия новой информации и идей, обогащения словарного запаса и терминов, а также расширяется общий кругозор студентов. К примеру, при обучении чтению студентов технических специальностей в ЗабГУ преподавателями кафедры иностранных языков активно используются справочные и поисковые сайты. Использование электронных словарей, энциклопедий и поисковиков – это ещё один современный способ расширения словарного запаса студентов. Такие цифровые инструменты специально разработаны для изучающих иностранный язык и имеют несколько встроенных функций и инструментов, которые не предусмотрены в книжных аналогах [13]. Они просты в использовании и представляют собой быстрый инструмент для пополнения словарного запаса. Самыми популярными и доступными являются, например: Cambridge, Dictionary.com, ABBYLingvo, Merriam-Webster и др. [5].

¹ Титова С. В., Авраменко А. П. Мобильное обучение иностранным языкам. – М.: Икар, 2014. – 224 с.

Также в сети Интернет существует огромное количество ресурсов в виде газет, журналов, дневников, монографий, электронных библиотек, информационных бюллетеней и др. Используя различные поисковые системы и способы запроса информации, студенты получают доступ к неограниченному количеству неадаптированных источников, работая с которыми, путём перевода редкой лексики, терминологии, поиска дефиниций преодолевается страх перед чтением литературы по профилю своей специальности, растёт мотивация к обучению и познанию профессии посредством иностранного языка. В качестве наглядного примера можно привести следующие задания:

Пример задания с использованием электронных словарей

Цель – закрепление лексики по теме Concrete. Ожидаемый результат – формирование списка дефиниций изучаемой терминологии. Задача – используя электронный словарь, выпишите определения следующих терминов: admixture, aggregate, casing, grading, prestressedconcrete, reinforcedconcrete и примеры их употребления в словаре. Обменяйтесь списками с партнёром, внесите дополнения и составьте собственные примеры употребления данных терминов.

Пример задания с использованием электронных книг

1. Найдите все случаи употребления лексики по теме Concrete в электронной монографии Building structures by James Ambrose, Patrick Tripeny (глава 6). 2. Прослушайте отрывок из аудиокниги и ответьте на вопросы. 3. Прочитайте отрывок из электронного руководства и передайте его содержание в трёх предложениях.

Говорение. Обучение разговорной речи является важным этапом в обучении иностранному языку, в частности для профессиональной коммуникации с зарубежными партнёрами, носителями языка разных акцентных групп. Чтобы общаться друг с другом, нужны говорящий и слушающий, которые должны понять друг друга в процессе коммуникации. Благодаря цифровым инструментам, доступным при мобильном обучении, мы имеем реальную возможность сделать процесс овладения устной иноязычной речью более эффективным. Среди таких технологий можно выделить следующие, как наиболее доступные для обучения студентов:

Обучение говорению и общению при помощи чат-ботов. Чат-боты позволяют

имитировать общение, собрать информацию о пользователе с целью её дальнейшего использования и оптимизировать часть работы во время занятия. По мнению А. П. Авраменко, чат-боты подходят для обучения диалогической речи, в особенности “turn-taking techniques”, которые зачастую являются наиболее слабым звеном у студентов, для навигации по различным образовательным программам, а чат-боты вида вопрос-ответ могут помочь быстрее справиться с пробелами в той или иной области знаний при условии, что чат-бот будет иметь обширную базу данных по нужному предмету¹.

Например, чат-бот *Andy*, доступный пользователям в приложении *Telegram*, поддерживает процесс живого общения в виде *smalltalk*, ведёт беседы на разные темы, включая профессиональные, выражает своё мнение, подбирает индивидуально задания, тесты, игры и др.

Ещё одним вариантом обучения говорению могут стать так называемые *программы синтеза речи*, которые позволяют генерировать голосовые сигналы и декодировать человеческий звук. Такие программы определяются как компьютерные программы искусственного интеллекта и могут быть очень полезным инструментом для улучшения разговорных способностей. Практика с такими программами также способствует расширению словарного запаса и улучшению произношения [6].

Задания в формате *digitalstorytelling* применяются преподавателями на продвинутом этапе формирования коммуникативных умений [8] и помогают студентам высказаться, выразить свою точку зрения, профессиональный взгляд на решение той или иной проблемы, презентовать продукт инженерной деятельности. Особенностью таких заданий выступает не только мультимедийная опора и визуальная поддержка, но и обязательная творческая составляющая. Примерами цифровых рассказов могут быть: описания событий и людей, констатация исторических фактов, демонстрация опытов при организации исследования, пояснение инструкций по технической эксплуатации, аргументированное мнение по вопросу (при выступлении на виртуальной научной конференции и др.) [10].

¹ Авраменко А. П. Искусственный интеллект в преподавании иностранных языков. – 2-е изд., испр. – М.: КДУ: Университетская книга, 2022. – 166 с.

Письмо. Обучение письменной речи на иностранном языке сопряжено с решением таких задач, как генерирование идей, организация и правильное использование грамматики и лексики. Чтобы «набить руку» в написании деловой корреспонденции и инженерных документов разного плана, студентам предлагается воспользоваться помощью следующих цифровых помощников:

– электронная почта как один из самых популярных инструментов, используемых для написания и передачи сообщений через интернет. Отвечая на входящие сообщения, студенты учатся применять осмысленный язык, общепринятые языковые клише, тем самым практикуя навыки письменной речи;

– текстовые чаты как инструмент интерактивного письма, позволяющий записывать и выражать свои мысли, передавать идеи и мгновенно реагировать посредством обратной связи [7];

– программы редакторы и электронные переводчики. Первые предоставляют возможность автоматической проверки орфографии и грамматики. К примеру, программа может выделить определённую часть написанного текста, подчеркнув её, выделив жирным шрифтом, курсивом или изменив размер и цвет шрифта, что сигнализирует о наличии ошибок в данном фрагменте и требует от студента тщательной его перепроверки на предмет правильности написания или употребления грамматических конструкций. На завершающем этапе изучения дисциплины «Иностранный язык» в вузе студентам можно разрешить прибегать к помощи электронных переводчиков. Например, студент использует фрагмент аутентичного текста по специальности для понимания его общего смысла путём обработки его через электронный переводчик, а в дальнейшем уже прорабатывает его детально с обычным или электронным словарём на выявление типичных ошибок.

Говоря об интеграции цифровых инструментов в учебный процесс вуза, справедливо возникают вопросы о соотношении традиционного и мобильного обучения, о том, как сделать процесс интеграции наиболее эффективным. Учитывая опыт работы преподавателей в ЗабГУ, в частности А. Э. Ефремовой, предлагаем создать обновлённый УМК, состоящий из учебного пособия и цифровой образовательной площадки – «Виртуального цифрового класса». Данный УМК предоставляет студентам возможность освоения дополнительного материала по дисциплине

плине «Иностранный язык» с применением компьютерных технологий, позволяющих прослушивать произношение незнакомых иностранных слов, смотреть видео по изучаемым темам. Воспользоваться цифровой образовательной площадкой можно, предварительно сгенерировав её с помощью ресурса *Google Class*. На данной платформе для дистанционного образования с расширенным функционалом размещён учебный материал, созданы упражнения и интерактивные задания (с применением видео- и аудиоресурсов) по всем основным темам грамматики английского языка, изучаемым по программе дисциплины. В цифровом классе можно также писать комментарии, задавать вопросы, прикреплять файлы и отправлять их на проверку преподавателю. Организовать свою работу по изучению теоретического материала, выполнению тренировочных и закрепительных упражнений можно в режиме внеаудиторной, самостоятельной работы¹.

В учебном пособии представлены инновационные компоненты: возможность параллельного использования «Виртуального цифрового класса» и «Интерактивного справочника по грамматике». В связи с тем, что объём данного учебного издания ограничен и нет возможности включить в него раздел «Грамматика», автор нашёл решение в виде создания справочника по грамматике с интерактивными заданиями и размещения его на цифровой платформе. В пособии для студентов содержится подробная инструкция по подключению к образовательной площадке. Кроме того, автор предлагает интерактивные задания и упражнения, проработать которые можно посредством перехода по ссылке или с помощью QR-кода. Создать QR-код не составляет труда. Для этого необходимо воспользоваться специальным приложением или программой (QRcoder: <http://www.qrcoder.ru>, QRcodeGenerator. <http://zxing.appspot.com/generator>). Сгенерированные коды можно сохранять в разных форматах, добавлять в необходимые документы, обмениваться в интернете или по электронной почте.

Заключение. Таким образом, в условиях цифровизации современного образования процесс обучения иностранному языку приобретает новые особенности. Интеграция мобильного обучения в традиционную форму обучения способствует созданию учебной

среды, где студенты могут получить доступ к необходимым материалам в любое время и в любом месте, при использовании собственных мобильных устройств. Мобильные устройства позволяют практически полностью преодолеть организационные ограничения, свойственные традиционному образованию, не теряя при этом своей функциональности, позволяют снять психологические и организационные барьеры и получить доступ к электронной образовательной среде. В то же время последовательность действий во время занятий должна быть хорошо подготовлена и продумана, чтобы процессы преподавания и обучения проходили гладко, систематически и эффективно. Благодаря разумному сочетанию традиционных технологий и цифровых инструментов, студентам будет проще ориентироваться в выполнении заданий, они будут легче усваивать материал и смогут быстрее достигать поставленных целей.

Также считаем важным заметить, что при органичном сочетании традиций и новых технологий мы продолжаем реализовывать принципы классической дидактики. Последовательность и систематичность реализуется на цифровых образовательных площадках, в виртуальных классах и приложениях, где студент выстраивает собственную индивидуальную траекторию обучения. Активность проявляется в условиях интерактивности при работе с чат-ботами и виртуальными помощниками, которые развивают в студентах самостоятельность при выполнении упражнений и коммуникативность в ситуациях речевого общения с чат-ботами, снимая при этом психологическую зажатость и боязнь быть непонятым. Принцип наглядности реализуется при просмотре подкастов и выполнении видео-квестов.

Учитывая сказанное, можно констатировать прочность усвоения материала через внутреннюю мотивацию, которая проявляется при решении проблемно-поисковых задач и стремлении к непрерывному обучению.

По нашему мнению, дальнейшие исследования в области применения различных цифровых инструментов при обучении студентов неязыковых специальностей иностранному языку открывают перед преподавателями возможность адаптировать учебный процесс под персональный запрос обучающихся и их будущих работодателей, а также перейти к новой цифровой образовательной модели высшей школы.

¹ Ефремова А. Э. English for History Students = Английский язык для студентов-историков. – Чита: ЗабГУ, 2023. – 121 с.

Список литературы

1. Каплина С. Е. Обучение иноязычной лексике будущих инженеров: данность или перспектива // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки: материалы международного науч.-практ. конф.: в 2 ч. (г. Иркутск, 17 января 2023 г.). Уфа: OMEGA SCIENCE, 2023. Ч. 2. С. 131–135.
2. Кондратьев В. В., Кудрявцев Ю. М., Казакова У. А., Кузнецова М. Н. Инженерное образование в стране и мире: вызовы и решения (итоги международного симпозиума и международной научной школы) // Казанская наука. 2013. № 10. С. 13–22.
3. Похолков Ю. П., Рожкова С. В., Толкачева К. К. Уровень подготовки инженеров России. Оценка, проблемы и пути их решения // Проблемы управления в социальных системах. 2012. Т. 4, № 7. С. 6–15.
4. Geddes S. Mobile Learning in the 21st Century: Benefit for Learners. 2004. URL: <http://knowledgetree.flexiblelearning.net.au/edition06/download/geddes.pdf> (дата обращения: 08.01.2024). Текст: электронный.
5. AlKahtani S. Teaching ESL Reading Using Computers. Текст: электронный // The Internet TESL Journal. Vol. 5. URL: <http://iteslj.org/Techniques/AlKahtani-ComputerReading/Constantinescu> (дата обращения: 08.01.2024).
6. Priti Sharma. Teaching English to Engineering Students by Using Technology. Текст: электронный // URL: https://www.researchgate.net/publication/343481682_TEACHING_ENGLISH_TO_ENGINEERING_STUDENTS_BY_USING_TECHNOLOGY (дата обращения: 08.01.2024).
7. Шубина И. В. Мобильные технологии в организации учебно-научной среды вуза // Молодой ученый. 2016. № 7–6. С. 268–271.
8. Hoven D. A Model for Listening and Viewing Comprehension in Multimedia Environments. Текст: электронный // Language Learning & Technology. No. 3. P. 88–103. URL: <http://lt.msu.edu/vol3num1/hoven/index.html> (дата обращения: 08.01.2024).
9. Wexler S., Schlenker B., Brown J., Metcalf D., Quinn C., Thor E., Barneveld A. and Wagner E. Mobile Learning: What it is, Why it Matters and How to Incorporate it into Your Learning Strategy. Текст: электронный // Learning Solutions Magazine. The Elearning Guild. 2007. URL: <http://www.elearningguild.com/research/archives/index.cfm?id=117&action=viewonly> (дата обращения: 08.01.2024).
10. Kenworthy R. C. Developing Writing Skills in a Foreign Language via the Internet. Текст: электронный // The Internet TESL Journal. No. 10. URL: <http://iteslj.org/Techniques/Kenworthy-writingSkills.html> (дата обращения: 08.01.2024).
11. Российская ассоциация электронных коммуникаций. URL: <https://raec.ru> (дата обращения: 08.01.2024). Текст: электронный.
12. Saricoban A. The Teaching of Listening. Текст: электронный // The Internet TESL Journal. No. 5. URL: <http://iteslj.org/Articles/Saricoban-Listening.html> (дата обращения: 08.01.2024).
13. Davies G., Hewer S. Introduction to New Technologies and How They Can Contribute to Language Learning and Teaching. Module 1.1. Текст: электронный // Information and Communications Technology for Language Teachers / ed. G. Davies. URL: http://www.ict4lt.org/en/en_mod1-1.htm (дата обращения: 08.01.2024).

Информация об авторе

Каплина Светлана Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; kse2000@list.ru; <https://orcid.org/0000-00001-5302-889X>.

Для цитирования

Каплина С. Е. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений в условиях цифровизации современного образования // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 14–23. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-14-23.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2024; принята к публикации 15.02.2024.

References

1. Kaplina, S. E. Teaching foreign language vocabulary to future engineers: a given or a prospect. Intellectual potential of society as a driver of innovative development of science. Collected articles of the International Scientific and Practical Conference (January 17, 2023, Irkutsk) / in 2 parts. Ch. 2. Ufa: OMEGA SCIENCE, 2023: 131–135. (In Rus.)

2. Kondratyev, V. V., Kudryavtsev, Y. M., Kazakova, U. A., Kuznetsova, M. N. Engineering education in the country and the world challenges and solutions (results of the international symposium and international scientific school). *Kazan Science*, no. 10, pp. 13–22, 2013. (In Rus.)
3. Pokholkov, Y. P., Rozhkova, S. V., Tolkacheva, K. K. Engineer Training Level in Russia. Assessment, problems and ways of their solution. *Problems of management in social systems*, no. 7, pp. 6–15, 2012. (In Rus.)
4. Geddes, S. Mobile learning in the 21st century: Benefit for learners. 2004. Web. 08.01.2024. URL: <http://knowledgetree.flexiblelearning.net.au/edition06/download/geddes.pdf>. (In Engl.)
5. AlKahtani S. Teaching ESL reading using computers. *The Internet TESL Journal*, no. 5, 2007. Web. 08.01.2024. URL: <http://iteslj.org/Techniques/AlKahtani-ComputerReading/Constantinescu>, A. I. Using technology to assist in vocabulary acquisition and reading comprehension. (In Engl.)
6. Priti Sharma Teaching English to engineering students by using technology. Web. 08.01.2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/343481682_TEACHING_ENGLISH_TO_ENGINEERING_STUDENTS_BY_USING_TECHNOLOGY. (In Engl.)
7. Shubina, I. V. Mobile technologies in the organization of the educational and scientific environment of the university. *Young Scientist*, no. 7.6, 2016. (In Rus.)
8. Hoven, D. A model for listening and viewing comprehension in multimedia environments. *Language Learning & Technology*, no. 3, pp. 88–103. Web. 08.01.2024. URL: <http://lt.msu.edu/vol3num1/hoven/index.html>. (In Engl.)
9. Wexler, S., Schlenker, B., Brown, J., Metcalf, D., Quinn, C., Thor E., Barneveld A., and Wagner E. Mobile learning: what it is, why it matters and how to incorporate it into your learning strategy. *Learning Solutions Magazine*. The elearning Guild. Santa Rosa (CA), 2007. Web. 08.01.2024. URL: <http://www.elearningguild.com/research/archives/index.cfm?id=117&action=viewonly>. (In Engl.)
10. Kenworthy, R. C. Developing writing skills in a foreign language via the internet. *The Internet TESL Journal*, no. 10. Web. 08.01.2024. URL: <http://iteslj.org/Techniques/Kenworth-ritingSkills.html>. (In Engl.)
11. Russian Association of Electronic Communications. Web. 08.01.2024. URL: <https://raec.ru/>. (In Rus.)
12. Saricoban, A. The teaching of listening. *The Internet TESL Journal*, no. 5. Web. 08.01.2024. URL: <http://iteslj.org/Articles/Saricoban-Listening.html> (date of access: 15.01.2024) (In Engl.)
13. Davies, G., & Hewer, S. Introduction to new technologies and how they can contribute to language learning and teaching. Module 1.1 in Davies G. (ed.), *Information and Communications Technology for Language Teachers (ICT4LT)*, Slough, Thames Valley University [Online]. Web. 08.01.2024. URL: http://www.ict4lt.org/en/en_mod1-1.htm. (In Engl.)

Information about author

Kaplina Svetlana E., Doctor of Pedagogy, Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; kse2000@list.ru; <https://orcid.org/0000-00001-5302-889X>.

For citation

Kaplina S. E. Features of Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Directions in the Conditions of Modern Education Digitalization // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 14–23. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-14-23.

**Received: January 12 2024; approved after reviewing February 14 2024;
accepted for publication February 15 2024.**

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-24-35

**Когнитивные технологии как инструменты улучшения качества обучения
и развития мышления обучающихся в математическом образовании**

**Цыренханда Жэмбэевна Юмова¹, Игорь Бимбаевич Юмов²,
Елена Николаевна Булгатова³, Туяна Игоревна Гармаева⁴,
Евгения Геннадьевна Васильева⁵**

¹Улан-Баторский филиал Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова, г. Улан-Батор, Монголия

²Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

³Университет Саньи, г. Санья, Китай

⁴Средняя общеобразовательная школа № 60 социальной адаптации детей-инвалидов,
г. Улан-Удэ, Россия

⁵Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

¹syum@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1210-8615>

²igyumov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7983-0660>

³belena77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1787-0419>

⁴tuyana.garmaeva.90@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-3726-562X>

⁵vasil_eg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8735-7847>

Применение эффективных когнитивных технологий в процессе формирования ключевых компетенций и профессиональных навыков поможет студенту развивать эрудицию, навыки мышления, научиться анализировать, отбирать информацию, необходимую для подготовки высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных на современном рынке труда. Этим важна актуальность исследуемой темы. Цель исследования – выявить и обосновать эффективность применения когнитивных технологий в изучении математических дисциплин. Для достижения цели поставлены задачи: изучить, проанализировать и обобщить научно-методическую литературу по теме исследования, выявить преимущества и недостатки когнитивных технологий, провести сбор, обработку, диагностику и анализ результатов освоения математики с внедрением технологии с выводами и рекомендациями. В процессе исследования использованы следующие методы: теоретические (сравнительный анализ, синтез, обобщение) и эмпирические (анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент). Изучена, проанализирована и обобщена научно-методическая литература отечественных и зарубежных исследователей, выявлены преимущества, недостатки когнитивных технологий, определены теоретико-методологические основы исследования. Качество внедрения технологии в обучение студентов математике проверялось в вузах, где авторы проводили занятия путём тестирования знаний и опроса обучающихся. Доказана предложенная исследователями гипотеза о корректности регрессионной модели, описывающей зависимость полученных знаний от качества внедрённой КТ, оцененной студентами. Метод анкетирования предлагал студентам сформулировать мнение о перспективности технологии в развитии мышления, внести рекомендации по её усовершенствованию. Полученные в ходе проведения практических экспериментов знания показали, что новизна исследования связана с выявлением воздействий технологий на улучшение качества обучения, развитие мышления у обучающихся. Даны рекомендации для предотвращения определённых проблем, ограничений, с которыми можно столкнуться при использовании технологии.

Ключевые слова: когнитивные технологии, математическое образование, критическое мышление, ассоциативное мышление, аналитическое мышление

Original article

**Cognitive Technologies as the Tools for Improving the Quality
of Learning and Developing Thinking in Mathematics Education**

**Tsyrenkhanda Zh. Yumova¹, Igor B. Yumov², Elena N. Bulgatova³,
Tuyana I. Garmaeva⁴, Evgenia G. Vasilieva⁵**

¹Ulaanbaatar Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

²Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

³Sanya University, Sanya, China

⁴Secondary School No. 60 for Social Adaptation of Disabled Children, Ulan-Ude, Russia

⁵East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

¹syum@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1210-8615>

²igyumov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7983-0660>

³belena77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1787-0419>

⁵tuyana.garmaeva.90@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-3726-562X>

⁵vasil_eg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8735-7847>

The using of effective cognitive techniques in the process of forming key competencies and professional skills will help the student to develop erudition, thinking skills, learn to analyze and select the necessary information to train highly qualified specialists who are competitive in the Modern labor market. This is why the relevance of the topic under study is important. The purpose of the study is to identify and substantiate the effectiveness of the using of cognitive techniques in the study of mathematical disciplines. To achieve the goal, the tasks are set: studying, analyzing and summarizing scientific and methodological literature on the research topic, identifying the advantages and disadvantages of cognitive techniques, collecting, processing, diagnosing and analyzing the results of mastering mathematics with the introduction of technology with conclusions and recommendations. In the course of the research, the following methods were used: theoretical (comparative analysis, synthesis, generalization) and experimental (questionnaire, test, pedagogical experiment). The scientific and methodological literature of domestic and foreign researchers has been studied, analyzed and summarized, the advantages and disadvantages of cognitive technologies have been identified, and the theoretical and methodological foundations of the study have been determined. The quality of technology implementation in teaching mathematics to students was checked by the authors at universities where the authors conducted classes by testing knowledge and interviewing students. The hypothesis proposed by the researchers about the correctness of the regression model describing the dependence of the acquired knowledge on the quality of the implemented cognitive technology (CT) assessed by the students is proved. The questionnaire method offered students to formulate an opinion on the prospects of technology in the development of thinking, to make recommendations for its improvement. The knowledge gained during practical experiments showed that the novelty of the study is associated with the identification of the effects of technology on improving the quality of education, the development of thinking among students. Recommendations are given to prevent certain problems and limitations that may be encountered when using the technology.

Keywords: cognitive technologies, mathematical education, critical thinking, associative thinking, analytical thinking

Введение. Проблемы внедрения информационных технологий в учебный процесс для успешного обучения и профессионального роста студента высшей школы вызывают большой интерес со стороны исследователей и постоянно находятся в зоне повышенного внимания педагогической общественности. В современном мире значительное преимущество перед другими имеет тот, кто способен быстро учиться, собирать, обрабатывать и анализировать большие объёмы информации. Для приобретения таких навыков необходимы хорошие знания, а их приобретение зависит от использования когнитивных образовательных технологий.

Когнитивные технологии (КТ) – такие информационные технологии, которые специально ориентированы на развитие интеллек-

туальных способностей человека. КТ развивают воображение, ассоциативное и критическое мышление. Применение эффективных КТ в процессе формирования ключевых компетенций и профессиональных навыков поможет студенту развивать эрудицию, навыки мышления, научиться анализировать, отбирать необходимую информацию, необходимую для подготовки высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных на современном рынке труда. Этим важна актуальность исследуемой темы.

Цель исследования заключается в выявлении и обосновании эффективности применения КТ как инструментов для улучшения качества обучения и развития мышления обучающихся в изучении математических дисциплин. Для достижения цели постав-

лены задачи: изучить, проанализировать и обобщить научно-методическую литературу по теме исследования, выявить преимущества и недостатки КТ, провести сбор, обработку, диагностику и анализ результатов освоения математики с внедрением технологии с выводами и рекомендациями.

В современном мире КТ используются в различных сферах, в том числе в образовании. Использование этих технологий в преподавании математики поможет повысить эффективность обучения путём формирования мотивации к обучению и способствовать пониманию новой информации на базе имеющегося опыта, развитию ассоциативного мышления обучающихся путём совершенствования памяти и внимания за счёт создания ассоциативных связей между объектами и явлениями. Данные преимущества привели авторов к изучению научных исследований.

В работах зарубежных [1–8] и отечественных [9–16] учёных, как показал анализ научно-методической литературы, КТ использованы в различных областях знаний для успешного внедрения инноваций в образовательный процесс. Так, в работе Г. Борковски [1] развитие ассоциативного типа мышления, по мнению автора, играет большую роль в формировании способностей человека к изучению, обработке и запоминанию информации. Исследователи Ш. Уайлд и К. Ниф использовали когнитивные стратегии для улучшения математических навыков обучающихся [2]. В работе Р. Кларка [3] описаны различные КТ, расширяющие традиционные методы анализа задач, даны их общие характеристики и типичные стратегии, используемые экспертами для выявления остаточных знаний. Р. А. Kirschner с соавторами [4] считают, что роль долговременной памяти, позволяющей человеку воспроизводить нужные сведения в случае необходимости, не только в хранении информации. К функциям памяти, как центральной и доминирующей структуре человеческого познания, по мнению исследователей, относится оказание периферийного влияния на сложные когнитивные процессы, такие как мышление и решение проблем. Более подробно то, как тренировать свои когнитивные способности для развития памяти, описано в книге Д. Херли [5]. Влияние контролируемого самообучения на улучшение когнитивных навыков у студентов инженерных специальностей изучено в работе Эль М. Бархуми [6]. В своих исследо-

ваниях С. Хмело-Сильвер применяла разновидность технологии в виде «проблемного обучения» (*Problem-based learning (PBL)*) в развитии эрудиции, критического мышления, гибких знаний, навыков эффективного решения проблем, продуктивного сотрудничества и внутренней мотивации восприятия информации [8]. Сюнь Гэ и Сьюзан М. Лэнд исследовали «задачи взаимодействия обучающихся в группе, проектируя информационную среду обучения для развития навыков учащихся в представлении проблем, ментальных моделях и саморегуляции» [7]. В трудах Е. В. Кузнецовой [9], О. М. Лебедевой [10] реализованы КТ в процессе обучения математике в школе, описана значимость их использования, определены их роли в лично-ориентированном развитии участников педагогического процесса. В статье Н. Г. Парфеновой [14] описаны КТ и педагогические условия их использования в обучении студентов иностранным языкам. Н. Н. Иванова использовала в своей работе онлайн-обучение английскому языку с целью формирования профессиональных компетенций, «совершенствования универсальных навыков и умений обучающихся» [15]. Системный подход, обеспечивающий соответствие между когнитивными и информационными технологиями в освоении математических дисциплин студентами экономических специальностей, изучен в работе О. В. Татарникова и А. С. Чуйко [16]. В. Б. Цыренова с соавторами полагают, что использование КТ позволит повысить интерес обучающихся к предмету и расширить «познавательную активность студентов при обучении математическим дисциплинам» [17].

Анализ научно-методической литературы показал, что общая оценка применения КТ в учебной деятельности положительна и исследователи подтверждают, что КТ позволяют добиться хороших результатов в формировании критического мышления. Авторская классификация наблюдений исследователей показала, что КТ усиливают аналитическое мышление, тренируя долговременную память, повышают когнитивные способности, правильно настраивая и прикладывая усилия для сбора и анализа больших данных, сопоставляя альтернативные мнения авторов. Применение КТ для упражнений на развитие ассоциативного мышления помогает увеличить ассоциации образов и связей,

тем самым развивая творческий потенциал, креативность, память и гибкость мышления.

В ФГОС нового поколения доля самостоятельной работы студентов (СРС) составляет 60–70 % времени от количества часов, отведённых на изучение математической дисциплины. Эти часы в большей степени остаются не реализованными студентами в качестве СРС. Для более результативного использования внеаудиторного времени студентами, а также решения проблемы повышения качества образования применением в обучении педагогических технологий, повышающих интерес студентов к математике, авторы пытаются доказать эффективность использования КТ в учебной деятельности.

Благодаря применению КТ в обучении у студентов развиваются эрудиция, навыки критического мышления, умение анализировать, отбирать необходимую информацию. Все полученные навыки принесут пользу студенту в дальнейшем обучении и помогут стать высококвалифицированным специалистом, конкурентоспособным на рынке труда. Авторы считают, что значимым качеством современного преподавателя является периодическое обновление теоретических и практических знаний, осведомлённость в области новинок инновационных цифровых технологий. Для успешного использования КТ в математическом образовании необходимо сначала заинтересовать студента, пробудив в нём исследовательскую, творческую активность, затем предоставить ему условия для осмысления материала и помочь обобщить приобретённые знания. Для эффективного использования КТ в учебной деятельности систематически нужно проводить исследования по разработке и внедрению программ. Этого можно добиться методом анкетирования с целью сбора информации и рекомендаций по её улучшению, учитывающих особенности каждого обучающегося и создающих условия для индивидуального обучения. Для достижения максимальной продуктивности желательно учитывать все положительные моменты, а также не пренебрегать проблемами и ограничениями КТ.

Методология и методы исследования. Использовались теоретические методы сравнительного анализа, синтеза и обобщения содержания научно-педагогической литературы отечественных и зарубежных учёных по проблеме исследования. Эффек-

тивность технологий была обследована на адекватность методами наблюдения, тестирования, анкетирования, педагогического эксперимента. Авторами предложена гипотеза о корректности регрессионной модели, описывающей зависимость полученных знаний от качества внедрённой КТ, оцененной студентами. Проверка адекватности регрессионной модели, степени согласованности функции отклика экспериментальным данным верифицировалась методами математической статистики.

Результаты исследования. К наиболее эффективным КТ, мотивирующим обучение к математическим дисциплинам, можно отнести такие, как игровые технологии, онлайн-курсы, онлайн-тренажёры, веб-ресурсы, компьютерные игры, интерактивные программы по самоорганизации и самообразованию.

Авторы применяют интерактивные доски на занятиях, создавая диаграммы, графики и таблицы, используя математические символы и формулы, активно вовлекая студентов в процесс обучения. Эффективное применение на занятиях помимо традиционных методов системы компьютерной математики Maple значительно экономит время подачи учебного материала и проверки решений индивидуальных заданий. Использование пакета прикладных программ Maple для построения специальных графиков, например, векторных полей градиентов, решения дифференциальных уравнений в 3D-пространстве помогает формировать у студентов пространственное воображение, одну из главных опор мышления, развивает ассоциативное мышление [18]. Одно из преимуществ виртуальных курсов авторы видят в том, что студенты могут приобретать знания в благоприятное для них время, самостоятельно изучать материал и повторять темы в своём собственном темпе по мере необходимости. Виртуальные курсы могут включать интерактивные задания и тесты, которые помогают студентам расширить свои знания, повысить мотивацию к изучению математики. Особенность КТ, например, онлайн-курсы в формате технологии «перевернутого обучения», исследованных в работах В. И. Вагановой, В. Г. Вагановой [19], Е. А. Дьяковой, С. В. Барсемян [20], связана с «переворотом» учебных занятий, «когда аудиторная и внеаудиторная учебная деятельность меняются местами» [19]. Данная технология эффектив-

на для студентов с разными стилями обучения и скоростью усвоения материала: обучающиеся имеют возможность просматривать онлайн-лекции в удобное для них время и при необходимости многократно прослушивать разъяснения. На сегодняшний день технологию геймификации можно отнести к наиболее эффективным КТ, мотивирующим к обучению. Игровые технологии, разработанные, в частности, на Android О. А. Лобсановой, Е. Б. Павловой [21] в виде обучающей мобильной игры, помогают студентам в интерактивном режиме изучать математические темы, решать задачи и применять полученные знания в практических ситуациях. Цель игровых технологий, как считают М. Kogan, S. L. Laursen [22], состоит в развитии определённых знаний, умений и навыков, в совершенствовании логического мышления и формировании коммуникативных навыков.

Эффективность онлайн-курсов авторы видят в полезности включенных учебных заданий в электронно-информационной образовательной среде вузов (ЭИОС), способствующих развитию у студентов саморегуляции и навыков критического мышления. Полезность онлайн-курсов, проведенных нами в форме технологии «перевернутого обучения» по теме «Однородные дифференциальные уравнения первого порядка» (рис. 1), была аргументирована: студенты учились управлять собой, подчиняя свои желания требованиям учебного процесса, повышали уровень математической культуры за счёт развития таких качеств, как трудолюбие, усердие, прилежность и дисциплинированность. Всё это способствовало эффективно использованию внеаудиторного времени, помогло студентам плановому рациональ-

ному распределению учебной и внеучебной нагрузки на определённый период.

Педагогические эксперименты и авторская наблюдательность показали, что использование КТ делает обучение более интересным и увлекательным для студентов, способствует улучшению их самооценки, помогает им лучше понимать математические концепции и применять их на практике. Тем не менее КТ не являются универсальным решением всех проблем в преподавании математики: традиционные методы преподавания должны применяться в сочетании, чтобы обеспечить максимальную эффективность образовательного процесса.

Хотя использование КТ в математическом образовании имеет много преимуществ, авторы столкнулись с некоторыми проблемами и ограничениями, которые необходимо учитывать. Так, одна из основных проблем применения КТ заключается в том, что поколение Z теряет приобретённые в младших классах школы навыки устного и ручного (столбиком) вычисления, пользуясь калькулятором для решения математических задач. Отсюда бездумные нажатия клавиш калькулятора (без уделения должного внимания основным методам расчёта) приводят к проблемам при решении более сложных задач. Следовательно, использование смешанного обучения с КТ позволит избежать подобных проблем. Другой проблемой, по нашему мнению, является необходимость постоянного обновления программного обеспечения. Это может быть дорогостоящим и трудоёмким процессом для образовательных учреждений, у которых может не быть средств для регулярного обновления своего оборудования и программного обеспечения.

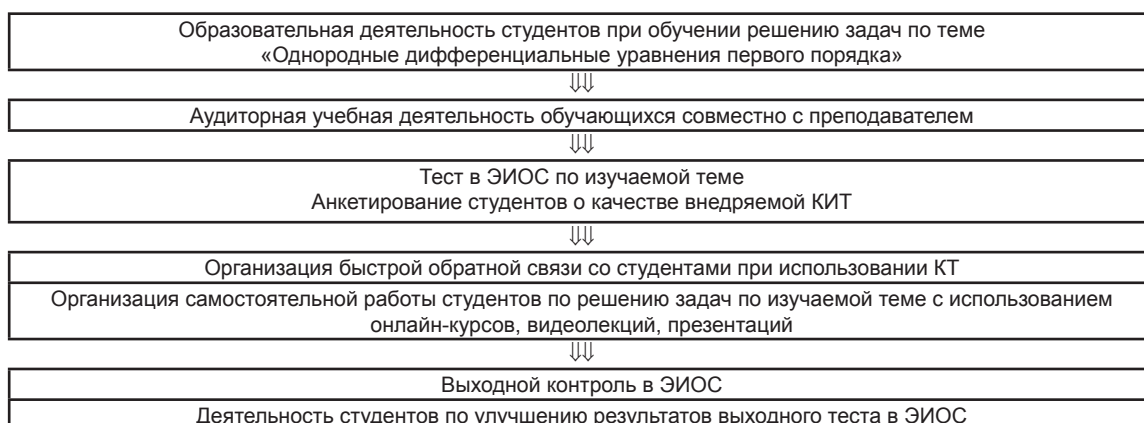

Рис. 1. Программа образовательной деятельности студентов по математике с применением КТ
Fig. 1. The program of educational activities for students in mathematics using CT

Выбор альтернативных КТ и компьютерных приложений, возможностей сети Интернет позволит обойти проблему.

В целом, применение КТ в математическом образовании имеет множество преимуществ, но связанные с ними проблемы и ограничения должны учитываться в образовательном процессе. Также на методических семинарах необходимо тщательно оценить и обсудить, какие технологии и программные инструменты лучше всего подходят для обучения математическим дисциплинам.

В эпоху свободного доступа к ресурсам интернета использование КТ в педагогической практике расширяет воображение и ассоциативное мышление человека и, на взгляд авторов, будет широко применяться в будущем, иметь успех, особенно в условиях смешанного обучения.

Какие идеальные условия должны быть созданы для внедрения КТ в образовательный процесс?

По мнению авторов, в целях идеальной интеграции КТ в математическое образование необходимо тщательно спланировать занятие и обеспечить наличие необходимых материалов и ресурсов, уделить достаточно времени контролю качества учебного процесса. Для этого следует подготовить студентов к использованию КТ: дать им требуемый материал, объяснить, как работать с платформой и как задавать вопросы. Можно организовать пробное занятие, чтобы помочь им привыкнуть к КТ. Преподаватель должен подготовить обратную связь: вовремя ответить на вопросы студентов и помочь им при первой необходимости.

В целях формирования коммуникативно-когнитивных способностей необходимо предоставить студентам возможность работать в малых группах и обсуждать материал с другими обучающимися. По мнению авторов, КТ должна дополнять традиционные аналитические методы обучения и рекомендуется для применения в смешанном обучении. Преподаватель должен грамотно использовать все методы, чтобы добиться максимального эффекта: регулярно оценивать эффективность методики, обеспечивать своевременную обратную связь со студентами, проверять качество знаний и вносить изменения в свою практику с целью улучшения результатов обучения.

Несмотря на некоторые недостатки, при разумном использовании и в сочетании с традиционными методами обучения, КТ могут помочь преподавателю в улучшении

качества обучения путём формирования мотивации и развития критического мышления у студентов, тем самым достигая максимальных результатов в процессе обучения.

Определены теоретико-методологические основы исследования, включающие системный анализ, определение цели исследования, сбор, обработку, диагностику и анализ результатов освоения математики с внедрением технологии, а также формулирование выводов и рекомендаций. Доказана предложенная исследователями нулевая гипотеза о корректности регрессионной модели, описывающей линейную зависимость баллов, полученных при тестировании от оценки качества внедрённой КТ, поставленной студентом. Построенная математическая модель признана пригодной для практических целей: оценена значимость коэффициентов регрессии тремя способами: с помощью t -статистики (распределения Стьюдента), дисперсионного и корреляционного анализов.

Качество внедрения онлайн-курсов в формате технологии «перевёрнутого обучения» в изучении математических дисциплин проверялось авторами в Улан-Баторском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Институте математики и информатики Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления путём тестирования и анкетирования студентов экспериментальных и контрольных групп в каждом вузе. Обучение студентов экспериментальной группы велось с использованием КТ в ЭИОС, в контрольных группах занятия осуществлялись при помощи традиционных технологий. Учебная деятельность студентов контрольных групп преподавателями не контролировалась, но доступ к ЭИОС обучающимся не был ограничен. В качестве эксперимента для определения эффективности технологии авторами были подготовлены и размещены в ЭИОС презентации по различным темам математического анализа, дифференциальных уравнений, теории вероятностей и математической статистики.

В работе Е. И. Холмогоровой, Н. Н. Замошниковой [23] подробно представлен анализ усвоения материала студентами при использовании технологий с помощью онлайн-тестов, описаны роли и применяемые интерактивные инструменты для разработки проверочных материалов. Несколько иной формы гугл-тесты проводились авторами по

каждому разделу преподаваемых математических дисциплин, где в заданиях нужно было выбрать один вариант ответа из перечисленных нескольких. Также были задания с открытыми ответами, выбор нескольких вариантов и на соответствие. Преподавателем указывались дата начала и окончания тестирования, количество попыток и время, отведённое на его выполнение. При неправильном ответе на задание студент получал указания к решению, в случае, если преподаватель задавал количество попыток больше одного, студенту давалась попытка улучшить результаты теста.

Для анализа усвоения материала студентами при использовании онлайн-курсов в формате технологии «перевернутого обучения» по теме «Однородные дифференциальные уравнения первого порядка» авторами применялся факторный анализ путём разбиения обучающихся на экспериментальные и контрольные группы отдельно по вузам.

В тестировании приняли участие 171 студент, в статистическом анализе обработаны результаты 170 обучающихся. Правильно ответив в тестировании по теме «Однородные дифференциальные уравнения первого порядка» на все задания, можно было получить максимально 60 баллов.

На рисунке 2 приведены сравнительные результаты тестирования 170 студентов со всех вузов по теме «Однородные дифференциальные уравнения первого порядка».

Одновременно с тестированием знаний было настроено автоматическое проведение опросов. Анкета содержала вопросы об оценке качества внедряемой технологии «перевернутого обучения». Студентам было рекомендовано внести свои предложения по улучшению данной технологии. Для этого в анкетном опросе студентам предлагались вопросы по внедрению КТ в учебный процесс, где необходимо было оценить полноту использования предлагаемой технологии в процесс обучения ответами по пятибалльной системе. Восемь вопросов касались качества КТ и преподавания дисциплины: насколько доступно материал объясняется преподавателем, насколько познавательна и увлекательна предложенная КТ, в какой мере развивает занятие с применением предложенной КТ критическое мышление, в какой мере занятие повышает интерес к изучению предмета, сочетается ли с традиционными методами, можно ли применить КТ в изучении других дисциплин или в практической деятельности, развивает ли занятие навыки работы в команде, присутствовал ли контакт преподавателя с аудиторией и между студентами.

Качество применения технологии «перевернутого обучения» в учебной деятельности максимально оценивалось в 40 баллов. Результаты анкетирования, в котором приняли участие 176 первокурсников трёх вузов, с целью выявления качества обучения с применением КТ приведены на рис. 3.

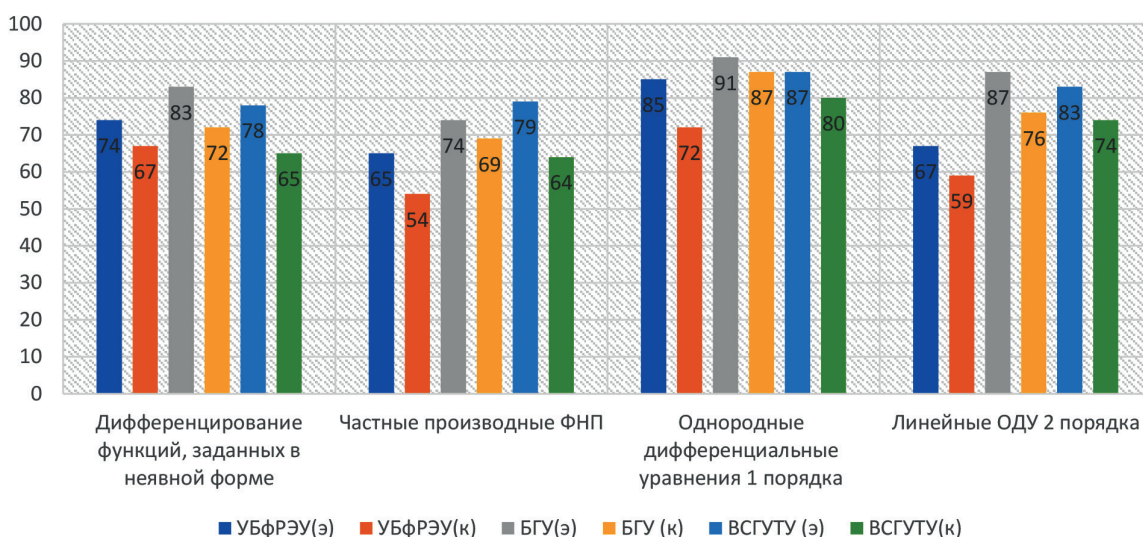

Рис. 2. Результаты педагогического эксперимента %
Fig. 2. The results of the pedagogical experiment, %

Рис. 3. Результат внедрения КТ в образовательный процесс
Fig. 3. The result of the CT introduction into the educational process

Результаты анкетирования (одного из инструментов оценки качества внедрённой технологии) показали следующее: 76 % респондентов ответили, что материал доступно объяснялся преподавателем, 82 % анкетированных признали познавательность и увлекательность предложенной КТ, 75 % участников опроса указали, что занятие с внедрением КТ развивает критическое мышление, 79 % собеседников выразили своё мнение, что занятие повышает интерес к изучению предмета, улучшает качество обучения, 75 % ответивших допустили, что КТ сочетаются с традиционными методами, 72 % опрошенных отметили применимость КТ в изучении других дисциплин или в практической деятельности, 69 % респондентов ответили, что КТ развивают навыки работы

в команде, 78 % участников опроса указали, что присутствовал контакт преподавателя с аудиторией и между студентами.

Диагностика результатов освоения КТ показала, что 14 студентов суммарно потратили на подготовку и изучение темы «Однородные дифференциальные уравнения первого порядка» 5 часов каждый. Согласно результатам тестирования знаний указанных 14 студентов, отметим, что в среднем обучающиеся набрали 45 баллов из 60 возможных, а в сумме набрали 630 баллов. Результаты тестирования в виде набранных студентами «баллов» (зависимая переменная y) и анкетирования этих студентов, оценивших «качество» (независимая переменная x) использования предлагаемой КТ в учебном процессе по пятибалльной системе, приведены в таблице.

Качество обучения когнитивной технологии*

Студент	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Баллы (y)	43	46	50	43	34	41	51	56	55	41	51	36	40	43
Качество (x)	21	26	32	22	24	23	36	38	40	28	35	24	26	25

*Источник: анализ данных, проведённый авторами.

Обсуждение результатов исследования. Проверена адекватность регрессионной модели, т. е. степень согласованности функции отклика экспериментальным данным, приведённым в таблице, методом наименьших квадратов. Полученная регрессионная модель описывает линейную зависимость «баллов» (y) от «качества» (x) и имеет вид:

$$y = 0,91 \times x + 18,99. \quad (1)$$

Проверка нулевой гипотезы $H_0 = \{a=0\}$ о статистической незначимости коэффициента a , равного 0,91, в линейном уравнении (1) при конкурирующей гипотезе $H_1 = \{a \neq 0\}$ о статистической значимости коэффициента a показала, что при уровне значимости $\alpha = 0,05$, посредством применения t -статистики Стьюдента, находим $t_{кр} = 2,18$. Это свидетельствует о том, что нулевая гипотеза о незначимости коэффициента a с ве-

роятностью 95 % отклоняется, поскольку $t_{cm} = 4,18 > t_{кр} = 2,18$. Аналогичная проверка нулевой гипотезы $H_0 = \{b=0\}$ о статистической незначимости коэффициента b , равного 18,99, в уравнении (1) при конкурирующей гипотезе $H_1 = \{b \neq 0\}$ о статистической значимости коэффициента b показывает, что построенная математическая модель адекватна. Действительно, сравнивая t -статистику Стьюдента с критическим значением, убеждаемся, что $t_{cm} = 5,85 > t_{кр} = 2,18$. Отсюда следует, что для коэффициента b нулевая гипотеза не подтверждается с вероятностью 95 %. Следовательно, коэффициенты a и b в регрессионной модели являются статистически значимыми. Дополнительная проверка корректности модели при уровне значимости $\alpha = 0,05$ показала, что, применяя F -распределение Снедекора – Фишера, нашли $F_{набл} = 34,22$. Сравнение его с табличным значением $F_{крит} = 19,63$ указывает на существующую связь между величинами x и y . Кроме того, показатель коэффициента корреляции ρ , равный 0,86, характеризует сильную, прямую связь между параметрами x и y . В регрессионной статистике коэффициент детерминации равен 0,74, что подтверждает хорошую модель. Это аргументирует, что вариация переменной y на 74 % объясняется изменчивостью регрессора x и остальные 26 % приходится на другие факторы, не учтённые в модели. Другими словами, проверяемая тремя способами гипотеза об адекватности уравнения регрессии не отвергается, тем самым доказано, что построенная модель признана пригодной для практических целей.

Помимо анкетирования, результаты которого предложены на рис. 3, в исследовании использовались специальные сервисы дашборда в Excel для сбора, анализа и структу-

ризации результатов анкетирования. Анализ применения дашборда показал, что 78 % респондентов положительно оценивают КТ, считая, что технология на 84 % повышает умственную активность студентов и уровень самоорганизации, на 83 % способствует рациональному распределению и планированию свободного времени; 69 % опрошенных полагают, что КТ помогает взаимодействию первокурсников и улучшает навыки в академическом общении.

Заключение. Многократные результаты тестирования и анкетирования показали, что использование КТ может привести к более точному мониторингу и оценке, чтобы гарантировать, что обучающиеся действительно понимают материал и умеют решать задачи. Несмотря на сложности в освоении математических дисциплин в целом, умелое пользование поколением Z компьютерных приложений мотивирует обучающихся в изучении математики, помогает развить личные качества, воображение и ассоциативное мышление, способствует самоорганизации, изменению отношения к познавательной деятельности. Именно мотивация даёт шанс увеличить интерес к предмету, улучшая качество обучения, а формирование и развитие критического, ассоциативного мышления увеличивает возможности студентов в обучении, поэтому использование КТ в современном образовательном процессе неизбежно. Обновляющие возможности сети Интернет и современных КТ увеличивают разработки и широкое внедрение в академической среде педагогических технологий для совместных исследовательских работ преподавателей с целью ускорения практического освоения технологических потенциалов КТ в образовании.

Список литературы

1. Borkowski J. G. Information Technology and Cognitive Science: Implications for Teaching and Learning // Journal of Educational Psychology. 2011. Vol. 103, no. 2. P. 409–428.
2. Foltz P. W., Landauer T. K. The Measurement of Textual Coherence with Latent Semantic Analysis // Discourse Processes. 2005. Vol. 39, no. 2–3. P. 165–187.
3. Clark R. E., Estes F. Cognitive Task Analysis // International Journal of Educational Research. 1996. Vol. 25, no. 2. P. 403–417.
4. Kirschner P. A., Sweller J., Clark R. E. Why Minimal Guidance During Instruction Does not Work: An Analysis of the Failure of Constructivist, Discovery, Problem-Based, Experiential, and Inquiry-Based Teaching // Educational Psychologist. 2006. Vol. 41, no. 2. P. 75–86. DOI: 10.1207/s15326985ep4102_1.
5. Hurley D. Smarter: the New Science of Building Brain Power. Kindle Edition. 1st edition. Publisher: Penguin, 2014. 281 p. ISBN 594631271.
6. Barhoumi El M. The Effects of Controlled Self-Learning on the Improvement of Soft and Cognitive Skills of Engineering Students: a Focused Analysis // Learning and Motivation. 2023. Vol. 83. DOI: 10.1016/j.lmot.2023.101915.

7. Ge X., Land S. M. Scaffolding Students' Problem-Solving Processes in an Ill-Structured Task Using Question Prompts and Peer Interactions // *Educational Technology Research and Development*. 2004. Vol. 52, no. 2. P. 5–22.
8. Hmelo-Silver C. E. Problem-based Learning: What and How Do Students Learn? // *Educational Psychology Review*. 2004. Vol. 16, no. 3. P. 235–266.
9. Кузнецова Е. В. Когнитивные технологии обучения в школе: теоретический анализ и опыт реализации. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации федеральных органов исполнительной власти, 2015.
10. Лебедева О. М. Использование информационных технологий в процессе обучения математике в школе // *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. Т. 17, № 8. С. 315–318.
11. Маненкова А. А. Информационные технологии в образовании: проблемы и перспективы // *Современные технологии, материалы и оборудование*. 2019. № 1. С. 96–99.
12. Петрищев В. И., Грасс Т. П., Машуков М. А. Влияние цифровых технологий на конкурентоспособность и профессиональное образование обучающихся в США и Сингапуре // *Сибирский педагогический журнал*. 2021. № 1. С. 93–100. DOI: 10.15293/1813-4718.2101.10.
13. Рогов Е. И., Гасюнас В. М. Использование информационных технологий в образовательном процессе // *Молодой ученый*. 2018. № 6. С. 48–50.
14. Парфенова Н. Г. Когнитивные технологии и педагогические условия их использования в обучении иностранным языкам // *Язык. Культура. Общество*. 2016. № 22. С. 46–49.
15. Иванова Н. Н. Интеграция онлайн-обучения английскому языку в систему вузовского образования // *Сибирский педагогический журнал*. 2022. № 1. С. 76–86. DOI: 0.15293/1813-4718.2201.07.
16. Татарников О. В., Чуйко А. С. Паритет когнитивных и информационных технологий в математическом образовании экономистов // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2016. Т. 85, № 1. С. 10–16. DOI: 10.21686/2413-2829-2016-1-10-16.
17. Цыренова В. Б., Лумбунова Н. Б., Миронова Е. П. Повышение познавательной активности студентов при обучении математике // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2021. Т. 16, № 3. С. 48–58. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-3-48-58.
18. Юмова Ц. Ж., Юмов И. Б. Использование цифровых технологий в организации самостоятельной работы студентов // *Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: материалы IV Всерос. (национальной) науч.-метод. конф. Улан-Удэ, 2023*. С. 409–413.
19. Ваганова В. И., Ваганова В. Г. Организация практических занятий по физике в техническом вузе с использованием технологии «перевернутого обучения» // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 17, № 3. С. 62–69. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-62-69.
20. Дьякова Е. А., Барсегян С. В. Модель процесса формирования готовности учителя физики к работе по технологии перевернутого класса // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2021. Т. 16, № 5. С. 77–86. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-5-77-86.
21. Лобсанова О. А., Павлова Е. Б. Разработка обучающей мобильной игры на Android по математике // *Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. В. Антиповой. Чебоксары: Среда, 2023*. С. 148–157.
22. Kogan M., Laursen S. L. Assessing Long-term Effects of Inquiry-Based Learning: a Case Study from College Mathematics // *Innovative Higher Education*. 2014. Vol. 39, no. 3. P. 183–199. DOI: 10.1007/s10755-013-9269-9.
23. Холмогорова Е. И., Замошникова Н. Н. Использование современных средств контроля знаний студентов вузов при дистанционном и смешанном форматах обучения // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 17, № 3. С. 93–105. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-93-105.

Информация об авторах

Юмова Цыренханда Жэмбэевна, кандидат физико-математических наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; 13150, Монголия, г. Улан-Батор, пр-т Мира, 131; syum@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-1210-8615>.

Юмов Игорь Бимбаевич, кандидат физико-математических наук, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова; 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5; igyumov@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-7983-0660>.

Булгатова Елена Николаевна, кандидат физико-математических наук, Университет Саньи; 572022, Китай, провинция Хайнань, г. Санья, проспект Инбинь; belena77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1787-0419>.

Гармаева Туяна Игоревна, учитель математики, СОШ № 60 социальной адаптации детей-инвалидов; 670049, г. Улан-Удэ, Россия, 113 мкр., д. 4; tuяana.garmaeva.90@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-3726-562X>.

Васильева Евгения Геннадьевна, кандидат физико-математических наук, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления; 670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40 в; vasil_eg@mail.ru.

Вклад авторов

Юмова Ц. Ж. – основной автор, осуществила постановку цели и задач исследования, анализ содержания научно-педагогической литературы отечественных и зарубежных учёных по проблеме исследования.

Юмов И. Б. – осуществил экспериментальное исследование, обработку экспериментальных данных, оформление статьи, в частности литературы.

Булгатова Е. Н. – осуществила экспериментальное исследование, обработку экспериментальных данных, оформила результаты исследования.

Гармаева Т. И. – осуществила сбор экспериментальных данных.

Васильева Е. Г. – осуществила анализ содержания научно-педагогической литературы отечественных ученых по проблеме исследования.

Для цитирования

Юмова Ц. Ж., Юмов И. Б., Булгатова Е. Н., Гармаева Т. И., Васильева Е. Г. Когнитивные технологии как инструменты улучшения качества обучения и развития мышления обучающихся в математическом образовании // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 24–35. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-24-35.

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 25.01.2024.

References

1. Borkowski, J. G. Information technology and cognitive science: Implications for teaching and learning. *Journal of Educational Psychology*, no. 2, pp. 409–428, 2011. (In Engl.)
2. Foltz, P. W., Landauer, T. K. The measurement of textual coherence with Latent Semantic Analysis. *Discourse processes*, no. 2–3, pp. 165–187, 2005. (In Engl.)
3. Clark, R. E., Estes, F. Cognitive task analysis. *International Journal of Educational research*, no. 2, pp. 403–417, 1996. (In Engl.)
4. Kirschner, P. A., Sweller, J., Clark, R. E. Why minimal guidance during instruction does not work: An analysis of the failure of constructivist, discovery, problem-based, experiential, and inquiry-based teaching. *Educational psychologist*, no. 2, pp. 75–86, 2006. DOI: 10.1207/s15326985ep4102_1. (In Engl.)
5. Hurley, D. Smarter: The New Science of building Brain Power Kindle Edition, Publisher: Penguin; 1st edition. 2014. (In Engl.)
6. Barhoumi, El M. The effects of controlled self-learning on the improvement of soft and cognitive skills of engineering students: A focused analysis. *Learning and Motivation*, vol. 83, 2023. <http://doi.org/10.1016/j.lmot.2023.101915>. (In Engl.)
7. Ge, X., Land, S. M. Scaffolding students' problem-solving processes in an ill-structured task using question prompts and peer interactions. *Educational Technology Research and Development*, no. 2, pp. 5–22, 2004. (In Engl.)
8. Hmelo-Silver, C. E. Problem-based learning: What and how do students learn? *Educational psychology review*, no. 3, pp. 235–266, 2004. (In Engl.)
9. Kuznetsova, E. V. Cognitive technologies of teaching at school: theoretical analysis and implementation experience. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "North-Western Institute for Advanced Studies of Federal Executive Bodies", St. Petersburg, 2015. (In Rus.)
10. Lebedeva, O. M. Use of information technologies in the process of teaching mathematics at school. *Bulletin of the Kazan Technological University*, no. 17, pp. 315–318, 2014. (In Rus.)
11. Manenkova, A. A. Information Technologies in Education: Problems and Prospects. *Modern Technologies, Materials and Equipment*, no. 1, pp. 96–99, 2019. (In Rus.)
12. Petrishev, V. I., Grass, T. P., Mashukov, M. A. The Impact of Digital Technologies on the Competitiveness and Professional Education of Students in the USA and Singapore. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 1, pp. 93–100, 2021. DOI: 10.15293/1813-4718.2101.10. (In Rus.)
13. Rogov, E. I., Gasyunas, V. M. The Use of Information Technology in the Educational Process. *Young Scientist*, no. 6, pp. 48–50, 2018. (In Rus.)
14. Parfenova, N. G. Cognitive Technologies and Pedagogical Conditions for their Use in Teaching Foreign Languages. *Language. Culture. Society*, no. 22, pp. 46–49, 2016. (In Rus.)
15. Ivanova, N. N. Integration of Online Teaching of English into the University Education System. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 1, pp. 76–86, 2022. DOI: 0.15293/1813-4718.2201.07. (In Rus.)
16. Tatarnikov, O. V., Chuiko, A. S. Parity of the Cognitive and Information Technologies in Mathematical Education Economists. *Bulletin of REU named after G. V. Plekhanov*, no. 1, pp. 10–16, 2016. DOI: 10.21686/2413-2829-2016-1-10-16. (In Rus.)

17. Tsyrenova, V. B., Lumbunova, N. B., Mironova, E. P. Increasing the Cognitive Activity of Students in Teaching Mathematics. *Scholarly Notes of the Transbaikal State University*, no. 3, pp. 48–58, 2021. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-3-48-58. (In Rus.)

18. Yumova, Ts. Zh., Yumov, I. B. The using of digital technologies in the organization of independent work of students. *Agrarian education in the conditions of modernization and innovative development of the agro-industrial complex of Russia: collected materials of the IV All-Russian (national) scientific and methodological conference*. Ulan-Ude, 2023: 409–413. (In Rus.)

19. Vaganova, V. I., Vaganova, V. G. Organization of Practical Classes in Physics at a Technical University Using the Technology of “Flipped Learning”. *Scholarly Notes of the Transbaikal State University*, no. 3, pp. 62–69, 2022. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-62-69. (In Rus.)

20. Dyakova, E. A., Barseghyan, S. V. Model of the process of formation of the readiness of a physics teacher to work on the technology of an inverted classroom. *Scholarly Notes of the Transbaikal State University*, no. 5, pp. 77–86, 2021. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-5-77-86. (In Rus.)

21. Lobsanova, O. A., Pavlova, E. B. Development of an educational mobile game on Android in mathematics. *Problems and prospects for the development of economics and education in Mongolia and Russia: collected materials from the International Scientific and Practical Conference / ed. N. V. Antipova*. Cheboksary: Sreda, 2023: 148–157. (In Rus.)

22. Kogan, M., Laursen, S. L. Assessing Long-term Effects of Inquiry-Based Learning: a Case Study from College Mathematics. *Innovative Higher Education*, no. 3, pp. 183–199, 2014. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10755-013-9269-9> (In Engl.)

23. Kholmogorova, E. I., Zamoshnikova, N. N. Use of Modern Means of Monitoring the Knowledge of University Students in Distance and Mixed Learning Formats. *Scholarly Notes of the Transbaikal State University*, no. 3, pp. 93–105, 2022. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-93-105. (In Rus.)

Information about the authors

Yumova Tsyrenkhanda Zh., Candidate of Phys.-Math. Sciences, Ulaanbaatar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics; 131 Peace Avenue, Ulaanbaatar, 13150, Mongolia; syum@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-1210-8615>.

Yumov Igor B., Candidate of Phys.-Math. Sciences, Buryat State University; 5 Ranzhurovst., Ulan-Ude, 670000, Russia; igyumov@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-7983-0660>.

Bulgatova Evgenia N., Candidate of Phys.-Math. Sciences, University of Sanya; Sanya City, Hainan, 572022, China; belena77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1787-0419>.

Garmaeva Elena I., Maths Teacher, Secondary School No. 60 for the Social Adaptation of Disabled Children; 4 microdistrict 113, Ulan-Ude, 670049, Russia; tuyana.garmaeva.90@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-3726-562X>.

Vasilieva Evgenia G., Candidate of Phys.-Math. Sciences, East Siberian State University of Technology and Management; 670013, Ulan-Ude, Russia, Kliuchevskaya st, 40 b; vasil_eg@mail.ru.

Contribution of authors to the article

Yumova Ts. Zh. – main author, set the goals and objective of the study, analyzed the content of scientific and pedagogical literature of blighty (native) and foreign scientists on the research problem, collected experimental data.

Yumov I. B. – carried out the experimental research, processing of experimental data, preparation of the article.

Bulgatova E. N. – carried out the experimental research, processing of experimental data, preparation of the article.

Garmaeva T. I. – collection of experimental data.

Vasilieva E. G. – analyzed the content of scientific and pedagogical literature of domestic scientists on the research problem.

For citation

Yumova Ts. Zh., Yumov I. B., Bulgatova E. N., Garmaeva T. I., Vasilieva E. G. *Cognitive Technologies as the Tools for Improving the Quality of Learning and Developing Thinking in Mathematics Education // Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 24–35. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-24-35.

**Received: December 20 2023; approved after reviewing January 23 2024;
accepted for publication January 25 2024.**

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-36-44

От экологической грамотности к экологической культуре:
интеграция образования и просвещения

Сергей Владимирович Алексеев

*Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
им. К. Д. Ушинского, г. Санкт-Петербург, Россия
Alekseev_sv2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5133-7963>*

Замысел статьи состоит в анализе экологической культуры как цели и прогнозируемого результата экологического образования и просвещения, рассмотрения её как уровня образования (экологическая грамотность, экологическая образованность, экологическая компетентность) и изучении способов её оценки. В статье выполнена попытка осмысления понятия «экологическая грамотность» в контексте концепции формирования функциональной грамотности учащихся, определения вклада в экологическую культуру образования и просвещения; даны варианты определения экологической грамотности в отечественной и зарубежной литературе. Представлены результаты российско-финского проекта LALAPETE «Инновации в области повторного использования и экологическое образование» (2020–2021), целью которого явился сравнительный анализ информированности (осведомлённости) российских и финских респондентов по вопросам окружающей среды и устойчивого развития. Приведены результаты исследования особенностей формирования экологической культуры российских и американских студентов, проведённого П. О. Ермолаевой в рамках кросс-культурного проекта. В статье представлены результаты исследования экологической осведомлённости школьников (четыре сопоставимых сравнительных исследования, проведённые А. Павловым в 1902 г. (выборка 100 респондентов, учащиеся в возрасте 11–15 лет), С. Алексеевым в 1991, 2012 и 2023 гг.). Приведён сравнительный анализ ряда положений о состоянии школьного экологического образования и результатов исследования С. В. Алексеева в системе образования Санкт-Петербурга (2022). Обозначена разработка пилотного проекта перехода от экологической грамотности к экологической культуре на основе экогуманитарной модели «6+1», включающей принципы гуманитарности и экологичности, наукообразности и культуросообразности, неопределённости и технологичности, аттрактором которых должен быть вектор безопасности.

Ключевые слова: грамотность, экологическая грамотность, экологическая образованность, экологическая компетентность, экологическая культура, культура устойчивого развития

Original article

**From Ecological Literacy to Ecological Culture:
Integration of Education and Enlightenment**

Sergey V. Alekseev

*St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K. D. Ushinsky Saint
Petersburg, Russia*

Alekseev_sv2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5133-7963>

The idea of the article is to analyze ecological culture as a goal and predictable result of environmental education and enlightenment, to consider it as a level education (environmental literacy, environmental education, environmental competence) and to study the ways to assess it. An attempt to comprehend the concept of “environmental literacy” in the context of the concept of the formation of functional literacy of students, to

determine the contribution to the environmental culture of education and enlightenment is made. The options for determining environmental literacy in domestic and foreign literature are provided. The results of the Russian-Finnish LALAPETE project "Innovations in the field of reuse and environmental education" (2020–2021) are presented to make a comparative analysis of the awareness of Russian and Finnish respondents on the environmental and sustainable development issues. The article presents the results of a study of the features of the ecological culture formation of Russian and American students, conducted by P. O. Ermolaeva within the framework of a cross-cultural project. The results of the environmental awareness among schoolchildren (four comparable comparative studies conducted by A. Pavlov in 1902 (a sample of 100 respondents, students aged 11–15 years), S. Alekseev in 1991, 2012 and 2023) are presented in the article. The article also provides a comparative analysis of a number of provisions on the state of school environmental education obtained during the study, and the results of the study by S. V. Alekseev in 2022 in the education system of St. Petersburg. The development of a pilot project for the transition from environmental literacy to environmental culture on the basis of the eco-humanitarian model "6+1" has been carried out, which includes the principles of humanitarianism and environmental friendliness, scientific conformity and cultural conformity, uncertainty and manufacturability, the attractor of which should be the vector of security.

Keywords: literacy, environmental literacy, environmental education, environmental competence, ecological culture, culture of sustainable development

Введение. XX век положил начало международному сотрудничеству в области решения проблем окружающей среды. Свообразными точками отсчёта такого сотрудничества явились Первая международная конференция по проблемам окружающей среды (Стокгольм, Швеция, 1972) и Первая международная конференция по образованию в области окружающей среды (Тбилиси, СССР, 1977). В этой связи не будет лишним и упоминание ряда работ Римского клуба, среди которых стоит выделить первую работу этой международной организации – «Пределы роста» (Д. Медоуз и др., 1972) и седьмую работу – «Нет пределов обучению» (Дж. Боткин и др., 1979). Отличительной чертой данных трудов является сопряжение идеи сохранения Планеты и инноваций в образовании, что содержательно насыщает вектор формирования экологической культуры человека и человечества в целом.

Экологическая культура – понятие сложное и развивающееся. При этом на каждом этапе своего развития доминировали разные составляющие экологической культуры: от благоговения перед жизнью и любви к природе и ответственности за собственное поведение и принимаемые решения, и, наконец, к пониманию и деятельностной реализации стратегии устойчивого развития как коэволюционного, сбалансированного, биосферосо-вместимого развития общества и природы.

В научно-педагогическом пространстве в разных трактовках используются понятия, отражающие ключевые составляющие экологической культуры: экологические знания, экологическое мышление, экологическое сознание, экологически оправданное поведение, культуру чувств – благоговение перед жизнью (по А. Швейцеры) [1]. Например, Е. Н. Дзят-

ковская и А. Н. Захлебный выделяют инвариантные компоненты экологической культуры личности: ценностный, технологический, личностно-творческий, компонент противоречий экологического сознания и опыта их разрешения, знаково-символический [2].

В настоящее время феномен экологической культуры достаточно системно осмыслен на теоретико-методологическом уровне, однако проблема технологического воплощения и оценки образовательных результатов остаётся до конца нерешённой. Возможно, сам феномен культуры трудно формализуется и подвергается оценке, измерению. Поэтому предстоит решить проблему оценки экологической грамотности как первого уровня экологической культуры.

Методология и методы исследования. Известно, что экологическая, как и любая другая культура, категория уровневая. В качестве начального, первого уровня экологической культуры рассматривается экологическая грамотность. Экологическая грамотность является своеобразной «арифметикой» (если использовать математическую терминологию) или «азбукой» (в филологическом смысле) освоения «книги природы» и включает условно сто способов экологических действий на основе экологических ценностей, законов и правил, экологических императивов¹. Это особый вид функциональной грамотности, необходимый человеку для обеспечения своей жизнедеятельности во взаимодействии с окружающей средой.

¹ Сто способов действий, поведения, выбора решений. – Текст: электронный // Независимая газета. 2023. 7 февр. – URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-02-07/13_8654_culture.html (дата обращения: 15.11.2023).

В Концепции экологического образования в системе общего образования (2010)¹, экологическая грамотность определена как «...знание основных экологических закономерностей; умение выявлять экологические проблемы, рассматривать варианты их решения, делать выбор на основе научных знаний и экологических ценностей; прогнозировать условия практического решения проблемы, в том числе путём личного активного участия» [3, с. 4]. Возможно, именно об экологической грамотности говорил Н. Н. Моисеев, отмечая, что экологическими знаниями, подобно арифметике, должны обладать все люди, независимо от каких-либо различий [4].

Вторым уровнем, более высоким уровнем экологической культуры, выступает экологическая образованность, которая включает не только когнитивный компонент (экологические знания, экологическое мышление), но и компонент деятельностный – экологически ориентированные рефлексивно-оценочные и проектные действия. В структуре экологической образованности выделяют и отдельные составляющие аксиологического компонента экологической культуры, а именно: оценку человеком собственных возможностей участия в решении экологических проблем, исполнение своих правовых и нравственных обязанностей в области охраны окружающей среды, бережного отношения к природным ресурсам².

Третий уровень экологической культуры – экологическая компетентность, ориентирует процессы образования и просвещения на профориентационный, предпрофессиональный и профессиональный тренды. О. А. Сычева рассматривает экологическую компетентность человека как умение осуществлять комплексную экологически целесообразную деятельность на основе системы экологических знаний и умений, ценностей, убеждений и личностных качеств [5].

Остановимся более подробно на первом уровне экологической культуры – экологической грамотности. Следует отметить, что

¹ Концепция общего экологического образования для устойчивого развития (РАО, 2010). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-obschego-ekologicheskogo-obrazovaniya-v-povestke-dnya-xxi-veka> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст: электронный.

² Концепция общего экологического образования для устойчивого развития (РАО, 2022). – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9/?ysclid=lpzv92iuz483512788> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст: электронный.

термин «экологическая грамотность» введён Д. В. Орром и Ф. Капрой в конце 1990-х гг. [6]. Экологическую грамотность авторы определяли как интеграцию экологических знаний, принципов и основанного на них экологического мышления с экологической деятельностью – практическим следованием экологическим ценностям [7].

По мнению И. А. Колесниковой, экологическая грамотность понимается лишь как умение человека включиться в природоохранительную деятельность, при этом забывается о необходимости формировать способность понимать язык природы (читать «книгу природы»), которым владели все народы в пору язычества [8].

Афоризм древнегреческого философа Аристиппа «...детей надо учить тому, что пригодится им, когда они вырастут» просто и конкретно обозначает концепцию функциональной грамотности, предполагающую формирование умений и навыков, которые пригодятся молодым людям в повседневной жизни. Это должен быть минимальный набор самых важных, наиболее востребованных в жизненных ситуациях знаний, умений и навыков.

Интерес человека к экологическим знаниям и потребность в них, понимание природы как ценности, опыт участия в природоохранной деятельности – неполный набор показателей экологической грамотности школьников, который представлен в работе С. А. Кузьминой [9].

В ряде публикаций можно обнаружить позицию о низком уровне экологической грамотности среди российского населения. Например, в работе Ш. Ф. Фарахутдинова обосновывается низкий уровень осведомлённости основной массы населения России о состоянии окружающей природной среды. В связи с этим исследователь утверждает, что современные социальные институты не способны в полной мере обеспечить формирование уровня экологической грамотности, необходимого для перехода к козволюционному пути развития [10]. По сути, автором задаётся вектор формирования экологической грамотности на основе интеграции экологического образования и экологического просвещения (в европейской терминологии – неформального и информального образования).

В исследовании Е. С. Колиной приведён анализ видологии экологической грамотности

сти в отечественной и зарубежной литературе и содержательной ориентации экологической грамотности на идеи устойчивого развития [11]. Некоторые положения, обозначенные в исследовании, ставят проблему о таксономии экологической грамотности. Предпринимаются попытки разработать таксономию грамотностей [12]. В начале 1990-х гг. Д. Букингом вводит понятие «новой грамотности» [13], в дальнейшем оно раскрывается в других работах [14].

Результаты исследования, обсуждение результатов. Экологическая грамотность, кроме принимаемых личностью экологических ценностей, принципов и императивов, сформированных экологических знаний и умений, правил экологического по-

ведения, эмоционального восприятия природы, включает узнавание природных объектов и явлений, а также информированность (осведомлённость) об экологических проблемах, приоритетах, тенденциях.

Начнём с узнавания. «Полюбить можно лишь то, что знаешь» (Леонардо да Винчи).

В 1902 г. А. Павлов провёл интересное мини-исследование (100 респондентов, учащиеся в возрасте 11–15 лет), направленное на изучение узнавания школьниками природных объектов и процессов. В 1991, 2012 и 2023 гг. нами проведены исследования в похожем формате, итоги которых опубликованы [15]. Сравнительные результаты указанных исследований приведены в табл. 1.

Таблица 1

Исследование «Окружающая природная среда» (1902–2023)

№	Ответы учащихся	Процент ответов учащихся по годам исследования (выборка – 100 чел.)			
		1902 г.	1991 г.	2012 г.	2023 г.
<i>Учащиеся не видели</i>					
1	Доения коровы	6	25	31	92
2	Птичьего гнезда на дереве	11	51	49	12
3	Ползущей улитки	40	59	55	56
4	Ягод малины на кусте	51	8	11	45
5	Живого скворца	-	-	53	91
6	Поднимающегося с пением жаворонка	60	50	51	93
7	Кротовой кучи	59	30	31	56
8	Живого ежа	32	31	29	90
9	Грибов в лесу	18	13	11	15
10	Белки в лесу	66	58	49	15
11	Липы в цвету	30	18	19	15
12	Папоротника	53	29	23	22
<i>Учащиеся не слышали</i>					
13	Пения соловья	40	44	51	65
14	Пения кукушки	32	20	18	44

120 лет естественно-научного образования не привели к серьёзным позитивным результатам. Современные школьники не видели доения коровы (2023 г. – 92 %), живого ежа (90 %), поднимающегося с пением жаворонка (93 %); 65 % школьников не слышали пения соловья и т. д. Во время неформальных бесед («открытых разговоров») школьники говорили об общении с природными объектами посредством цифровых технологий, но не живую.

Дополнительно к анкете 2023 г. нами были предложены четыре утверждения:

1) «я часто просматриваю фотографии и видеоматериалы о природе на интернет-сай-

тах» (утвердительно ответили 40 % респондентов);

2) «раз-два в год я выезжаю на природу с родителями или друзьями» (80 % школьников);

3) «я посетил за прошедшее время хотя бы одну особо охраняемую природную территорию – заповедник, заказник и др.» (16 % респондентов);

4) «я использую знания по экологии, полученные в школе, в жизненных ситуациях» (46 % опрошенных).

Последний показатель, с нашей точки зрения, позволяет говорить о функциональной экологической грамотности школьников.

Перейдём к информированности, осведомлённости. Исследование уровня информированности проводилось в 2018 г. в рамках проекта «Концепция непрерывного экологического просвещения населения Санкт-Петербурга» и российско-финского проекта LALAPETE «Инновации в области повторного использования и экологическое образование» (2020–2021).

В рамках первого проекта проведён анализ информированности различных слоёв населения (школьников, студентов, взрослого населения) о 17 Целях устойчивого развития; в среднем респонденты показали достаточную (около 50 %) информированность. В рамках второго проекта российские и финские респонденты показали единство в таких положениях, как приоритет ценностей жизни, здоровья, природы; позитивное отношение к улучшению качества городской среды; высокая оценка экологических знаний; интерес к экологической стратегии развития своих городов и др.

Различия состоят, в частности, в том, что у городских жителей Финляндии сформировано экологическое поведение в повседневной жизни (экономия воды и энергоресурсов, сортировка бытовых отходов и др.). Финские респонденты лучше осведомлены о циклической экономике, они осознают личную ответственность за качество городской среды. Петербуржцы же преимущественно возлагают ответственность за качество окружающей среды на властные структуры и природоохранные службы.

П. О. Ермолаевой проведёно сравнительное исследование российской и американской традиции развития экологической культуры. Российская традиция определяет экологическую культуру как комплексное социокультурное явление; согласно американской традиции, экологическая культура развивается в процессе экологического дискурса на внутреннем по отношению к окружающей среде уровне проблемы [16].

Исследование, проведенное П. О. Ермолаевой в студенческой среде, позволило выявить, что у российских студентов по сравнению со американскими студентами выше показатели экологического сознания, экологической озабоченности и экологического знания, но ниже показатель экологической деятельности. Американское же студенчество является более экологически активным. Интересно отметить различие в экологиче-

ской направленности американских и российских СМИ: в американских СМИ содержится в 2,5 раза больше сообщений, посвящённых экологической проблематике [Там же]. Автор отмечает важность просвещения в повышении эффективности процесса формирования экологической культуры.

Несколько слов об интеграции экологического образования и просвещения по результатам исследования отношения старшеклассников (10–11 кл.) к вкладу образования и просвещения в развитие экологической культуры (выборка – 230 учащихся Санкт-Петербурга, 2019 г.) [17].

Согласно результатам данного исследования, старшеклассники оценивают вклад различных форм экологического просвещения в развитие экологической культуры в 6,7 балла (по десятибалльной системе оценки), а методик экологического образования – в 4,8 балла. Несомненно, данная педагогическая проблема требует дальнейших исследований, включая поэтапный (факторный) анализ.

И наконец, о подготовке педагогов к экологическому образованию и просвещению.

Е. Н. Дзятковская отмечает, что «...мне 1 % учителей вообще что-то слышали об образовании для устойчивого развития»¹. По нашим оценкам 2018 г., показатель информированности, осведомлённости (для учителей Санкт-Петербурга) значительно выше (около 50 %), однако смысловое наполнение педагогами самого понятия «образование для устойчивого развития» далеко от желаемого результата (примерно 30 %). Среди профессиональных дефицитов в области образования для устойчивого развития у педагогов доминируют знания по пониманию самого феномена устойчивого развития, осмыслению его социально-эколого-экономического образования, в то время как у лидеров общественных организаций среди дефицитов доминируют психолого-педагогические и методические компетенции.

В. С. Кукушин утверждает, что «...по мнению учёных, в России существует не менее чем 15-летнее отставание экологического образования от мирового уровня»². Нам

¹ Дзятковская Е. Н. На путь проб и ошибок у нас, вероятно, не осталось времени [интервью] / Елена Дзятковская [записала М. Брылякова] // Аккредитация в образовании: информационно-аналитический журнал. – 2018. – № 4. – С. 62–69.

² Кукушин В. С. Теория и методика воспитательной работы: учеб. пособие. – Ростов н/Д., 2010. – С. 115.

представляется такое утверждение достаточно спорным. Можно констатировать, что результаты экологического образования в России, США и европейских странах, несомненно, разные: в одних странах доминируют экологические проекты и молодежные акции экологической направленности (Великобритания, Германия, Финляндия и др.), в других – школьные мероприятия и трансформация уклада школьной жизни на принципы устойчивого развития (Австрия, Швеция и др.). В России доминирует экологическая составляющая дошкольного образования и дополнительного образования детей (модели «зелёных детских садов», «зелёных школ», кванториумы, технопарки

и др.), а также деятельность общественных экологических организаций (Неправительственный экологический фонд В. И. Вернадского, «Чистые игры» и др.). Тем не менее проблема сравнительного международного педагогического исследования развития экологической грамотности (экологической культуры) подрастающего поколения представляется актуальной и перспективной.

Представляет интерес сравнительный анализ ряда положений о состоянии школьного экологического образования, полученных в ходе исследования С. В. Алексеева и Е. Э. Смирновой в 1997 г. [18] и исследования С. В. Алексеева в 2022 г. (табл. 2).

Таблица 2

Школьное экологическое образование: через четверть века

Положения	1997 г.	2022 г.
1. Наиболее востребованные модели экологического образования: – многопредметная; – самостоятельный курс экологии; – факультатив; – система дополнительного образования	41,0 36,1 14,1 7,0	21,0 9,1 62,2 75,3
2. Приоритетное направление (вектор развития) экологического образования: – защита и охрана окружающей среды; – ознакомление с глобальными проблемами современности; – передача практических знаний, умений, навыков, необходимых в повседневной жизни	54 37 29	15 35 50
3. Трудности, препятствующие эффективному экологическому образованию: – недостаточная материально-техническая оснащённость кабинетов; – недостаток методико-дидактической литературы; – недостаток учебной литературы; – недостаточная подготовка учителя к осуществлению экологического образования школьников; – отсутствие выездов на природу	73 58 57 34 20	51 41 51 30 41
4. Самооценка профессиональной подготовленности учителей: – содержание ЭО; – методика ЭО; – педагогические технологии; – практикум по экологии; – экскурсии в природу; – исследовательская деятельность; – проекты по экологии	19,2 15,7 16,1 9,7 39,2 13,5 10,4	28,9 29,6 27,8 33,2 40,0 15,6 52,3

Прошло четверть века, и как разительно изменились позиции педагогов по выбору наиболее эффективных форм организации экологического образования. Среди наиболее востребованных моделей экологического образования педагогами называются факультативы (курсы внеурочной деятельности) (14,1–62,2 %) и система дополнительного образования (7,0–75,3 %). Если проекты в сфере защиты и охраны окружающей среды за 25 лет уменьшили свою востребованность у педагогов (с 54 до 15 %), то виды образовательной деятельности, связанные с использованием экологических компетенций в повседневной жизни, такую востребованность значительно повысили (с 29 до 50 %). Среди трудностей,

профессиональных дефицитов обозначается проблема отсутствия выездов на природу (20–41 %). Этот фактор оказывает непосредственное влияние и на показатели узнавания школьниками объектов природы (см. табл. 1). Самооценка педагогами своих компетенций в области методики экологического образования на первые места выводит проекты по экологии (с 10,4 до 52,3 %) и практикумы по экологии (с 9,7 до 33,2 %).

Заключение. Перспективным направлением совершенствования системы формирования экологической культуры подрастающего поколения является программа достижения уровня экологической грамотности, базирующаяся на интеграции экологического образо-

вания и просвещения. Одной из серьёзных проблем эффективной реализации экологического образования и просвещения является методическая подготовка педагогов и лидеров общественных экологических организаций.

В этом отношении экогуманитарный подход к методике формирования экологической грамотности представляется довольно актуальным и перспективным. В Санкт-Петербурге разрабатывается пилотный проект перехода от экологической грамотности к экологической культуре на экогуманитарной модели «6+1» (С. В. Алексеев), ключевым вектором которой является вектор безопасности, а концептуальными принципами – гуманитарность и экологичность, науко-

сообразность и культуросообразность, неопределённость и технологичность¹.

Можно констатировать, что повышение эффективности движения от экологической грамотности к экологической культуре, а в дальнейшем к культуре устойчивого развития (по Н. М. Мамедову [19]) возможно при комплексной реализации интегративного подхода:

- интеграции экологического образования и экологического просвещения;
- интеграции традиций и инноваций экологического образования и просвещения;
- интеграции лучших образцов отечественного и зарубежного опыта экологического образования и просвещения;
- интеграции экологической культуры с экономической и социальной.

Список литературы

1. Алексеев С. В. Понимание целей устойчивого развития в системе непрерывного экологического образования и просвещения населения // Идеи устойчивого развития в истории, культуре, образовании: монография / под ред. Е. Н. Дзятковской, А. Н. Захлебного. М.: Перо, 2021. С. 200–239.
2. Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Проблема преемственности экологической культуры общества и личности // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 4. С. 41–55. DOI: 10.15393/j5.art.2022.8007.
3. Захлебный А. Н., Дзятковская Е. Н., Грачев В. А. Концепция общего экологического образования для устойчивого развития (2010) // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2012. № 2. С. 4–15.
4. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
5. Сычева О. А. Оценка результатов экологического образования старших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чита, 2008. 21 с.
6. Reviews of Ecological Literacy: Educating Our Children for a Sustainable World / ed. by M. K. Stone, Zenobia Barlow. Sierra Club Books, 2005.
7. О принципах и основных положениях Ecological Literacy. Текст: электронный // Draft Global Issues Pilot. August 2011. URL: http://www.edu.gov.mb.ca/k12/cur/socstud/global_issues/ecological_literacy.pdf (дата обращения: 11.11.2023).
8. Колесникова И. А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 2. С. 109–122.
9. Кузьмина С. А. Формирование экологической грамотности старшеклассников в процессе изучения естественнонаучных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Архангельск, 2010. 20 с.
10. Фарахутдинов Ш. Ф. Институциональные основы формирования экологической грамотности: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Тюмень, 2006. 28 с.
11. Колина Е. С. Экологическая грамотность для устойчивого развития // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 18, № 1. С. 22–29. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-1-22-29.
12. Wilkinson L. A Taxonomy of Literacies. 2011. URL: <https://picasaweb.google.com/lh/photo/TrQjnrAdFtYkDIQuAC6wEAG-r7bHcq-0uRhLwemW5E?feat=directlink> (дата обращения: 15.11.2023). Текст: электронный.
13. Buckingham D. Towards New Literacies, Information Technology, English and Media Education // The English and Media Magazine. 1993. Summer. P. 20–25.
14. What is New about the New Literacies of Online Reading Comprehension? URL: <http://teachers.westport.k12.ct.us/ITL/wkspmaterials/NCTE%20chapter.pdf> (дата обращения: 15.11.2023). Текст: электронный.
15. Алексеев С. В. Эволюция экологического образования для устойчивого развития: пошаговая модель и индикаторы ее эффективности // Академический вестник. 2012. № 1–2. С. 31–40.

¹ Сто способов действий, поведения, выбора решений. – Текст: электронный // Независимая газета. – 2023. – 7 февр. – URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-02-07/13_8654_culture.html (дата обращения: 15.11.2023).

16. Ермолаева П. О. Экологический образ жизни российского и американского студенчества: особенности проявления и проблемы формирования // Вестник института социологии. 2011. № 3. С. 237–253.

17. Алексеев С. В., Оганов Р. С., Тутьнина Е. В. К вопросу об оценке уровня экологической культуры населения Санкт-Петербурга. Текст: электронный // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2022. Т. 3, № 1. С. 30–43. URL: https://ecopoiesis.ru/f/ekopoezis_tom_3_no1_2022.pdf (дата обращения: 11.11.2023).

18. Алексеев С. В., Смирнова Е. Э. Школьное экологическое образование: реальность и перспективы. СПб.: Крисмас+, 1997. 96 с.

19. Мамедов Н. М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность. Текст: электронный // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2, № 1. URL: <http://ecopoiesis.ru> (дата обращения: 11.11.2023).

Информация об авторе

Алексеев Сергей Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования им. К. Д. Ушинского; 191002, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д. 11–13; Alekseev_sv2004@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5133-7963>.

Для цитирования

Алексеев С. В. От экологической грамотности к экологической культуре: интеграция образования и просвещения // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 36–44. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-36-44.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.

References

1. Alekseev, S. V. Understanding the sustainable development goals in the system of continuous environmental education and public education. The ideas of sustainable development in history, culture, and education. International Collective monograph. Pod red. E. N. Dzyatkovskoy, A. N. Zakhlebnoy. Moskva: Pero, 2021: 200–239. (In Rus.)

2. Dzyatkovskaya, E. N., Zakhlebny, A. N. The problem of continuity of ecological culture of society and personality. Continuing education: XXI century, vol. 4, pp. 41–55, 2022. (In Rus.) DOI: 10.15393/j5.art.2022.8007.

3. Zakhlebny, A. N., Dzyatkovskaya, E. N., Grachev V. A. The concept of general environmental education for sustainable development (2010). Environmental education: before school, at school, outside school, no. 2, pp. 4–15, 2012. (In Rus.)

4. Moiseev, N. N. The fate of civilization. The path of reason. M: Yazy`ki russkoj kul`tury`, 2000. (In Rus.)

5. Sycheva, O. A. Results assessment of environmental education of high school students. Cand. sci. diss. abstr. Chita, 2008. (In Rus.)

6. Reviews of Ecological Literacy: Educating Our Children for a Sustainable World, edited by M. K. Stone and Zenobia Barlow. Sierra Club Books, 2005. (In Engl.)

7. On the principles and main provisions of Ecological literature. Draft Global Issues Pilot. August 2011. Web. 11.11.2023. http://www.edu.gov.mb.ca/k12/cur/socstud/global_issues/ecological_literacy.pdf (In Engl.)

8. Kolesnikova, I. A. The new literacy and the new illiteracy of the twenty-first century. Continuing education: the XXI century, vol. 2, pp. 109–122, 2013. (In Rus.)

9. Kuzmina, S. A. Formation of environmental literacy of high school students in the process of studying natural sciences. Cand. sci. diss. abstr. Arxangel`sk, 2010. (In Rus.)

10. Farakhutdinov, Sh. F. Institutional foundations for the formation of environmental literacy. Cand. sci. diss. abstr. Tyumen`, 2006. (In Rus.)

11. Kolina, E. S. Environmental literacy for sustainable development. Scientific Notes of ZabGU, no. 1, pp. 22–29, 2023. (In Rus.) DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-1-22-29.

12. Wilkinson, L. A Taxonomy of Literacies. 2011. Web. 15.11.2023. <https://picasaweb.google.com/lh/photo/TrQjnrAdFtYkDIQuAC6wEAG-r7bHcq-0uRhLwemW5E?feat=directlink> (In Engl.)

13. Buckingham, D. Towards new literacies, information technology, English and media education. The English and Media Magazine, 1993, Summer: 20–25. (In Engl.)

14. What Is New About The New Literacies of Online Reading Comprehension? Web. 15.11.2023. <http://teachers.westport.k12.ct.us/ITL/wkspmaterials/NCTE%20chapter.pdf> (In Engl.)

15. Alekseev, S. V. The evolution of environmental education for sustainable development: a step-by-step model and indicators of its effectiveness. Academic Bulletin. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb APPO, no. 1–2, pp. 31–40, 2012. (In Rus.)

16. Ermolaeva, P. O. Ecological lifestyle of Russian and American students: features of manifestation and problems of formation. Bulletin of the Institute of Sociology, no. 3, pp. 237–253, 2011. (In Rus.)

17. Alekseev, S. V., Oganov, R. S., Tutynina E. V. On the issue of assessing the level of environmental culture of the population of St. Petersburg. Ecopoiesis: ecohumanitarian theory and practice, no. 1, pp. 30–43, 2022. Web. 11.11.2023. https://ecopoiesis.ru/f/ekopoezis_tom_3_no1_2022.pdf (In Rus.)

18. Alekseev, S. V., Smirnova, E. E. School environmental education: reality and prospects. Sankt-Peterburg: Krismas+, 1997. (In Rus.)

19. Mamedov, N. M. The concept of sustainable development: global vision and Russian reality. Ecopoiesis: ecohumanitarian theory and practice, no. 1, 2021. Web. 11.11.2023. <http://ecopoiesis.ru> (In Rus.)

Information about the author

Alekseev Sergey V., Doctor of Pedagogy, Professor, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K. D. Ushinsky; 11–13 Lomonosova st., Saint Petersburg, 191002, Russia; Alekseev_sv2004@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5133-7963>.

For citation

Alekseev S. V. From Ecological Literacy to Ecological Culture: Integration of Education and Enlightenment // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 36–44. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-36-44.

**Received: November 25 2023; approved after reviewing December 27 2023;
accepted for publication December 29 2023.**

Научная статья

УДК 37.02

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-45-52

**Образование для устойчивого развития в условиях
единого образовательного пространства**

Елена Николаевна Дзятковская¹, Анатолий Никифорович Захлебный²

^{1,2}*Институт стратегии развития образования, г. Москва, Россия*

¹*dziatkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3947-7490>*

²*anzmos@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0403-8431>*

Рассмотрена проблема реализации образования для устойчивого развития в условиях единого образовательного пространства. Цель исследования – дать дидактическую характеристику содержанию образования для устойчивого развития и проанализировать возможность его реализации в условиях введения в стране федеральных основных образовательных программ – единого образовательного пространства. Исследование проводится с использованием культурологического, комплексного, деятельностного подходов. Выбор подходов исследования определялся постнеклассической методологией, включившей в исследования аксиологический компонент; философские представления о феномене целостности объекта; о принципиальной неизолированности реальных систем и их взаимодействии. Определён статус содержания образования для устойчивого развития – как интегрированного, междисциплинарного и сквозного (транспредметного), ризомно использующего знания всех учебных предметов, функциональная целостность которых обеспечивается комплексный подходом. Показано, что такие особенности содержания образования для устойчивого развития препятствуют его механическому «добавлению» в содержание учебных предметов организованного обучения и объясняют тот факт, что в педагогике ещё не сложилось единого подхода к пониманию путей его конструирования и реализации. Выявлена общность методологических оснований, педагогических и организационных задач, решаемых при конструировании образования для устойчивого развития и единого образовательного пространства. С одной стороны, выделенные в Федеральном проекте «Школа министерства просвещения России» приоритетные направления интеграции образовательного пространства школьников потенциально создают структуру для сквозных содержательных областей Целей устойчивого развития. Рефлексия результатов их внедрения даст аналитический материал для понимания способов организации и реализации содержания образования для устойчивого развития. С другой стороны, развитие на примере образования для устойчивого развития дидактики междисциплинарности и транспредметности способствует пониманию путей достижения культурологических личностных результатов единого образовательного пространства, организации проблемного обучения. Оба описанных процесса отражают глобализацию всех сфер жизни общества и направленность образования на формирование культурной, грамотной и жизнеспособной личности.

Ключевые слова: система общего образования, образование для устойчивого развития, культурологическая теория содержания образования, единое образовательное пространство, содержание образования, методы обучения

Благодарности: исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства Просвещения Институту стратегии развития образования № 073-00008-23-06 от 7 июня 2023 г. на 2023 г. по теме «Научно-педагогическое исследование реализации федеральных образовательных программ общего образования в условиях единого образовательного пространства».

Original article

Education for Sustainable Development in the Context of a Common Educational Space

Elena N. Dzyatkovskaya¹, Anatoliy N. Zakhlebny²

^{1,2}*Institute for Strategy of Educational Development, Moscow, Russia*

¹*dziatkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3947-7490>*

²*anzmos@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0403-8431>*

The problem of education for sustainable development realization in the conditions of the unified educational space is considered. The aim of the study is to give didactic characteristic of the educational content for sustainable development and analyze the possibility of its implementation in the conditions of the Federal Ba-

sic Educational Programs introduction in the country – a unified educational space. Research methods are as follows: cultural, complex, activity-based approaches. The choice of the research approaches is determined by the post-non-classical methodology, including an axiological component; philosophical ideas about the phenomenon of object integrity, fundamental non-isolation of real systems and their interaction. The status of the content of education for sustainable development is defined as integrated, interdisciplinary, cross-cutting (cross-curricular) and naturally using the knowledge of all academic subjects, the functional integrity of which is ensured by an integrated approach. It is shown that such features of education for sustainable development prevent its mechanical “addition” to the content of academic subjects and explain the fact that pedagogy has not yet developed a unified approach to understanding the ways of its design and implementation. The commonality of methodological foundations, pedagogical and organizational tasks solved in the design of education for sustainable development and a unified educational space has been revealed. On the one hand, the priority directions of integration of schoolchildren’s educational space identified in the Federal Project “School of the Ministry of Education of Russia” potentially create a structure for the cross-cutting content areas of the Sustainable Development Goals. Reflection of the results of their implementation will provide analytical material for understanding the ways of organizing and implementing the content of education for sustainable development. On the other hand, the development of interdisciplinarity and cross-subject didactics on the example of education for sustainable development contributes to the understanding of ways to achieve culturological personal results of a unified educational space, the organization of problem-based learning. Both described processes reflect the globalization of all spheres of society and the focus on the formation of educated, literate and viable personality.

Keywords: general education system, education for sustainable development, cultural theory of educational content, common educational space, structure of educational content; teaching methods

Acknowledgements: the research has been carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Education to the Institute of Education Development Strategy № 073-00008-23-06 dated by 07.06.2023 for the 2023 year on the theme “Scientific and pedagogical research of the implementation of federal educational programs of general education in the conditions of a unified educational space”.

Введение. Образование для устойчивого развития – концепция перехода современной цивилизации к устойчивому развитию посредством образования и формирования новой, биосферосовместимой культуры жизнедеятельности, производства и потребления.

Хотя вопросам образования для устойчивого развития (ОУР) посвящено много исследований, представления о конструировании его содержания и используемых методах остаются ещё недостаточно чёткими: лишь недавно они стали предметом внимания дидактики [1]. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что ОУР – это не образование **об** устойчивом развитии (по аналогии с традиционными учебными предметами, изучающими ту или иную область действительности), а образование **для** устойчивого развития – т. е. ценностно-мировоззренческий вектор всего образования, как ответ на глобализацию проблемы выживания человека на Земле¹.

Как классической, так и неклассической методологии оказывается недостаточно для понимания, как разрабатывать такое содержание, встраивая его в исторически сложившуюся предметную конструкцию об-

разования. Попытки представить структуру содержания ОУР через призму его целей в культурологическом плане, на основе культурологической теории содержания образования, по лекалам её четырёхкомпонентной структуры также заводят в дидактический тупик. Так, выделение в содержании ОУР такого компонента, как «знания о взаимодействии природы, общества, техники, его способах и формах», наталкивается на предметную разрозненность таких знаний и отсутствие единой картины мира. Выделению компонента «исторический опыт выживания путём сохранения экологического качества окружающей среды» препятствует разбросанность такого опыта не только по странам мира, но и по разным регионам одной страны, их несопоставимость и невозможность перенести в современную ситуацию. Третий компонент содержания, согласно культурологической теории, опыт творческой деятельности решения экологических проблем, наталкивается на отсутствие единых подходов в представлениях о результатах такого опыта. А включение в содержание ОУР опыта эмоционально-ценностных отношений человека к взаимодействию природы, общества, техники, человека требует осмысления и однозначной оценки новых культурных универсалий в мире (экологический императив,

¹ Education for sustainable development for 2030. – Toolbox: UNESCO, 2021. – URL: <https://en.unesco.org/themes/education-sustainabledevelopment/toolbox> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

экологическая этика и др.), что представляется затруднительным при нереализации трёх остальных компонентов содержания [1].

Описанные проблемы конструирования содержания ОУР имеют и ценностно-мировоззренческие, и дидактические причины.

Так же как и ОУР, отражением тенденции к глобализации образования, но уже не в ценностно-мировоззренческом, а в организационно-содержательном плане, которая тоже охватила все страны мира, является тенденция усиления взаимосвязанности и зависимости существующих систем образования, процесс формирования единого образовательного пространства. Единое образовательное пространство – это унификация образовательных стандартов, учебников, базисных учебных планов, учебно-методического обеспечения, требований к квалификации преподавателей, их аттестации, к образовательным ресурсам. Это единые требования к образовательной среде, к школе и школьному климату, к организации учебной, образовательной и воспитательной деятельности [2; 3].

Как влияют друг на друга эти два глобальных процесса, сравнимые между собой по своему охвату, в каких они находятся отношениях (конкурентных? партнёрских?) – ранее не исследовалось.

Как преодолеть дидактические тупики конструирования ОУР, преодолеть порог его непонимания, а значит, и отчуждения?

Цель исследования – дать дидактическую характеристику феномену образования для устойчивого развития и проанализировать возможность его реализации в условиях введения в стране федеральных основных образовательных программ – единого образовательного пространства.

Методы и методология исследования. Образование для устойчивого развития, как междисциплинарное, многопредметное образование, направленное на качественное изменение сложившихся ценностно-мировоззренческих отношений человека к окружающему миру, по определению, может быть сконструировано лишь в постнеклассической парадигме. Постнеклассическая методология в образовании пришла на смену классической, ЗУНовской (знания, умения, навыки), и неклассической (деятельностной), рассматривая образование как многомерную самоорганизующуюся систему, обладающую культуротворческими, ценностно-мировоз-

зренческими, субъект-порождающими функциями в условиях текучей действительности. В исследовании использовался культурологический подход, позволяющий рассматривать содержание образования для устойчивого развития как отражение культуры во всей её структурной полноте и ставить задачи культуротворчества; деятельностный подход, позволяющий описывать междисциплинарный характер источников отбора содержания, его сквозной (через все учебные предметы) характер, формирование субъекта экологической культуры; комплексный подход – для характеристики многопредметной и интегрированной сущности содержания образования для устойчивого развития.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ документов ЮНЕСКО, отечественного и зарубежного опыта образования для устойчивого развития (ОУР) с позиции культурологического, деятельностного и комплексного подходов в рамках постнеклассической парадигмы позволил сделать вывод, что ОУР нельзя рассматривать как один из видов образования, наподобие химического или исторического. Качественное отличие содержания образования для устойчивого развития – в его интегрированном, междисциплинарном, сквозном характере.

Интегрированный характер содержания ОУР является следствием объединения в рамки единого содержания тем, характеризующих разные стороны Целей устойчивого развития. Междисциплинарный характер содержания ОУР свидетельствует о применении в нём методов двух или нескольких научных дисциплин, а также о новом предмете изучения, которого нет ни в одном из учебных предметов. Сквозной характер содержания ОУР проявляется в том, что оно входит во все учебные предметы. Как результат – единые используемые на всех предметах терминология ОУР, общие ценностные установки, мировоззренческие оценки.

Кроме того, мы фактически имеем дело с образованием, ризомно использующим знания всех учебных предметов для решения проблем устойчивого развития. Ризома – понятие философии постмодернизма, которое означает такой способ организации целостности культурного текста, который оставляет открытой возможность как для внутренней вариативности его понимания, так и для плюрализма его внешней интерпретации [1; 4].

Естественно, возникает проблема обеспечения структурной целостности содержания ОУР, её системной организации. Ризомный характер содержания ОУР рождает большие сомнения по поводу возможностей применить системный подход в том смысле, в каком его понимают в классической и неклассической парадигме. В постнеклассической же методологии системность рассматривается через призму системообразующего начала целостности, что снимает обозначенное противоречие. В отличие от вопроса структурной целостности, проблема функциональной целостности содержания ОУР, по-видимому, может быть решена комплексностью достижения предметных, метапредметных и личностных результатов, обучения и воспитания в процессе разных видов деятельности обучающихся, предусмотренных федеральными основными образовательными программами [2]. За рубежом эту проблему рекомендуют рассматривать через призму целостности знаниевого, деятельностного и социально-эмоционального компонентов содержания¹.

Однако образование для устойчивого развития – это не только содержание. С ним должны корреспондироваться соответствующие методы и средства обучения, которые обеспечат «движение» этого инновационного содержания. Если содержание определяет ОУР генетически, то методы и средства обучения – процессуально.

Поэтому новый тип содержания требует новых методов и средств его реализации. Применительно к ОУР обсуждаются возможности применения метода «второго вхождения» В. С. Леднева [3]. Рассматриваются пути проблемного обучения – сквозные транспредметные проблемные ситуации В. Окуна и А. М. Матюшкина [5]. Анализируется многолетний опыт областей взаимодействия IB [6], контекстного обучения А. А. Вербицкого [7], сквозных концептуальных метафор Е. Н. Дзятковской [4], метода фреймов П. С. Лернера [8]. Предлагается выделять обобщающие темы, подчинённые решению крупной междисциплинарной проблемы; систему занятий, охватывающих несколько

учебных тем разных предметов; применять внутрицикловую форму (включение одной и той же темы в разные дисциплины); межцикловую конструкцию (когда разные дисциплины, имеющие общие темы, дополняют друг друга). Выделены такие типы междисциплинарных связей, как учебно-междисциплинарные прямые связи (определяют базисное ядро знаний по каждой междисциплинарной области, её тезаурус, структуру связей учебных предметов); исследовательско-междисциплинарные связи проблемного характера (рассмотрение проблемы в разных аспектах на разных учебных предметах); ментально-опосредованные связи (при сходстве методов изучения проблемы на разных учебных предметах), опосредованно-прикладные связи [9; 10].

Фактически речь идёт о новом типе образования – аспектном, транспредметно реализующем проблемное обучение, которое отражает глобализацию всех сфер жизни общества и направлено на формирование новой культуры, как четвёртого и базового компонента содержания образования для устойчивого развития [4].

Анализ Федерального проекта «Школа министерства просвещения России» позволяет сделать вывод, что создаваемое в стране единое образовательное пространство может формировать организационные предпосылки для реализации такого образования. Так, в проекте выделены пять приоритетных направлений интеграции образовательного пространства школьников: знания (качество и объективность), здоровье, творчество, воспитание, профориентация².

Направление «Знания» включило в себя:

- образовательный процесс;
- объективную внутреннюю систему оценки качества образования;
- обеспечение удовлетворения образовательных интересов и потребностей учащихся, а также условия для организации обучения учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

Направление «Здоровье» включило в себя здоровьесберегающую среду, условия для занятий физической культурой и спортом.

¹ Education for sustainable development: a roadmap. – Текст: электронный // UNESCO. 2020. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374802> (дата обращения: 11.11.2023); Guide to Promoting ESD (Education for Sustainable Development). Japan National Commission for UNESCO. 2016. – URL: https://www.mext.go.jp/component/english/_icsFiles/afieldfile/2016/11/21/1379653_01_1.pdf (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.

² Методические рекомендации по реализации проекта «Школа Минпросвещения России». – М.: Министерство Просвещения РФ, 2022. – 49 с. – URL: https://liczejdanilovauvarovo-r68.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/171/3066/metodicheskie_rekomendatsii_po_realizatsii_proekta_Shkola_Minprosvesheniya_Rossii.pdf (дата обращения: 14.09.2023). – Текст: электронный.

Направление «Творчество» предусматривает развитие детских талантов и создание школьных творческих объединений.

Направление «Образование» включило в себя организацию воспитательной работы, ученическое самоуправление.

Направление «Профориентация» представляет собой поддержку выбора профессии учащимися.

Каждое из этих направлений предусматривает функциональную целостность предметных, метапредметных и личностных результатов, обучения и воспитания учащихся и носит «вертикальный» характер, включая такие области, как «Учитель. Коллектив школы» (условия педагогической работы; методическое обеспечение педагогического коллектива; система наставничества; повышение квалификации); «Школьный климат» (организация психолого-педагогического сопровождения, психологически благоприятный школьный климат); «Образовательная среда» (цифровизация, организация внутришкольного пространства, функционирование школы полного дня, реализация государственного-общественного управления).

Хотя ни одно из этих направлений не обозначает в явном виде задачи ОУР, все вместе они потенциально создают структуру для его реализации, как аспектного типа содержания, выделяя сквозные содержательные линии. Поэтому сегодня возможности единого образовательного пространства мы связываем и с теми новыми качественными изменениями, которые появляются в реализации образования для устойчивого развития.

Кроме того, вы выявили, что единое образовательное пространство открывает возможности непрерывности и преемственности «горячих зон» образования для устойчивого развития – сквозных содержательных областей Целей устойчивого развития. К ним относятся:

– планета (вопросы экологической устойчивости биосферы, сохранения экологического качества окружающей среды, природного разнообразия, восстановления нанесённого ущерба, предосторожности; взаимозависимости экологических, социальных и экономических систем, представления об экологическом императиве);

– процветание (рост благосостояния и «зелёная» экономика, повышение индекса человеческого развития, качества жизни

людей (улучшение здоровья, увеличение продолжительности жизни, получение образования, обеспечение свобод, прав и т. д., удовлетворение потребностей населения без ущерба для будущих поколений);

– люди (искоренение бедности и нищеты; снижение социального неравенства, в том числе в благосостоянии; демократия; гражданское общество; социальная устойчивость);

– мир (ликвидация всех форм насилия над человеком и природой; войн, террора, экоцида; справедливость, культурное разнообразие);

– устойчивое развитие городов, поселений;

– сотрудничество, партнёрство, в том числе международное [11].

Обеспечению функциональной целостности содержания и методов ОУР может служить включение в задачи учебных программ всех обязательных учебных предметов начального, основного и среднего образования темы формирования экологической культуры, как связующего, интегрирующего фактора, «работающего» на единое образовательное пространство в стране.

В то же время и образование для устойчивого развития, в свою очередь, способствует формированию единого образовательного пространства благодаря междисциплинарности конструирования содержания, его интегрированности (естественнонаучно-социально-гуманитарно-технологического) характеру, сквозным ценностно-мировоззренческими линиями, культурологической направленности и комплексности [12].

Заключение. Общность реализации образования для устойчивого развития и единого образовательного пространства носит глубокий характер и обеспечивается на платформе постнеклассической методологии. Оба эти феномена опираются на приоритет культуры как результата образования; междисциплинарность конструирования содержания, транспредметность и ризомность путей его реализации.

Образование для устойчивого развития, являясь междисциплинарным, сквозным и интегрированным, использующим на всех предметах единую терминологию, общие ценностные установки и мировоззренческие оценки, выступает одним из факторов обеспечения единства образовательного пространства.

В свою очередь, федеральные основные образовательные программы, формирующие единое образовательное пространство, создают предпосылки для реализации сквозных, проблемных линий образования для устойчивого развития и формирования экологической культуры личности.

Следовательно, в стране созданы нормативные условия, потенциально способствующие реализации образования для устойчивого развития. Что необходимо для их превращения в практику реального образования? Ответ простой и в то же время сложный. Нужны педагогические кадры, мотивированные на формирование у себя и у обучающихся культуры устойчивого разви-

тия, владеющие не только предметными, но и общекультурными компетенциями, мыслящие широко, комплексно и междисциплинарно, владеющие педагогическими технологиями воспитания молодого поколения, способного и готового к решению задач устойчивого развития страны, строительству «зелёной» экономики. Есть ли такая готовность у авторов учебников, у учителей – преподавателей педагогических вузов? Назревшие качественные изменения в образовании, даже подкреплённые нормативно, могут остаться на уровне пожеланий и несбывшихся возможностей, если не превратятся в гражданскую позицию каждого специалиста, частного к педагогике и образованию.

Список литературы

1. Гарифуллин Р. Р. Основы постмодернистской педагогики. Казань: ИПК «Бриг», 2021. 127 с.
2. Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Десятилетие действий по достижению глобальных целей до 2030 года: преемственность преобразований. Текст: электронный // Ценности и смыслы. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desyatiletie-deystviy-po-dostizheniyu-globalnyh-tseley-do-2030-goda-preemstvennost-preobrazovaniy> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Леднев В. С. Содержание образования. М.: Высш. шк., 1989. 359 с.
4. Дзятковская Е. Н. Образование для устойчивого развития. Культурные концепты. «Зеленые аксиомы». Трансдисциплинарность. М.: Экология и образование, 2015. 340 с.
5. Тузинец А. Две концепции проблемного обучения: В. Оконь и М. И. Махмутов. Текст: электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-kontseptsii-problemnogo-obucheniya-v-okon-i-m-i-mahmutov> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Шнейдер М. Я. Оценка качества образования в школах международного бакалавриата. Текст: электронный // Вопросы образования. 2005. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-obrazovaniya-v-shkolah-mezhdunarodnogo-bakalavriata> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Вербицкий А. А. Контекстное обучение: понятие и содержание. Текст: электронный // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstnoe-obuchenie-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 12.10.2023).
8. Лернер П. С. Начала фреймвого представления интеграции содержания учебных дисциплин в системе непрерывного образования. URL: www.bim-bad.ru/docs/pslerner_frame_curricula.pdf (дата обращения: 12.10.2023). Текст: электронный.
9. Лернер И. Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974. 64 с.
10. Смагина О. Н. Технологии интегративного и проблемного обучения в учебном процессе. Текст: электронный // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-integrativnogo-i-problemnogo-obucheniya-v-uchebnom-protsesse> (дата обращения: 12.10.2023).
11. Теоретические основы содержания общего среднего образования / под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. М.: Педагогика, 1983. 352 с.
12. Идеи устойчивого развития в школе. Отечественный и зарубежный опыт адаптации идей устойчивого развития к предметным областям общего образования / под ред. А. Н. Захлебного, Е. Н. Дзятковской. М.: Центр «Экология и образование», 2017. 170 с.
13. Sinclair M. Social and Emotional, Cognitive and Behavioral Learning for Well-Being, Global (Including National and Local) Citizenship and Sustainable Development at Different Levels of Education: Focus on Adolescence. NISSEM Working Paper. NISSEM Working Paper, 2018. URL: https://www.nissem.org/sites/default/files/nissem_working_paper.pdf (дата обращения: 12.10.2023). Текст: электронный.
14. Самерханова Э. К. Создание единого образовательного пространства в контексте реформирования и модернизации отечественного образования. Текст: электронный // Образование и наука. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-kontekste-reformirovaniya-i-modernizatsii-otechestvennogo-ob-razovaniya> (дата обращения: 12.10.2023).

15. Водянский А. М. Единое образовательное пространство – назревшая необходимость. Текст: электронный // Народное образование. 2015. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-nazrevshaya-neobhodimost> (дата обращения: 12.10.2023).

Информация об авторах

Дзятковская Елена Николаевна, доктор биологических наук, Институт стратегии развития образования; 105062, Россия, г. Москва, ул. Жуковского, 16; dziatkov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3947-7490>.

Захлебный Анатолий Николфорович, академик Российской академии образования, Институт стратегии развития образования; 105062, Россия, г. Москва, ул. Жуковского, 16; anzmos@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0403-8431>.

Вклад авторов

Дзятковская Е. Н. – основной автор, разработка методологии и направления анализа материалов исследования, оформление статьи.

Захлебный А. Н. – научная консультация.

Для цитирования

Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Образование для устойчивого развития в условиях единого образовательного пространства // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 45–52. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-19-1-45-52.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

References

1. Garifullin, R. R. Foundations of postmodern pedagogy. Kazan: ООО ИПК “Brig”, 2021. (In Rus.)
2. Dzyatkovskaya, E. N., Zakhlebny, A. N. The Decade of Action to achieve the Global Goals 2030: a continuum of change. *Cennosti i smy'sly*, no 5, 2021. Web. 12.10.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/desyatiletie-deystviy-po-dostizheniyu-globalnyh-tseley-do-2030-goda-preemstvennost-preobrazovaniy> (In Rus.)
3. Lednev, V. S. Content of education. M: High school, 1989. (In Rus.)
4. Dzyatkovskaya, E. N. Education for Sustainable Development. Cultural concepts. “Green axioms”. Transdisciplinarity. M: Ecology and education. 2015. (In Rus.)
5. Tuzinek A. Two concepts of problem-based learning: V. Okon and M. I. Makhmutov. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, no 3, pp. 836. 2020. Web. 12.10.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-kontseptsii-problemnogo-obucheniya-v-okon-i-m-i-mahmutov> (In Rus.)
6. Shneyder, M. Ya. Assessing the quality of education in International Baccalaureate schools. *Education issues*, no. 1, 2005. Web. 12.10.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-obrazovaniya-v-shkolah-mezhdunarodnogo-bakalavriata> (In Rus.)
7. Verbitsky, A. A. Contextual learning: concept and content. *Experimentation and innovation at school*, no. 4, 2009. Web. 12.10.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstnoe-obuchenie-ponyatie-i-soderzhanie> (In Rus.)
8. Lerner, P. S. The beginnings of a frame representation of the academic disciplines content integration into the system of lifelong education. Web. 12.10.2023. www.bim-bad.ru/docs/pslerner_frame_curricula.pdf (In Rus.)
9. Lerner, I. Ya. Problem-based learning. M: Znanie, 1974. (In Rus.)
10. Smagina, O. N. Technologies of integrative and problem-based learning in the educational process. *Siberian Trade and Economic Journal*, no. 1, 2015. Web. 12.10.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-integrativnogo-i-problemnogo-obucheniya-v-uchebnom-protseesse> (In Rus.)
11. Theoretical foundations of the general secondary education content / ed. V. V. Kraevsky, I. Ya. Lerner. M: Pedagogika, 1983.
12. Sustainable Development Ideas at School. Domestic and foreign experience of adapting the ideas of sustainable development to the subject areas of general education / ed. A. N. Zakhlebny, E. N. Dzyatkovskaya. M: Centr E'kologiya i obrazovanie, 2017. (In Rus.)
13. Sinclair, M. Social and Emotional, Cognitive and Behavioral Learning for Well-Being, Global (Including National and Local) Citizenship and Sustainable Development at Different Levels of Education: Focus on Adolescence. NISSEM Working Paper. NISSEM Working Paper. 2018. Web. 12.10.2023. https://www.nissem.org/sites/default/files/nissem_working_paper.pdf (In Engl.)

14. Samerkhanova, E. K. Creation of a unified educational space in the context of reforming and modernizing domestic education. *Education and science*, no. 1. 2006. Web. 12.10.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-kontekste-reformirovaniya-i-modernizatsii-otchestvennogo-ob-razovaniya> (In Rus.)

15. Vodyansky, A. M. Common educational space – an urgent necessity. *Public education*, no. 10, 2015. Web. 12.10.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-nazrevshaya-neobhodimost> (In Rus.)

Information about the authors

Dzyatkovskaya Elena N., Doctor of Biology, Institute of Education Development Strategy; 16 Zhukovsky st., Moscow, 105062, Russia; dziatkov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3947-7490>.

Zakhlebny Anatoly N., Academician of the Russian Academy of Education, Institute of Education Development Strategy; 16 Zhukovsky st., Moscow, 105062, Russia; anzmos@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0403-8431>.

Contribution of authors to the article

Dzyatkovskaya E. N. – main author; has developed the methodology and direction of the research materials analysis, made the design of the article.

Zakhlebny A. N. – scientific consultation.

For citation

Dzyatkovskaya E. N., Zakhlebny A. N. Education for Sustainable Development in the Context of a Common Educational Space // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 45–52. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-45-52.

Received: October 25 2023; approved after reviewing November 27 2023; accepted for publication November 29 2023.

Научная статья
УДК 008 + 372.874
DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-53-60

Изобразительное искусство в образовании для устойчивого развития

Максим Сергеевич Лытов

*Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова,
г. Москва, Россия*
ma.lytov.77@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0290-9634>

Актуальность исследования связана, с одной стороны, с осознанием педагогической общественностью необходимости включения в содержание общего и профессионального образования идей устойчивого развития, а с другой – с недостаточной изученностью возможностей изобразительного искусства в решении этой задачи. В теории образования для устойчивого развития первоочередное внимание уделяется его философским, культурологическим, экологическим, экономическим, социологическим, педагогическим обоснованиям, при недооценке роли изобразительного искусства в достижении его результата – формирования культуры устойчивого развития. Цель исследования – выявить возможности современного изобразительного искусства как средства образования для устойчивого развития. Используются методы анализа, обобщения, междисциплинарный подход, основанный на применении в анализе научных идей культурологии, искусствоведения и педагогики. Статья обосновывает значение изобразительного искусства в образовании для устойчивого развития как средства передачи новым поколениям моральных, этических и эстетических ценностей зарождающейся культуры устойчивого развития, формирования новой профессиональной этики. Приводятся данные о том, что и само изобразительное искусство сегодня находится в зоне риска исчезновения традиционных художественных практик и нарушения воспроизводства в молодом поколении культурного художественного наследия народов России. На основе анализа литературных источников сделан вывод о негативных процессах алгоритмизации когнитивной сферы детей в условиях глобализации цифровизации, о массовом распространении утилитарных ценностей общества потребления, что тормозит формирование культуры устойчивого развития. Сможет ли изобразительное искусство противодействовать этим процессам, повысить доступность и эффективность образования для устойчивого развития? Автором сделан вывод, что изобразительное искусство потенциально может выступить эффективным средством образования для устойчивого развития, направленным на формирование культуры гармонизации общества и природы. Названы условия выполнения изобразительным искусством своей исторической миссии в XXI в., сформулированной в международных документах, т. е. отвечать запросам устойчивого развития. Это – обеспечение его опережающей направленности на формирование культуры устойчивого развития, разрушение цифровых стереотипов восприятия и установок общества потребления, развитие творческого потенциала личности и осмысленного ценностного отношения к сохранению на Земле природного и культурного наследия, включение в образование для устойчивого развития изобразительного искусства как средства обеспечения его доступности и эффективности.

Ключевые слова: образование для устойчивого развития, изобразительное искусство, алгоритмичная когнитивная культура, стереотипы, культурное наследие

Original article

Fine Arts in Education for Sustainable Development

Maxim S. Lytov

Russian State Art and Industry University named after S. G. Stroganov, Moscow, Russia
ma.lytov.77@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0290-9634>

The relevancy of the research is connected with the importance of the pedagogical community's awareness of the need to include the ideas of sustainable development in the content of the common education system, on the one hand, and the insufficient research of the possibilities of the subject "Fine Arts" in solving this problem, on the other hand. The theoretical bases of education for sustainable development prioritize their philosophical, cultural, ecological, economic, sociological, pedagogical substantiation, while the significance of art education is still underestimated. The article substantiates the importance of art in education for sustainable development as a basis for transmitting moral, ethical and aesthetic values of the emerging culture

of sustainable development to new generations. It is proved that the fine arts itself is at risk of disappearance and destruction of traditional artistic practices, barriers to the reproduction of the cultural artistic heritage of the peoples of Russia in the young generation. The analysis of the problems that arise in the teaching of fine arts related to the algorithmic cognitive sphere of children in the globalization of digitalization processes is presented. This inhibits the realization of natural innate cognitive abilities of a person. The necessity of changes in art education of the young generation is substantiated, which should affect not only the educational process, but also the structure, function, semantics of the teaching content to build value bridges between Human and Nature, past and future, global and local, mind and heart to achieve a general goal – the survival of mankind. It is concluded that the teaching of fine arts should become a necessary and integral component of education for sustainable development.

Keywords: education for sustainable development, visual arts, algorithmic cognitive culture, stereotypes, cultural and natural heritage

Введение. Вопросам образования для устойчивого (биосферосоветимого) развития (ОУР) посвящено огромное количество документов ЮНЕСКО, отечественной и зарубежной научной литературы. Как правило, она охватывает широкий спектр направлений: философское, культурологическое, экологическое, экономическое, социологическое, педагогическое. Искусство как средство ОУР в этом перечне отдельно не выделяется, по умолчанию оно рассматривается в понятийном поле «культура». Между тем, с одной стороны, проблемы современного изобразительного искусства могут существенно снижать эффективность формирования у обучающихся основ новой культуры – культуры устойчивого развития. С другой стороны, известно, что изобразительное искусство обладает большим потенциалом в воспитании социальной ответственности и социальной сплочённости населения, в сохранении культурного разнообразия и обеспечении межкультурного диалога, т. е. «гальванизировать» формирование культуры устойчивого развития. Проблема исследования – противоречие между складывающейся наукоцентрированной структурой образования для устойчивого развития, с одной стороны, и не до конца ещё изученными возможностями изобразительного искусства для повышения доступности и эффективности такого образования – с другой.

Цель исследования – выявить возможности современного изобразительного искусства как средства образования для устойчивого развития.

Методы и методология исследования. Исследование проводилось с использованием следующих методов: анализ; междисциплинарный подход, основанный на применении в анализе идей науки культурологии, искусствоведения и педагогики. Междисциплинарный подход означает исполь-

зование методов разных наук для изучения нового для них объекта исследования, который целиком не входит ни в одну из них. Новым объектом исследования, находящимся на стыке культурологии, искусствоведения и педагогики, выступили объективно существующие функциональные связи педагогической теории образования для устойчивого развития, представлений о культуре устойчивого развития и об искусстве как одном компоненте культуры. В настоящем исследовании использованы: исторический метод искусствоведения; аксиологический метод культурологии; педагогические методы когнитивистики и анализа данных в области личностно ориентированного обучения; а также аспектный анализ международных документов; обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. Место изобразительного искусства в образовании для устойчивого развития, как образовании аспектно и комплексно реализующемся через всё содержание образования, до настоящего времени не определено.

Учитывая, что платформой образования для устойчивого развития (*education for sustainable development*), как и образования в области окружающей среды (*environment education*), исторически выступает экологическое образование (*ecological education*), которое первоначально развивалось как естественно-научное, представляет интерес актуализировать известные на сегодняшний день его педагогические возможности как средства образования [1; 2].

Изобразительное искусство в классическом экологическом образовании выступало важным средством познания мира природы. Многочисленными исследованиями выявлено, что, рассматривая художественные образы природы, дети учатся их анализировать и обобщать. Зарисовывая объекты природы, ребёнок запоминает их внешний

вид, выделяет существенные признаки изображаемого, впоследствии – узнаёт по ним эти объекты в природе. Педагоги считают, что не только соприкосновение с уже «состоявшимися» в культуре художественными образами, но и с теми, которые ребёнок создаёт сам в процессе творчества, влияет на формирование его личности больше, чем готовые знания. Это не только развитие моторики, воображения, пространственного и творческого мышления, но и формирование эмоциональной сферы, воспитание отношения к изображаемому. То есть важным следствием изобразительной деятельности ребёнка являются не только знания, но и развитие чувственно-эмоциональной сферы, формирование отношения к окружающему миру [3–5].

Однако с конца XX в. представления о целях и планируемых результатах экологического образования, предмете его изучения и тематике стали меняться. В условиях осознания нарастающих экологических проблем в глобальном обществе сформировались представления о том, что отношения любви и восхищения природой недостаточно для их решения. Ведь отношения человека с природой опосредуются разнообразными общественными явлениями: экономическими, политическими, социальными. Экологическая тематика стала междисциплинарной и вплотную столкнулась с проблемой разрыва в общественном сознании ценности природы и ценности человека – как индикаторе общества потребления и нарастания глобального экологического кризиса.

Изучая историю изобразительного искусства, можно сделать вывод об изменении в процессе развития общества формируемой художественными средствами картины мира и ценностного отношения к человеку и природе. В первобытном обществе – это преклонение перед природой, зафиксированное в пещерных рисунках. В античной Греции – это неоспоримая ценность человека как высшего и совершеннейшего создания природы. В современном искусстве – это свобода и смелость изменения и интерпретации всего того, что создано природой – кубизм, сюрреализм, авангард [6; 7].

Новая ответственная миссия изобразительного искусства в XXI в. была сформулирована в документах Всемирной конференции по образованию в области искусств «Создание творческого потенциала для

XXI века», которая проходила в Португалии в 2006 г. В них говорилось о необходимости изобразительного искусства отвечать запросам новой профессиональной этики, основой которой становится экологическая парадигма, отражающая проблематику устойчивого развития [8].

На II Всемирной конференции по образованию в области искусств «Цели развития художественного образования», проходившей в столице Южной Кореи в 2010 г., было акцентировано внимание на роли художественного образования в содействии решению социальных и культурных задач, стоящих перед современным миром. Была поставлена задача использовать художественное образование для увеличения творческого и инновационного потенциала общества, для воспитания нового поколения творческих граждан. Отмечена существенная роль художественного образования в воспитании социальной ответственности и социальной сплочённости населения, в сохранении культурного разнообразия и обеспечении межкультурного диалога [9].

Эти задачи были ещё раз актуализированы Советом по сотрудничеству в области образования государств – участников Содружества, который состоялся в столице Армении в 2012 г. Приняты «Рекомендации по развитию художественного образования и образования через искусство в государствах – участниках СНГ» [10]. Отмечена высокая актуальность вовлечения молодых людей в художественно-творческую деятельность в связи с обострившейся в глобальном обществе проблемой потери ими ценностных навигаций, рисками утраты полноценной идентификации личности, жизненных ориентиров.

Крупным шагом в пропаганде идеологии устойчивого развития в изобразительном искусстве в контексте культурологического подхода стала международная конференция ЮНЕСКО «Культура: ключ к устойчивому развитию», состоявшаяся в Китае в 2013 г. По итогам конференции была принята Ханчжоуская декларация «Культура и устойчивое развитие», в которой участники пришли к выводу, что культура должна стать основой политики устойчивого развития [11].

В декларации приводится призыв ЮНЕСКО включить культуру в модель устойчивого развития, это обосновывается тем, что именно культура в конечном итоге опре-

деляет то, что мы понимаем под устойчивым развитием.

В 2015 г. сто исследователей из 25 европейских стран (также Израиля, Новой Зеландии и Австралии) подготовили книгу «Культура в, для и как устойчивое развитие», которая стала крупным событием в обосновании взаимосвязи культуры и устойчивого развития [12].

Было показано, что культура – такое же достояние цивилизации, как и природные богатства. Сохранение природного и культурного наследия – условие устойчивого экологического, социального, экономического развития общества.

Философ Н. М. Мамедов пишет: «...если культура как социальный феномен, “творение рук человеческих” всегда противопоставлялась природе, то культура устойчивого развития должна стать способом гармоничного соединения человека с природой на основе глубокого познания и понимания сущности природы» [13, с. 246]. Культурные смыслы такого соединения вырабатывались многими поколениями, в том числе средствами искусства, которые приносят в образовательный процесс эмоционально-образный, мировоззренческий и этический компоненты. То есть единение науки, образования и искусства потенциально направлено на создание основы передачи новым поколениям моральных, этических и эстетических ценностей, обеспечивающих основу устойчивого развития общества.

Однако проблемы устойчивого развития не остаются чем-то внешним по отношению к изобразительному искусству. Оно само оказывается в зоне риска, испытывая те же трудности, которые пытается преодолеть образование для устойчивого развития. Это угроза исчезновения и разрушения традиционных художественных практик, образцов народного творчества, проблемы культурной самоидентификации личности.

Духовно-эстетический пласт зарождающейся культуры устойчивого развития испытывает высокое напряжение в связи с проблемами воспроизведения культурного и природного наследия, которое касается не только окружающей природной среды, но и природы самого человека, как продукта и биологической эволюции, и истории [14]. В междисциплинарное поле культуры, в том числе изобразительного искусства, выходит проблема сохранения человеческого в человеке.

И проблема эта стоит очень остро. Современные специалисты в области художественной культуры бьют тревогу. Их исследования свидетельствуют о возникновении и стремительном распространении особенно среди молодёжи нового типа культуры – «алгоритмической когнитивной культуры» («алго-когнитивной»), для которой не выработаны какие бы то ни было иные способы социализации, кроме погружения в информационные среды. Для этой культуры характерен рост интеллектуальных качеств личности при снижении уровня адекватного чувственно-эмоционального восприятия физического мира. Особенно тревожит то, что вместе со снижением сенсорных способностей человеческого организма происходит размытие системы нравственных координат, необходимых для восприятия и понимания социального мира [15–18].

В литературе рассматриваются многочисленные примеры наступления алгоритмической когнитивной культуры общества потребления на искусство и образование. Новая медиакультура (*New Media Culture*) формируется путём соединения первичных культурных ценностей традиционных обществ с ценностями виртуальных сообществ, которые из-за цифровизации, алгоритмизации и культы материального потребления начинают оказывать существенное (деформирующее) влияние на исходную, тысячелетиями формировавшуюся систему культурных ценностей.

Согласно теории стадий развития цивилизации М. Маклюэна и теории эволюции общества Э. Тоффлера происходящие в цифровом обществе изменения приводят к трансформации процессов поведения, восприятия, обработки и хранения информации не только на уровне общества, но и на уровне личности [19; 20].

Сформировавшийся алгоритмический тип когнитивности и потребительское поведение объясняют особенностями современного общества – общества рисков, с его неопределённым будущим, когда у человека исчезают чёткие траектории жизненного пути, утрачивается аналогия прошлого и будущего, а имеющийся прошлый опыт мыслится недостаточным или не подходящим в новых условиях [18].

Главным объектом таких трансформаций оказываются сферы науки и искусства, ведь именно они вырабатывают актуальные

для общества жизненные смыслы, образцы для подражания. Создаваемые культурой и искусством культурные смыслы наталкиваются на когнитивную и нравственную «слепоту» современных молодых людей, которая стала реальным, но ещё мало отрефлексированным барьером образования для устойчивого развития.

Изменение места искусства в культуре в условиях цифровизации отразилось и на педагогике. Алгоритмизация сознания ребёнка начинается ещё с дошкольного возраста и ярко проявляется в школе. Задающиеся детям системой образования стереотипы изображения окружающего мира в противовес тому, «как я сам это вижу», глушат самостоятельное творчество ребёнка. Ребёнок начинает видеть мир не своими глазами, а как диктует массовая культура. Индивидуальность детского рисунка теряется. Ребёнок становится умным, успешным и ...бездушным, с готовыми «очками» видения действительности, которые запрограммированы соответствующими алгоритмами. Сложное сводится к элементарному. Польза побеждает нравственность. Нередко можно услышать мнение, что школьный предмет изобразительного искусства уже просто не нужен, ведь детям в условиях глобальных вызовов нужна не чувственная эмоциональность, а холодный расчёт.

Непосредственность восприятия, которая открывает путь в обход стереотипам к творчеству, пресекается уже на уровне детства. Так, например, природная особенность всех детей и представителей коренных народов, не переученных цивилизацией, видеть своё непосредственное окружение в обратной перспективе, носит естественный характер. Однако уже в детском саду и особенно при поступлении в школу «вывернутое» изображение порицается и даются образцы «правильного» рисунка. Психологи, проверяющие дошкольников на готовность к школьному обучению, в первую очередь определяют сформированность у них пространственных ориентаций, в том числе путём заданий на копирование и изображение объёмных фигур на плоскости. Эти специалисты знают, что не менее 40 % детей изображают фигуры, «как видят», а не «как правильно» с точки зрения геометрии Эвклида (а не Лобачевского).

Формирование у обучающихся стереотипов геометрического изображения окружаю-

щего мира – яркий пример агрессивного характера алгоритмической когнитивной культуры. Это касается и видеопродукции для детей. Анализ изобразительного ряда советских мультфильмов показал, что практически все они активно использовали обратную перспективу в отличие от мультфильмов, например, производства Дисней, а также современной отечественной мультипликации. Характерно, что вслед за алгоритмизацией сознания изменяется и отношение человека к ценности человеческого в человеке, ценности культуры, жизнеутверждающим идеям устойчивого развития.

Для противостояния алгоритмической когнитивности, утилитарным ценностям, оппозиции человека и природы важно использовать разные средства актуализации творческой сущности человека, в том числе средства изобразительного искусства.

Необходимые для этого изменения в ОУР, как сквозного направления мирового образовательного процесса, должны быть ориентированы на наведение мостов между прошлым и будущим, глобальным и локальным, умом и сердцем, между культурами, между науками, между наукой, религией и искусством в достижении общей цели – выживания человечества [21].

Инициированный ЮНЕСКО проект «Будущее образования» – это глобальная инициатива по переосмыслению того, как знания и обучение могут определять будущее человечества и планеты. Проект начался с разработки нового глобального доклада о перспективах развития образования «Будущие образования. Учиться становится» (“Futures of Education. Learning to become”). Он должен предложить концепцию будущего образования до 2050 г., которое должно стать не только опережающим, но и регенеративным¹ [22].

Целью проекта является «вселить надежду, особенно во времена таких глубоких кризисов в области здравоохранения, управления, экономики и окружающей среды, и показать, что образование может быть регенеративным» [2], т. е. обновление образования под влиянием вызовов быстро развивающегося мира не должно утрачивать свои куль-

¹ Преобразование нашего мира: повестка дня для устойчивого развития 2023 года. Будущее, которого мы хотим: итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. – URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 25.10.2023). – Текст: электронный.

турные корни, а должно ставить задачи восстановления утраченных или повреждённых ценностей и принципов образования.

Регенеративное образование направлено, с одной стороны, на культурный Ренессанс, а с другой – на формирование человека эпохи Нового Просвещения. Культура рассматривается четвёртой силой (наряду с социальной стабильностью, экономическим развитием и экологической безопасностью) и основой общества устойчивого развития [23].

Регенеративное образование – это культурологическое образование, преемственное изменение приоритетов в шкале культурных ценностей с опорой на материальное и нематериальное культурное наследие, обладающее и опережающим характером (отрицание отрицания) по формированию основ нового уровня культуры – культуры устойчивого развития. Это и лично ориентированное образование, сохраняющее природу человека, его жизнеспособности, в единстве сознания, чувств, эмоций и созидательного потенциала.

Заключение. Изобразительное искусство может рассматриваться в качестве

стратегического ресурса развития образования для устойчивого развития. Искусство обладает уникальными возможностями закладывать у человека ценностно-смысловое отношение к жизни, выстраивать междисциплинарный диалог, порождать культурную самоидентификацию. Оно обладает большими возможностями в воспитании социальной ответственности и социальной сплочённости населения, в сохранении культурного разнообразия, обеспечении межкультурного диалога, формировании культуры гармонизации общества и природы. Однако, чтобы изобразительное искусство стало обязательным и равноправным компонентом образования для устойчивого развития, в содержании ОУР необходимо предусмотреть и изучение художественного культурного наследия разных народов, несущее идеи устойчивого развития, и преодоление личностью стереотипов восприятия и поведения общества потребления, и развитие её творческого потенциала для решения беспрототипных по сложности задач устойчивого развития.

Список литературы

1. Савенкова Л. Г. Современные направления художественного образования в России. Текст: электронный // Педагогика искусства. 2014. № 3. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Визуальные искусства и художественное образование: сборник материалов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 146 с.
3. Опарин Р. В. Искусствоведческий аспект в контексте системы непрерывного экологического образования школьников. Текст: электронный // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvovedcheskiy-aspekt-v-kontekste-sistemy-nepreryvnogo-ekologicheskogo-obrazovaniya-shkolnikov> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Головнева Е. В. Роль изобразительного искусства в экологическом воспитании детей. Текст: электронный // NovalInfo. 2017. № 74. С. 318–321. URL: <https://novainfo.ru/article/14198> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Беневольская Н. А. Экологическое воспитание младших школьников на уроках изобразительного искусства // Начальная школа. 2009. № 2. С. 51–55.
6. Панкина М. В., Захарова С. В. Роль непрерывного художественного образования в реализации концепции устойчивого развития. Текст: электронный // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nepreryvnogo-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-realizatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Рыжикова И. И. Художественное образование личности в целях устойчивого развития общества: к постановке проблемы подготовки педагогических кадров. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/22442/1/Рыжикова.pdf?ysclid=lpapunhj59546092872> (дата обращения: 20.11.2023). Текст: электронный.
8. Road Map for Arts Education: the World Conference on Arts Education: Building Creative Capacities for the 21st Century Lisbon (6–9 March 2006). URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Arts_Edu_RoadMap_en.pdf (дата обращения: 20.11.2023). Текст: электронный.
9. Seoul Agenda: Goals for the Development of Arts Education is a major outcome of UNESCO's Second World Conference on Arts Education (Held in Seoul, the Republic of Korea, on 25–28 May 2010). URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Seoul_Agenda_EN.pdf (дата обращения: 20.11.2023). Текст: электронный.
10. Стратегические ориентиры развития художественного образования в странах СНГ: аналитический обзор / Н. Н. Ярошенко (рук.) [и др.]. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2013. 168 с. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002209/220952r.pdf> (дата обращения: 20.11.2023). Текст: электронный.

11. Ханчжоуская декларация «Культура и устойчивое развитие». URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002212/221238m.pdf> (дата обращения: 20.11.2023). Текст: электронный.
12. Culture in, for and as Sustainable Development: Conclusions from the COST Action IS1007: Investigating Cultural Sustainability / by ed. J. Dessein, K. Soini, G. Fairclough, L. Horlings. Текст: электронный // COST. European Co-operation in Science and Technology. URL: <http://www.culturalsustainability.eu/conclusions.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
13. Мамедов Н. М. Экология и устойчивое развитие. М.: МГАДА, 2013. 365 с.
14. Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я. Теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина: история и современность // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 2. С. 145–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-2.
15. Карелов С. О больших переменных в обществах, государствах и личностях. И почему мы должны быть готовы к ещё большим переменам. URL: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/obolshih-peremennah-vobschestvah-gosudarstvah-i-lichnostyah-60d8bde0c9d05740d85f35e02. (дата обращения: 20.11.2023). Текст: электронный.
16. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Человек: образ и сущность (Гуманитарные аспекты). М., 2001. № 1.
17. Шапинская Е. Н. Культура в эпоху «Цифры»: культурные смыслы и эстетические ценности. Текст: электронный // Культура культуры. 2015. № 3. URL: <https://www.mic.org.ru/vyp/2016/kultura-v-epokhu-tsifry-transformatsiya-kulturnykh-form-i-esteticheskikh-tsennostey> (дата обращения: 20.11.2023).
18. Measuring Algorithmically Infused Societies / C. Wagner [et al.] // Nature. 2021. Vol. 595. P. 197–204. DOI: 10.1038/s41586-021-03666-1.
19. Ищенко Е. Н. Творчество в цифровой среде: метаморфозы авторства // Творчество как национальная стихия: медиа и социальная активность: сб. ст. СПб.: СПбГЭУ, 2018. С. 383–394.
20. Баранов С. Т. Технократическое мышление: мифы и реальность. Текст: электронный // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnokraticeskoe-myshlenie-mify-i-realnost> (дата обращения: 20.11.2023).
21. Воюшина М. П. Междисциплинарный диалог как стратегический ресурс современного образования // UNIVERSUM: поликультурное измерение науки и образования. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. С. 16–26.
22. Алексеев С. В. Размышления о модели «образование в интересах устойчивого развития – через культуру». Текст: электронный // Экопозэсис: экогуманитарные теория и практика. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-modeli-obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-cherez-kulturu> (дата обращения: 20.11.2023).
23. Дзятковская Е. Н., Длимбетова Г. К., Маймакова М. С., Жумажанова К. И. Моделирование регенеративных образовательных пространств. Текст: электронный // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-regenerativnyh-obrazovatelnyh-prostranstv> (дата обращения: 20.11.2023).

Информация об авторе

Лытов Максим Сергеевич, доцент, Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова; 125080, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, 9; ma.lytov.77@bk.ru; <https://orcid.org/0009-0005-0290-9634>.

Для цитирования

Лытов М. С. Изобразительное искусство в образовании для устойчивого развития // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 53–60. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-19-1-53-60.

Статья поступила в редакцию 26.11.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.

References

1. Savenkova, L. G. Modern trends of art education in Russia. Pedagogy of Art: electronic scientific journal, no. 3, 2014. Web. 20.11.2023. <http://www.art-education.ru/AE-magazine>. (In Rus.)
2. Visual arts and art education: collection of materials. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2022. (In Rus.)
3. Oparin, R. V. The art aspect in the context of the system of continuous environmental education of schoolchildren. World of science, culture, education, no. 2, 2009. Web. 20.11.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvovedcheskiy-aspekt-v-kontekste-sistemy-nepriyvno-ekologicheskogo-obrazovaniya-shkolnikov>. (In Rus.)
4. Golovneva, E. V. The role of fine arts in children's environmental education. NovalInfo, no. 74, 2017. Web. 20.11.2023. <https://novainfo.ru/article/14198>. (In Rus.)

5. Benevol'skaya, N. A. Environmental education of junior schoolchildren at the lessons of fine arts. Primary School, no. 2, pp. 51–55, 2009. (In Rus.)
6. Pankina, M. V., Zaxarova, S. V. The role of continuous art education in the realization of the concept of sustainable development. Lifelong learning: lifelong learning for sustainable development, no. 13, 2015. Web. 20.11.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nepreryvnogo-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-realizatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>. (In Rus.)
7. Ry'zhikova, I. I. Art education of the individual for sustainable development of the society: to the problem of training of pedagogical staff. Web. 20.11.2023: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/22442/1/Рыжикова.pdf?ysclid=lpapunhj59546092872>. (In Rus.)
8. Road Map for Arts Education: The World Conference on Arts Education: Building Creative Capacities for the 21st Century Lisbon, 6–9 March 2006. Web. 20.11.2023. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Arts_Edu_RoadMap_en.pdf. (In Engl.)
9. Seoul Agenda: Goals for the Development of Arts Education is a major outcome of UNESCO's Second World Conference on Arts Education held in Seoul, the Republic of Korea, on 25–28 May 2010. Web. 20.11.2023. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Seoul_Agenda_EN.pdf. (In Engl.)
10. Strategic guidelines of art education development in CIS countries. Analytical review / N. N. Yaroshenko (director), etc. Moscow State University of Culture and Arts. M., 2013. Web. 20.11.2023. <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002209/220952r.pdf> (дата обращения: 25.11.2023). (In Rus.)
11. The Hangzhou Declaration on Culture and Sustainable Development Web. 20.11.2023. <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002212/221238m.pdf>. (In Engl.)
12. Culture in, for and as Sustainable Development: Conclusions from the COST Action IS1007: Investigating Cultural Sustainability / by ed. J. Dessein, K. Soini, G. Fairclough, L. Horlings. COST. European Co-operation in Science and Technology. Web. 20.11.2023. <http://www.culturalsustainability.eu/conclusions.pdf> (In Engl.)
13. Mamedov, N. M. Ecology and sustainable development. M: MGADA, 2013. (In Rus.)
14. Vyatkin, B. A., Dorfman, L. Ya. S. Merlin's theory of integral individuality: history and modernity. Education and science, no. 2, pp. 145–160, 2017. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-2 V (In Rus.)
15. Karelov, S. About big changes in societies, states and individuals. And why we must be prepared for even bigger changes. Web. 20.11.2023. https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/obolshih-peremenah-vobscestvah-gosudarstvah-i-lichnostiah-60d8bde0c9d05740d85f35e02. (In Rus.)
16. Ortega-i-Gasset X. The dehumanization of art. Dehumanization of art. Man: Image and essence. Humanitarian aspects, no. 1, pp. 178–184, 2001. (In Rus.)
17. Shapinskaya, E. N. Culture in the Age of "Figures": cultural meanings and aesthetic values. Culture culture, no. 3, pp. 34–42, 2015. (In Rus.)
18. Wagner C. et al. Measuring algorithmically infused societies. Nature, vol. 595, pp. 197–204, 2021. DOI: 10.1038/s41586-021-03666-1. (In Engl.)
19. Ishhenko, E. N. Creativity in the digital environment: the metamorphosis of authorship. Creativity as a national element: media and social activity: Collection of articles. SPb: Izd-vo SPbGE'U, 2018: 383–394. (In Rus.)
20. Baranov, S. T. Technocratic thinking: myths and reality. Current issues in social sciences: sociology, political science, philosophy, history, no. 38, 2014. Web. 20.11.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnokraticeskoe-myshlenie-mify-i-realnost>. (In Rus.)
21. Voyushina, M. P. Interdisciplinary Dialogue as a Strategic for Modern Education. UNIVERSUM: Multicultural dimension of science and education. SPb: RGPU im. A. I. Gercena, 2021. Pp. 16–26. (In Rus.)
22. Alekseev, S. V. Reflections on the "education for sustainable development through culture" model. Ecopoiesis: eco-humanitarian theory and practice, no. 1, 2021. Web. 20.11.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-modeli-obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-cherez-kulturu>. (In Rus.)
23. Dzyatkovskaya, E. N., Dlimbetova, G. K., Majmakova, M. S., Zhumazhanova, K. I. Modeling regenerative educational spaces. Modern teacher education, no. 2, 2022. Web. 20.11.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-regenerativnyh-obrazovatelnyh-prostranstv>. (In Rus.)

Information about author

Lytov Maxim S., Associate Professor, S. G. Stroganov Russian State University of Arts and Industry; 9 Volokolamskoe Highway, Moscow, 125080, Russia; ma.lytov.77@bk.ru; <https://orcid.org/0009-0005-0290-9634>.

For citation

Lytov M. S. Fine Arts in Education for Sustainable Development // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 53–60. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-53-60.

Received: November 26 2023; approved after reviewing December 28 2023; accepted for publication December 29 2023.

Научная статья
УДК 37.013.42:342.7(594)
DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-61-69

**Образование в области прав человека в Индонезии:
история, проблемы, перспективы**

Алоуисиа Фира Херавати¹, Дмитрий Сергеевич Ермаков²

¹ Университет Сурабаи, г. Сурабая, Индонезия

² Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

¹ vira@staff.ubaya.ac.id, <https://orcid.org/0000-0003-4375-5246>

² ermakov-ds@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0737-0189>

Как и образование в интересах устойчивого развития, образование в области прав человека относится к стратегическим направлениям современного образования, выступающим в качестве одного из ведущих механизмов решения социо-эколого-экономических проблем на глобальном, национальном, региональном, институциональном и индивидуальном уровнях. В статье раскрыты исторические предпосылки образования в области прав человека, показана его важность как в целом, так и в частности для Республики Индонезия – одного из крупнейших государств мира и Юго-Восточной Азии. Изучение прав человека в Индонезии представлено в контексте становления и развития государственности и системы образования с доисторических времён, в колониальную эпоху, период роста национального самосознания, военного режима и современных демократических реформ. Охарактеризованы педагогические особенности реализации Национального плана действий в области прав человека (с 2004 г. по настоящее время). Представлен ряд образовательных программ (программа 2013 г., программа для чрезвычайных ситуаций, программа «Мердека») и курсов («Гражданское образование», «Религия», «География», «Обществознание», «Гражданство», «Гражданство и права человека», «Права человека» и т. п.), а также педагогических технологий, методов и приёмов, используемых в процессе их реализации в общеобразовательных школах и университетах. Выявлен ряд проблем, связанных с традициями национальной системы образования, предложены возможные решения. В целом представляется целесообразной интеграция образования в интересах устойчивого развития и в области прав человека, которая приведёт к синергетическому эффекту, повышающему обоюдную эффективность в реализации универсального права каждого человека – права на развитие.

Ключевые слова: Индонезия, образование, права человека, программа, устойчивое развитие

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01367 (<https://rscf.ru/project/23-28-01367>).

Original article

Human Rights Education in Indonesia: History, Problems, Prospects

Aloysia Vira Herawati¹, Dmitry S. Ermakov²

¹ University of Surabaya, Surabaya, Indonesia

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

¹ vira@staff.ubaya.ac.id, <https://orcid.org/0000-0003-4375-5246>

² ermakov-ds@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0737-0189>

Like education for sustainable development, human rights education is one of the strategic directions of modern education, acting as one of the leading mechanisms for solving socio-ecological and economic problems at the global, national, regional, institutional and individual levels. The article reveals the historical background of human rights education, shows its importance both in general and, in particular, for the Republic of Indonesia, one of the largest countries in the world and Southeast Asia. The study of human rights in Indonesia is presented in the context of the formation and development of statehood and the education system since prehistoric times, during the colonial era, the period of growth of national consciousness, the military regime and modern democratic reforms. The pedagogical features of the implementation of the National Human Rights Action Plan (from 2004 to the present) are characterized. A number of educational programs (2013 program, emergency program, Merdeka program) and courses ("Civic Education", "Religion", "Geography", "Social Studies", "Citizenship", "Citizenship and Human Rights", "Human Rights", etc.) are presented,

as well as pedagogical technologies, methods and techniques used in the process of their implementation in secondary schools and universities. A number of problems related to the traditions of the national education system have been identified, and possible solutions have been proposed. In general, it seems advisable to integrate education for sustainable development and in the field of human rights, which will lead to a synergistic effect that increases mutual effectiveness in the realization of the universal right of every human being – the right to development.

Keywords: Indonesia, education, human rights, program, sustainable development

Acknowledgment: the research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01367 (<https://rscf.ru/project/23-28-01367>).

Введение. История прав человека (ПЧ) уходит в глубь веков, во времена персидского царя Кира II Великого (600–530 гг. до н. э.), повелевшего выбить клинописью на глиняном цилиндре список своих побед и милостивых поступков [1]. «Манифест Кира», автор которого высказывался за отмену рабства и свободу вероисповедания, называют первой декларацией прав человека. «Декларация прав человека и гражданина», определяющая индивидуальные права в современном понимании (равноправие, свободы личности, слова, убеждений, право на сопротивление угнетению и пр., принадлежащие каждому от рождения), была разработана в период Великой французской революции (1789) [2].

Всё это произошло задолго до появления концепции устойчивого развития, положенной в основу утверждённого в 1992 г. международного плана действий по решению экологических, социальных и экономических проблем – «Повестки 21»¹. Вместе с тем в настоящее время, особенно с принятием в 2015 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций целей устойчивого развития на период до 2030 г.², два представленных выше феномена рассматриваются в неразрывной связи [3–5]. И важнейшим инструментом их осмысления и практической реализации выступает образование [6; 7].

Образование в области прав человека, как и образование в интересах устойчивого развития, необходимо всем, имеет глобальный характер и национальную, региональную, институциональную, индивидуальную специфику. Покажем их на примере Республики Индонезия – одного из древнейших очагов цивилизации, в прошлом нидерланд-

ской колонии, а ныне уверенно входящего в число лидеров Юго-Восточной Азии государства [8], для которого проблема ПЧ имеет важное значение [9; 10].

Методология и методы исследования. Исследование базируется на историко- и сравнительно-педагогическом подходах, которые позволяют проводить анализ тенденций развития теории и практики образования в отдельных странах, мире в целом, выявлять общие тренды и национальную специфику с учётом влияния социально-экономических факторов, определить границы «переноса» зарубежного опыта на отечественную почву [11; 12]. Задействованы следующие методы исследования: анализ и синтез, сравнение, обобщение и интерпретация.

Результаты исследования и их обсуждение. Образование в области прав человека (ОПЧ) – процесс, направленный на освоение знаний и ценностей, связанных с правами, которыми обладает любой гражданин любой страны от рождения. ОПЧ призвано научить людей анализировать свой жизненный опыт таким образом, чтобы интегрировать эти права в собственное поведение не только в учебных, но и повседневных ситуациях³ [13].

Основополагающим документом выступает Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 10 декабря 1948 г.), которая провозглашает, что каждый человек имеет определённый базовый набор прав и свобод⁴. Образование на основе этих идеалов было начато в 1953 г. в рамках Программы ассоциированных школ ЮНЕСКО [14] и усилилось (особенно в аспекте просвещения) в 1995 г. с началом Десятилетия

¹ Agenda 21. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (дата обращения: 12.10.2023). – Текст: электронный.

² Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.

³ The Advocates for Human Rights. – URL: https://www.theadvocatesforhumanrights.org/what_is_human_rights_education (дата обращения: 12.10.2023). – Текст: электронный.

⁴ The Universal Declaration of Human Rights. – URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 12.10.2023). – Текст: электронный.

прав человека Организации Объединённых Наций [15–17].

В отличие от Европы, Америки и Африки, в Юго-Восточной Азии не имеется собственной региональной системы защиты ПЧ. Отдельные её контуры и черты можно обнаружить в Азиатско-Тихоокеанской декларации человеческих прав индивидов и народов, которая была принята в 1988 г.¹

При этом, признавая большое значение международного права, эксперты считают, что государства Азии «должны иметь сильную верховную власть для того, чтобы способствовать защите своих интересов, а не следовать предписаниям организаций, управляемых господствующими странами. Один из основных постулатов западных представлений о демократическом устройстве общества, провозглашающий приоритет индивидуальных прав человека, не разделяется многими азиатскими государствами... Азиатские проблемы, касающиеся развития и этнических вопросов, отличаются от тех, которые стояли перед Европой. Поэтому и решение должно быть найдено самими жителями Азии» [18, р. 312]. В связи с этим представляет интерес изучить опыт инициатив в области ОПЧ, реализуемых в Республике Индонезия, одном из крупнейших государств региона и мира (1,9 млн км²; 270,2 млн чел.; 2020 г.).

В доисторические времена (около 60–70 тыс. лет назад) на территории Индонезии находился один из самых ранних ареалов древних людей (яванский обезьяночеловек, явантроп, мегантроп, флоресский человек и пр.). В I–III вв. н. э. началось формирование государственных образований (Кутай, Тарума). Государства Шривиджая (VII–XIII вв.) и Маджапахит (XIII–XVI вв.) распространили своё влияние на значительную часть Малайского архипелага. Основой экономики выступало земледелие, главной сельскохозяйственной культурой – рис, возделываемый главным образом на заливных полях. Костяк населения составляли свободные земледельцы, объединённые в общины. К концу IX в. вся земля перешла в распоряжение монарха, сформировался слой наследственной аристократии.

В первой половине XVI в. из-за высокого спроса на специи и пряности началось проникновение европейских колонизаторов

¹ Азиатско-Тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900492?ysclid=ipsup6pb2a573820381> (дата обращения: 12.10.2023). – Текст: электронный.

(испанцы, португальцы, британцы), победу одержали Нидерланды (Нидерландская Ост-Индия). Сопrotивление со стороны местных правителей и народные волнения подавлялись силовым путём. Ко второй половине XIX в. на Яве, Суматре, Сулавеси и Молукках были разбиты обширные плантации кофе, сахарного тростника, табака, индиго, тикового дерева. В меньшей степени получила развитие горнодобывающая промышленность. На рубеже XIX и XX вв. в политике нидерландского правительства наметилась определённая либерализация (так называемый «этический курс»), предусматривавшая отмену части повинностей местного населения, а также некоторое расширение экономических прав и доступа к образованию и здравоохранению.

Активное употребление самого названия «Индонезия» относится к концу 1920-х гг., после проведения в г. Джакарте в 1928 г. Конгресса молодёжных организаций, на котором была провозглашена «Клятва молодёжи» (инд. *Sumpah Pemuda*) – присяга на верность родине, нации и языку: «Мы, сыны и дочери Индонезии, признаём одну Родину – индонезийскую землю. Мы, сыны и дочери Индонезии, признаём принадлежность к одной нации – индонезийской нации. Мы, сыны и дочери Индонезии, привержены объединяющему языку – индонезийскому языку» [19].

В начале 1930-х гг. были сформулированы принципы мархаэнизма – доктрины, ставшей идеологией национально-освободительного движения. Независимость страны была провозглашена после оккупации вооружёнными силами Японии (1942–1945) 17 августа 1945 г.

Важнейшими событиями современной истории стали политический кризис 1965 г., завершившийся установлением военного режима, а также либерально-демократические преобразования конца 1990-х – начала 2000-х гг. В настоящее время Индонезия входит в число наиболее динамично развивающихся стран Азии. Экономический рост сопровождается качественным повышением уровня жизни населения, совершенствованием инфраструктуры, а также системы образования.

Распространение знаний о правах человека осуществляется в республике на протяжении последних нескольких десятилетий. Около 40 лет изучался предмет «Гражданство», или «Гражданское образование» (инд. *Pendidikan Kewarganegaraan*), в русле запад-

ной системы образования того времени, в который было интегрировано большинство компонентов ОПЧ.

В конце 1970-х гг. основной темой стало «Нравственное воспитание Панкасилы» (инд. *Pendidikan Moral Pancasila*). Панкасила («Пять принципов» – вера в единого Бога, справедливая цивилизованная гуманность, единая Индонезия, демократия с национальной спецификой, социальная справедливость) – основополагающая философская концепция государства, ценящая столь же высоко, как и конституция. ПЧ связаны с содержанием изучаемых тем, в числе которых человечность, патриотизм, правила и приказы, сотрудничество, мир и гармония, мужество, справедливость, солидарность, взаимное уважение, права и обязанности, ответственность, свобода, самоконтроль, непредубеждённость, сочувствие и семейный дух. При этом в реализации ОПЧ используется интегративный подход через «Гражданство», а также ряд других предметов.

В 1998 г. была поставлена задача дальнейшей организации системы ОПЧ. В 2004 г. разработан Национальный план действий в области прав человека (инд. *Rencana Aksi Nasional Hak Asasi Manusia, RANHAM*)¹ как ответ правительства Индонезии на Венскую декларацию и Программу действий и Всемирную программу образования в области прав человека². Так же, как и последняя, *RANHAM* рассчитан на реализацию в течение пяти лет, а затем продолжается на следующем пятилетнем этапе (в настоящее время завершается пятая фаза, 2020–2024).

В рамках *RANHAM* создана система учебных программ, где права человека включены в ряд школьных («Религия», «География», «Обществознание», «Гражданство») и университетских («Гражданство и права человека», «Права человека» на юридических факультетах) предметов. Программы разрабатываются учебными заведениями в соответствии с Национальным образовательным стандартом, утверждённым Министерством образования.

Типовая учебная программа состоит из трёх основных тем, для каждой из которых

¹ Pendidikan Hak Asasi Manusia Pada Sekolah-Sekolah di Indonesia: Sebuah Tinjauan Awal (2008). – URL: https://www.hurights.or.jp/archives/other_publications/section1/indonesia-wphre-all.pdf (дата обращения: 15.10.2023). – Текст: электронный.

² План действий. Всемирная программа образования в области прав человека. – Нью-Йорк; Женева: ООН, 2006. – 62 с.

применяется определённый набор методов и форм обучения в зависимости от степени их эффективности. Первая тема – определение, область применения, история, теория, ценности, принципы и инструменты в области ПЧ. В учебном процессе применяются семинары, дискуссии, изучение документов и справочных материалов. Вторая тема охватывает случаи нарушений ПЧ в различных областях (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права). Здесь используются такие методы, как классификация ценностей, тематические исследования, наблюдения и опросы. Третья тема – способы защиты и самозащиты ПЧ на национальном уровне. Основной метод – портфолио.

В специальном университетском курсе «Права человека» (для юридических факультетов) четыре основных раздела: 1) фундаментальная свобода человека; 2) определение и принципы реализации прав; 3) права и основные свободы человека; 4) история и развитие ПЧ в религиозных, культурных и политических перспективах³.

В современный период учебные программы претерпевают многочисленные изменения в связи с актуальной социально-политической ситуацией. Правительство Индонезии предоставляет учебным заведениям возможность внедрять одну из трёх программ, а именно программу 2013 г., программу для чрезвычайных ситуаций и программу «Мердека».

Основная концепция учебной программы 2013 г. основана на стандартах компетенций выпускников, стандартах процессов, стандартах содержания и стандартах оценки. При этом выпускники получают более гибкий уровень баланса между «мягкими» (универсальными, надпредметными) и «жёсткими» (предметными) знаниями и навыками. Процесс обучения представляет собой комбинацию исследования и поиска доказательств, дополненную наблюдением, опросом, обработкой данных, рассуждением, формулированием выводов и оформлением результатов. Оно осуществляется не только в классе, но и в социальной среде. Изучаемые отношения преподаются педагогом как теорети-

³ Said M. Penegakan Hak Asasi Manusia Melalui Pemanfaatan Perspektif Agama dan Tokoh Masyarakat: Pemajuan Pendidikan Hak Asasi Manusia (HAM) Secara Nasional di Indonesia (2006). – URL: <https://www.newtactics.org/sites/default/files/resources/Human-Rights-Advocacy-IN.pdf> (дата обращения: 11.10.2023). – Текст: электронный.

чески, так и на личном примере. Обучение в начальной школе предметно и интегрировано, в старшей школе естественные науки и обществознание преподаются интегрированным образом. На уровне средней школы существуют обязательные и факультативные предметы в соответствии с интересами учеников. В профессиональных учебных заведениях обучение адаптировано к отраслевым стандартам [20].

Чрезвычайная учебная программа возникла в ответ на пандемию новой коронавирусной инфекции *COVID-19*. По сути, было введено упрощение национальной учебной программы 2013 г. по каждому предмету, сфокусированное как на основных для данного уровня образования компетенциях, так и на тех, которые важны для продолжения обучения на последующем, более высоком уровне. При этом предусматривается упрощённый порядок внедрения дистанционного обучения, а также снижение нагрузки для учителей, учащихся и родителей во время пандемии [21].

В учебной программе «Мердека» (инд. *Merdeka* – независимость, свобода), по сравнению с учебной программой 2013 г., при том же наборе компетенций сделан акцент на эффективной реализации. Более широко представлена практика обучения вне класса. Формирование характера учащихся усиливается за счёт дискуссий между учителем и учениками, побуждающих к свободному самовыражению, критическому мышлению, логичному выражению мнений. Механизм оценки основывается не на ранжировании, а на поощрении талантов каждого из учащихся, которые развивают в себе моральные качества и готовность к труду, позволяющие вносить вклад в развитие общества [22].

Как показывает практика, в изучении ПЧ могут быть использованы и комбинированы разнообразные методы, каждый из которых имеет собственное назначение [23–25]. Ниже охарактеризован ряд технологий, методов и приёмов, используемых в различных регионах и образовательных организациях Индонезии.

Групповое (совместное) обучение считается эффективным для оказания помощи учащимся в понимании ПЧ, особенно на примере реальных случаев их нарушения. Однако зачастую, особенно в начале занятий, учащиеся малоактивны, поскольку не привыкли к применяемой модели, что затрудня-

ет понимание поставленных перед ними задач либо делает атмосферу в классе неконтролируемой. Вмешательство преподавателя посредством более интересного и лёгкого объяснения материала способствует росту активности в целом и индивидуального вклада в выполнение заданий. В дальнейшем учащиеся самостоятельно решают поставленные задачи и участвуют в групповых обсуждениях, демонстрируя равный уровень, без преобладания в группе определённых личностей [26].

В рамках совместного формата также может быть использован приём «Головоломка», основанный на организации небольших групп учащихся (по 3–5 чел.). При этом каждый становится одновременно членом двух групп – учеников и экспертов, которые попеременно задают друг другу вопросы и отвечают на них, что поощряет самостоятельное выстраивание коммуникации и налаживание взаимопонимания. Знания ПЧ становятся результатом самостоятельных размышлений, а не просто заучивания того, что преподносится педагогами [27; 28].

Популярны игровые методы. Считается, что они способны помочь лучше понять тему ПЧ, преодолевая скуку в однообразных учебных ситуациях и стимулируя критическое мышление.

Ролевая игра направлена на создание и воспроизведение реальных и создание модельных социокультурных событий, в том числе тех, которые могут проявиться в будущем. Эффективность во многом зависит от фасилитации учебного процесса, поэтому подготовка становится непростой задачей. Функции преподавателя включают в себя передачу и восприятие целей обучения, мотивацию учащихся, предоставление им возможности задавать вопросы по ходу и формулировать выводы по завершении такой игры [29].

Игровую атмосферу создаёт приложение *Kahoot*. Это интерактивное средство обучения можно использовать для иллюстрации устного изложения материала, выполнения практических заданий, проведения тестов, коррекционной работы и др. [30].

Эффективным для изучения концепции ПЧ является применение ментальных карт (англ. *mind map*). Их использование помогает студентам лучше понимать сложные явления за счёт структурирования и визуализации, более свободно выражать своё мнение

в изобразительной форме, взаимодействовать с педагогами и другими учащимися [31].

Пандемия COVID-19 оказала масштабное влияние на применение дистанционных технологий. В Индонезии предлагается использовать дистанционное обучение по всем предметам, включая содержащие темы в области ПЧ. Эффективной при этом считается платформа *Google Classroom*, обладающая функциями, которые открывают преподавателям и студентам доступ к обсуждению друг с другом вопросов и ответов для достижения согласованного понимания прав. Кроме того, учебные материалы могут быть созданы таким образом, чтобы вызывать желание учиться, а не только в форме описательных объяснений, которые не в состоянии поддерживать постоянство внимания и интерес к учению [32].

Некоторые из приведённых примеров демонстрируют как возможности в повышении эффективности и значимости обучения ПЧ в Индонезии, так и ряд проблем. Первая состоит в том, чтобы изменить представление педагогов об их профессии, что соответствующим образом должно повлиять на парадигму преподавания. В Индонезии по-прежнему много учителей, которые позиционируют себя как единственный источник знаний, а также неоспоримый авторитет. Такое положение дел связано со вторым вызовом, который заключается в представлении школьников и студентов о самих себе. Зачастую они демонстрируют низкую уверенность в своих когнитивных способностях и навыках. Учащиеся не проявляют достаточной смелости и настойчивости, чтобы задавать вопросы, подвергать сомнению знания, преподаваемые учителем, вести дискуссии с учителями и товарищами по учёбе, а так-

же делать рефлексивные выводы по поводу собственного обучения.

Обе эти проблемы имеют глубокие корни в особенностях системы образования, которая функционирует много лет и трудно меняется. Методы активного обучения, описанные выше, требуют большего участия учащихся. Однако подобное вмешательство создаёт также предпосылки для трансформации, способствующей развитию в рамках образовательной системы инициативных, рефлексивных и этических личностей.

Заключение. Следует признать, что изучение ПЧ в Индонезии к настоящему времени не смогло привести к желаемой цели, которая заключается в устранении многочисленных нарушений в данной области. ОПЧ также недостаточно влиятельно, чтобы изменить восприятие учащимися мира и его проблем, помочь им стать проводниками социальных изменений в личной, семейной, социальной, экономической, экологической, государственной сферах [33]. Следовательно, необходимы более решительные, последовательные и планомерные усилия отдельных лиц, общин, школ и университетов, государства в целом.

В этом отношении представляется целесообразной интеграция усилий по двум стратегическим направлениям – образование в интересах устойчивого развития и в области прав человека, которые, на наш взгляд, характеризуются высокой актуальностью, сходными методологическими подходами и педагогическими технологиями [34]. Можно полагать, что их взаимодействие приведёт к синергетическому эффекту, повышающему обоюдную эффективность в реализации универсального права каждого человека – права на развитие¹.

Список литературы

1. Finkel I. *The Cyrus Cylinder: The Great Persian Edict from Babylon*. London: I. B. Tauris, 2013. 160 p.
2. Яковлева Л. И. Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года: история принятия, предпосылки, уроки // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 3. С. 67–84.
3. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4. С. 97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07.
4. Черниченко С. В. Права человека и гуманитарная проблематика в современной дипломатии // Московский журнал международного права. 2021. № 3. С. 33–48. DOI: 10.24833/0869-0049-1992-3-33-48.
5. *Human Rights and the 2030 Agenda for Sustainable Development. Lessons Learned and Next Steps*. Copenhagen: The Danish Institute for Human Rights, 2018. 53 p.
6. Философия образования в глобальном и национальном измерении / науч. ред. А. У. Альбеков. Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2018. 311 с.
7. Власюк Н. Н. Образование как фактор обеспечения устойчивого развития общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Новосибирск, 2011. 232 с.

¹ Declaration on the Right to Development (Adopted by General Assembly resolution 41/128 of 4 December 1986). – URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/rtd.pdf> (дата обращения: 13.09.2023). – Текст: электронный.

8. Vickers A. *A History of Modern Indonesia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 326 p.
9. Chandra A., Rattanapun S. Importance of Implementation and Enforcement of Human Rights in Indonesia Now // *Awang Long Law Review*. 2023. Vol. 5, no. 2. P. 545–549. DOI: 10.56301/awl.v5i2.756.
10. Herawati A. V., Ermakov D. S. Human Rights Education in Indonesian Higher Education Institutions: Opinions of Students and Teachers // *Jurnal Cakrawala Pendidikan*. 2022. Vol. 41, no. 2. P. 541–552. DOI: 21831/cp.v41i2.45343.
11. Бобрышов С. В. *Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01*. СПб., 2007. 45 с.
12. Вульфсон Б. Л. *Сравнительная педагогика: история и современные проблемы*. М.: УРАО, 2003. 229 с.
13. Херавати А. Ф., Ермаков Д. С., Овчаров А. В., Попов С. А., Сабанина Н. О. Образование в области прав человека: российский и зарубежный опыт // *Нижегородское образование*. 2022. № 1. С. 22–29.
14. Tibbitts F. L., Sirota S. L. *Human Rights Education* // *International Encyclopedia of Education*. London: Elsevier, 2023. P. 53–64.
15. Cargas S., Bajaj M., Flowers N. *Human Rights Education: Forging an Academic Discipline*. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2019. 224 p. DOI: 10.9783/9780812296631.
16. *Образование в области прав человека в Российской Федерации: краткий обзор* / сост. А. Азаров [и др.]. М.: Сентябрь, 2015. 56 с.
17. *Образование в области прав человека: национальный и зарубежный опыт* / отв. ред. А. Х. Саидов. Ташкент, 2011. 200 с.
18. Somarajah M. The Asian Perspective to International Law in the Age of Globalization // *Singapore Journal of International and Comparative Law*. 2001. Vol. 5. P. 284–313.
19. Бандиленко Г. Г., Гневушева Е. И., Деопик Д. В., Цыганов В. А. *История Индонезии*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. Ч. 1. 304 с.; 1993. Ч. 2. 272 с.
20. Asri M. Dinamika Kurikulum di Indonesia // *Modeling: Jurnal Program Studi PGMI*. 2017. Vol. 4, no. 2. P. 192–202.
21. Sanjaya J. B. Implementasi Kurikulum Darurat di Masa Pandemi Covid-19 Dalam Upaya Pemenuhan Hak Pendidikan // *Journal of Indonesian Law*. 2020. Vol. 1, no. 2. P. 161–174.
22. Marisa M. Inovasi Kurikulum “Merdeka Belajar” di Era Society 5.0 // *Santhet*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 66–78.
23. Алменов Б. А. Образование в области прав человека // *Международный журнал экспериментального образования*. 2013. № 4. С. 146–148.
24. Inagaki A. Teaching Human Rights Education in Indonesian Schools // *International Review of Education*. 2002. Vol. 48, no. 3. P. 279–280. DOI: 10.1023/A:1020365712268.
25. *Современные технологии правового просвещения молодежи: зарубежный и отечественный опыт*. М.: Мир науки, 2020. 360 с.
26. Muksin M. Penerapan Model Pembelajaran Kooperatif Untuk Upaya Meningkatkan Pemahaman Peserta Didik Pada Materi Kasus-Kasus Pelanggaran Hak Asasi Manusia Dalam Perspektif Pancasila // *Jurnal Ilmiah Profesi Pendidikan*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 144–146.
27. Fadilah A. Peningkatan Aktivitas dan Hasil Belajar PKN Materi Hakikat Hak Asasi Manusia Melalui Penerapan Model Pembelajaran Kooperatif Tipe Jigsaw Pada Siswa Kelas VIII – D MTS Negeri 4 Jember Semester 2 Tahun Pelajaran 2018/2019 // *Jurnal Profesi dan Keahlian Guru*. 2021. Vol. 2, no. 2. P. 79–88. DOI: 10.32585/jp.v28i2.343.
28. Sihombing J. Peningkatan Aktivitas Dan Hasil Belajar PKN Materi Hakikat Hak Asasi Manusia Melalui Model Pembelajaran Kooperatif Tipe Jigsaw Siswa Smp Swasta Bahal Batu // *Paedagogy*. 2022. Vol. 2, no. 4. P. 272–280.
29. Ernawati S. B. Penerapan Metode Bermain Peran Sebagai Alternatif Mengatasi Permasalahan Motivasi Dan Kemampuan Pembelajaran Materi Hak Dan Kewajiban Asasi Manusia Bagi Siswa Kelas XI TKJ-2 SMK Negeri 2 Sragen Kabupaten Sragen // *Dwijaloka*. 2020. Vol. 1, no. 1. P. 66–86.
30. Kosidin O. O. Penggunaan Media Pembelajaran Online Kahoot Dalam Model Pembelajaran Kooperatif TGT (Team Game Turnament) Untuk Meningkatkan Hasil Belajar Peserta Didik Dalam Materi Hak Asasi Manusia Dalam Pancasila Pada Mata Pelajaran PPKN (Penelitian Tindakan Kelas Di XII TKJ C SMKN 1 Padaherang Tahun Pelajaran 2018/2019) // *Civics Education and Social Science Journal*. 2019. Vol. 1, no. 2. P. 25–69.
31. Suryamah N. O. Penerapan Model Pembelajaran Mind Mapping Dalam Meningkatkan Kemampuan Siswa Memahami Materi Hak Asasi Manusia (Penelitian Tindakan Kelas Terhadap Siswa Kelas VI SD Negeri Ekanugraha Semester Genap Tahun Pelajaran 2017/2018) // *Jurnal Penelitian Guru FKIP Universitas Subang*. 2021. Vol. 4, no. 2. P. 173–182. DOI: 10.23969/jp.v4i2.2043.
32. Supraweti E. Penggunaan Media Pembelajaran Google Classroom Untuk Meningkatkan Kemampuan Siswa Pada Mata Pelajaran PPKN Dengan Materi Hak Asasi Manusia // *EDUTECH: Jurnal Inovasi Pendidikan Berbantuan Teknologi*. 2021. Vol. 1, no. 3. P. 210–219.
33. Tibbitts F. Revisiting ‘Emerging Models of Human Rights Education’ // *International Journal of Human Rights Education*. 2017. Vol. 1, no. 1. P. 3–24.

34. Ермаков Д. С., Ермаков А. С., Соколова Л. И. Образование для устойчивого развития в действии. М.: РУДН, 2022. 216 с.

Информация об авторах

Херавати Алоусиа Фира, Университет Сурабаи; Райя Калирунгут Тенггилис, Сурабая, 60293, Индонезия; vira@staff.ubaya.ac.id; <https://orcid.org/0000-0003-4375-5246>.

Ермаков Дмитрий Сергеевич, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, доцент, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; ermakov-ds@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0737-0189>.

Вклад авторов

Херавати А. Ф. – осуществляла сбор и интерпретацию эмпирических данных.

Ермаков Д. С. – осуществлял постановку задачи, обобщение результатов.

Для цитирования

Херавати А. Ф., Ермаков Д. С. Образование в области прав человека в Индонезии: история, проблемы, перспективы // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 61–69. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-61-69.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 20.01.2024.

References

1. Finkel, I. The Cyrus Cylinder: The Great Persian Edict from Babylon. London: I. B. Tauris, 2013. (In Engl.)
2. Yakovleva, L. I. The French Declaration of Human and Civil Rights of 1789: the history of adoption, prerequisites, lessons. Bulletin of the Moscow University, no 3. pp. 67–84, 2018. (In Rus.)
3. Buryanov, S. A., Buryanov, M. S. Human rights as a key factor in achieving sustainable managed development. The age of globalization, no. 4, pp. 97–110, 2022. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07. (In Rus.)
4. Chernichenko, S. V. Human rights and humanitarian issues in modern diplomacy. Moscow Journal of International Law, no. 3, pp. 33–48, 2021. DOI: 10.24833/0869-0049-1992-3-33-48. (In Rus.)
5. Human rights and the 2030 agenda for sustainable development. Lessons learned and next steps. Copenhagen, Denmark: The Danish Institute for Human Rights, 2018. (In Engl.)
6. Philosophy of education in the global and national dimension / scientific edited by A. U. Albekov. Rostov-on-Don: Russian State University of Economics (RINH), 2018. (In Rus.)
7. Vlasyuk, N. N. Education as a Factor in Ensuring Sustainable Development of Society: Socio-Philosophical Analysis. Cand. sci. diss. Novosibirsk, 2011. (In Rus.)
8. Vickers, A. A History of Modern Indonesia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. (In Engl.)
9. Chandra, A., Rattanapun S. Importance of implementation and enforcement of human rights in Indonesia now. Awang Long Law Review, no. 2. pp. 545–549, 2023. DOI: 10.56301/awl.v5i2.756. (In Engl.)
10. Herawati, A. V., Ermakov, D. S. Human rights education in Indonesian higher education institutions: opinions of students and teachers. Jurnal Cakrawala Pendidikan, no. 2. pp. 541–552, 2022. DOI: 21831/cp.v41i2.45343. (In Engl.)
11. Bobryshov, S. V. Methodology of Historical and Pedagogical Research of the Pedagogical Knowledge Development. Cand. sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2007. 45 p. (In Rus.)
12. Wulfson, B. L. Comparative Pedagogy: history and modern problems. M: URAO, 2003. (In Rus.)
13. Heravati, A. F., Ermakov, D. S., Ovcharov, A. V., Popov, S. A., Sabanina, N. O. Human rights education: Russian and Foreign Experience. Nizhegorodskoe Obrazovanie, no. 1, pp. 22–29, 2022. (In Rus.)
14. Tibbitts, F. L., Sirota, S. L. Human Rights Education. International Encyclopedia of Education. London, UK: Elsevier, 2023: 53–64. (In Engl.)
15. Cargas, S., Bajaj, M., Flowers, N. Human Rights Education: Forging an Academic Discipline. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania, 2019. DOI: 10.9783/9780812296631. (In Engl.)
16. Education in the Field of Human Rights in the Russian Federation: a Brief Overview / comp. A. Azarov et al. M: September, 2015. (In Rus.)
17. Education in the Field of Human Rights: National and Foreign Experience / ed. A. Kh. Saidov. Tashkent, 2011. (In Rus.)
18. Somarajah, M. The Asian Perspective to International Law in the Age of Globalization. Singapore Journal of International and Comparative Law, vol. 5, pp. 284–313, 2001. (In Engl.)
19. Bandilenko, G. G., Gnevusheva, E. I., Deopik, D. V., Tsyganov, V. A. The History of Indonesia. Moscow: Publishing House of Moscow Univ., 1992. Part 1. 304 p.; 1993. Part 2. 272 p. (In Rus.)

20. Asri M. Dinamika Kurikulum di Indonesia. *Modeling: Jurnal Program Studi PGMI*, no. 2, pp. 192–202, 2017. (In Ind.)
21. Sanjaya, J. B. Implementasi Kurikulum Darurat di Masa Pandemi Covid-19 Dalam Upaya Pemenuhan Hak Pendidikan. *Journal of Indonesian Law*, no. 2, pp. 161–174, 2020. (In Ind.)
22. Marisa, M. Inovasi Kurikulum “Merdeka Belajar” di Era Society 5.0. *Santhet*, no. 1, pp. 66–78, 2021. (In Engl.)
23. Almenov, B. A. Human Rights Education. *International Journal of Experimental Education*, no. 4, pp. 146–148, 2013. (In Rus.)
24. Inagaki, A. Teaching Human Rights Education in Indonesian Schools. *International Review of Education*, no. 3, pp. 279–280, 2002. DOI: 10.1023/A:1020365712268. (In Engl.)
25. *Modern Technologies of Legal Education of Youth: Foreign and Domestic Experience*. M: Mir nauki, 2020. (In Rus.)
26. Muksin, M. Penerapan Model Pembelajaran Kooperatif Untuk Upaya Meningkatkan Pemahaman Peserta Didik Pada Materi Kasus-Kasus Pelanggaran Hak Asasi Manusia Dalam Perspektif Pancasila. *Jurnal Ilmiah Profesi Pendidikan*, no. 2, pp. 144–146, 2019. (In Ind.)
27. Fadilah, A. Peningkatan Aktivitas dan Hasil Belajar PKN Materi Hakikat Hak Asasi Manusia Melalui Penerapan Model Pembelajaran Kooperatif Tipe Jigsaw Pada Siswa Kelas VIII – D MTS Negeri 4 Jember Semester 2 Tahun Pelajaran 2018/2019. *Jurnal Profesi dan Keahlian Guru*, no. 2, pp. 79–88, 2021. DOI: 10.32585/jp.v28i2.343. (In Ind.)
28. Sihombing, J. Peningkatan Aktivitas Dan Hasil Belajar PKN Materi Hakikat Hak Asasi Manusia Melalui Model Pembelajaran Kooperatif Tipe Jigsaw Siswa Smp Swasta Bahal Batu. *Paedagogy*, no. 4, pp. 272–280, 2022. (In Ind.)
29. Ernawati, S. B. Penerapan Metode Bermain Peran Sebagai Alternatif Mengatasi Permasalahan Motivasi Dan Kemampuan Pembelajaran Materi Hak Dan Kewajiban Asasi Manusia Bagi Siswa Kelas XI TKJ-2 SMK Negeri 2 Sragen Kabupaten Sragen. *Dwihaloka*, no. 1, pp. 66–86, 2020. (In Ind.)
30. Kosidin, O. O. Penggunaan Media Pembelajaran Online Kahoot Dalam Model Pembelajaran Kooperatif TGT (Team Game Tournament) Untuk Meningkatkan Hasil Belajar Peserta Didik Dalam Materi Hak Asasi Manusia Dalam Pancasila Pada Mata Pelajaran PPKN (Penelitian Tindakan Kelas Di XII TKJ C SMKN 1 Padaherang Tahun Pelajaran 2018/2019). *Civics Education and Social Science Journal*, no. 2, pp. 25–69, 2019. (In Ind.)
31. Suryamah, N. O. Penerapan Model Pembelajaran Mind Mapping Dalam Meningkatkan Kemampuan Siswa Memahami Materi Hak Asasi Manusia (Penelitian Tindakan Kelas Terhadap Siswa Kelas VI SD Negeri Ekanugraha Semester Genap Tahun Pelajaran 2017/2018). *Jurnal Penelitian Guru FKIP Universitas Subang*, no. 2, pp. 173–182, 2021. DOI: 10.23969/jp.v4i2.2043. (In Ind.)
32. Supraweti, E. Penggunaan Media Pembelajaran Google Classroom Untuk Meningkatkan Kemampuan Siswa Pada Mata Pelajaran PPKN Dengan Materi Hak Asasi Manusia. *EDUTECH: Jurnal Inovasi Pendidikan Berbantuan Teknologi*, no. 3, pp. 210–219, 2021. (In Ind.)
33. Tibbitts, F. Revisiting ‘Emerging Models of Human Rights Education’. *International Journal of Human Rights Education*, no. 1, pp. 1–24, 2017. (In Engl.)
34. Ermakov, D. S., Ermakov, A. S., Sokolova, L. I. *Education for sustainable development in action*. M: RUDN, 2022. (In Rus.)

Information about author

Herawati Aloysia Vira, University of Surabaya, Surabaya; Raya Kalirungkut Tenggilis; Surabaya, 60293, Indonesia; vira@staff.ubaya.ac.id; <https://orcid.org/0000-0003-4375-5246>.

Ermakov Dmitry S., Doctor of Pedagogy, Candidate of Chemistry, Associate Professor, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; 117198, Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya st.; ermakov-ds@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0737-0189>.

Contribution of authors to the article

Herawati A. V. – collection and interpretation of empirical data.

Ermakov D. S. – problem statement, generalization of the results.

For citation

Herawati A. V., Ermakov D. S. *Human Rights Education in Indonesia: History, Problems, Prospects // Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 61–60. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-61-69.

**Received: December 15 2023; approved after reviewing January 18 2024;
accepted for publication January 20 2024.**

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

INTEGRATION OF EDUCATION AND UPBRINGING

Научная статья

УДК 378:376(470+571)(517.3)

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-70-79

Student Guidelines in Relation to the Disabled Youth

**Bayasgalanmunkh Baatar¹, Oyunchimeg Shagdarsuren²
Oyungerel Khusman³, Dulamjav Purevdorj⁴**

^{1,2,3,4}*Darkhan-Uul Medical School of Mongolian National University of Medical Sciences,
Ulaanbaatar, Mongolia*

¹*bayasgalanmunkh@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-7506-4701>*

²*oyunchimeg.sh@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-7691-9038>*

³*oyungerel.kh@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-8935-6430>*

⁴*dulamjav@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-7818-5955>*

The article is devoted to the problem of tolerant attitude formation to the students with special educational needs studying humanitarian, social and engineering specialties (Transbaikal State University, Russia) and medical specialties (Mongolian National University of Medical Sciences, Mongolia). The authors reveal the peculiarities of understanding disability as a social problem that must be solved by the modern society. The authors believe that educational institutions should become the main centers for educating young people to be tolerant of people in need. The presence of an inclusive educational environment supports the effective cooperation of all students, as well as the integration and socialization of students with special educational needs. In the article special attention is paid to individual value attitudes of students and their world view in relation to special students. The aim of the research is to determine the features of Russian and Mongolian students' attitude towards their fellow students with special educational needs. The research has embraced 307 students: 184 persons studying in the humanities and natural science are the students from the Transbaikal State University, Chita, Russia, and 123 persons are students receiving medical specialties from the Mongolian University of Darhan, Ulaanbaatar. The author questionnaire included three sets of questions: socio-demographic, knowledge of disability in countries, comparative indicators of tolerance for the disabled, and willingness to cooperate with groupmates with special educational needs. According to the results of the study, it has been found that the majority of students of the Transbaikal State University and the Mongolian National University of Medical Sciences have information about disability problems and about the need to provide equal rights to all categories of citizens. It is revealed that students understand the need to create special educational conditions. The practical significance of the work is determined by the possibility to use the results obtained in the development of programs and projects related to inclusive education and tolerance.

Keywords: inclusive education, students, disability, university, tolerance

Original article

**Рекомендации для студентов в отношении молодёжи
с ограниченными возможностями**

**Баясгаланмунх Баатар¹, Оюнчимег Шагдарсурен²
Оюнгерел Хусман³, Дуламжав Пуревдорж⁴**

^{1,2,3,4} *Медицинская школа Дархан-Уул Монгольского национального университета медицинских наук,
г. Улан-Батор, Монголия*

¹bayasgalanmunkh@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-7506-4701>

²oyunchimeg.sh@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-7691-9038>

³oyungerel.kh@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-8935-6430>

⁴dulamjav@mnums.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0001-7818-5955>

Статья посвящена проблеме формирования толерантного отношения к студентам с особыми образовательными потребностями, обучающимся по гуманитарным, социальным и инженерным специальностям (Забайкальский государственный университет, Россия) и медицинским специальностям (Монгольский национальный университет медицинских наук, Монголия). Раскрываются особенности понимания инвалидности как социальной проблемы, которую должно решать современное общество. Авторы считают, что образовательные учреждения должны стать основными центрами воспитания толерантности молодёжи к нуждающимся людям. Наличие инклюзивной образовательной среды способствует эффективному сотрудничеству всех учащихся, а также интеграции и социализации учащихся с особыми образовательными потребностями. В статье особое внимание уделяется индивидуальным ценностным установкам учащихся и их мировоззрению по отношению к особым учащимся. Целью исследования является определение особенностей отношения российских и монгольских студентов к своим сокурсникам с особыми образовательными потребностями. В исследовании приняли участие 307 студентов: 184 человека, обучающихся по гуманитарным и естественно-научным специальностям, были студентами Забайкальского государственного университета (г. Чита, Россия), и 123 человека являлись студентами, получающими медицинские специальности в Монгольском университете Дархан (г. Улан-Батор). Авторская анкета включала три набора вопросов: социально-демографические, знания об инвалидности в странах, сравнительные показатели терпимости к инвалидам и готовность сотрудничать с одноклассниками с особыми образовательными потребностями. По результатам исследования установлено, что большинство студентов Забайкальского государственного университета и Монгольского национального университета медицинских наук владеют информацией о проблемах инвалидности и о необходимости предоставления равных прав всем категориям граждан. Выявлено, что студенты понимают необходимость создания особых образовательных условий. Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов при разработке программ и проектов, связанных с инклюзивным образованием и толерантностью.

Ключевые слова: инклюзивное образование, студенты, инвалидность, университет, толерантность

Introduction. The socio-psychological adaptation of the disabled to living conditions is one of the important integration problems of society. The issue is now being given added relevance and priority, according to positive changes in society attitudes towards people with disabilities. Disability should not be presented as a problem of a limited number of people with health problems, but as a national problem. The content of the problem is determined by the legal, financial, economic, educational, communicative and psychosocial characteristics of the interaction of persons with disabilities with the environment.

The accessible environment creation for the disabled is very important, complex and necessary in order to solve the priority task for Russia and Mongolia. The majority of the developed states citizens pay a great attention to

the possibility of adaptation and social integration in society of people with disabilities. However, the more focused examination of this issue has revealed the complexity and ambivalence of healthy people's attitudes towards persons with disabilities. Such ambiguity indicates, on the one hand, that persons with disabilities are treated as persons with hidden and visual psychophysical limitations and, on the other hand, they are treated as persons without the possibility of full development.

The analysis of research has identified existing barriers to persons with disabilities [1; 2]. Socio-demographic factors include views on gender, age and education. Thus, Patka M. et al. [3] and de Laat S. et al. [4] in their studies indicated that men are more critical of the disabled than women. Zheng Q., Tian Q., Hao C.

et al. [5] noted that young people are more acceptable to people with disabilities than older people. The lowest level of education adversely affects the relationship of persons with disabilities. According to Klimenko T. K. and Lyulitsina A. A. [6], physical education teachers in 40 % of cases do not pay attention to the physical activity of schoolchildren with disabilities. Persons with the highest level of education are more positive in their attitude to the disabled ones [7]. The authors Morin D. et al. [8] and Zheng Q. et al. [5] indicate to the extent to which the severity of disability affects public attitudes towards persons with disabilities. Mongolian researchers Tsend N. and Byambaa A. [9] indicate to an extremely insufficient number of scientific papers focusing on the state and development of inclusive education in the country. However, the presence of visible physical defects is a barrier to communication of healthy people [10]. Of all psychophysical disorders, Russian society is the most tolerant to persons with visual, hearing and musculoskeletal system impairments [11].

The main centers focused on tolerance and the active position of young people in the field of inclusion are educational institutions, which consider their mission as that to train young professionals who are ready for adequate perception and interaction with the disabled. The inclusive educational environment (IEE) of the university creates equal access and necessary conditions for the education of all students, without depending on their individual characteristics, psychophysical capabilities and development features. IEE is designed for the activity, participation and cooperation of each student in the academic process, socio-cultural and leisure activities.

The available IEE of each university should be aimed at: developing the infrastructure of the university; improving the professional competence of university teachers; effective cooperation with parents and representatives of persons with disabilities for informed choice of future profession; creating favourable socio-pedagogical climate among all students of the group.

Inclusive learning is based on the idea of equality of relationship of all students, on the one hand, and the requirement to create special conditions for persons with special educational needs (SEN) on the other. One of the assessment elements of accessibility and readiness for inclusive education is the establishment of relationship between different persons connected with the learning process with students with SEN.

Higher inclusive education is considered as a variety of models of inclusive educational space. The works of Romanenkova D. F., Gavkhar S. A. [12; 13] are devoted to the problems of ensuring architectural accessibility and barrier-free environment, the inclusion of a student with SEN in students' community [14; 15], the relationship of healthy students towards inclusive education [16–18], co-education in study groups [19], socio-psychological climate among students [20].

It is important to understand that in providing collaborative training for all students, regardless of their health problems, it is necessary for the administration of the university to provide special conditions for learning disciplines. In this case, the question of the attitude of the youth without health problems towards their peers, who have psychophysical limitations, keeping them from studying at the university, remains relevant. High learning rhythm is a real obstacle for some students with SEN, who were taught by individual programs before entering the university. Lack of contact with the members of the student group is an obstacle to adequate communication. Therefore, the presence of a healthy socio-psychological climate, the basis of which can be a tolerant attitude towards students with SEN, is considered a positive factor in the formation of an accessible inclusive environment of the university.

Thus, it is important to determine the attitude of students to inclusive processes and its consumers in the university. The theoretical base of the research includes the work of Russian, Mongolian and foreign scientists, who implement an axiological approach to inclusive education. Emphasis is placed on the value orientation of student youth, future specialists in the field of humanitarian and natural sciences, expressing the internal principles of students, their world view, position regarding inclusive higher education and students with SEN.

The aim of our research is to identify the peculiarities of the Russian and Mongolian students' attitude towards their fellow students with limited educational needs.

The tasks of the research are:

- to study the scientific literature on the problem of establishing IEE;
- to create questionnaire for students to achieve the aim of the research;
- to conduct the anonymous survey among Russian and Mongolian students;
- to analyze the respondents' results, according to the direction of training.

In the Transbaikal State University (ZabGU, Chita, Russia) the respondents are students of humanitarian and natural science directions (teachers, psychologists, social workers, engineers, etc.), and as for the Mongolian National University of Medical Sciences (MNUMS) Darkhan, Ulaanbaatar, Mongolia, the respondents are students of such directions as medical sciences and health care (future doctors, nurses, laboratory technicians in medical institutions, etc.).

Method

Students in the amount of 307 persons participated in the study. It should be noted that 184 of them are the students of the ZabGU (respondents of group 1). And 123 persons are the students of MNUMS (respondents of group 2).

The questionnaire consisted of three sets of questions:

The first one is socio-demographic data.

The second one is respondents' knowledge of disability.

The third set of questions is the assessment of tolerance towards persons with disabilities and the desire to cooperate with fellow-group persons with disabilities.

The data on the results of the survey were sent with a help of Google Forms. Students were informed about the goals of the project, which did not violate students' rights.

The statistical processing of the research results was carried out with the help of the license version of the package STATISTICA 10.0, MS Excel 2010. Non-parametric methods (Pearson criterion χ^2) were used for quantitative analysis.

Result and Discussion

The socio-demographic indicators of respondents from the Russian and Mongolian universities are presented in Table.

Characteristic of the studied groups

Answer options	Group 1		Group 2	
	Persons	%	Persons	%
<i>Gender differences</i>				
Boys	74	40,2	38	30,9
Girls	110	59,8	85	69,1
<i>Age</i>				
18–20	155	84,2	94	76,4
21–25	29	15,8	29	23,6
Middle aged	20,1±1,9			
<i>Direction of study</i>				
Humanitarian	111	60,3	34	27,6
Natural scientific	73	39,7	89	72,4
<i>Accommodation</i>				
Live in the dormitory	74	40,2	58	47,2

Live with parents	90	48,9	54	43,9
Rent an apartment	20	10,9	11	8,9

Analyzing the obtained results of the second set of questions on who the disabled person is, it has been found that the majority of the participants of the 1-st and 2-nd groups answered that he/she is a person who has a disability due to his/her psychophysical disabilities in 79,3 % and 83 % of cases. The high rates indicate that students from the Transbaikal State University and MNUMS despite the different fields of study have an idea of such category of population. The statistical difference in these two groups was not detected ($\chi^2=3,145$, $p=0,370$). More than a quarter of the students wrote that the disabled person is an ordinary person, the same as me, which makes it possible to be sure of a high degree of tolerance towards the disabled. Only a few of participants in the experiment mentioned that the disabled person is just an unhappy person. It has been important to find out if the students had personal experience with people with disabilities. More than 70 % of respondents in the two groups answered positively. No statistical differences were found ($\chi^2= 0,541$, $p=0,463$). More than a quarter of the students responded that they had no experience with such people.

It was important to analyze the results of the students' responses, which related to the question whether persons with disabilities should enjoy equal rights with people without restrictions (Fig. 1). There are no statistical differences in the studied groups ($\chi^2=6,810$, $p=0,079$), more than 50 % of students confidently expressed the same rights for all people, regardless of health status. Combining the results of the answers, the students fluctuating with the positive response were 17,6 % ZabGU and 21,3 % MNUMS respectively.

The question of the willingness to support a person with disability whose rights are violated has shown results in two groups (Fig. 2): 68,1 % of the ZabGU students and 70,9 % of the MNUMS students will definitely help, and 24,5 % and 26 % of the students in both groups respectively would not refuse to help.

When asked whether you think it is necessary to provide assistance and support to people with disabilities, two-thirds of the respondents of both groups answered "yes". There are no statistical differences in the groups ($\chi^2=0,586$, $p=0,747$). Less than 1 % of the students were firm in their response.

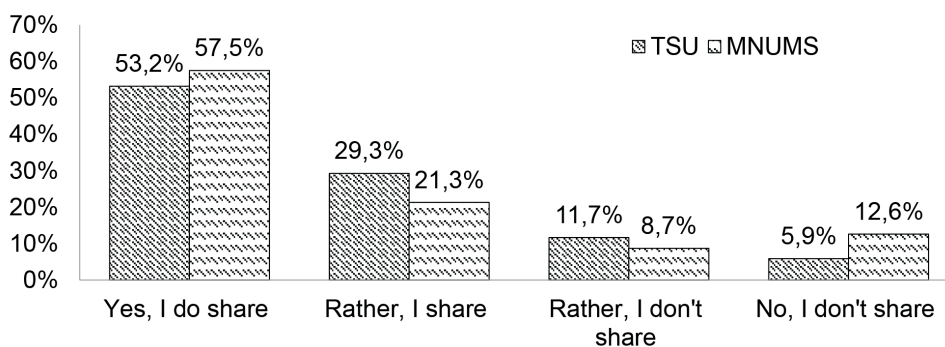

Fig. 1. "Should the disabled have equal rights with people without health restrictions?"

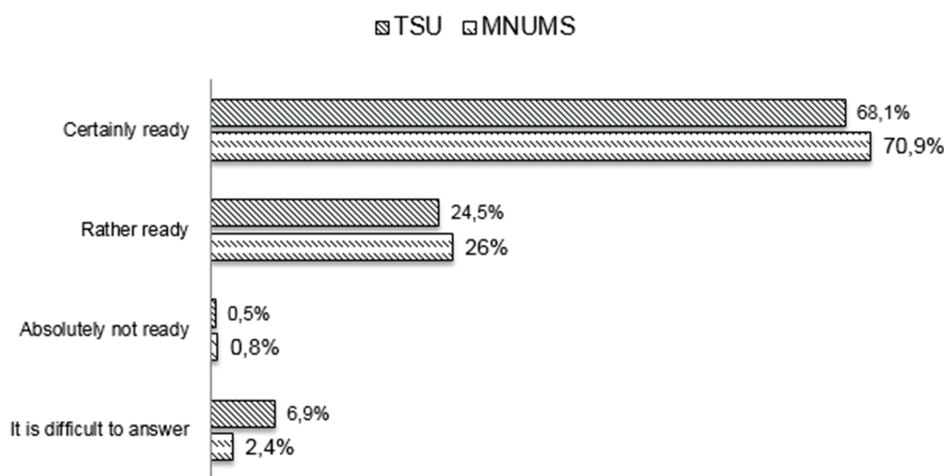

Fig. 2. "Are you ready to support a person with a disability if you see his/her rights being violated?"

At the legislative and executive levels due to the partial or total loss of opportunities and skills for normal life, the decline in the quality of life, a modern society considers disability as one of the main problems should be solved. This question was addressed to the students participated in the study. Quite high results – 89,9 % (the 1-st group) and 90,6 % (the 2-nd group) – were shown. Negative responses were not found, as in most cases the respondents of both groups understood that States are actively engaged in finding solutions to the existing and emerging problems of persons with disabilities. No more than 10 % of the respondents abstained.

The third set of questions considered the tolerance. The main future professions studied will mainly involve constant contact with people, if graduates work in educational institutions, medical and preventive institutions and provide other services. That's why it was important to identify the relationship and perception of persons with disabilities among the respondents.

When asked whether students with SEN study at your university, statistically significant re-

sults have been obtained, correlating with the indicators of students of the 1-st group ($\chi^2=12,413$, $p=0,003$). Quite a large number of students do not know about the presence of students with SEN at the university: 44,1 % (the 1-st group) and 51,2 % (the 2-nd group). It can be assumed that this difference in the answers was due to the largest number of students with SEN (93 persons) studying at 11 faculties of the Transbaikal State University. As for the MNUMS, the number of students with SEN does not exceed 30 persons.

Reliable statistical differences in the study groups are not revealed ($\chi^2=0,802$, $p=0,670$) when determining the tolerance indicators towards students with SEN during the period of co-education (Fig. 3).

The high degree of the students readiness to study together confirms our version that the effectiveness of inclusive education depends largely on the readiness of all participants in the educational process to accept it. In our case – these are students without special development. More than 87,6 % to 85,3 % of respondents in both groups, respectively, are kind and

well-disposed towards students with SEN. And only 12,4 % and 14,7 % of the respondents in the 1-st and 2-nd groups do not show any feelings and remain indifferent to the problems of students with disabilities.

The need to create special conditions for students with disabilities has showed contro-

versial results (Fig. 4). No more than 40 % of the respondents unequivocally agreed with the mandatory need to create IEE. Statistical differences were not detected ($\chi^2=1,391, p=0,708$). Students who were negative for creating special conditions did not exceed 5,9–7,1 % in groups, respectively.

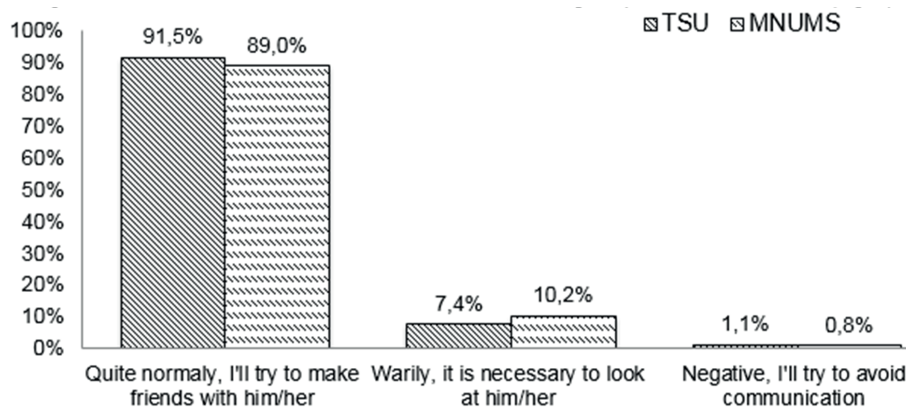

Fig. 3. "What do you think of co-education of students without health restrictions together with the disabled or students with disabilities?"

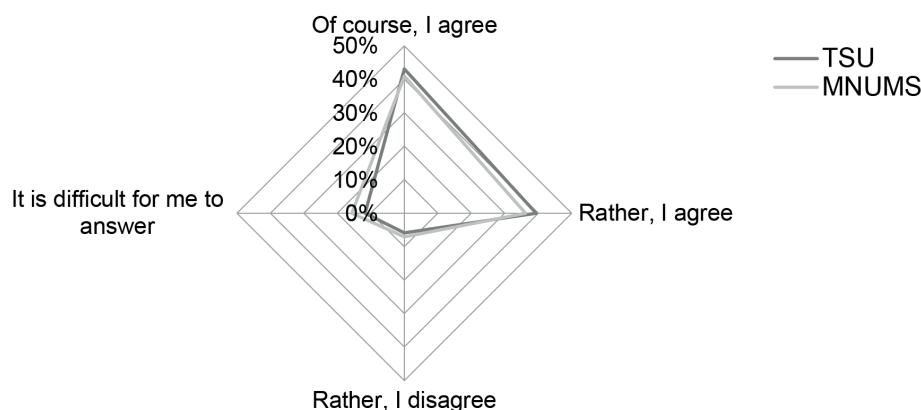

Fig. 4. "Do you agree that it is necessary to create special conditions for students with disabilities?"

Thus, the attitude of students towards the social integration and adaptation of students with SEN depends on their fellow students' perception their disability, the presence of tolerance, individual qualities, experience of communication, development and improvement of IEE at the university.

The analysis of the studied literature points to the existing problems of tolerant attitude towards the disabled not only in everyday life of society, but also in educational institutions. Nazarova N. M., Volkova I. P. and Kantor V. Z. [21; 22] consider tolerance as a selective, attitudinal form of relationship, where the attitude towards people with disabilities is dictated by social norms and patterns, but it is not a conse-

quence of subjective perception of the person. The inclusion of young people in the process of socialization and integration with disabilities due to close cooperation with healthy students will enable them to change their attitude at the level of their own perception of youth with SEN.

Universities with a structure such as the Inclusive Education Resource and Methodology Centre, staffed by competent specialists in the field of inclusion and with special technical means of education, allowing to fully support students with SEN, is certainly a visual informational and pedagogical platform, where, starting from the first course, all students are included in the integrated format of various events. Close collective actions, communication, trust, mutu-

al assistance allow the student youth to be on equal, open to each other, since the commonality of interests, not only in IEE, but also outside the study, certainly unites and helps to improve the quality of life [23].

Conclusion. A comparative analysis of the results obtained on the availability of information about persons with disabilities and their problems did not reveal statistical difference in the responses of the comparison groups ($p > 0,05$). The study of information about persons with disabilities among students of Russian and Mongolian universities showed high results. More than 80 % of respondents have their own idea of such citizens. More than 25 % of students had no experience of communication with the disabled peers. The intolerance in ensuring equal rights with all citizens of the country showed 17,6 % and 21 % of the respondents of both groups. It gives cause concern about their further professional activity. The students of both ZabGU and MNUMS answered that it is necessary for this category of

citizens to be supported everywhere and their existing problems should be solved.

Future teachers, social workers and other students of the humanitarian and engineering professions in ZabGU and future healthcare professionals in MNUMS have demonstrated high indicators of tolerance and commitment to co-education. No statistical difference was found ($p > 0,05$). However, from the presence of students with SEN at the university, positioning themselves as a fairly successful youth with an active life position and organizing and participating in student projects, depends on their information recognition and respect among the student community. Significant results ($p < 0,01$) about presence of students with SEN in ZabGU were obtained in comparison with the youth from MNUMS. Less than 50 % of students in groups agreed that for students with SEN special conditions according to their disabilities should be created. Only a few of respondents had difficulties to answer this question.

References

1. Załuska, U., Grzeškowiak A., Kozyra C., Kwiatkowska-Ciotucha D. Measurement of factors affecting the perception of people with disabilities in the workplace. *Int J Environ Res Public Health*, no. 17, pp. 4455, 2020. DOI: 10.3390/ijerph17124455. (In Engl.)
2. Narantuya, M. Successful inclusive education of children and youth: perceptions and attitudes of teachers in secondary schools. *Educational policy and policy analysis*. UB, pp. 141–149, 2020. (In Mongolian)
3. Patka, M., Keys, C. B., Henry, D. B., McDonald, K. E. Attitudes of Pakistani community members and staff toward people with intellectual disability. *Am J Intellect Dev Disabil*, no. 118, pp. 32–43, 2013. DOI: 10.1352/1944-7558-118.1.32 (In Engl.)
4. de Laat S., Freriksen E., Vervloed M. P. J. Attitudes of children and adolescents toward persons who are deaf, blind, paralyzed or intellectually disabled. *Res Dev Disabil*, no. 34, pp. 855–863, 2013. DOI: 10.1016/j.ridd.2012.11.004. (In Engl.)
5. Zheng Q., Tian Q., Hao C., Gu J., Tao J., Liang Z., Chen X., Fang J., Ruan J., Ai Q., Hao Y. Comparison of attitudes toward disability and people with disability among caregivers, the public, and people with disability: findings from a cross-sectional survey. *BMC Public Health*, no. 16, 1024, 2016. DOI: 10.1186/s12889-016-3670-0. (In Engl.)
6. Klimenko, T. K., Lyulitsina, A. A. Problems of physical education of schoolchildren in inclusive education. *Problems of modern pedagogical education*, no. 66, pp. 136–139 (2020). (In Rus.)
7. Shahif, S., Idris, D. R., Lupat ,A., Rahman H. A. Knowledge and attitude towards mental illness among primary healthcare nurses in Brunei: A cross-sectional study. *Asian J Psychiatr*, no. 45, pp. 33–37, 2019. (In Engl.)
8. Morin, D., Rivard, M., Crocker, A. G., Boursier, C. P., Caron, J. Public attitudes towards intellectual disability: a multidimensional perspective attitudes on intellectual disabilities. *J Intellect Disabil Res*, no. 57, pp. 279–292, 2013. DOI: 10.1111/jir.12008. (In Engl.)
9. Tsend, N., Byambaa, A. The State of Scientific Research in the Field of Social Inclusion of People with Disabilities in Mongolia. *Materials of the international scientific-practical conference*. Transbaikal State University; executive editor S. T. Kokhan. Chita: ZabGU, 2022. (In Rus.)
10. Harper, D. C., Peterson, D. B. Children of the Philippines: attitudes toward visible physical impairment. *Cleft Palate Craniofac J*, no. 38, pp. 566–576, 2001. DOI: 10.1597/1545-1569_2001_038_0566_copat_2.0.co_2. (In Engl.)
11. Zhigunova, G. V., Tkachenko, I. L. Attitudinal barriers towards disabled people in society. *Vestnik Universiteta*, no. 5, pp. 182–188, 2019. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-182-188. (In Rus.)
12. Romanenkova, D. F. Basic approaches to making the accessibility of inclusive higher education by means of distance learning technologies. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare*, no. 1, pp. 27–32, 2021. (In Rus.)

13. Gavkhar, S. A. Availability of higher education for persons with special educational needs as a socio-pedagogical problem. Academic research in educational sciences, no. 2, pp. 559–567, 2021. DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00438. (In Rus.)
14. Chernousova, D. Inclusive education as an important component of quality education. Innovative technologies in engineering, education and Economics, no. 2, pp. 20–26, 2017. (In Rus.)
15. Kuzmenko, N. I., Guryanova, I. V. To the problem of research of an inclusive environment in an educational organization. Humanitarian and pedagogical research, no. 2, pp. 31–38, 2017. (In Rus.)
16. Aybazova, M. Yu., Kantloikova, F. R. Revisiting the formation of a values-based attitude of society to inclusive education. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies, no. 1, pp. 83–87, 2020. (In Rus.)
17. Kokhan, S. T., Pateyuk, A. V., Antonov, V. L. Research of students' attitude to inclusive education at the Transbaikalian State University. Bulletin of Science and practice, no. 3, pp. 257–260, 2017. (In Rus.)
18. Kokhan, S., Ivanov, S., Starostina, S. Attitude of Students with Disabilities to Tutorial Assistance at the University. Advances in Economics and Management Research. First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 19), vol. 114, pp. 350–352, 2020. DOI: 10.2991/aebmr.k.200114.083 (In Engl.)
19. Amirov, A. F. Joint training of university students with different health capacities as a criterion for their successful professional socialization. Pedagogical Journal of Bashkortostan, no. 2, pp. 81–92, 2020. (In Rus.)
20. Koroleva, Yu. A. Features of satisfaction of students of inclusive groups with the educational process. Problems of modern pedagogical education, no. 70, pp. 187–190, 2021. (In Rus.)
21. Nazarova, N. M. Phenomenology of collaborative learning: integration and inclusion. Moscow: Pero Publishing House, 2018. (In Rus.)
22. Volkova, I. P., Kantor, V. Z. Society and the visually handicapped: problems of tolerance: monograph. Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. St. Petersburg, 2014. (In Rus.)
23. Aronova, O. V., Zinovyeva, D. M., Efimov E. G. Tolerance of students towards people with disabilities: projective diagnostics. World of Science. Pedagogy and psychology, no. 5, 2019. (In Rus.)

Information about the authors

Bayasgalanmunkh Baatar, Doctor of Medicine, Associate Professor, Professor, Darkhan-Uul Medical School of Mongolian National University of Medical Sciences (MNUMS); bayasgalanmunkh@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-7506-4701>.

Oyunchimeg Shagdarsuren, Fundamental Sciences Department, Darkhan-Uul Medical School of MNUMS; oyunchimeg.sh@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-7691-9038>.

Oyungerel Khusman, Doctor of Medicine, Pharmacy Department, Darkhan-Uul Medical School of MNUMS; oyungerel.kh@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-8935-6430>.

Dulamzhav Purevdorz, Doctor of Medicine, Clinical Professor, Clinical Medicine Department, Darkhan-Uul Medical School of MNUMS; dulamjav@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-7818-5955>.

Contribution of authors to the article

Bayasgalanmunkh Baatar – main author, has developed the methodology and analyzed the direction of the research materials; has created the article design.

Oyunchimeg Shagdarsuren – systematized and analyzed materials, wrote the article.

Oyungerel Khusman – developed the theoretical and methodological foundations of the study.

Dulamzhav Purevdorz – has analyzed the materials of the article; has made statistical data and literature processing, designed the article.

For citation

Bayasgalanmunkh Baatar, Oyunchimeg Shagdarsuren, Oyungerel Khusman, Dulamzhav Purevdorz. Student Guidelines in Relation to the Disabled Youth // Scholarly Notes of Transbaikalian State University. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 70–79. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-70-79.

Received: January 14 2024; approved after reviewing February 15 2024; accepted for publication February 17 2024.

Список литературы

1. Załuska U., Grzeškowiak A., Kozyra C., Kwiatkowska-Ciotucha D. Measurement of Factors Affecting the Perception of People with Disabilities in the Workplace // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. P. 4455. DOI: 10.3390/ijerph17124455.

2. Narantuya M. Successful Inclusive Education of Children and Youth: Perceptions and Attitudes of Teachers in Secondary Schools // *Educational Policy and Policy Analysis*. 2020. UB. P. 141–149.
3. Patka M., Keys C. B., Henry D. B., McDonald K. E. Attitudes of Pakistani Community Members and Staff Toward People with Intellectual Disability // *American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*. 2013. Vol. 118. P. 32–43. DOI: 10.1352/1944-7558-118.1.32.
4. Laat S. de, Freriksen E., Vervloed M. P. J. Attitudes of Children and Adolescents Toward Persons Who are Deaf, Blind, Paralyzed or Intellectually Disabled // *Research in Developmental Disabilities*. 2013. Vol. 34. P. 855–863. DOI: 10.1016/j.ridd.2012.11.004.
5. Zheng Q., Tian Q., Hao C., Gu J., Tao J., Liang Z., Chen X., Fang J., Ruan J., Ai Q., Hao Y. Comparison of Attitudes Toward Disability and People with Disability among Caregivers, the Public, and People with Disability: Findings from a Cross-Sectional Survey // *BMC Public Health*. 2016. Vol. 16. P. 1024. DOI: 10.1186/s12889-016-3670-0.
6. Клименко Т. К., Люлицина А. А. Проблемы физического воспитания школьников в условиях инклюзивного образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 66. С. 136–139.
7. Shahif S., Idris D. R., Lupat A., Rahman H. A. Knowledge and Attitude Towards Mental Illness among Primary Healthcare Nurses in Brunei: A Cross-Sectional Study // *Asian Journal of Psychiatry*. 2019. Vol. 45. P. 33–37.
8. Morin D., Rivard M., Crocker A. G., Boursier C. P., Caron J. Public Attitudes Towards Intellectual Disability: a Multidimensional Perspective Attitudes on Intellectual Disabilities // *Journal Intellectual Disability Research*. 2013. Vol. 57. P. 279–292. DOI: 10.1111/jir.12008.
9. Ценд Н., Бямбаа А. Состояние научных исследований в области социальной интеграции людей с ограниченными возможностями в Монголии // *Современные технологии в области абилитации и реабилитации, адаптивная верховая езда как составная часть комплексной реабилитации: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. Т. Кохан. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 162–171.*
10. Harper D. C., Peterson D. B. Children of the Philippines: Attitudes Toward Visible Physical Impairment // *Cleft Palate Craniofacial Journal*. 2001. Vol. 38. P. 566–576. DOI: 10.1597/1545-1569_2001_038_0566_cotpat_2.0.co_2.
11. Жигунова Г. В., Ткаченко И. Л. Отношенческие барьеры инвалидности в социуме // *Вестник университета*. 2019. № 5. С. 182–188. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-182-188.
12. Романенкова Д. Ф. Основные подходы к обеспечению доступности инклюзивного высшего образования средствами дистанционных технологий // *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*. 2021. № 1. С. 27–32.
13. Гавхар С. А. Доступность высшего образования для лиц с особыми образовательными потребностями как социально-педагогическая проблема // *Академические исследования в области образовательных наук*. 2021. № 2. С. 559–567. DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00438.
14. Черноусова Д. Инклюзивное образование как важный компонент качественного образования // *Инновационные технологии в инженерии, образовании и экономике*. 2017. Т. 5, № 2. С. 20–26.
15. Кузьменко Н. И., Гурьянова И. В. К проблеме исследования инклюзивной среды в образовательной организации // *Гуманитарные и педагогические исследования*. 2017. Т. 1, № 2. С. 31–38.
16. Айвазова М. Ю., Кантлокова Ф. Р. К вопросу о формировании ценностного отношения общества к инклюзивному образованию // *Вестник Томского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2020. № 1. С. 83–87.
17. Кохан С. Т., Патеюк А. В., Антонов В. Л. Исследование отношения студентов к инклюзивному образованию в Забайкальском государственном университете // *Вестник науки и практики*. 2017. № 3. С. 257–260.
18. Kokhan S., Ivanov S., Starostina S. Attitude of Students with Disabilities to Tutorial Assistance at the University. *Advances in Economics and Management Research // First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 19)*. Kazan, 2020. Vol. 114. P. 350–352. DOI: 10.2991/aebmr.k.200114.083.
19. Амиров А. Ф. Совместное обучение студентов вузов с разными возможностями здоровья как критерий их успешной профессиональной социализации // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2020. № 2. С. 81–92.
20. Королев Ю. А. Особенности удовлетворённости учащихся инклюзивных групп учебным процессом // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 70. С. 187–190.
21. Назарова Н. М. Феноменология совместного обучения: интеграция и инклюзия. М.: Перо, 2018. 240 с.
22. Волкова И. П., Кантор В. З. Общество и инвалиды по зрению: проблемы толерантности: монография. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2014. 145 с.
23. Аронова О. В., Зиновьева Д. М., Ефимов Е. Г. Толерантность студентов по отношению к людям с инвалидностью: проективная диагностика // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. № 5.

Информация об авторах

Баясгаланмунх Баатар, доктор медицинских наук, доцент, профессор медицинской школы Дархан-Уул, Монгольский национальный университет медицинских наук (МНУМН); bayasgalanmunkh@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-7506-4701>.

Оюнчимег Шагдарсурен, кафедра фундаментальных наук, Дархан-Уульская медицинская школа МНУМН; oyunchimeg.sh@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-7691-9038>.

Оюнгерел Хусман, доктор медицинских наук, фармацевтический факультет Дархан-Уульской медицинской школы МНУМН; oyungerel.kh@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-8935-6430>.

Дуламжав Пуревдорж, доктор медицинских наук, клинический профессор, кафедра клинической медицины, Дархан-Уульская медицинская школа МНУМН; dulamjav@mnums.edu.mn; <https://orcid.org/0000-0001-7818-5955>.

Вклад авторов

Баясгаланмунх Баатар – основной автор, разрабатывал методологию и направления анализа материалов исследования.

Оюнчимег Шагдарсурен – систематизировала и анализировала материалы, осуществляла написание статьи.

Оюнгерел Хусман – разрабатывала теоретико-методологические основы исследования.

Дуламжав Пуревдорж – осуществлял анализ материалов статьи, статистическую обработку данных, литературную обработку и оформление статьи.

Для цитирования

Баясгаланмунх Баатар, Оюнчимег Шагдарсурен, Оюнгерел Хусман, Дуламжав Пуревдорж. Рекомендации для студентов в отношении молодежи с ограниченными возможностями // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 70–79. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-70-79.

Статья поступила в редакцию 14.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 17.02.2024.

Научная статья

УДК 37:008

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-80-90

Советский учебник как объект ностальгии в современной российской культуре

Ирина Сергеевна Дорогавцева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>

В статье представлен анализ ностальгических настроений в современной российской культуре. В трактовке понятия автор опирается, прежде всего, на классификацию С. Бойм, которая выделяет рефлексивную и ресторативную ностальгию, а также на работы Р. Н. Абрамова, рассматривающего ностальгию как реакцию на модернизационные процессы. Объектом исследования является советский учебник, ставший сегодня популярным средством обучения в некоторых частных школах, а также в получающем всё большее распространение семейном образовании. Исследование текстов положительных отзывов на советские учебники в виртуальных сообществах и блогах («Яндекс Дзен», «ВКонтакте») позволяет выделить наиболее часто называемые аргументы в пользу замены ими современных учебных материалов – в первую очередь это традиционность оформления, строгость и однозначность правил, ограничение объёма изучаемой информации и экономия времени и средств обучения. Обобщение полученных данных даёт возможность говорить о тенденции к идеализации советской системы образования, особенно периода 30–50-х гг. XX в., а также о выборе многими родителями и педагогами курса на упрощение и замедление процесса образования. Трансляция установок тоталитарного сознания, сохраняющихся в современном российском обществе, может рассматриваться как одна из причин негативного отношения к изменениям в социуме и, соответственно, в сфере школьного образования. В результате антипрогрессивная ресторативная ностальгия может преобладать над рефлексивной, направленной на переосмысление прошлого и органичное соединение его с настоящим. Статья может представлять интерес для специалистов в области образования, а также для интересующихся актуальными тенденциями в современной отечественной культуре.

Ключевые слова: ностальгия, современная российская культура, посттоталитарное общество, советский учебник, семейное обучение, школьное обучение

Original article

A Soviet Schoolbook as a Nostalgia Object in Contemporary Russian Culture

Irina S. Dorogavtseva

Transbaikal State University, Chita, Russia

irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>

The article presents an attempt to analyze nostalgic attitudes in contemporary Russian culture. In the treatment of the term, the author draws on S. Boym's classification that distinguishes between reflective and restorative nostalgia, as well as on R. Abramov's works where nostalgia is seen as the reaction on modernization processes. The object under research is a Soviet schoolbook that has recently become popular as a teaching aid in private schools and in widespread homeschooling. The study of positive feedback on Soviet schoolbooks in virtual communities and blogs ("Yandex Zen", "VK") allows to highlight the most often named reasons for preferring them to modern ones. Primarily, these are traditional design, strict and explicit rules, limiting the amount of information studied, saving time and learning resources. Summarizing of the data obtained makes it possible to reveal the tendency towards the idealization of the Soviet education system, especially of the period of the 1930s – 1950s, as well as the tendency toward simplification and deceleration of educational process. The influence of post-totalitarian mindset, preserved in modern Russian culture, may be regarded as one of the roots of the negative attitude towards changes in society and, accordingly, in the field of school education. As a result, anti-progressive restorative nostalgia may prevail over reflective one that aims at rethinking the past and integrating it into the present. The article may be of interest to specialists in the field of education, as well as to those who study current trends in modern Russian culture.

Keywords: nostalgia, contemporary Russian culture, post-totalitarian society, Soviet schoolbook, homeschooling, school education

Введение. Постановка проблемы.

Ностальгия – универсальный эмоциональный опыт. Если исчезновение ГДР и Югославии стало толчком к появлению «остальгии» и «югностальгии», то в России популярным сегодня часто становится советское: открытки, кулинария, книги, игрушки и другие атрибуты жизни в СССР. Для нашего исследования представляет интерес советский учебник как объект ностальгии.

Характерно, что популярность советских учебников соседствует в России с ростом числа лиц, переводящих детей на обучение на дому или в малокомплектных частных школах. М. Н. Яшина обращает внимание на повышение интереса российских родителей к использованию советских учебников в семейном обучении [1]. Проблема оценки качества такого самостоятельного обучения весьма актуальна, учитывая, что оно чаще оценивается как кризисная социальная практика, а школы часто лишены возможности дать всестороннюю оценку достижений ребёнка на семейном обучении, несмотря на наличие аттестации для «хоумскулеров» [2].

Специалисты подчёркивают, что современного человека в условиях стремительного развития технологий уже не может устраивать обучение, ориентированное на реалии и социальные отношения прошлого [3]. Устаиваются данные наук, меняются социальные условия. Однако одновременно с утверждениями о несоответствии советского учебника новым требованиям мы встречаем критику и современного школьного обучения – так, Т. В. Попова и О. А. Сухорукова считают, что российской системе образования не удалось предложить «мировоззренческую модель, адекватную современным реалиям, имеющую чёткую цель, дающую стройную систему ценностей, научную картину мира и позитивные символы...» [Там же, с. 81].

Учебник демонстрирует культуру, в которой он создан, транслирует модели поведения, нормы, ценности, идеалы, «задаёт характеристики того, к кому он обращён» [4]. Социализирующая его функция готовит ребёнка к выполнению своей роли в обществе, мировоззренческая – формирует общую картину мира. Мировоззренческие установки могут быть как явными, так и скрытыми «внутри» учебно-методических концептов [5]. Наличие спроса на советский учебник можно объяснить как кризисными явлениями в образовании, так и сохранностью и актуализа-

цией установок, характерных для ушедшей эпохи, и связанной с ними ностальгической мифологизацией прошлого. Наблюдаемый нами вид ностальгии оказывается во многом не пассивным созерцанием и осмыслением прошлого, а активным его воспроизводством в настоящем. Исследование феномена популярности советского учебника позволит установить, какие установки лежат в основе этой ностальгии, а также выяснить, каким эта группа ностальгирующих хочет видеть учебник и процесс образования в целом.

Методология исследования. Феномен ностальгии: функции, причины возникновения, виды. Причинам возникновения ностальгии и её функциям посвящено немало работ. В современных трактовках понятие, как правило, носит ценностно-нейтральный характер (в отличие от исследований XVIII и XIX вв., видевших в ностальгии патологию). В XIX в. корни ностальгии усматривали в безделье и слабой воле, страдающего этим недугом рекомендовали переубеждать и высмеивать. Даже в XX в. ностальгия поначалу интерпретировалась как инфантильность и неприспособленность к взрослой жизни [6; 7]. Сегодня понятие ностальгии переосмыляется: изучается её связь с социальной, коллективной и культурной памятью, анализируется её роль в осмыслении прошлого и поддержании культурной преемственности [8–10], в формировании социальных связей [11–13]. Ностальгия – это не враг современности, а её составная часть: это не только личные переживания, но и посредник между коллективной и индивидуальной памятью, помогающий понять связь с коллективным прошлым и с миром в целом [7; 14]. Увлечение прошлым позволяет многим найти покой в быстро меняющемся мире, ощутив хотя бы на время завершенность и неизменность окружающей среды. М. Натали указывает на связь ностальгии и политического мышления в процессе мифологизации истории [15] – ностальгия, таким образом, может приобретать и идеологическую функцию.

Возникновение ностальгии может объясняться разными факторами. Триггерами являются как ускоренная модернизация и урбанизация общества, требующие адаптации субъекта к новой реальности [16], так и коммерциализация прошлого (например, приукрашивание действительности в кино) [9]. Нередко ностальгия – способ справиться с тревогами в настоящем [17; 18]. Идеализа-

ция и мифологизация прошлого могут быть вызваны и неудовлетворённостью текущим положением дел [19; 20], и страхом перед будущим, и нежеланием говорить о неприятных сторонах прошлого (отсутствием его осмысления и переработки). В этих случаях катализатором ностальгии выступает эскапизм.

С. Бойм выделяет два типа ностальгии, в зависимости от отношения к прошлому, – *рефлексивную* и *ресторативную / реставрирующую* [21]. Рефлексирующая ностальгия связана с романтизацией прошлого и основана на чувстве отстранённости от него, на осмыслении его связи с настоящим. Рефлексия даёт возможность защититься от мифов и сохранить созидательное и неравнодушное отношение к миру [22]. Этот вид ностальгии может быть и ироничным, в отличие от ресторативного, который базируется на серьёзном стремлении реставрировать прошлое, провозглашая возвращение к истокам. Конспирологический компонент, типичный для ресторативной ностальгии, обычно заключается в развитии темы гонения и преследования истины; ностальгирующие считают прошлое не ушедшим естественным путём, а украденным у них, стремятся восстановить «истинное положение дел». Такая ностальгия может порождать антимодернистское мифотворчество, конструируя историю посредством мифов. Сложность и противоречивость истории, согласно С. Бойм, при этом стирается, поскольку такое архаичное мировоззрение лишено рефлексии и формирует весьма примитивные представления [7]. Ресторативная ностальгия, в отличие от рефлексирующей, носит ярко выраженный антипрогрессивный характер.

Л. Гудков говорит также о *декларативной* ностальгии, возникающей вследствие недовольства текущим положением вещей: служа для критики настоящего («раньше было лучше»), она не предполагает его изменения [23, с. 716]. Этот тип можно рассматривать как более пассивный вариант ресторативной ностальгии.

Ностальгическое сознание успешно транслирует себя – именно этим объясняется его наличие даже у тех поколений, которые не были непосредственными свидетелями эпохи; свои представления о ней они получили от родственников, а также из иных источников (школа, СМИ, искусство, сетевые сообщества). Главной площадкой для создания, трансляции и обсуждения образов про-

шлого сегодня стал интернет [24; 25] – большая часть дискуссий на тему переместилась в виртуальное пространство.

Отражение ностальгического сознания в текстах тематических блогов и интернет-сообществ. Специалисты в области образования могли бы привести не один рациональный аргумент в пользу заимствования и развития элементов советской педагогики – они знакомы с инновационными теориями советских авторов (Ш. Амонашвили, В. Библер, Д. Эльконин и др.), ценными наработками, сделанными в советские годы в области методики обучения конкретным предметам, которые продолжают быть основанием российской образовательной системы. Не случайно при разработке современных учебных материалов всё чаще учитывается и опыт прошлого¹. Однако ностальгирующие редко опираются на достижения авангарда советской науки – их, судя по содержанию тематических сообществ и блогов, чаще привлекают учебники ещё сталинской эпохи. Нас в данном случае интересуют установки массового сознания – что заставляет часть родителей выбирать советские учебники или записывать детей в частную «новую советскую школу»? К каким аргументам в пользу советских учебников прибегают сегодня их пользователи и распространители? Какую роль в этом играет ностальгия? Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратились к текстам соответствующих виртуальных сообществ.

В качестве объекта исследования нами были выбраны тексты блогов платформы «Яндекс Дзен» и сообществ сети «ВКонтакте», посвящённые советской учебной литературе. Портал «ВКонтакте» показывает более 300 сообществ по запросу «советские учебники». Это не только группы энтузиастов, сканирующих книги для всеобщего доступа, но и организации, активно пытающиеся «возродить отечественное образование» путём отказа от современных учебников, и частные школы, работающие по советским пособиям. Почти 50 тысяч подписчиков насчитывает группа «Всероссийское родительское сопротивление», весьма агрессивно настроенная по отношению к современному образованию, критикующая его за отход от методик

¹ Романескул В. Советники в школах, новые предметы и учебники будущего: как воспитать в детях нравственные ориентиры. – Текст: электронный // Федералпресс: [сайт]. – URL: <https://fedpress.ru/article/3254552> (дата обращения: 28.06.2023).

40–50-х гг., за «цифровизацию» и «несоответствие традиционным ценностям»¹. Более нейтральное сообщество «Советские учебники»², размещающее в свободном доступе электронные копии учебной литературы времён СССР, привлекло уже более 200 тыс. подписчиков.

Изучив 50 текстов, содержащих положительные отзывы на советские учебники, и проанализировав представленные там аргументы в пользу выбора их в качестве средства обучения, мы смогли обобщить наиболее распространённые высказывания и выделить общие для большинства авторов тезисы.

Результаты исследования. Отторжение современности как основная характеристика ностальгии по советскому учебнику. Обобщение содержания размещённых в виртуальном пространстве текстов позволило выделить несколько причин, которыми авторы отзывов наиболее часто объясняли свой выбор учебника:

А. Качество иллюстраций. Этот аргумент приводят очень часто. В ностальгическом ключе упоминается высокохудожественное оформление старых книг: рисунки описываются как «душевные», «добрые», «красивые», «настоящие». Характерно, что реалистичность иллюстраций, отсутствие яркости и декоративности выступают в отзывах как необходимый компонент учебника. Основные тезисы можно сформулировать так: «Учёба – не развлечение», «Учебник должен выглядеть серьёзно, ведь это тоже научная книга», «Иллюстрации должны учить и воспитывать – показывать реальный мир и реальное место ребёнка в нём». Критике чаще всего подвергаются нереалистично изображённые и «мультяшные» персонажи, а также юмористические рисунки. Авторы отзывов, как правило, склонны видеть в них чисто развлекательный, «оглупляющий» контент, противоречащий, по их мнению, задачам обучения. Приведём несколько цитат: «Цифровизация не добавляет души и жизни сегодняшним иллюстрациям», «Волк [раньше] и был похож на волка», «Советские учебники... не всегда такие красочные и весёлые, как современные пособия. Но кто

сказал, что школа – это цирк?», «Если это человек, одежда, природа – то она как настоящая. Соблюдена естественная цветовая гамма, естественные пропорции», «Иллюстрации... максимально приближены к реальности. Никаких ярких зверей и фантастических героев... изображены обычные дети... нет „визуального шума“. Глаз не цепляется за яркие „рамочки“ и сноски...», «В старых учебниках картинок намного меньше, и они реалистичные: кошка – это кошка, а не мультяшка»³. Согласимся с тем, что оформление некоторых современных учебников действительно не всегда выполнено на высоком профессиональном уровне, а эстетические предпочтения родителей играют определённую роль в выборе книг для детей. Однако заметно, что аргументы в защиту реалистичных рисунков во многом схожи с критикой в адрес «неклассического» искусства последних ста лет, которое в массовом сознании очень часто расценивается как «мазня». Как мы видим, в отзывах практически все требования к качеству рисунков сводятся к их максимальной «реалистичности».

Б. Обучение каллиграфическому почерку. Другой объект ностальгии – чистописание, обучение письму перьевой ручкой в начальной школе. Многие уверены, что формированию умения писать от руки по установленному образцу сегодня уделяется мало времени; идеальный почерк становится предметом восхищения: «Учителя [раньше] стремились к тому, чтобы их ученики писали красиво и аккуратно», «Мало кто из родителей сегодня с гордостью покажет тетрадь своего ребёнка с красивым и аккуратным почерком»⁴. В рекламе частных школ, работающих по советским учебникам, часто звучит обещание научить писать пером⁵. Аргументов в защиту такого способа письма, от которого отказались ещё в советское время, приводится немало: утверждается, что перьевые ручки позитивно влияют на уровень грамотности, не дают уставать

³ «Под Оранжевой Крышей», «Записки психолога», «Педсовет», «Блог Марии Руткаускас», «Детсовет» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

⁴ Как писали дети в СССР и как пишут сейчас. Что случилось с почерком? – Текст: электронный // SOPHIE MONIQUE. Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/ZKbMGKCwchYo6Kfv> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ Семейная инициатива «Родная Школа». Сообщество. – URL: <https://vk.com/public202606674?w=club202606674> (дата обращения: 29.07.2023). – Текст: электронный.

¹ «Родительское всероссийское сопротивление». Сообщество. – URL: https://vk.com/rvs_group (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.

² «Советские учебники». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovuche> (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.

руке, формируют мелкую моторику, повышают дисциплинированность, вдумчивость и т. д. Цель письма в данном случае – сам процесс написания: «Медленно – в данном случае хорошо, потому что позволяет не переутомлять руку, сосредоточиться на процессе...»¹. Наблюдается некоторое противоречие – родители, с одной стороны, боятся перегруженности ребёнка школьными заданиями, а с другой – готовы к тому, чтобы он долго и старательно переписывал буквы, слова, тексты, формируя почерк. Рабочие тетради, в которых нужно лишь вписать или подчеркнуть нужное, вызывают недоверие, а большой объём переписанного от руки, напротив, выступает критерием усердия, серьёзности и основательности обучения.

В. Наличие только одного учебника по предмету, не слишком большого формата и веса, к которому ничего не нужно докупать. Распространено убеждение в том, что широкая линейка УМК (рабочие тетради, сборники контрольных заданий и т. д.) нужна лишь для «выкачивания денег», а ссылки на источники информации в интернете усложняют процесс учёбы и могут привести к «цифровой зависимости». Основные доводы звучат примерно следующим образом: «Учебник самодостаточен», «Всё должно быть в одной книге», «Приходится много покупать, тяжёлый портфель губит здоровье, раньше такого не было». Можно встретить и критику современного разнообразия учебников и программ («Нужна одна программа для всех и единый учебник»). И родители школьников, и распространители советских учебников высказывают схожие мнения: «Вместо работы над почерком – рабочие тетради в четырёх частях, которые можно очень удачно продать...», «Не вот эти современные разноцветные брошюры формата А4 в двух частях для каждого предмета... а удобная сравнительно небольшая книжка. Одна! К которой нужно-то всего-то докупить обычную тетрадку в клетку...»², «Программа «Сталинский букварь» – это минимализм и лаконичность средств при высочайшей эффективности. В начальной школе до 4-го класса в портфель каждый школьник

¹ Семейная начальная школа по советским учебникам. – Текст: электронный // Zelenograd.ru. Блог. – URL: https://dzen.ru/a/Yvz3SBdE1UaKJUGk?s_id=127847636112920176 (дата обращения: 02.08.2023).

² Почему я купила детям советские учебники. – Текст: электронный // «Математика жизни». Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/YrRjvkEDg32SVsO?sid=0> (дата обращения: 28.07.2023).

*кладёт всего три тонких учебника... плюс четыре тонкие рабочие тетради, один простой карандаш, ластик, линейку и перо. Вот этим скромным арсеналом средств он будет пользоваться весь день...»*³

Г. Максимум эффективности при минимуме затрат. Данный пункт неразрывно связан с предыдущим. Обобщив высказывания на эту тему, можно сформулировать следующие положения: «Раньше уходило гораздо меньше времени на домашние задания, сейчас дети перегружены», «Раньше ребёнок сам справлялся, а теперь родитель вынужден ему помогать», «Раньше при меньших затратах сил и времени получали более прочные знания». «Для родителей [советская] школа не доставляла никаких хлопот», – уверяют ностальгирующие⁴. Мы наблюдаем здесь, возможно, не только идеализацию прошлого, но и фрустрацию, связанную с трудностями обучения в настоящем. Часть родителей полагает, что учителя перекалдывают свою работу на них и заваливают детей заданиями, которые сами не объясняют. Неудачи ребёнка они склонны объяснять внешними факторами – некомпетентностью учителя или несовершенствами современных программ. Реклама образовательных центров и организаций, пропагандирующих советские учебники, как видим, учитывает запрос на требующее минимальных умственных затрат, но тем не менее эффективное образование, обещая родителям, что им больше не придётся думать об успеваемости: «Все знания усваивались детьми [в советской школе] достаточно просто и с интересом, а домашние задания школьники выполняли, как правило, самостоятельно, легко и быстро... Подавляющее число учащихся могли осваивать программу на 4 и 5⁵, «Родители ни минуты не тратят... не сидят вечерами с ребёнком над уроками. И не заставляют ребёнка их делать. Обучение строится таким образом, что это не нужно... домашние задания учитель предварительно разбирает, поэтому ребёнок понимает, как их вы-

³ Школа советского образования «Альтернатива». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovetskshkola> (дата обращения: 28.07.2023). – Текст: электронный.

⁴ «Подготовка к школе. Учу учиться». Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/ZLqec8jIMHEc4tzO> (дата обращения: 29.07.2023). – Текст: электронный.

⁵ Трансформация учебников как фактор войны с образованием. – Текст: электронный // РКШ Онлайн. – URL: <https://vk.com/@rkshonline-transformaciya-uchebnikov-kak-faktor-voiny-s-obrazovaniem> (дата обращения: 30.07.2023).

полнить...»¹, «Одним из плюсов [обучения по советским учебникам] является и меньшая занятость»². Иногда в число обещаний входит и наличие «щадящего расписания», позволяющего школьнику не проводить много времени за партой. Характерно, что, вопреки требованиям современных образовательных стандартов, учебные материалы, изданные около 70 лет назад, были более ориентированы на усвоение фактической / справочной информации, чем на развитие умения быстро находить нужную информацию самостоятельно – ориентация на усвоение готовых фактов может быть одной из причин считать такой учебник дающим более прочные и глубокие знания при минимуме усилий.

Д. Наличие чётких и понятных правил. Правила в учебнике, выделенные особой рамочкой и / или шрифтом, – отдельный предмет ностальгии. Многие представители старшего поколения привыкли видеть в учебнике обязательные для заучивания тезисы, образцы выполнения заданий. Анализ высказываний показывает, что многие хотели бы заниматься по учебнику, где чётко обозначено, что нужно знать, где не нужно самому искать или формулировать правило; эти пожелания можно обобщённо сформулировать так: «Правило должно быть сразу видно, чтобы не ломать голову», «правила должны быть краткими и понятными», «нужны чёткие однозначные инструкции, по которым выполняются типовые задания», «правильный ответ должен быть один».

«Правила и теоретический материал оформлялись в советском учебнике чётко и понятно. Все знали – в рамочку взяты правила, которые нужно запомнить, и найти их можно было за секунду. Нынешние же пособия настолько пестрят разноцветными картинками и сносками, что найти среди них нужную информацию, не то что за секунду, а иногда и за 10 – задача не из лёгких», – сравнивают новые и старые учебники в сообществе, посвящённом обучению и воспитанию³.

Е. Язык учебника прост и доступен, без сложной терминологии, информация –

¹ Семейная начальная школа по советским учебникам. – Текст: электронный // Zelenograd.ru. Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/Yvz3SBdE1UaKJUGk?sid=127847636112920176> (дата обращения: 02.08.2023).

² Родительский взгляд. Отзыв-интервью. – Текст: электронный // РКШ Онлайн. – URL: <https://vk.com/@rkshonline-otzyv-intervu> (дата обращения: 30.07.2023).

³ «Бебинка». Блог. – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

только самая нужная. Этот пункт также связан с двумя предыдущими – во всех случаях мы видим требование упрощения. Прослеживается тенденция ограничить объём информации. Ключевые слова, наиболее часто повторяющиеся в отзывах, – «чёткий», «понятный», «ясный», «простой», «доступный», «без лишнего», «краткий»: «чётко, понятно, без лишнего и ненужного...», «старые учебники... не перегружают ребенка лишней информацией», «Советские учебники сейчас воспринимаю как сокровище. Всё в них чётко и по делу», «Краткость – сестра таланта... Все чётко без воды и терминологической муты», «Веду своего ребёнка по сталинским учебникам второй год... настолько всё просто и универсально»⁴. На современные учебники, как правило, жалуются как на «сложные», «заумные» и «непонятные»: «Задания очень мудрёно записаны, но для интеллектуального развития ребёнка не несут никакого толка», «„прогрессивные“ программы требуют от детей тех навыков, которые для них неестественны... дают калейдоскоп информации, которая не укладывается у ребёнка в голове...», «простые вещи изложены слишком заумно», «задания сформулированы так, что даже взрослые не могут их расшифровать», «Знания подаются в таком количестве, что ребёнок просто не в состоянии осознать их и запомнить...»⁵ Парадоксальным образом обвинения современных программ в чрезмерной сложности нередко соседствуют с критикой их же за примитивизацию обучения (так, встречается сравнение математической программы «Школы России» с программой коррекционной школы)⁶. Прослеживаются и элементы теорий заговора: убеждёность в

⁴ «Под Оранжевой Крышей», «Мудрые дети», «Математика жизни», «ЦСО «Хочу учиться», «Шнурки в стакане» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный; Школа советского образования «Альтернатива». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovetskola> (дата обращения: 30.07.2023). – Текст: электронный.

⁵ «ЦСО «Хочу учиться», «Записки психолога», «Детсовет», «Записки белокнижника», «Zelenograd.ru» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

⁶ Чему учат наших детей? Современная школьная программа и учебники 1955 года. Вы не поверите! – Текст: электронный // SOPHIE MONIQUE. – URL: <https://dzen.ru/a/ZBwArPCNRwqxkCw?sid=0> (дата обращения: 25.07.2023); Цена советского образования. – Текст: электронный // Математика жизни. – URL: https://dzen.ru/media/mathematics_of_life/cena-sovetskogo-obrazovaniia-6292803903b73906abf1e987 (дата обращения: 25.07.2023).

намеренном разрушении образования некими вредителями. Торговцы старыми книгами, повторяя распространённые тезисы о некомпетентности современных методик, перегруженности детей и важности свободного времени, прямо говорят о том, что покупатель требует советских учебников, поскольку «материал раньше преподносился так, чтобы полностью разжевать информацию»¹. Реклама магазина в данном случае транслирует расхожие суждения о школе в СССР, подерживая имеющийся спрос.

Ж. Системность, чёткость структуры, логичность и последовательность, принцип «от простого к сложному». По определённым причинам поклонники советских учебников склонны не находить всего этого в учебниках современных, часто воспринимаемых как нелогичные, сумбурные и бессистемные. Авторы отзывов нередко уверены, что современная учебная литература написана непрофессионалами или даже «врагами» и доверять ей нельзя; можно предположить, что это связано скорее с ностальгической идеализацией прошлого, чем с большей строгостью структуры старого учебника или недостатками новых учебников: «Советские учебники, особенно 1940–50-х годов... дают прочные и глубокие знания, а современные – часто “кашу” в голове», «методики, проверенные на многих поколениях и доказавшие свою эффективность», «пособия именно сталинского периода... это лучшие учебники, которые когда-либо издавались»². Работающие по старым учебникам частные школы повторяют те же тезисы, убеждая родителей в некомпетентности новых программ и представляя советские как некий эталон: «Золотой стандарт – это как раз учебники сталинского времени... знания подаются понятно, доступно, грамотно, логично, интересно и последовательно... выстраивается целостная система знаний и картина мира, без всякого сумбура и эклектики»³, «совет-

ские учебники и программы обучения стали эталоном качества и системности... В основе советских учебников лежал научный подход к обучению»⁴, «Эти учебники писались, когда основной идеей школы было вырастить создателя, строителя, творца...»⁵. Представляется несколько противоречивым стремление одновременно обучать новое поколение по методикам середины прошлого века и ожидать от этих методик высокого уровня эффективности – смогут ли они взрастить специалистов, способных создавать (и воспринимать) новый интеллектуальный продукт, востребованный в современном динамичном и перенасыщенном информацией мире? «Принципиально базовые знания человечества об окружающем мире не изменились за последние 70 лет», – утверждают создатели одной из школ⁶. Характерно, что слова «прогрессивный», «актуальный», «современный» сложно найти в отзывах на советские учебники (понятие «современный» там обычно наделяется негативными коннотациями) – чаще можно увидеть такие эпитеты, как «добротный», «воспитательный», «гармоничный», «простой», «традиционный», «стабильный», «единый», «цельный». Идеологический компонент обучения (продвижение традиционных моделей поведения, воспитательная ценность текстов), как видим, оказывается для ностальгирующих более важным, чем содержательный (соответствие современному состоянию науки, наличие актуальных реалий).

Обобщая высказывания об учебниках, можно понять, чего именно ждут от школьного образования носители ностальгических настроений. Здесь следует выделить две ведущие тенденции: *упрощение* и *замедление*. Требование упрощения / унификации прослеживается в желании заниматься по единому для всех учебнику, видеть в нём единственный источник информации, сделать максимально однозначными инструкции по выполнению упражнений, исключить задания, подразумевающие наличие нескольких верных ответов. Замедление видно не только в желании перейти на архаичное перьевое

¹ Советские учебники – почему за ними «идёт охота». – Текст: электронный // Антикварный магазин «Лавка Старины». – URL: <https://www.dvaveka.ru/blog/sovetskie-uchebniki--pochemu-za-nimi-idet-okhota> (дата обращения: 20.07.2023).

² «Детсовет», «Бебинка», «Valentina_Osipova» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

³ Семейная начальная школа по советским учебникам. – Текст: электронный // Zelenograd.ru. – URL: https://dzen.ru/a/Yvz3SBdE1UaKJUGk?s_id=127847636112920176 (дата обращения: 02.08.2023).

⁴ Первая Советская Семейная Школа. Сообщество. – URL: https://vk.com/1soviet_school (дата обращения: 26.07.2023). – Текст: электронный.

⁵ Семейная школа «Полярная звезда», Архангельск. Сообщество. – URL: <https://vk.com/neshkolapolarstar> (дата обращения: 01.08.2023). – Текст: электронный.

⁶ Школа советского образования «Альтернатива». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovetshkola> (дата обращения: 28.07.2023). – Текст: электронный.

письмо, целью которого становится не быстрое создание текста, а сам процесс написания – медленно, думая над каждой буквой. Это ещё и торможение процесса познания в целом – сознательный отказ от новейших достижений в области науки и образования, ограничение источников информации. Условные / дифференциация и ускорение вызывают отторжение, порой агрессивное.

Мы уже говорили выше об идеализации, объясняющей отношение многих к сталинскому учебнику как к лучшему из всех когда-либо существовавших. Именно ностальгическое представление о прошлом как об утраченном золотом веке объясняет уверенность многих в том, что старые методики давали высочайший уровень знаний, при этом не заставляя ребёнка излишне напрягаться. Прошлое выступает в этом случае своего рода счастливым, почти сказочным миром, в котором отсутствуют противоречия, а знание чудесным образом даётся само и сразу. Современность, противопоставляемая этому идеальному прошлому, критикуется, а порой даже демонизируется (представления об образовательной реформе как о происках врагов, убежденность в намеренном «отуплении» детей министерством образования, страх перед цифровизацией).

Обсуждение результатов исследования. Анализ текстов виртуальных сообществ позволяет увидеть в них элементы как рефлексивной, так и ресторативной ностальгии, причём последняя преобладает в текстах активных распространителей учебников 30–50-х гг.

Родитель, равнодушный к истории своей семьи и страны, имеет причины ознакомиться ребёнка с «бабушкиными» учебниками с пользой для личностного развития. Использование советского учебника в качестве дополнительного источника, а также с целью приобщить школьника к атмосфере и реалиям прошлого (ведь учебник отражает свою эпоху), можно связать с рефлексивной ностальгией: субъект пытается осмыслить прошлое и связать его с настоящим, обеспечивая преемственность поколений. Отказа от настоящего не происходит. Обращение к прошлому обогащает личный опыт. Аналогичным образом удачный выбор альтернативного учебника, дополняемого современными материалами, нередко помогает детям с трудностями в обучении догнать сверстников (не будем забывать, что существенную

роль в данном процессе играет переход на индивидуальное обучение). Однако деятельность ностальгирующих по «возрождению» системы образования путём внедрения советской методики взамен «неправильной» и «извращённой» современной – яркий пример ностальгии ресторативной, и направлена она, напротив, на редукцию сложности: упрощение здесь замещает собой дифференциацию, архаика – современность; рефлексия отсутствует, а прошлое призвано вытеснить настоящее. Понятие прогресса наделяется негативными коннотациями, движение вперёд расценивается как нежелательное и даже опасное. Рефлексия заменяется мифотворчеством, что препятствует вдумчивому осмыслению и адекватному пониманию прошлого.

Не случайно самым популярным поколением учебников становятся книги, изданные в самый мифологизированный период отечественной истории XX в., одновременно практически лишившийся сегодня живых его свидетелей, которых можно было бы встретить в виртуальной среде. Почти все ностальгирующие по сталинской эпохе черпают сведения о ней из внешних источников, включающих как литературу, музыку и кино, так и сетевые сообщества. На примере отношения к учебникам мы видим, как конкретный исторический период, довольно сложный и противоречивый, превращается в плоский «комплекс символов и стереотипов» [26, с. 68]. Отсутствие рефлексии играет ведущую роль в этом процессе.

Мы приходим к выводу, что существует базовое различие между двумя типами ностальгирующих: 1) увлечёнными прошлым с целью встроить его в настоящее; 2) принципиально не приемлющими настоящего в своём стремлении восстановить прошлое. Первый тип, ностальгируя по каким-либо реалиям прошлого, как правило, сетует на унификацию процессов производства вследствие массовизации современных технологий; так, целью многих поклонников советской культуры является скорее повышение разнообразия имеющегося ассортимента: тёплые чувства по отношению к ушедшей эпохе могут вызвать желание прочитать, сшить или приготовить что-то, отличающееся от современной массовой продукции (с целью ощутить «тот самый вкус», «тот самый запах», увидеть «те самые иллюстрации»). Ностальгия здесь – желание дополнить реальность на-

стоящего ценной для личного опыта «изюминкой», взятой из прошлого. Обсуждение объектов ностальгии, обмен переживаниями – это возможность перейти от личного опыта к групповому, объединяясь с другими носителями подобных настроений и создавая основу для стабильной и позитивной коллективной идентичности, столь необходимой в современном быстро меняющемся мире.

В носителе же ресторативной ностальгии проявляются такие черты, как понижение запросов, патернализм, антипрогрессизм и инфантильность, подозрение и агрессия по отношению к инаковому, новому и сложному [23; 26]. Речь, возможно, идёт о неспособности / нежелании принять изменения в обществе и мире в целом и, соответственно, в сфере образования. Такая тенденция типична для посттоталитарных обществ и может лежать в основе указанного типа ностальгии.

Заключение. Основной довод переходящих на обучение по советским материалам чаще всего связан с неудовлетворённостью успехами детей в стандартной школе и с разочарованностью в современном образовании в целом. Распространение ностальгических тенденций свидетельствует о наличии в нём определённых проблем. Однако проблема существенно глубже и шире. Происходящие в образовании процессы наглядно отражают состояние общества в целом, позволяя делать предположения о возможных перспективах его развития. Пессимизм, отношение к образовательным реформам как к разрушению устоев, недоверие к фигуре учителя, падение в массовом сознании авторитета школы как общественного института, неспособность многих семей адаптироваться к темпам и содержанию школьного обу-

чения могут рассматриваться и как триггер ностальгии, и как её результат.

Судя по заметной заинтересованности родителей качеством учебников и результатами обучения, образование продолжает оставаться важной ценностью в современной российской культуре. Было бы ошибкой однозначно характеризовать родителей, выбирающих советские учебники, как носителей тоталитарных установок (прежде всего пассивности и инфантильности) – хотя бы потому, что их действия говорят о стремлении активно участвовать в процессе обучения ребёнка (в том числе переходя на индивидуальное обучение, позволяющее учащемуся овладевать материалом в подходящем ему лично темпе), влиять при возможности на содержание обучения, а также самостоятельно определять, где и на каких материалах будет учиться ребёнок. Этот несомненный запрос на дифференциацию и индивидуализацию образования, отвечающий критериям модернизованного общества, тем не менее сочетается с выбором средств для этого образования из арсенала общества тоталитарного, т. е. по сути архаичного. Опыт прошлого является важной основой, без которой невозможно построение нового, но некритичное заимствование методик, созданных в совершенно другом историческом и культурном контексте, может иметь негативные социальные последствия. Среди них – маргинализация значительного числа формируемых альтернативной системой образования социальных акторов, их мировоззренческая дезориентация из-за обучения на базе устаревших или уже опровергнутых фактов и анахронизмов, а в итоге – неспособность полноценно жить в современном обществе.

Список литературы

1. Яшина М. Н. Семейное образование в сети Интернет // Социология образования. 2017. № 2. С. 63–73.
2. Нугуманова Л. Н., Яковенко Т. В., Давлетшина Л. А. Родители-хоумскулеры и школьная система образования: точки взаимодействия // Наука и школа. 2022. № 6. С. 120–133.
3. Попова Т. В., Сухорукова О. А. Советское образование: традиция и современность // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3. С. 68–85.
4. Безрогов В. Г. Диалоги о школьном учебнике // Время науки. 2020. № 2. С. 5–68.
5. Учебник как модель мира и общества: монография / под ред. Т. В. Артемьевой, М. И. Микешина. СПб.: Политехника Сервис, 2021. 446 с.
6. Sedikides C., Wildschut T., Arndt J., Routledge C. Nostalgia: Past, Present, and Future. Текст: электронный // Current Directions in Psychological Science. 2008. No. 17. URL: https://www.researchgate.net/publication/313213209_Nostalgia_past_present_and_future (дата обращения: 10.09.2023).
7. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
8. FioRito T. A., Routledge C. Is Nostalgia a Past or Future-Oriented Experience? Affective, Behavioral, Social Cognitive, and Neuroscientific Evidence // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 15–17. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01133.

9. Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 5–23.
10. Batcho K. I. When Nostalgia Tilts to Sad: Anticipatory and Personal Nostalgia // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 7–14. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01186.
11. Juhl J., Biskas M. Nostalgia: an Impactful Social Emotion. Текст: электронный // *Current Opinion in Psychology*. 2023. Vol. 49. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X22002664 (дата обращения: 15.09.2023). DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101545.
12. Earl A., Hall C. M. Nostalgia and Tourism // *Journal of Heritage Tourism*. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 307–317. DOI: 10.1080/1743873X.2023.2192875.
13. Li Y. Nostalgia Promoting Pro-Social Behavior and Its Psychological Mechanism // *Open Journal of Social Sciences*. 2015. No. 3. P. 177–186. DOI: 10.4236/jss.2015.310024.
14. Abakoumkin G., Wildschut T., Sedikides C. Nostalgia Proneness and the Collective Self // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 67–75. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.570621.
15. Natali M. P. History and the Politics of Nostalgia // *Iowa Journal of Cultural Studies*. 2004. No. 5. P. 10–25.
16. Трубицын Д. В. Онтологический статус культуры и её роль в процессе модернизации // *Философские науки*. 2010. № 11. С. 36–52.
17. Chase M., Shaw C. *The Imagined Past: History and Nostalgia* / ed. by M. Chase, C. Shaw. Manchester, 1989. 174 p.
18. Routledge C. *Nostalgia: a Psychological Resource*. NY; London: Routledge/Taylor & Francis Group, 2016. 158 p.
19. Абрамов Р. Н. Музеефикация советского. Историческая травма или ностальгия? // *Человек*. 2013. № 5. С. 99–111.
20. Абрамов Р. Н. «Народная историзация» позднего советского времени на примере анализа ностальгических интернет-сообществ // *Пути России. Историзация социального опыта* / под ред. М. Г. Пугачевой, В. П. Жаркова. М., 2013. С. 236–255.
21. Бойм С. Конец ностальгии? Искусство и культурная память конца века: случай Ильи Кабакова // *Новое литературное обозрение*. 1999. № 39. С. 90–100.
22. Шор-Чудновская А. Понять постсоветского человека // *Неприкосновенный запас*. 2009. № 6. С. 155–167.
23. Гудков Л. Д. *Возвратный тоталитаризм*. М.: НЛО, 2022. Т. 1. 816 с.
24. Зубкова Е. Ю. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90, № 9. С. 882–890.
25. Абрамов Р. Н. «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ // *INTER*. 2011. № 6. С. 88–102.
26. Гудков Л. Д. *Возвратный тоталитаризм*. М.: НЛО, 2022. Т. 2. 720 с.

Информация об авторе

Дорогавцева Ирина Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>.

Для цитирования

Дорогавцева И. С. Советский учебник как объект ностальгии в современной российской культуре // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2024. Т. 19, № 1. С. 80–90. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-80-90.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 28.10.2023.

References

1. Yashina, M. N. Family education on the Internet. *Sociology of education*, no. 2, pp. 63–73, 2017. (In Rus.)
2. Nugumanova, L. N., Yakovenko, T. V., Davletshina, L. A. Homeschool parents and the school education system: points of interaction. *Science and school*, no. 6, pp. 120–133, 2022. (In Rus.)
3. Popova, T. V., Sukhorukova, O. A. Soviet education: tradition and modernity. *Bulletin of MSPU. Series: Philosophical Sciences*, no. 3, pp. 68–85, 2021. (In Rus.)
4. Bezrogov, V. G. Dialogues about a school textbook. *Science time*, no. 2, pp. 5–68, 2020. (In Rus.)
5. *Textbook as a model of the world and society: Collective monograph*. SPb: Politekhnik Servis, 2021. (In Rus.)

6. Sedikides, C., Wildschut, T., Arndt, J., Routledge, C. Nostalgia: Past, Present, and Future. *Current Directions in Psychological Science*, 17, October 2008. Web. 10.09.2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/313213209_Nostalgia_past_present_and_future (In Engl.)
7. Boym, S. *The future of nostalgia*. M: NLO, 2019. (In Rus.)
8. FioRito, T. A., Routledge, C. Is Nostalgia a Past or Future-Oriented Experience? Affective, Behavioral, Social Cognitive, and Neuroscientific Evidence. *Frontiers in Psychology*, pp. 15–17, September 2020. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01133 (In Engl.)
9. Abramov, R. N. Time and space of nostalgia. *Sociological Journal*, no. 4, pp. 5–23, 2012. (In Rus.)
10. Batcho, K. I. When Nostalgia Tilts to Sad: Anticipatory and Personal Nostalgia. *Frontiers in Psychology*, pp. 7–14, September 2020. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01186 (In Engl.)
11. Juhl, J., Biskas, M. Nostalgia: an impactful social emotion. *Current Opinion in Psychology*, vol. 49. 2023. Web. 15.09.2023: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X22002664 (In Engl.) <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101545>.
12. Earl, A., Hall, C. M. Nostalgia and Tourism. *Journal of Heritage Tourism*, no. 3, pp. 307–317, 2023. DOI: 10.1080/1743873X.2023.2192875 (In Engl.)
13. Li, Y. Nostalgia Promoting Pro-Social Behavior and Its Psychological Mechanism. *Open Journal of Social Sciences*, no. 3, pp. 177–186, 2015. DOI: 10.4236/jss.2015.310024. (In Engl.)
14. Abakoumkin, G., Wildschut, T., Sedikides, C. Nostalgia Proneness and the Collective Self. *Frontiers in Psychology*, pp. 67–75, September 2020. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.570621 (In Engl.)
15. Natali, M. P. History and the Politics of Nostalgia. *Iowa Journal of Cultural Studies*, no. 5, pp. 10–25, 2004. (In Engl.)
16. Trubitsyn, D. Ontological status of culture and its role in modernization process. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 11, pp. 36–52, 2010. (In Rus.)
17. Chase, M., Shaw, C. *The Imagined Past: History and Nostalgia* / Ed. by Chase M., Shaw C. Manchester, 1989. (In Engl.)
18. Routledge, C. *Nostalgia: A psychological resource*. NY, London: Routledge/Taylor & Francis Group, 2016. (In Engl.)
19. Abramov, R. N. Museumification of the Soviet. Historical trauma or nostalgia? *Human*, no. 5, pp. 99–111, 2013. (In Rus.)
20. Abramov, R. N. “Folk historicization” of the late Soviet era on the example of analysis of nostalgic Internet communities. In: *The paths of Russia. Historicization of social experience*. Pugachyova M. G., Zharkov V. P. (eds.), 2013: 236–255. (In Rus.)
21. Boym, S. The end of nostalgia? Art and cultural memory at the end of the century: The case of Ilya Kabakov. *New Literary Observer*, no. 39, pp. 90–100, 1999. (In Rus.)
22. Shor-Chudnovskaya, A. Understanding the post-Soviet person. *Neprikosnovennyi zapas*, no. 6, pp. 155–167, 2009. (In Rus.)
23. Gudkov, L. D. Reverse totalitarianism. M: NLO, 2022. T. 1. (In Rus.)
24. Zubkova, E. Yu. Soviet life as a subject of historical reconstruction. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, no. 9, pp. 882–890, 2020. (In Rus.)
25. Abramov, R. N. “Soviet attic” of the Russian blogosphere: analysis of nostalgic virtual communities. *INTER*, no. 6, pp. 88–102, 2011. (In Rus.)
26. Gudkov, L. D. Reverse totalitarianism. M: NLO, 2022. Vol. 2. (In Rus.)

Information about author

Dorogavtseva Irina S., Candidate of Culturology, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>.

For citation

Dorogavtseva I. S. A Soviet Schoolbook as a Nostalgia Object in Contemporary Russian Culture // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 80–90. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-80-90.

Received: September 22 2023; approved after reviewing October 25 2023; accepted for publication October 28 2023.

Научная статья

УДК 37. 061

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-91-101

Мониторинг компонентов формирования здорового образа жизни студентов

Наталья Николаевна Попова¹, Владимир Сергеевич Михалёв²

^{1,2}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹nnp18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>

²mikhalev2073@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9786-4589>

Актуализируя целесообразность реализации мер по всесторонней поддержке здоровья населения нашей страны, авторы задают научно-практические ориентиры гарантий укрепления общественного здоровья молодёжи. Представлен анализ рисков для здоровья студенческой молодёжи, к которым авторы относят отсутствие мотивации к здоровому образу жизни (ЗОЖ); пассивный отдых в гаджетах и наличие деструктивных установок по отношению к профессиональному здоровью. Используются следующие методы: метод поперечных срезов; опрос, анкетирование, тестирование; корреляционный анализ по Пирсону. Проведённый пилотажный срез основных показателей ЗОЖ студентов аграрного вуза показал наличие ряда дефицитных состояний изучаемой проблемы: слабый интерес к спорту и низкая физическая активность, приоритет карьеры, материальных ценностей и развлечений над здоровьем. В опоре на аксиологический и деятельностный подходы определена специфика компонентов формирования ЗОЖ студентов аграрного вуза (ценностно-мотивационного, деятельностного, эмоционального и когнитивного), состоящая в опоре на систему ведущих ценностных ориентаций (жизненная мудрость ($p = -0,850$) и свобода ($p = -0,824$)) и включения в эмоционально и мотивационно значимую деятельность (приятное ($p = 0,787$), эмоционально насыщенное ($p = 0,672$) и жизнерадостное ($p = 0,646$) времяпровождение, наполненное познавательной активностью ($p = 0,673$) и интересной работой ($p = 0,564$)). Описана система превентивных мер, имеющих научное объяснение эффективности формирования продуктивных установок к здоровому образу жизни студентов. На основе учёта региональных особенностей организации образовательных пространств разработан надёжный диагностический инструментарий для мониторинга степени деструктивных установок студентов, влияющих на показатели их здоровья. Предложены рекомендации по организации системы работы в вузе по формированию ЗОЖ студентов, значительно расширяющие их осведомлённость в профессиональных и трансфессиональных навыках общей культуры ЗОЖ, приёмов и технологий бережной заботы о своём здоровье.

Ключевые слова: мониторинг, деструктивные установки, здоровый образ жизни, студенты, система превентивных мер

Original article

Monitoring the Components of Developing a Healthy Lifestyle for Students

Natalya N. Popova¹, Vladimir S. Mikhalev²

^{1,2}Transbaikal State University, Chita, Russia

¹nnp18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>

²mikhalev2073@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9786-4589>

By updating the practicability of comprehensive support of our country population health, the authors set scientific and practical guidelines for guaranteeing the strengthening of young people health. An analysis of the health risks for student youth is presented, the list of which is specified by authors: lack of motivation for a healthy lifestyle (HLS); passive relaxation in gadgets and destructive attitudes towards professional health. The following methods were used: cross-sectional method; survey, questioning, testing; Pearson correlation analysis. A pilot survey of the main indicators of healthy lifestyle among students at an agricultural university showed deficient state of the problem: weak interest in sports and low physical activity, priority of career, material values and entertainment over health. Based on axiological and activity-based approaches, the formation of a healthy lifestyle the agricultural university students (value-motivational, activity-based, emotional and cognitive) has been specified, it relies on a system of leading value orientations (life wisdom ($p = -0.850$) and freedom ($p = -0.824$)) and inclusion in emotionally and motivationally significant activities (pleasant ($p = 0.787$), emotionally rich ($p = 0.672$) and cheerful ($p = 0.646$) pastime, filled with cognitive activity ($p = 0.673$) and interesting work ($p = 0.564$)). Authors describe a system of preventive measures that has a scientific explanation

for the effectiveness of developing productive attitudes towards a healthy lifestyle among students. Taking into account the regional characteristics of the organization of educational spaces, reliable diagnostic tools have been developed for monitoring the degree of destructive attitudes of students that affect their health indicators. Authors give recommendations for organizing a system of university processes to develop students' healthy lifestyle, significantly expanding their awareness of the professional and trans-professional skills of healthy lifestyle culture, techniques and technologies for care of their health.

Keywords: monitoring, destructive attitudes, healthy lifestyle, students, system of preventive measures

Введение. Формирование здорового образа жизни у молодёжи обусловлено социокультурными проблемами в обществе, которые влияют на здоровье человека. В работах М. Д. Петраш, И. Р. Муртазиной [1], Т. Н. Березиной [2], А. Д. Карпина, Л. М. Александровой, В. В. Старинского [3], Н. П. Олесова [4] отражаются медико-социальные, педагогические, этнопедагогические и личностные факторы, обуславливающие риски ЗОЖ. Исследователями доказано, что от уровня здоровья каждого гражданина зависит полноценная реализация личностного потенциала и социально-экономическое благополучие всей страны, поэтому проблема здоровья является приоритетной для государства.

Учёные когерентны во мнении, что до тех пор, пока наши студенты всё своё свободное время будут проводить в гаджетах, посещать кафе и бары и при этом спортивные оздоровительные комплексы обходить стороной, проблема сохранения здоровья молодёжи останется проблемой. Так, в работах А. Г. Бермус [5], Е. Ю. Горбатковой, Т. Р. Зулькарнаева, У. З. Ахмадуллина, Х. М. Ахмадуллиной, С. А. Горбаткова, З. А. Хуснутдиновой [6] и других исследователей доказано, что подобный образ жизни ухудшает соматическое и психическое здоровье, увеличивает количество хронических заболеваний [7].

Подтверждением того, что становление здорового образа жизни, ориентация молодёжи на созидание в социальной и собственной жизни является актуальным, служат следующие нормативно-правовые документы:

– Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан (с изменениями от 25 декабря 2023 г. № 625-ФЗ)¹;

– Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-ин-

фекции)”» от 9 января 1997 г. № 8-ФЗ (посл. ред.)²;

– Федеральный закон № 329-ФЗ от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³;

– Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р «Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу»⁴;

– Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства здравоохранения РФ от 31 декабря 2020 г. № 988н/1420н «Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры»⁵.

Данный перечень документов даёт представление о законодательной поддержке и заботе о здоровье молодых профессионалов, будущих специалистов гражданского общества. Поэтому в стратегически важном

² О внесении изменений в Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»: Федеральный закон: [от 9 января 1997 г. № 8-ФЗ]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [официальный сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12948 (дата обращения: 11.09.2023).

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [официальный сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038 (дата обращения: 11.09.2023).

⁴ Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу: Распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 11 декабря 2023 г. № 3547-р]. – Текст: электронный // Гарант.ру: [информационно-правовой портал]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408113961> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵ Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры: [от 31 декабря 2020 г. № 988н/1420н]. – Текст: электронный // Гарант.ру: [информационно-правовой портал]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400158415> (дата обращения: 11.09.2023).

¹ Изменения в законодательстве России в сфере охраны здоровья граждан за декабрь 2023 г. – URL: <https://mednet.ru/obzor-izmenenij-v-zakonodatelstve/izmeneniya-v-zakonodatelstve-rossii-v-sfere-oxranyizdorovya-grazhdan-za-dekabr-2023-goda> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.

документе «Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года»¹ особое место отведено мотивации к ведению ЗОЖ и укрепления здоровья населения страны. Тем не менее учебно-воспитательный процесс вузов крайне инертен по отношению к указанным приоритетам, а ответственное отношение к здоровью студентов формируется исключительно через личностный ресурс, семейные традиции и выработанные на основе негативного опыта продуктивные установки, способствующие длительно сохранять свою работоспособность и профессионализм.

Считаем целесообразным рассмотреть в рамках статьи потенциал мониторинга компонентов формирования здорового образа жизни как универсального инструментария для всех субъектов вуза от самих студентов до системы управления вузом.

Обращаясь в своей работе к публикациям, освещающим проблемы позитивной установки здорового образа жизни, мы изучили исследования в аспекте медицины и психологии труда, нашедшие отражение в трудах В. М. Авдеева (2016), В. Г. Бочаровой (2017), М. Я. Виленского (2018), Е. П. Дёмкиной (2016), К. Г. Эрдынеевой (2022) и др. Обобщая перечень негативных факторов, Х. М. Ахмадуллина, Е. Ю. Горбаткова, У. З. Ахмадуллин, П. А. Мочалкин [8], А. И. Величко, О. А. Татаринцева [9], Л. В. Иванова, Е. В. Бахарева [10] определяют целый комплекс главных, негативно влияющих на формирование созидательной установки к своему здоровью:

- отсутствие целенаправленного просвещения в становлении здорового образа жизни в различных образовательных организациях;

- недостаток методик по формированию здорового образа жизни студентов;

- несформированность у студентов потребности в здоровом образе жизни, отсутствие мотивации;

- отсутствие научного обоснования здоровьеориентированных воспитательных систем вузов.

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации: [от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 1 июля 2014 г.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3 (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.

Список проблем, безусловно, можно продолжить, однако выявляется противоречие между актуальной необходимостью организации целенаправленного, научно обоснованного процесса формирования здорового образа жизни у студентов вуза и её архаичным состоянием на практике. Мы полагаем, что формирование здорового образа жизни у студентов вуза будет осуществляться эффективно, если будут созданы следующие социально-педагогические условия:

- а) организация мониторинга ЗОЖ студентов в образовательном процессе вуза;

- б) выявление и научное обоснование рекомендаций для комплекса оздоровительных мероприятий в вузе, стимулирующих студентов вести здоровый образ жизни;

- в) обновление системы воспитания в вузе.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования нами выбраны: 1) аксиологический подход (С. Ф. Анисимов, Е. В. Бондаревская, А. С. Кузнецов, П. Е. Матвеев, В. А. Сластенин, Р. А. Березовская, М. Рокич и др.), основанный на традиционных и современных ценностях образования, который позволяет построить процесс формирования ЗОЖ студентов на основе таких ценностей, как человек (Н. Н. Попова [11]; И. В. Муханова, М. М. Гаирбеков [12]), его здоровье (К. Г. Эрдынеева [13]), здоровый образ жизни (Л. Ю. Averina, S. A. Yarushin [14]); 2) деятельностный подход (Л. С. Выготский, Л. В. Занков, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов; Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов и др.), рассматривающий процесс формирования ЗОЖ как основу закреплённых двигательных действий (К. К. Markov, M. D. Kudryavtsev, T. D. Lmpetova [15]), закрепляющихся в активном спорте и туризме (А. С. Сигидаев, В. П. Клочков, А. Ю. Близневский [16]) и позволяющих длительно сохранять физическое и профессиональное здоровье (А. V. Leyfa, Yu. D. Zheleznyak, Yu. M. Perelman [17]).

Методы исследования: 1) организационные – метод поперечных срезов; 2) теоретические – анализ, сравнение, систематизация, обобщение психолого-педагогической литературы и нормативно-правовых документов по проблеме исследования; 3) эмпирические – опрос, анкетирование, тестирование; 4) математико-статистические – Me, Mo; коэффициент корреляции по Пирсону; 5) интерпретационные – структурный метод.

Методики исследования: опросник Р. А. Березовской «Отношение к здоровью»; методика М. Рокич «Ценностные ориентации»; экспресс-диагностика представлений о ценности здоровья; анкета «Здоровый образ жизни».

Результаты исследования. Рассматривая в рамках нашего исследования проблему формирования ЗОЖ у студентов и опираясь на аксиологический и деятельностный подходы, мы понимаем под здоровым образом жизни комплекс интерактивных форм и технологий взаимодействия со студентами (организованных в университете на регулярной основе), направленный на формирование интегративного личностного образования студента, основанного на осознании здоровья как непреходящей ценности и состоящего из четырёх компонентов:

1) когнитивного (степень осведомлённости студентов в области здоровья, значение основных факторов риска и антириска, понимание роли здоровья в созидательной жизнедеятельности; профессиональном и личностном долголетии);

2) эмоционального (оптимальный уровень сочетания продуктивных установок по отношению к здоровью, умение саморегулироваться в трудных жизненных и нестандартных профессиональных ситуациях, наслаждаться состоянием здоровья и радоваться ему);

3) поведенческого (степень соответствия доведённых до автоматизма закреплённых действий и поступков по применению утренней и профессиональной гимнастик, мониторингованию состояния организма и показателей профессионального здоровья условиям успешной жизнедеятельности (О. I. Kuzmina, V. Yu. Lebedinsky, M. D. Kudryavtsev [18]));

4) ценностно-мотивационного (высокая значимость здоровья в индивидуальной

иерархии ценностей, особенно терминальных, степень сформированности мотивации на сохранение и укрепление здоровья на протяжении всей жизни (О. I. Kuzmina, V. Yu. Lebedinsky, O. A. Shvachun [19])).

Исследование уровня сформированности представлений студентов о ЗОЖ осуществлялось на базе Забайкальского аграрного института филиала ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского» г. Читы, на респондентах в количестве 30 чел. в возрасте 18 лет.

По результатам диагностики по опроснику Р. А. Березовской «Отношение к здоровью» выявлены наиболее и наименее значимые аспекты жизни, которые представлены в табл. 1.

Материалы табл. 1 свидетельствуют о том, что субъективная оценка студентами наиболее и наименее значимых аспектов жизни имеет незначительный разброс процентного соотношения. Приоритетная область связанных с ЗОЖ представлений охватывает убеждения респондентов о первостепенном понимании, что молодость – залог здоровья, которое можно поддерживать материальными ресурсами и карьерой. Отраднее, что рядоположены здоровье, образование и счастливая семейная жизнь, т. е. бессознательные установки, полученные со школы, из семьи, сформировали у студентов верный логический ориентир взаимосвязи данных явлений. Анализируя менее значимые представления, следует отметить дефицитарность деятельностного, когнитивного и ценностно-мотивационного компонентов ЗОЖ респондентов.

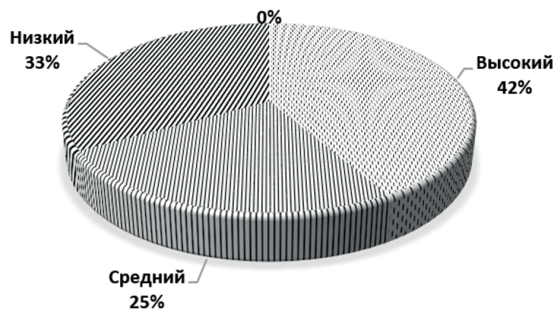
В процессе анализа уровня значимости ценностей здоровья для всей выборки респондентов мы выявили три уровня, процентное соотношение значений которых представлено на рис. 1.

Таблица 1

Дихотомия представлений студентов по отношению к своему здоровью, % от выборки
Dichotomy of students' ideas regarding their health, % of the sample

Наиболее значимые аспекты жизни для студентов		Менее значимые аспекты жизни для студентов	
В этом нет необходимости, так как я здоров	17,6 %	Закаливаюсь	12,1 %
Материальный достаток	17,5 %	Не хватает силы воли заниматься ЗОЖ	11,5 %
Карьера	15,9 %	Посещаю врача с профилактической целью	11,3 %
Здоровье	15,8 %	Слежу за своим весом	11,3 %
Хорошее образование	15,6 %	Занимаюсь физическими упражнениями	10,6 %
Счастливая семейная жизнь	15,5 %	Вредные привычки	10,3 %
У меня нет времени заниматься ЗОЖ	15,4 %	Экологическая обстановка	9,4 %

Рис. 1. Уровень важности ценностей здоровья для группы студентов, % от выборки
Fig. 1. The level of health values importance for a group of students, %

Данные рис. 1 позволяют сделать вывод, что 42 % опрошенных студентов имеют высокий, а 25 % средний уровень важности изучаемых ценностей, приведённых в табл. 1. При этом достаточно высокий процент студентов (33 %) не разделяют степень значимости исследуемых ценностей для своего здоровья. Данный факт требуется учитывать при разработке рекомендаций по повышению осведомлённости респондентов о их важности и роли в жизнедеятельности организма.

В результате анализа субъективных выборов из списка терминальных ценностей по методике М. Рокича респондентами были выбраны наиболее значимые для них. Результаты представлены на рис. 2.

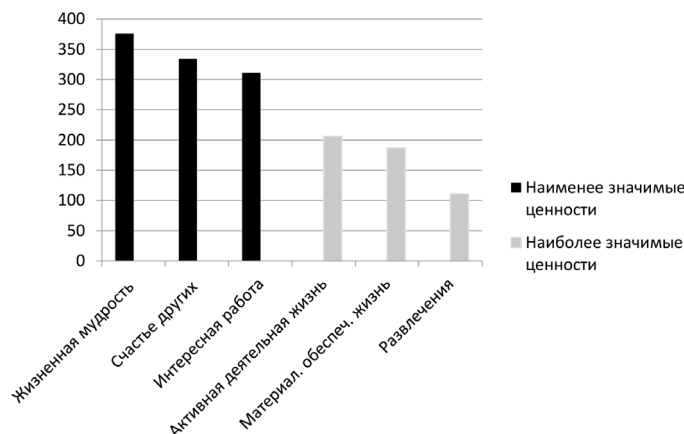
Исходя из данных рис. 2, по методике ценностных ориентаций М. Рокича, чем меньше баллов у признака, тем более оно значимо для исследуемых. Таким образом, лидирующие позиции среди терминальных ценностей заняли развлечения, материально обеспеченная жизнь и активная деятельная жизнь. На последних местах, в свою очередь, оказались интересная работа, счастье других, а также жизненная мудрость, что говорит о дефицитах духовного развития современной молодёжи.

Инструментальные ценности, имеющие для респондентов приоритетное значение в

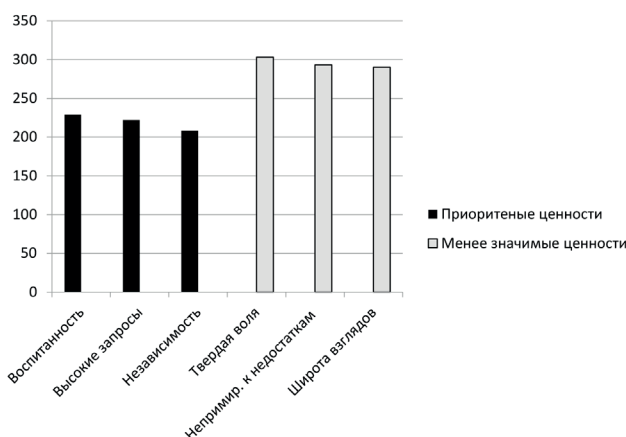
жизни, стали предметом следующего анализа. Данные тестирования представлены на рис. 3.

Исходя из данных рис. 3, мы видим, что такие инструментальные ценности, как независимость, высокие требования к жизни, а также воспитанность, являются для студентов наиболее значимыми, в то время как широта взглядов, непримиримость к недостаткам в себе и других и твёрдая воля не играют особой роли в жизни исследуемой группы респондентов. Счастье других, а также жизненная мудрость пока что у данной исследовательской группы занимают наименее значимые позиции. Свобода и независимость, высокие требования к себе и к жизни, а также хорошее воспитание имеют большое значение для данной группы людей, в свою очередь, сила воли находится, к сожалению, на последней позиции. Всё это в конечном итоге говорит о том, что современная молодёжь в большинстве своём живёт одним днём. Мало кто из них думает о завтрашнем дне, многих в основном заботят материальные, нежели духовные ценности.

Дальнейшая экспресс-диагностика представлений студентов о ценности здоровья позволила дифференцировать респондентов на четыре группы (рис. 4).

Рис. 2. Уровень значимости терминальных ценностей для респондентов
Fig. 2. The level of terminal values importance for respondents

Рис. 3. Уровень значимости инструментальных ценностей для респондентов
Fig. 3. The level of instrumental values importance for respondents

Рис. 4. Типология студентов по их представлению о ценности здоровья
Fig. 4. Typology of students according to their idea of the value of health

По рисунку 4 видно, что среди студентов 57 % относятся к ресурсно-прагматическому типу и имеют осознанное отношение к своему здоровью, 33 % опрошенных являются адаптационно-поддерживающим типом и недостаточно осознанно относятся к своему здоровью, а 7 % – лично ориентированным типом, имеют высокий уровень ценностного отношения к своему здоровью. У 3 % студентов отсутствует сознательное отношение к своему здоровью как к ценности.

Полагаясь на данные, полученные в ходе анкеты на тему «Здоровый образ жизни», мы выявили, что студенты редко делают зарядку, десятиминутную паузу для глаз, тела и редко занимаются спортом, что говорит о низком уровне физической активности опрошенных. Большинство в понятие «здоровый образ жизни» вкладывают отказ от вредных привычек, алкоголя, курения, наркозависимости; занятия физической культурой и спортом; здоровое, регулярное и правильное питание, соблюдение режима дня, сна и от-

дыха, а также умение справляться со своими эмоциями и гармония с самим собой. Многие считают, что придерживаться принципов здорового образа жизни важно, но большинству не хватает на это времени. Большая часть опрошенных не пьёт лекарственные препараты, регулярно питается, редко употребляет алкоголь, никогда не курили и не пробовали наркотические вещества. К сожалению, молодёжь так или иначе подвержена воздействию стрессовых факторов, в основном связанных с финансовыми трудностями, проблемами в семье и коллективе. Справляются же они, в свою очередь, со стрессом посредством танцев, просмотров фильмов, а также сидя в интернете, и не считают, что им необходима помощь психолога. Многие из опрошенных не имеют каких-либо проблем со здоровьем и дают высокую оценку состоянию своего здоровья.

В дальнейшем полученные результаты были подвергнуты процедуре корреляционного анализа, что отражено в табл. 2.

Таблица 2

Матрица коэффициентов корреляции приоритетных ценностей студентов

<i>Приоритетная ценность студентов (по методике М. Рокича)</i>	<i>Индекс коэффициента корреляции (по Пирсону)</i>
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	-,850
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	-,824
Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	,787
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	,673
Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	,672
Жизнерадостность (чувство юмора)	,646
Интересная работа	,564

Материалы табл. 2 свидетельствуют о том, что иерархия представленных в ней ценностей студентов имеет как отрицательные, так и положительные связи. Так, анализируя вес индекса корреляции по Пирсону, мы видим, что две терминальные ценности, измеренные по методике М. Рокича, имеют высокие значения, это жизненная мудрость ($r=-0,850$) и свобода ($r=-0,824$). Вес индекса и отрицательный вектор значений позволяет сделать вывод, что чем ниже их зрелость суждений и слабее жизненный опыт с самостоятельностью, тем больше их заинтересованность в ЗОЖ. При организации системы работы по формированию ЗОЖ студентов аграрного вуза могут стать ориентирами следующие группы ценностей: приятное ($r=0,787$), эмоционально насыщенное ($r=0,672$) и жизнерадостное ($r=0,646$) времяпрепровождение, наполненное познавательной активностью ($r=0,673$) и интересной работой ($r=0,564$), значительно расширяющей их осведомлённость в профессиональных и трансфессиональных навыках общей культуры ЗОЖ, приёмов и технологий бережной заботы о своем здоровье.

Обсуждение результатов исследования. Поскольку результаты анализа уровня сформированности представлений студентов о ЗОЖ выявили целый ряд дефицитов, то и наши рекомендации будут ориентированы на их устранение.

Первая группа рекомендаций ориентирована на когнитивные дефициты. В интерактивных форматах взаимодействия со студентами целесообразно направлять векторы их познавательной активности в направлении психофизических, морально-этических, психологических, экономических и медицинских аспектов ЗОЖ. Поэтому предлагаем включить в комплексную программу внеаудиторной работы студентов аграрного вуза мастер-классы с подобной тема-

тикой, конкурс лучших производственных гимнастик, волонтерские просветительские и профориентационные встречи со школьниками, направленные на осведомлённость в области основных факторов риска и антириска здоровья. Особо отметим роль сайта вуза в данном направлении, нужно сориентировать его структуру на информационный, видео- и аудиоконтент современных технологий поддержания ЗОЖ известных в профессии и спорте людей.

Вторая группа рекомендаций ориентирована на эмоциональные дефициты. С целью повышения оптимального уровня устойчивости к стрессовым и экстремальным ситуациям в аграрной и жизненной сферах рекомендуется повышать осознанность и рациональную прагматичность в принятии своего здоровья как ценности. Поэтому рекомендуется проведение тренингов, исследовательских проектов, студенческих спортивных клубов, где обучающиеся смогут значительно снизить свою тревожность по отношению к здоровью и получать умения наслаждаться состоянием своего здоровья и радоваться ему.

Третья группа рекомендаций ориентирована на поведенческие дефициты. Поскольку большинство опрошенных отмечают нехватку навыков тайм-менеджмента в занятии спортом и активными видами деятельности, то мы рекомендуем содействовать формированию установки на активные занятия физической культурой и спортом, осознанного выбора рациональных режимов двигательной активности в выбранной профессии через проведение регулярных туристических и волонтерских марафонов, конкурсов эффективных чек-листов спортивных тренировок и профессионально-профилактических квестов (с учётом особенностей инклюзии) (А. Yu. Bliznevsky, A. A. Khudik, V. S. Bliznevskaya [20]).

Четвёртая группа рекомендаций ориентирована на ценностно-мотивационные дефициты. Содействовать повышению значимости здоровья в индивидуальной иерархии ценностей студентов, особенно терминальных. Поэтому рекомендуем формировать у обучающихся активную жизненную позицию в процессе систематической работы по идентификации успешной модели наставника в профессии. Воспитание моделей ЗОЖ целесообразно формировать через регулярную работу по стимулированию системы ценностей будущих профессионалов благодаря знакомству с традиционными и современными ценностями в нашей стране. Этому будут содействовать приоритетные грантовые конкурсы, проекты и исследовательские работы, ориентирующие мышление студентов аграрного вуза на проблемы аграрно-промышленного комплекса. Считаем, что данная работа позволит построить процесс формирования ЗОЖ студентов на основе таких ценностей, как человек, его здоровье, здоровый образ жизни, а степень сформированности мотивации на сохранение и укрепление здоровья будет зависеть от слаженной работы института кураторства и наставничества, который активно развивается в аграрном университете.

Заключение. Рассматривая здоровый образ жизни студентов высшего образования через призму аксиологического и деятельностного подходов, понимаем под данным термином комплекс интерактивных форм и технологий взаимодействия со студентами (организованных в университете на регулярной основе), направленный на формирование интегративного личностного образования студента (представленный в работах Л. А. Bordonskaya, Е. А. Igumnova, К. G. Erdyneeva [21]), основанного на осознании здоровья как непреходящей ценности и состоящего из четырёх компонентов: когнитивного, деятельностного, эмоционального и ценностно-мотивационного.

В качестве основных социально-педагогических условий, содействующих формированию здорового образа жизни у студентов, рекомендуем на регулярной основе (в начале и в конце учебного года) осуществлять мониторинг ЗОЖ студентов в образователь-

ном процессе вуза по модели: вход-выход. Согласно мониторинговую деятельность со следующими принципами: проблемной организации мониторинга; целенаправленности; научности, соответствия целей мониторинга средствам его организации и систематичности, создать рабочую группу для организации и внедрения данного прогностического инструмента, позволяющего исключить риски психологического и физического здоровья студентов вуза.

Таким образом, результаты проведённого мониторингового исследования были положены в основу:

1) разработки комплексной программы внеаудиторной работы студентов аграрного института (спортивные клубы, мастер-классы, работа с сайтом, производственная гимнастика, волонёрское движение);

2) данной установки на формирование активного занятия физической культурой и спортом, осознанного выбора рациональных режимов двигательной активности в выбранной профессии;

3) рекомендуемого комплекса оздоровительных мероприятий (марафоны, волонёрская и туристическая деятельность, наставничество; фитнес-клубы). Для комплекса оздоровительных мероприятий в вузе, стимулирующих студентов вести здоровый образ жизни, рекомендуем использовать интерактивные коллективные производственные гимнастики, повышающие производительность учёбы и труда; стимулировать стипендиальный фонд вуза для расширения исследовательских, социокультурных потребностей студентов и повышения общеобразовательного и культурного уровней. Отрегулировать на постоянной основе работу по рекреационной, лечебной, реабилитационной и профилактической деятельности в вузе.

Несмотря на значимость полученных результатов, проведённое исследование не исчерпывает всей полноты рассматриваемой проблемы по формированию здорового образа жизни у студентов вуза. Необходимы дальнейшие исследования архитектурных, аграрных, экономических, политических, гуманитарных, морально-этических, психологических сторон данного явления.

Список литературы

1. Петраш М. Д., Муртазина И. Р. Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8, вып. 2. С. 152–165.

2. Березина Т. Н. Здоровый образ жизни как фактор индивидуальной продолжительности жизни // Психология обучения. 2017. № 6. С. 143–155.
3. Карпин А. Д., Александрова Л. М., Старинский В. В. Медико-социальные аспекты формирования в России концепции здорового образа жизни // Русский медицинский журнал. 2017. № 14. С. 995–999.
4. Олесов Н. П. Этнопедагогическая система воспитания здорового образа жизни обучающихся: концепция, модель и практика (на примере Республики Саха (Якутия)): дис. ... д-ра пед. наук: 58.10.00. Якутск, 2022. 406 с. EDN XAFRSF.
5. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы исследований здоровьесбережения в образовательной среде вуза: теоретический обзор. Текст: электронный // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-issledovaniy-zdoroviesberezeniya-v-obrazovatelnoy-srede-vuza-teoreticheskiy-obzor> (дата обращения: 12.01.2024).
6. Горбаткова Е. Ю., Зулъкарнаев Т. Р., Ахмадуллин У. З., Ахмадуллина Х. М., Горбатков С. А., Хуснутдинова З. А., Мануйлова Г. Р. Гигиеническая оценка образа жизни студентов высших учебных заведений // Гигиена и санитария. 2022. Т. 101, № 5. Р. 532–538.
7. Копылов А. С. Здоровье студенческой молодежи и факторы риска, его определяющие // Российский вестник гигиены. 2022. № 1. Р. 38–45.
8. Ахмадуллина Х. М., Горбаткова Е. Ю., Ахмадуллин У. З., Мочалкин П. А. Об эффективности первичной профилактики в вузах // Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования: монография / ред. И. И. Ивановская. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. С. 480–496.
9. Величко А. И., Татаринцева О. А. Социально-педагогические условия формирования безопасного и здорового образа жизни школьников на современном этапе развития общества. Текст: электронный // Вопросы науки и образования. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-bezopasnogo-i-zdorovogo-obraza-zhizni-shkolnikov-na-sovremennom-etape-razvitiya> (дата обращения: 12.01.2024).
10. Иванова Л. В., Бахарева Е. В. Педагогические условия формирования здорового образа жизни у старшеклассников сельской школы. Текст: электронный // Мир науки. 2017. Том 5, № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/55PDMN317.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
11. Попова Н. Н. Педагогическая профилактика экстремистской направленности личности студента // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 14, № 5. С. 76–81. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-5-76-81. EDN EBYUNL.
12. Муханова И. В., Гаирбеков М. М. Педагогические условия формирования потребности в здоровом образе жизни у обучающихся высшей школы // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2. С. 248–250.
13. Эрдынеева К. Г. Кросскультурный подход к изучению ценностных ориентаций студентов в условиях транзитивности // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. № 3–4. С. 43–51. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-04.
14. Averin L. Yu., Yarushin S. A. The Impact of Physical Cultural Values on the Healthy Lifestyle of a Student // Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 105–108. DOI: 10.47475/2500-0365-2022-17316. EDN VXPOFQ.
15. Markov K. K., Kudryavtsev M. D., Lmpetova T. D. Healthy Lifestyle Cultivation and Psychomotor Progress Model for Elementary School // Theory and Practice of Physical Culture. 2020. No. 5. P. 3. EDN VSJYAF.
16. Цифровизация в сферах физической культуры, спорта и туризма: монография / А. С. Сигидеев, В. П. Клочков, А. Ю. Близневский [и др.]. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. 200 с.
17. Leyfa A. V., Zheleznyak Yu. D., Perelman Yu. M. Cohesion of Physical Activity, Health and Quality of Life of Students // Theory and Practice of Physical Culture. 2015. No. 11. P. 41–43.
18. Kuzmina O. I., Lebedinsky V. Yu., Kudryavtsev M. D. Monitoring as an Control Instrument of and the Basis for the Design of the Educational Environment (Physical Education) of Students // European Works of Social and Behavioral Sciences. 2018. P. 683–687.
19. Kuzmina O. I., Lebedinsky V. Yu., Shvachun O. A. Modern Academic Physical Education and Healthy Lifestyle Cultivation Technologies // Theory and Practice of Physical Culture. 2020. No. 5. EDN VGKIAS.
20. Bliznevsky A. Yu., Khudik A. A., Bliznevskaya V. S., Khudik S. V., Vinnikova E. V. Ski Orienteering Disciplines as Most Promising for Inclusion in Healthy Lifestyle Program // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8, no. 11. P. 2233–2236.
21. Bordonskaya L. A., Igumnova E. A., Erdyneeva K. G., Serebryakova S. S., Sleptsova G. N. The Study of the Integration State in the Education System in the Conditions of Open Educational Space // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives: Proceedings of the Conference “Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives” (St. Petersburg, 25–27 марта 2020). St. Petersburg: Springer Nature, 2020. P. 871–882. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7_94. EDN JIWMFD.

Информация об авторах

Попова Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; nnp18@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>.

Михалёв Владимир Сергеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, магистрант, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; mikhalev2073@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9786-4589>.

Вклад авторов

Попова Н. Н. – основной автор, разрабатывала концепцию, организатор исследования, осуществляла обработку полученных данных, систематизацию и анализ материалов исследования, формулировала выводы, написание и оформление статьи.

Михалёв В. С. – осуществлял теоретическое исследование, сбор эмпирических данных, обработку полученных данных, систематизацию и анализ материалов исследования.

Для цитирования

Попова Н. Н., Михалёв В. С. Мониторинг компонентов формирования здорового образа жизни студентов // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 91–101. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-91-101.

Статья поступила в редакцию 14.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 17.02.2024.

References

1. Petrash, M. D., Murtazina I. R. The definition of “healthy lifestyle” in psychological research. Bulletin of the St. Petersburg University. Psychology and Pedagogy, vol. 8, issue. 2, pp. 152–165, 2018. (In Rus.)
2. Berezin, T. N. Healthy lifestyle as a factor of individual life expectancy. Psychology of education, no. 6, pp. 143–155, 2017. (In Rus.)
3. Karpin, A. D., Aleksandrova, L. M., Starinsky, V. V. Medical and social aspects of the developing the healthy lifestyle concept in Russia. Russian Medical Journal, no. 14, pp. 995–999, 2017. (In Rus.)
4. Olesov, N. P. Ethnopedagogical system for educating students about a healthy lifestyle: concept, model and practice (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia): specialty 58.10.00: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences, 2022. EDN XAFRSF (In Rus.)
5. Bermus, A. G. Problems and prospects for health conservation research in the university educational environment: theoretical review. Pedagogy. Questions of theory and practice, no. 1, 2023. Web. 12.01.2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-issledovaniy-zdoroviesberezheniya-v-obrazovatelnoy-srede-vuz-a-teoreticheskiy-obzor> (In Rus.)
6. Gorbatkova, E. Yu., Zulkarnaev, T. R., Akhmadullin, U. Z., Akhmadullina, Kh. M., Gorbtkov, S. A., Khusnutdinova, Z. A., Manuilova, G. R. Hygienic assessment of the students of higher educational institutions lifestyle. Hygiene and sanitation, no. 5, pp. 532–538, 2022. (In Rus.)
7. Kopylov, A. S. Health of student youth and determining risk factors, Russian Bulletin of Hygiene, no. 1, pp. 38–45, 2022. (In Rus.)
8. Akhmadullina, Kh. M., Gorbatkova, E. Yu., Akhmadullin, U. Z., Mochalkin, P. A. On the effectiveness of primary prevention in universities. State, problems and prospects for the development of modern education: monograph. Petrozavodsk: ICNP “New Science”, 2022: 480–496. (In Rus.)
9. Velichko, A. I., Tatarintseva, O. A. Social and pedagogical conditions for the developing a safe and healthy lifestyle for schoolchildren at the current stage of development of society. Questions of science and education, no. 8, 2019. Web. 12.01.2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-bezopasnogo-i-zdorovogo-obraza-zhizni-shkolnikov-na-sovremennom-etape-razvitiya> (In Rus.)
10. Ivanova, L. V., Bakhareva, E. V. Pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle among high school students in rural schools. Internet magazine “World of Science”, no. 3, 2017. <http://mir-nauki.com/PDF/55PDMN317.pdf> (In Rus.)
11. Popova, N. N. Pedagogical prevention of a student's extremist personality orientation. Scientific notes of the Transbaikal State University, no. 5, pp. 76–81, 2019. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-5-76-81. (In Rus.)
12. Muskhanova, I. V., Gairbekov, M. M. Pedagogical conditions for the developing the need for a healthy lifestyle among students of higher education. World of science, culture, education, no. 2, pp. 248–250, 2020. (In Rus.)

13. Erdyneeva, K. G. Cross-cultural approach to studying of the valuable orientations of students in the conditions of transitivity. Scientific Review. Series 2. Humanities, no. 3–4, pp. 43–51, 2020. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-04 (In Rus.)
14. Averina, L. Yu., Yarushin, S. A. The impact of physical cultural values on the healthy lifestyle of a student. Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation, no. 3, pp. 105–108, 2022. DOI: 10.47475/2500-0365-2022-17316. EDN VXPOFQ (In Engl.)
15. Markov, K. K., Kudryavtsev, M. D., Lmpetova, T. D. Healthy lifestyle cultivation and psychomotor progress model for elementary school. Theory and Practice of Physical Culture, no. 5, pp. 3, 2020. EDN VSJYAF (In Engl.)
16. Digitalization in the spheres of physical culture, sports and tourism: monograph / A. S. Sigidaev, V. P. Klochkov, A. Yu. Bliznevsky [and others]. Kurgan: Kurgan State Publishing House. Univ., 2022. (In Rus.)
17. Leyfa, A. V., Zheleznyak, Yu. D., Perelman, Yu. M. Cohesion of physical activity, health and quality of life of students. Theory and Practice of Physical Culture, no. 11, pp. 41–43, 2015. (In Engl.)
18. Kuzmina, O. I., Lebedinsky, V. Yu., Kudryavtsev, M. D. Monitoring as a control instrument of and the basis for the design of the educational environment (physical education) of students. European works of social and behavioral sciences. 2018: 683–687 (In Engl.)
19. Kuzmina, O. I. Modern academic physical education and healthy lifestyle cultivation technologies. Theory and Practice of Physical Culture, no. 5, pp. 2, 2020. EDN VGKIAS (In Engl.)
20. Bliznevsky, A. Yu., Lebedinsky, V. Yu., Shvachun, O. A., Khudik, S. V., Vinnikova, E. V. Ski orienteering disciplines as most promising for inclusion in healthy lifestyle Program. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, no. 11, pp. 2233–2236, 2015. (In Engl.)
21. Bordonskaya, L. A., Igumnova, E. A., Erdyneeva, K. G., Serebryakova, S. S., Sleptsova, G. N. The Study of the Integration State in the Education System in the Conditions of Open Educational Space. Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives: Proceedings of the Conference “Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives”, St. Petersburg, 25–27 March 2020. St. Petersburg: Springer Nature, 2020: 871–882. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7_94. EDN JIWMFD (In Engl.)

Information about authors

Popova Natalya N., Candidate of Pedagogy, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; nnp18@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>.

Mikhalev Vladimir S., Candidate of Agriculture, Applicant for a Master's Degree, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; mikhalev2073@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9786-4589>.

Contribution of authors to the article

Popova N. N. – the main author, developed the concept; the organizer of the study, processed the data obtained, systematized and analyzed the research materials, formulated conclusions, wrote and designed the article.

Mikhalev V. S. – carried out theoretical research, collection of empirical data, processing of the data obtained, systematization and analysis of research materials.

For citation

Popova N. N., Mikhalev V. S. Monitoring the Components of Developing a Healthy Lifestyle for Students // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 91–101. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-91-101.

**Received: January 14 2024; approved after reviewing February 15 2024;
accepted for publication February 17 2024.**

Научная статья

УДК 373

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-102-111

**Реализация системно-деятельностного и культурологического подходов
в учебно-воспитательной работе по предметному блоку «Филология»**

Оксана Владимировна Трофимова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
trofimova_ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0156-1382>

Современное общество поставило перед школой задачу становления ученика как субъекта учения, способного на принятие решений, умеющего оценивать ситуацию, свою роль в происходящих действиях, ученика, способного критически мыслить, быть толерантным. В таких условиях учителю необходимо быть способным как к использованию новых методов и приёмов работы, к реализации современных подходов к обучению и воспитанию учащихся, так и к переосмыслению в русле обновлённых требований методик, ставших традиционными в педагогической деятельности. Именно этим обуславливается актуальность данной статьи. Цель работы – описать содержание учебно-воспитательной работы словесников Многопрофильного лицея ЗабГУ, особенностью которой является её организация в русле системно-деятельностного и культурологического подходов. В работе применялись теоретические методы исследования, такие как анализ и обобщение педагогической и методической литературы по теме исследования. Автором статьи применялись эмпирические методы исследования, такие как наблюдение в ходе учебно-воспитательного процесса, изучение опыта и продуктов учебной и творческой деятельности обучающихся. Положения системно-деятельностного и культурологического подходов и идея субъекта учения стали методологической базой исследования. Автор осмысляет концепцию учебно-воспитательной работы учителей русского языка и литературы Многопрофильного лицея ЗабГУ. В статье описаны основные идеи, принципы, методы и приёмы учебно-воспитательной работы в русле названных инновационных подходов, учитывающих сущность и закономерности обучения и воспитания как единую систему педагогического процесса, как комплекс мер по формированию мировоззрения учащегося и становления его не только как субъекта учения, но и личности, мыслящей себя частью своей семьи, лицея, малой родины, страны. Научная новизна работы видится в описании системы учебно-воспитательной работы словесников в сопряжении системно-деятельностного и культурологического подходов, центром которого является метод творческих зачётов.

Ключевые слова: учебно-воспитательная работа, культурологический подход, системно-деятельностный подход, субъект учения, творческий зачёт

**Implementation of System-Activity and Cultural Approaches
in Educational Work in the Subject Block “Philology”**

Oksana V. Trofimova

Transbaikal State University, Chita, Russia
trofimova_ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0156-1382>

Modern society has set the school the task of developing a student as a subject of learning, capable of making decisions, able to assess the situation, his role in ongoing actions, a student capable of thinking critically and being tolerant. In such conditions, a teacher needs to be capable of both using new methods and techniques of work, implementing modern approaches to teaching and educating students, and rethinking in line with the updated requirements of methods that have become traditional in teaching. This is what determines the relevance of this article. The purpose of this work is to describe the content of the educational work of linguistics specialists of the Multidisciplinary Lyceum of ZabSU, the peculiarity of which is its organization in line with the system-activity and cultural approaches. The work used theoretical research methods, such as analysis and synthesis of pedagogical and methodological literature on the research topic. The author of the article used empirical research methods, such as observation during the educational process, studying the experience and products of educational and creative activities of students. The provisions of the system-activity and cultural approaches and the idea of the subject of teaching became the methodological basis of the study. The author comprehends the concept of educational work of teachers of the Russian language and literature of the Multidisciplinary Lyceum of ZabSU. The article describes the main ideas, principles, methods and tech-

niques of educational work in line with the named innovative approaches, taking into account the essence and patterns of teaching and upbringing as a unified system of the pedagogical process, as a set of measures to form the student's worldview and his formation not only as a subject of learning, but also an individual who considers himself a part of his family, lyceum, small homeland, country. The scientific novelty of the work is seen in the description of the system of educational work of linguistics in the combination of system-activity and cultural approaches, the center of which is the method of creative tests.

Keywords: educational work, cultural approach, system-activity approach, subject of learning, creative credit

Введение. Развитие современной системы образования в новых условиях постиндустриального информационного общества XXI в., переосмысление ведущих подходов в обучении, фиксирование системно-деятельностного подхода во ФГОС как ведущего, актуализация культурологического подхода как эффективного в работе по формированию учащегося как субъекта учения, способного к культурной идентификации, толерантному восприятию чужой культуры, осмыслению себя как части народа со сложившимися культурными традициями – всё это требует от современной школы активной позиции в поиске новых технологий и методов работы с учащимися.

Сегодня важно научить человека оперировать информацией, оценивая её на истинность-ложность, на новизну, на ценность-пригодность и т. п. Современные школьники, чтобы быть успешными, должны не только уметь работать с информацией, но и оперативно выстраивать любую свою деятельность в системе и поэтапно. Именно поэтому системно-деятельностный подход стал ведущим в современной школе. Только в постоянно поэтапной работе личность учащегося будет формироваться как субъект учения. Отметим, что, несмотря на отсутствие статуса ведущего подхода в образовании у культурологического подхода (он не закреплён во ФГОС как ведущий), он также актуален в образовании, потому что современный выпускник школы должен быть наделён культурными ценностями, должен соблюдать принципы культурного поведения, находиться в пласте культурных традиций своего народа, своей страны, осознавать себя её гражданином.

Целью данной статьи явилось описание содержания учебно-воспитательной работы учителей русского языка и литературы Многопрофильного лицея ЗабГУ в русле системно-деятельностного и культурологического подходов в их сопряжении.

К задачам исследования отнесём следующее:

– изучение теоретической литературы, определение и описание сущности системно-деятельностного и культурологического подходов;

– наблюдение за процессом учебно-воспитательной работы словесников, анализ их работы и определение ведущих принципов, методов и приёмов работы;

– осмысление концепции и создание модели учебно-воспитательной работы словесников в русле названных подходов.

Методология и методы исследования.

В основу данной работы легли ведущие современные подходы: системно-деятельностный и культурологический. Системно-деятельностный подход является методологической основой федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ООО¹, ФГОС СОО²). Качественным признаком данного подхода стал ориентир на результат. Субъект учения, которым должен быть любой ученик современной школы, должен уметь самостоятельно искать нужные знания, ставить цели своей деятельности, анализировать полученную информацию с различных точек зрения (истинное/ложное, известное/неизвестное и т. п.). Системно-деятельностный подход базируется на теоретических положениях Л. С. Выготского [1], С. Л. Рубинштейна [2], А. Н. Леонтьева [3], Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова [4], П. Я. Гальперина [5], А. Г. Асмолова [6], В. В. Рубцова [7], А. В. Хуторского³ и наиболее полно описывает структуру учебной деятельности учащихся, основные психологические условия

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М., 2021. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000> (дата обращения: 07.09.2023). – Текст: электронный.

² Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. – М., 2012. – URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafcb6e0> (дата обращения: 07.09.2023). – Текст: электронный.

³ Хуторской А. В. Модель системно-деятельностного обучения и самореализации учащихся. – Текст: электронный // Эйдос. 2012. № 2. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0329-10.htm> (дата обращения: 07.09.2023).

и механизмы процесса усвоения материала. Одним из важных моментов данного подхода является соблюдение теории деятельности, согласно которой деятельность должна реализовываться поэтапно: этап ориентировки и планирования действия, этап реализации, этап контроля и при необходимости – корректировки результатов.

Под системно-деятельностным подходом, вслед за А. Г. Асмоловым [6] и Л. В. Черепановой [8], будем понимать системный подход к организации образовательного процесса и его деятельностную характеристику, т. е. понимание образовательного процесса как совокупности многообразных взаимосвязанных и взаимообусловленных видов деятельности всех задействованных в нём субъектов. По мнению А. Г. Асмолова, «процесс учения – это процесс деятельности ученика, направленный на становление его сознания и его личности в целом. Вот что такое “системно-деятельностный” подход в образовании» [6]. Таким образом, в контексте системно-деятельностного подхода сущностью образования является развитие личности как элемента системы «мир – человек». В этом процессе человек, личность выступает как активное творческое начало. Взаимодействуя с миром, он строит сам себя [9]. Такой процесс невозможен без участия культуры в процессе становления личности учащегося. Этот синкретизм двух подходов: системно-деятельностного и культурологического – доказывает заявленную актуальность данного исследования. Вслед за Т. Б. Шуриловой под культурологическим подходом в образовании будем понимать «...реализацию образования в целом или конкретной проблемы педагогической науки и образовательной практики, в частности, через призму взаимосвязей и взаимообусловленности с культурой» [10].

Сегодня культура и её содержательное богатство рассматриваются как пространство для становления и развития учащихся как активных, творческих представителей нового поколения, готовых и способных не только понимать, но и созидать культуру. В рамках данной тенденции культурологический подход выступает в качестве ведущего методологического основания построения современных культуросообразных моделей образования. Об использовании данного подхода в образовательной деятельности в разное время писали Н. Б. Крылова [11],

Е. В. Бондаревская [12], А. С. Запесоцкий [13], Н. Е. Щуркова [14] и др. По мнению Г. К. Абдрахмана [15], культурологический подход предполагает решение воспитательных задач на основе культурных традиций, сложившихся в конкретном обществе, соответствовать особенностям и менталитету нации, бережно сохранять и передавать лучшие достижения культуры.

Том Браун [16] рассуждает о культурной интеграции – слиянии культуры ребёнка, с которой он пришёл в школу, с культурой школьного сообщества. Вопросы культурной компетентности, расизма и культуры, этноцентризма и привилегий, проблем детей различных этнических групп, мультикультурных проблем в образовании отражаются в главах книги Джин Маул “Cultural Competence”: A Primer for Educators (Культурная компетентность: учебное пособие для преподавателей)¹. Авторы концепции бикультурного образования [17; 18] изучали идентичность иностранных учащихся и пришли к выводу, что она должна формироваться из групп языковых меньшинств. Б. Хакль описал развитие способности дифференциации в рамках другой культуры [19, с. 10–11].

Таким образом, поиски новых подходов в образовании, переосмысление традиционных идей, методов и приёмов обучения и воспитания свидетельствуют о новых вызовах педагогическому сообществу, это всегда требование времени, своеобразный ответ на новый социальный заказ общества и государства в постиндустриальном мире. Современная школа отличается комплексным использованием различных подходов в одном процессе образования, что является отражением мышления современного человека, политики государства-заказчика, а также необходимостью обновления существующих подходов и раскрытия их потенциала на новом витке развития современного процесса обучения и воспитания.

Результаты исследования и их обсуждение. Учебно-воспитательная работа словесников в Многопрофильном лицее ЗабГУ ведётся в нескольких направлениях. Это учебная (урочная), научная и исследовательская работа с учащимися (проектная деятельность, участие в конференциях и конкурсах различных уровней), подготовка учеников к участию в олимпиадах по предме-

¹ Moule J. Cultural Competence: A Primer for Educators. – Second Edition. – Belmont: Wadsworth: Cengage Learning, 2012. – 368 p.

там, организация и проведение предметных декад по русскому языку и литературе, организация и проведение творческих зачётов по литературе.

Все эти направления составляют определённую систему, имеющую содержание и формы реализации. Любое из этих направлений обязательно реализуется через следующую поэтапную совместную деятельность ученика и учителя:

- этап ориентировки (или эмоционально-мотивационный);
- этап планирования (или содержательно-целевой);
- этап реализации (или организационно-деятельностный);
- этап контроля и корректировки результатов при необходимости (или контрольно-оценочный).

На первом этапе очень важно, чтобы мотивы двух сторон совпадали, чтобы работа велась на ровном эмоциональном фоне, когда ученик и учитель видят заинтересованность друг друга в работе, которую они начинают, когда ими движет интерес. Содержательно-целевой компонент обязательно учитывает воспитательную составляющую. Содержание работы всегда направлено на формирование личности лицеиста, поэтому кроме учебных предметных задач педагог ставит перед собой и решает воспитательные задачи. Это отражается в выборе темы работы, когда учитываются интересы учащегося в первую очередь. Организационно-деятельностный компонент всегда двусторонний: словесники стараются работать в системе и требуют того же от своих подопечных. Поэтому в работе словесника и лицеиста всегда есть так называемые чек-листы. Контроль работы – это всегда выход на публичную защиту полученного результата (продукта совместной деятельности), будь то защита проектов, выступление на конференции или в классе, творческий зачёт по литературе.

Учебно-воспитательная работа словесников выстроена в соответствии с принципами системности, целенаправленности, осознанности, осмысленности, субъект-субъектности отношений учителя и учащегося, коллегиальности принятия решений и тесного взаимодействия со всеми педагогическими сообществами: коллективом учителей (предметников и классных руководителей), коллективом учащихся и коллективом родителей. Взаимодействие педагогических

сообществ является ядром любой работы в лицее, в том числе и учебно-воспитательной работы словесников. Это систематическая работа, целью которой является воспитание и развитие лицеиста как свободной и творческой личности, готовой созидать, развиваться, преодолевать трудности и быть полезной семье, лицу, обществу, государству.

В организацию учебно-воспитательной работы словесников входят следующие задачи:

- создание условий для развития личности и развития её творческого потенциала;
- определение приоритета интересов в учебных дисциплинах;
- обучение плановой работе в постоянстве и системе, обучение работе по алгоритмам деятельности;
- воспитание культуры межнационального общения;
- воспитание культуры общения в семье, в классном коллективе, в быту, в обществе;
- формирование ответственной за свои поступки личности;
- формирование лицеиста как гражданина своей страны.

Покажем, как реализуются системно-деятельностный и культурологический подходы в учебно-воспитательной работе на примере системы обязательных творческих зачётов по литературе, которые охватывают весь учебно-воспитательный процесс блока «Филология», во-первых, по вертикали (с 8 по 11 кл.) и по горизонтали (участие представителей всех педагогических сообществ), во-вторых, качественно (выступление требует качественной подготовки каждого учащегося, который имеет свою задачу, определённую ему на общем собрании) и количественно (материал для подготовки, который требуется проработать, с каждым годом объёмнее и выходит за рамки школьной программы по предмету), в-третьих, предметно (фундаментом для разработки является предметное содержание) и надпредметно (подбор материалов, выходящих за рамки учебной программы по предметам).

Подготовка к творческим зачётам и их проведение – это всегда работа в системе и по плану. Как правило, ответственными за подготовку каждого класса к выступлению на зачёте являются ведущие литературу учителя-предметники, классные руководители и актив класса. Общая организация и сведение различных сюжетов в одну картину

остаётся за советом лицеистов и завучем по воспитательной работе. Нельзя не отметить активное участие в процессе подготовки и проведения родителей лицеистов, многие из которых являются выпускниками данного учреждения. Так реализуется системно-деятельностный подход.

Погружение в конкретный временной культурный пласт, изучение традиций времени, которому посвящён тот или иной зачёт, чтение текстов и дополнительной литературы для разработки сценариев, соотнесение и сопоставление прошлого, настоящего и будущего, идентификация себя и своего народа, своей страны – это всё помогает реализовать культурологический подход. Мероприятие осмысливается каждым участником не как возможность получить отметку за свою работу, а как шанс показать своё мироощущение, попытку выразить себя, способ идентифицировать себя в культуре своего народа. «Для сохранения своей национальной идентичности народ, нация обращаются к своим собственным корням. Сохранение традиционной веры предков – тоже область национальной самоидентификации... В XXI в. каждый человек ищет смысл своего бытия, своей личной цели и своего спасения, неза-

висимо от государства и общества. Духовная культура напоминает о духовных традициях народа, о духовной связи каждого с духом предков», – отмечала Л. В. Камедина, автор идеи проведения тематических зачётов [20].

К методам, которые стали традиционными в работе словесников, отнесём следующее:

– *метод творческого восприятия* (или творческого чтения), способствующий глубокому впечатлению;

– *поисковый метод*, отвечающий за поиск материала, его анализ и интерпретацию;

– *синтезирующий метод*, помогающий соединить литературу, культуру и искусство.

К приёмам работы, используемым словесниками в своей деятельности, отнесём беседу, инсценировку, декламирование, слово учителя, мозговой штурм.

Сегодня концепция творческих зачётов, разработанная коллективом учителей-словесников, соотносится с определённым периодом в литературе, который изучается в соответствии с учебной программой, и содержит следующее литературоведческое и культурологическое содержание, связанное с предметами филологического цикла (см. таблицу).

Предметное содержание литературных зачётов

Класс	Вид зачёта	Период в литературе, изучаемый по программе	Предметное содержание (литературоведческое и культурологическое)
8	Рождественская сказка	устное народное творчество, древнерусская литература	жанр рождественская история/сказка, святочный рассказ, хронотоп Рождества, образ ребёнка, мотив чуда, канон святочного жанра, колядование, счастливый финал, рождественская символика: звезда, путь, ясли, волхвы, ковчег, подарки, мир как цельное, Преображение. Художественное слово как эстетический центр сценического действия
9	Дворянская культура XIX в. (литературный салон / именины / бал / маскарад)	1-я половина XIX в.	Традиции русского дворянства: быт и культура. Семейные традиции. Дворянская усадьба. Этикет дворянского времени (акцент на взаимоотношения в семье, в обществе). Бал, именины, литературный салон, маскарад. Танец и его значение. Кадриль, мазурка, котильон, вальс. Танцевальная этика балов. Дуэль. Решение конфликтов. Табель о рангах в судьбе российского дворянства. Сословные и семейные ценности. Бытовые традиции. Гувернёрство. Общение с крепостными слугами. Идеал общения и поведения в дворянских семьях. Художественное слово как эстетический центр сценического действия

Окончание таблицы

Класс	Вид зачёта	Период в литературе, изучаемый по программе	Предметное содержание (литературоведческое и культурологическое)
10	Масленица	2-я половина XIX в., разночинная литература	Масленица как праздник, объединяющий все сословия. Аналог европейского карнавала. Элементы дохристианской славянской филологии. Встреча весны у разных народов (общекультурологический пласт). Узкая и Широкая Масленица. Масленичная неделя. Прощёное воскресенье. Равноденствие. Земледельческие обряды. Чучело и обряд сожжения. Художественное слово как эстетический центр сценического действия
11	Декаданс	XX в. (Серебряный век русской поэзии)	Декаданс, Серебряный век русской поэзии, литературные течения (символизм, акмеизм, имажинизм, футуризм, обэриуты и т. д.). Стилиевые приметы литературных течений, персоналии, историко-культурный контекст, художественный текст как интертекст и гипертекст. Декаданс как общекультурное явление (театр, кино, живопись, музыка, быт, литература). Художественное слово как эстетический центр сценического действия

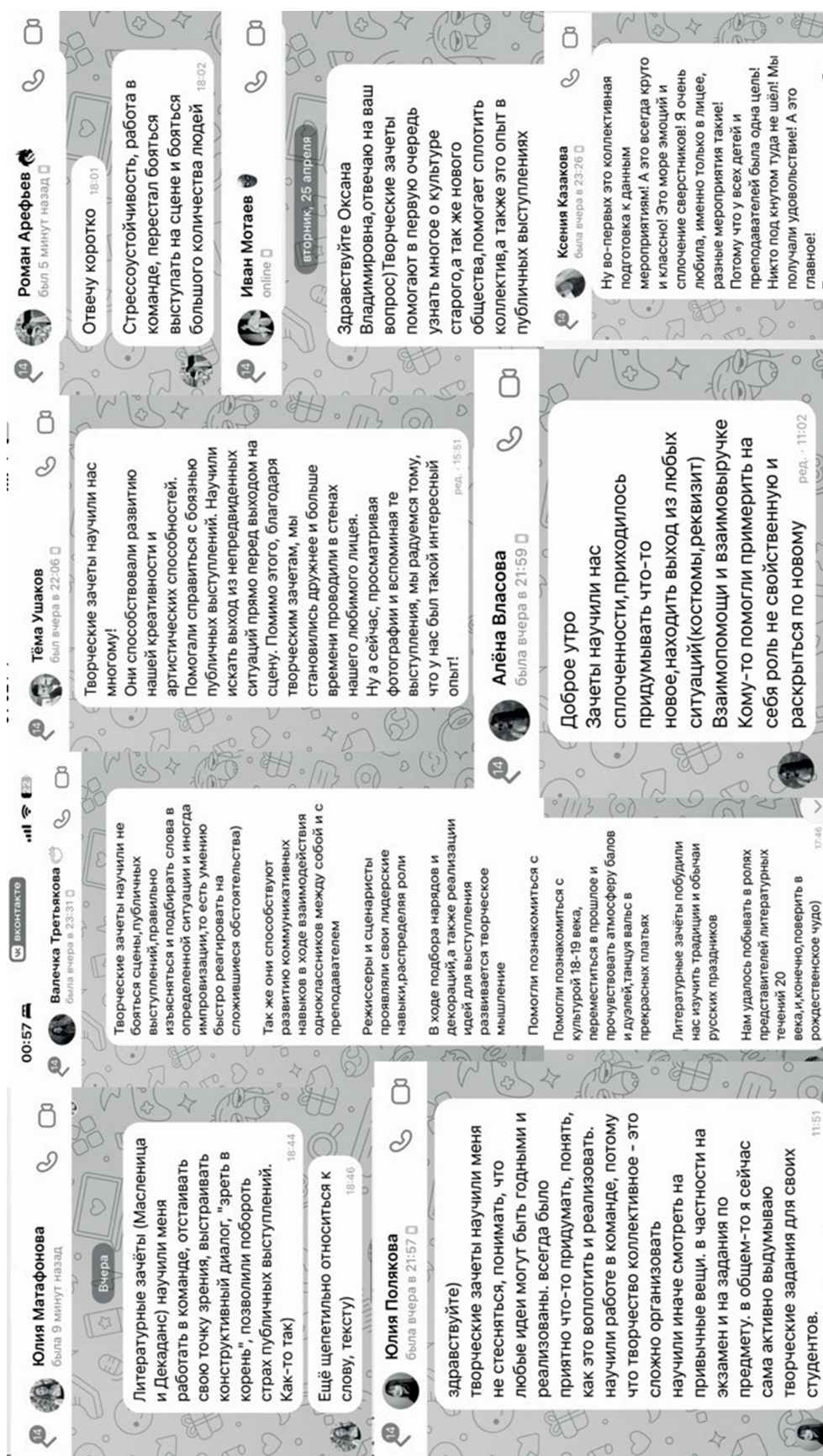
Погружение в культуру и традиции того или иного события происходит по плану и поэтапно. Учебно-воспитательная работа ведётся постоянно и в системе: с каждым классом – коллективно и с каждым учащимся – индивидуально. Каждый год лицеисты могут попробовать себя в разных амплуа: это и актёры, и сценаристы, и режиссёры, и оформители, и работники сцены и т. п. Масштабная подготовка к каждому зачёту ведётся примерно два месяца. В этот период подбираются тексты, продумывается сценарий, происходит погружение в культурный пласт изучаемой эпохи, всё это сопровождается живым общением на репетициях. Часто творческие зачёты становятся площадкой для апробации индивидуальных проектов учащихся. Воспитательную силу такой работы трудно переоценить: на содержательном уровне учащиеся не просто качественно погружаются в тот или иной культурный пласт, они год за годом приобретают собственные новые мировоззренческие точки отсчёта, определяют собственные ценностные ориентиры, опираясь на основные общечеловеческие ценности, обсуждаемые при подготовке к зачёту. Учащиеся учатся жить в коллективе, выполнять общие задачи, быть многозадачными. Работа в системе с поэтапной деятельностью заставляет каждого из лицеистов определить и выполнить свой круг задач.

Таким образом, реализация системно-деятельностного подхода проявляется

на всех этапах работы: от планирования до реализации и рефлексии. Культурологический подход работает в учёте национальной специфики мероприятия (от подбора дидактического материала и текстов для игр и викторин, костюмов для инсценировки до анализа исторических фактов, личностей, изучения воспоминаний и т. п.). Отметим высокий патриотический потенциал подобных событий.

Для оценки необходимости и результативности использования описанных выше творческих зачётов по литературе весной 2022 г. был проведён опрос среди выпускников прошлых лет, участвовавших в творческих зачётах в период своего обучения в лицее. Выпускникам был задан такой вопрос «Что дали вам творческие зачёты? Чему научили?». Для проведения опроса использовались беседы старост-выпускников прошлых лет, где было выставлено сообщение с просьбой распространить среди своих одноклассников данный опрос. В опросе участвовало 25 человек. Анализ результатов опроса показал, что положительно к данной работе относится 100 % респондентов. Покажем некоторые отзывы (см. рисунок).

Заключение. Современное обучение в школе требует серьёзного обновления методов и приёмов учебно-воспитательной работы. Учитель обязан идти в ногу со временем, быть нужным, необходимым, интересным, он должен быть не только профессионалом в своём предмете, но и воспитателем, чело-

Отзывы лицеистов в социальной сети «ВКонтакте»
Reviews from lyceum students on the social network "VKontakte"

веком, понимающим личную ответственность за воспитание учащихся в процессе обучения. Современная школа должна не только способствовать формированию ученика как субъекта учения, но и в современной ситуации целенаправленно содействовать становлению ученика как нравственной и патриотичной личности, как человека, отвечающего за свои поступки, являющегося гражданином своей страны, любящим свою малую родину, ценящим свою семью, школу, город. Сегодня особо актуален вопрос об организации тесного, продуманного и систематизированного взаимодействия процессов обучения и воспитания учащихся с учётом ведущих подходов в образовании – системно-деятельностного и культурологического. Описанная в статье система учебно-воспитательной работы по блоку «Филология» базируется на сопряжении данных подходов. Формы, методы и принци-

пы работы, описанные выше, – это обобщение опыта работы коллектива учителей-словесников, в разные годы работавших и работающих сегодня в Многопрофильном лицее ЗабГУ. Данная работа выполнена, во-первых, с целью рефлексии и определения дальнейших путей развития в данном направлении, во-вторых, как попытка поделиться наработками с коллегами и помочь учителям обновить методы и приёмы учебно-воспитательной работы по предметам цикла «Филология».

Перспективы исследования видятся, во-первых, в обобщении и систематизации накопленных дидактических материалов, во-вторых, в разработке модели лицейского театра в русле особой учебно-воспитательной работы словесников Многопрофильного лицея и с учётом современных требований общества и государства к процессу учебно-воспитательной работы в школе в целом.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2005. 1136 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
4. Вопросы психологии учебной деятельности младших школьников / ред. Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1962. 287 с.
5. Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в современной психологии. М.: Наука, 1966. 246 с.
6. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18–22.
7. Рубцов В. В. Социально-генетическая психология развивающего образования: деятельностный подход. М.: МГППУ, 2008. 416 с.
8. Черепанова Л. В. Системно-деятельностный подход как методологическая основа компетентностного обучения русскому языку в контексте ФГОС основного общего образования // Учёные записки Орловского государственного университета. 2017. № 3. С. 354–359.
9. Тоистева О. С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации. Текст: электронный // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-suschnostnaya-harakteristika-i-printsipy-realizatsii-1> (дата обращения: 11.10.2023).
10. Шурилова Т. Б. Развитие идей культурологического подхода в истории педагогической мысли и образования. Текст: электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 203. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-idey-kulturologicheskogo-podhoda-v-istorii-pedagogicheskoy-mysli-i-obrazovaniya> (дата обращения: 16.11.2023).
11. Крылова Н. Б. Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 272 с.
12. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Ростов н/Д.: Учитель, 1999. 560 с.
13. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.
14. Щуркова Н. Е. Новое воспитание. М.: Пед. о-во России, 2000. 120 с.
15. Абдрахман Г. А. Культурологический подход в образовании. Текст: электронный // Вестник ИГУ. 2009. № 24. URL: http://nbisu.moy.su/_id/7730_Abraxman_G_C_.pdf (дата обращения: 16.11.2023).
16. Braun T. Auf dem Weg zu einer neuen Lernkultur. Kulturelle Schulentwicklung. Текст: электронный // Kulturelle Bildung. 2013. URL: <https://www.kubi-online.de/artikel/kulturelle-schulentwicklung> (дата обращения: 16.11.2023.)
17. Fthenakis, W., Sonner, A., Thurl, R., Walbinger, W. Bilingual-bikulturelle Entwicklung des Kinders: Ein Handbuch für Psychologen, Pädagogen und Linguisten. München: Hueber, 1985.
18. Christian D. Two-Way Immersion Education: Students Learning through Two Languages // The Modern Language Journal. 1996. Vol. 80, no. 1.

19. Hackl B. Miteinander Lernen: Interkulturelle Unterrichtsprojekte in der Schulpraxis. Innsbruck, 1993.
20. Камедина Л. В. Утверждение самобытной духовной культуры и условия гармонизации в едином культурном пространстве Забайкалья. Текст: электронный // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utverzhdenie-samobytnoy-duhovnoy-kultury-i-usloviya-garmonizatsii-v-edinom-kulturnom-prostranstve-zabaykalya> (дата обращения: 16.11.2023).

Информация об авторе

Трофимова Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; trofimova_ov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0156-1382>.

Для цитирования

Трофимова О. В. Реализация системно-деятельностного и культурологического подходов в учебно-воспитательной работе по предметному блоку «Филология // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 102–111. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-102-111.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 17.01.2024.

References

1. Vygotsky, L. S. Psychology of human development. M: Publishing house "Sense": Eksmo, 2005. (In Rus.)
2. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Peter, 2002. (In Rus.)
3. Leontyev, A. N. Activity. Consciousness. Personality. M: Politizdat, 1977. (In Rus.)
4. Questions of psychology of educational activities of junior schoolchildren / ed. D. B. Elkonin, V. V. Davydov. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1962. (In Rus.)
5. Galperin, P. Ya. Psychology of thinking and the doctrine of the phased formation of mental actions. Research of thinking in modern psychology. M: Nauka, 1966. (In Rus.)
6. Asmolov, A. G. System-activity approach to the development of new generation standards. Pedagogy, no. 4, pp. 18–22, 2009 (In Rus.)
7. Rubtsov, V. V. Social-genetic psychology of developmental education: an activity-based approach. M: MGPPU, 2008. (In Rus.)
8. Cherepanova, L. V. System-activity approach as a methodological basis for competency-based teaching of the Russian language in the context of the Federal State Educational Standard for basic general education. Scientific notes of the Oryol State University, no. 3, pp. 354–359, 2017. (In Rus.)
9. Toisteva, O. S. System-activity approach: essential characteristics and principles of implementation. Pedagogical education in Russia, no. 2, 2013. Web. 11.10.2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-suschnostnaya-harakteristika-i-printsipy-realizatsii-1>. (In Rus.)
10. Shurilova, T. B. Development of ideas of the cultural approach in the history of pedagogical thought and education. News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen, no. 203, 2022. Web. 16.11.2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-idey-kulturologicheskogo-podhoda-v-istorii-pedagogicheskoy-mysli-i-obrazovaniya>. (In Rus.)
11. Krylova, N. B. Culturology of education. M: Public education, 2000. (In Rus.)
12. Bondarevskaya, E. V., Kulnevich, S. V. Pedagogy: personality in humanistic theories and education systems. Rostov-on-Don: Teacher, 1999. (In Rus.)
13. Zapesotsky, A. S. Education: philosophy, cultural studies, politics. M: Nauka, 2002. (In Rus.)
14. Schurkova, N. E. New education. M: Pedagogical Society of Russia, 2000. (In Rus.)
15. Abdrakhman, G. A. Cultural approach to education. Electronic scientific library of ISU named after. K. Tynystanova. Bulletin of ISU, no. 24, 2009. Web. 16.11.2023. URL: http://nbisu.moy.su/_id/7/730_Abraxman_G_C.pdf. (In Rus.)
16. Braun, T. Auf dem Weg zu einer neuen Lernkultur. Kulturelle Schulentwicklung. Kulturelle Bildung, 2013 [electronic resource]. Web. 16.11.2023. URL: <https://www.kubi-online.de/artikel/kulturelle-schulentwicklung>. (In Deutsch)
17. Fthenakis, W., Sonner, A., Thrul, R., Walbner, W., Bilingual-bikulturelle Entwicklung des Kindes: Ein Handbuch für Psychologen, Pädagogen und Linguisten. München: Hueber, 1985. (In Deutsch)
18. Christian, D. Two-Way Immersion Education: Students Learning through Two Languages. The Modern Language Journal, vol. 80, no. 1, 1996. (In Engl.)

19. Hackl, B. Miteinander lernen: Interkulturelle Unterrichtsprojekte in der Schulpraxis, 1993. (In Deutsch)
20. Kamedina, L. V. Approval of an original spiritual culture and conditions for harmonization in a single cultural space of Transbaikalia. Scientific notes of ZabSU, no. 4, 2010. Web. 16.11.2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utverzhdienie-samobytnoy-duhovnoy-kultury-i-usloviya-garmonizatsii-v-edinom-kulturnom-prostranstve-zabaykalya>. (In Rus.)

Information about author

Trofimova Oksana V., Candidate of Pedagogy, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; trofimova_ov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0156-1382>.

For citation

Trofimova O. V. Implementation of System-Activity and Cultural Approaches in Educational Work in the Subject Block "Philology" // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 102–111. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1102-111.

**Received: December 10 2023; approved after reviewing January 15 2024;
accepted for publication January 17 2024.**

Научная статья

УДК 377.8

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-112-121

**Формирование у студентов педагогического колледжа компетенций
по организации просветительской деятельности в сельской среде**

Елена Леонидовна Федотова¹, Татьяна Александровна Ткачёва²

^{1,2} Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

¹ elf.irk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4694-0797>

² tkahevi2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4694-0797>

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью разрешения противоречия между требованиями действующих образовательных стандартов к уровню подготовки педагогов сельской школы, способных осуществлять просветительскую деятельность среди сельского населения, и недостаточной сформированностью общих и профессиональных компетенций у выпускников педагогического колледжа к данному виду социально значимой деятельности. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке эффективности процесса формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в условиях сельской среды. Авторами осуществлена конкретизация основных понятий исследования на основе анализа ряда нормативно-правовых документов, источников психолого-педагогической и методической литературы, а также обобщения педагогического опыта практикующих педагогов. Освоение студентами сущности просветительской деятельности и её организации в условиях сельской среды рассматривается как целенаправленный, специально организованный процесс приобретения ими предметно-методических знаний, предметно-практических и предметно-методических умений в условиях поэтапной работы. Показано, что чёткое планирование, грамотная организация и постоянный контроль за выполнением задач на каждом этапе работы обучающихся способствует достижению высоких экспериментальных результатов и обеспечивает положительную динамику в формировании у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде. Достоверность выделенных в исследовании положений и идей подкреплена результатами экспериментальной работы. Авторы делают вывод о значимости повышения уровня методической компетентности практикующих педагогов сельских территорий по вопросам проектирования просветительских мероприятий/программ/акций для разных категорий жителей села. В заключении обосновывается необходимость регулярного обмена опытом между педагогами, работающими в сельских школах, а также их сотрудничества с опытными педагогами из городских школ и специализированных учебных заведений по вопросам просвещения.

Ключевые слова: сельская школа, сельская среда, просветительская деятельность, педагог сельской школы, компетентность, компетенция

Original article

**Formation of Competencies among Students of the Pedagogical College
for the Organization of Educational Activities in the Rural Environment**

Elena L. Fedotova¹, Tatiana A. Tkacheva²

^{1,2} Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

¹ elf.irk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4694-0797>

² tkahevi2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4694-0797>

The relevance of the topic is due to the need to resolve the contradiction between the requirements of the current educational standards for the training level of rural school teachers who are able to carry out educational activities among the rural population and the insufficient formation of general and professional competencies of graduates of the pedagogical college for this type of socially significant activity. The purpose of the research is to theoretically substantiate and experimentally verify the effectiveness of the process of pedagogical college students' competencies formation in organizing educational activities in a rural environment. The authors have specified the basic concepts of the research based on the analysis of a number of normative legal documents, sources of psychological, pedagogical and methodological literature, as well as generalization of the pedagogical experience of practicing teachers. Students' mastering of the educational

activity essence and its organization in a rural environment is considered as a purposeful, specially organized process of acquiring subject-methodical knowledge, subject-practical and subject-methodical skills in a phased work. It is shown that clear planning, competent organization and constant monitoring of the tasks at each stage of the students' work contributes to the achievement of high experimental results and provides positive dynamics in the formation of pedagogical college students' competencies in organizing educational activities in rural environments. The reliability of the provisions and ideas highlighted in the research is supported by the results of experimental work. The authors conclude that it is important to increase the level of methodological competence of practicing teachers of rural areas on the design of educational events / programs / actions for different categories of villagers. In conclusion, the necessity of regular exchange of experience between teachers working in rural schools, as well as their cooperation with experienced teachers from urban schools and specialized educational institutions on education issues, is substantiated.

Keywords: rural school, rural environment, educational activities, rural school teacher, competence, competence

Введение. В настоящее время система образования призвана подготовить подрастающее поколение к динамично меняющимся условиям жизни, сформировать у них представление о значимых и перспективных направлениях развития общества и каждого его члена. Данная мысль неоднократно подчёркивается в работах таких авторов, как В. Н. Аверкин [1, с. 16], Л. В. Байбородова [2, с. 19], М. П. Гурьянова [3], К. Д. Худойкулова [4, с. 143], А. Echazarra [5].

Обзор статистических материалов показывает, что преобладающим ресурсом страны являются сельские территории, значение которых стремительно растёт в современных условиях¹. Сообразно этому общество выдвигает новые требования к педагогическим кадрам в целом и в частности к педагогу сельской школы. Научные исследования, проведённые в этой области, подтверждают эту тенденцию. Благодаря анализу и обсуждению работ таких авторов, как Д. А. Гусев [6, с. 47], О. А. Симухина [14, с. 34], Р. Карур [8], Т. Н. Немирич [9], Е. К. Нуру-Beihammer [10], О. Н. Башкирова [11, с. 12], А. К. Lukina [12], стало возможным получить более полное представление о требованиях и потребностях, с которыми сталкиваются педагоги сельских школ.

Необходимость и значимость подготовки специалистов, способных решать задачи педагогического, социокультурного и просветительского характера, подчёркивается в Государственной программе «Развитие образования» в Российской Федерации до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1701).

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости овладения студентами педагогического колледжа компетенциями по организации просветительской деятельности в сельской среде. Таким образом, цель данной статьи заключается в раскрытии сущности процесса формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в условиях сельской среды.

Обзор литературы. В современной системе образования происходит переосмысление способов и вариантов решения возникающих проблем как педагогического, так и социокультурного характера; переоценка значимости профессиональной деятельности педагога и школы в сельских территориях; выработка активной позиции школы среди сельской общественности.

Соглашаясь с мнением М. П. Гурьяновой о том, что у большинства сельских жителей прослеживается низкий уровень образованности, наличие примитивных культурно-познавательных запросов, можно констатировать, что это накладывает негативный отпечаток на их поведение, образ жизни сельского социума. При этом наиболее уязвимой категорией в этом отношении является семья. Реакция родителей на социальное неблагополучие семьи (безработица, материальные трудности) часто принимает неблагоприятные формы (скандалы в семье, злоупотребление алкоголем, ругань, сквернословие), что отрицательно влияет на воспитание, поведение, развитие и, как следствие, успешность детей и молодёжи [3; 14].

Так, Т. Н. Немирич подчёркивает, что сельская школа призвана компенсировать работу отсутствующих социальных институтов по формированию гармоничной личности и вынуждена выполнять интегрированную функцию образовательной, воспи-

¹ Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://clck.ru/34siyq> (дата обращения: 14.06.2023).

тательной, просветительской деятельности через включение в неё родителей, педагогов дополнительного образования и спорта, работников библиотеки, мастеров-умельцев, специалистов сельского хозяйства и других инициативных жителей села [9, с. 221].

При таких условиях очевидным становится то, что профессиональная деятельность сельского педагога в значительной степени выходит за пределы школы. Педагогу, находящемуся всегда на виду, в условиях постоянного социального контроля, приходится выполнять свои функции, в том числе и систематическое целенаправленное просвещение сельского населения, не только в школе, но и в открытой социальной среде [15–17].

Просветительскую деятельность педагога сельской школы мы рассматриваем через понятия «просвещение», «педагогическое просвещение», «просветительство». Отметим, что просветительская деятельность в сельской местности в рамках нашего исследования определяется как процесс неформального образования сельского населения в виде совокупности информационно-образовательных, воспитательных, досуговых мероприятий, направленных на обеспечение духовно-нравственного, интеллектуального, социального и физического развития личности жителей села [16].

Г. Г. Григорян, Р. А. Дощинский, Г. А. Ключарева указывают, что просветительская деятельность, в том числе в сельской среде, должна реализовываться во благо общества, с учётом ценностных критериев целевой аудитории. Так, при разработке сценариев просветительских мероприятий педагогу необходимо обращать внимание на следующее: формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности, имеющей выраженную гражданскую позицию; формирование у граждан образа России – страны людей честных и трудолюбивых, талантливых и ответственных за неё, уважающих её историю, природу и культуру, живущих в согласии и уважении друг с другом; преодоление тенденции снижения интеллектуального и культурного уровня общества; недопустимость пропаганды войны, этнических и религиозных распрей, насилия и жестокости [17].

Важна целенаправленность информации: ориентация на конкретные социальные цели и приоритетные задачи просветитель-

ской деятельности; адресность информации: учёт специфики интересов и познавательных потребностей определённых категорий населения (дифференцированный *подход*); научность информации: соответствие пропагандируемых и распространяемых знаний современному уровню развития науки; партнёрство социальных субъектов, причастных к организации просветительской деятельности; способствование активному и компетентному участию граждан в различных видах практической деятельности, в том числе их участию в общественных объединениях и движениях¹.

На основе теоретического обзора, собственных изысканий по проблеме исследования понятие «формирование у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде» рассматривается нами как целенаправленный, специально организованный процесс приобретения ими предметно-методических знаний, предметно-практических и предметно-методических умений в условиях поэтапного освоения сущности просветительской деятельности и её организации в условиях сельской среды.

Следуя рекомендациям А. М. Петровского, Ж. В. Смирновой, О. И. Вагановой, выделены этапы процесса формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде [17, с. 214].

Определено, что начальным этапом процесса формирования компетенций по организации просветительской деятельности является анализ государственных стандартов и выделение компетенций, связанных с просвещением сельского социума. Следующий этап заключается в определении педагогических условий, соблюдение которых способствует эффективности формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде. Последующий этап обозначается выбором форм и методов формирования выделенных компетенций. Заключительный этап процесса формирования предполагает обсуждение результатов, полученных в ходе диагностирующего исследования [18].

¹ Концепция просветительской деятельности общероссийской общественной организации – общество «ЗНАНИЕ» России. – Текст: электронный // ООО Общество «Знание» России. – URL: <https://www.znanie.org/docs/XVI/Concep.pdf> (дата обращения: 21.06.2023).

Методология и методы исследования.

Методологической основой исследования являются: 1) личностно ориентированный подход, обеспечивающий изменения профессионально-значимых качеств личности студентов педагогического колледжа в процессе овладения общими и профессиональными компетенциями, а также позволяющий организовывать педагогическое сопровождение в процессе организации и проведения просветительских мероприятий для сельского населения (Л. В. Байбародова, Е. В. Бондаревская, С. А. Горелова, М. П. Гурьянова, Л. С. Подымова, В. В. Сериков, И. В. Челышева, И. С. Якиманская и др.); 2) системный подход, характеризующий последовательность приобретения студентами педагогического опыта проектирования и организации просветительских мероприятий для сельского населения в ходе учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной деятельности колледжа (П. К. Анохин, А. Г. Асмолов, Н. А. Бернштейн, О. Р. Ворошина, Е. В. Гаврилова, Т. А. Жданко, О. Н. Шумейко, Э. Г. Юдин и др.); 3) компетентностный подход, рассматривающий результат формирования у студентов необходимых общекультурных и профессиональных компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде (В. А. Болотов, Д. А. Гусев, И. А. Зимняя, А. В. Золотарева, М. Н. Новиков, А. В. Хуторской, И. В. Челышева и др.).

Кроме этого, в практической части исследования, посвящённой изучению уровня сформированности у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде, авторы использовали следующие эмпирические методы: изучение и обобщение педагогического опыта по реализации просветительской деятельности среди педагогов-практиков из сельских общеобразовательных организаций; комплекс социологических методов; анализ продуктов деятельности (сценарии просветительских мероприятий); педагогический эксперимент.

Результаты исследования. С учётом выделенных этапов процесса формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде был проведён анализ нормативно-правовых документов (ФГОС СПО¹, профессиональный стан-

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования: Приказ Министерства просвещения

дарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)»², методические рекомендации по подготовке кадров по программам СППО на основе единых подходов к их структуре и содержанию Ядро СППО-2022³), позволивший структурировать данный процесс и представить его в виде табл. 1.

В предложенной таблице мы видим, что процесс формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде включает целевой, мотивационный, содержательный, деятельностный компоненты в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Целеполагание обеспечивает общую направленность обучения студентов педагогического колледжа с учётом элементов личностно ориентированного, системного и компетентностного подходов.

Содержательный компонент характеризуется наличием знаний о сущности просветительской деятельности, средствах, формах её организации; о способах взаимодействия с различными категориями сельского населения (дети, молодёжь, родители, пожилые жители села); об особенностях организации культурного пространства школы, села; о способах выстраивания продуктивного сотрудничества с педагогическим коллективом школы, педагогами дополнительного образования, инициативными жителями села.

Мотивационный компонент обусловлен осознанием студентами колледжа необходимости организации просветительской деятельности в сельской среде; устойчивым интересом к проектированию просветительских мероприятий для различных категорий сельского населения; позитивным отношением к овладению новыми формами взаимодействия и сотрудничества с сельским социумом; стремлением к самореализации, самопознанию и самовоспитанию.

России: [от 17 августа 2022 г. № 742]. – URL: <https://clck.ru/34tbiA> (дата обращения: 28.05.2023). – Текст: электронный.

² Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изм. и доп.): Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ: [от 18 октября 2013 г. № 544н]. – URL: <https://base.garant.ru/70535556> (дата обращения: 21.05.2023). – Текст: электронный.

³ СППО-2022: Приказ ДПО ИРПО: [от 15 июня 2022 г. № П-183]. – URL: <https://clck.ru/34tcsH> (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

Таблица 1

Формирование у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в условиях сельской среды

Целеполагание			
I этап (учебная деятельность)			
Мотивационный компонент	Содержательный компонент	Деятельностный компонент	Формирование ОК, ПК
проявление познавательного интереса к изучению специфики сельской среды; функционалирование сельской школы; осознание значимости реализации просветительской деятельности среди сельского населения; стремление к самовоспитанию, самообразованию, творчеству, профессиональной самоактуализации	Овладение содержанием учебных дисциплин: «Ведение в педагогическую деятельность», МДК 03.01 «Теоретические и методические основы деятельности классного руководителя», МДК 02.02 «Организация работы группы продлённого дня», МДК 02.03 «Основы формирования культуры безопасного поведения»	умение организовывать работу коллектива и команды; умение взаимодействовать с одноклассниками, коллегами, руководством, в ходе учебной, профессиональной деятельности; умение грамотно излагать свои мысли и оформлять документы по профессиональной тематике на государственном языке	ОК 04 – умение эффективно взаимодействовать и работать в команде; ОК 05 – умение осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации с учётом особенностей социального и культурного контекста
II этап (квазипрофессиональная деятельность)			
наличие устойчивого интереса к проектированию просветительских мероприятий для различной категории сельского населения; выраженный стремление к повышению собственного культурного, творческого и интеллектуального уровня	обогащение теоретических и методических знаний по вопросам проектирования сценариев просветительских мероприятий в условиях сельской школы	освоение технологического алгоритма организации просветительских мероприятий в условиях сельской школы; владение разными способами и приёмами взаимодействия с родителями обучающихся (лицами, их заменяющими); просвещение сельского общества в рамках выполнения производственного задания (ПМ 02, ПМ 03)	ОК-2 – готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения; ПК 3.5 – умение осуществлять педагогическое просвещение и сопровождение родителей обучающихся (их законных представителей)
III этап (учебно-практическая деятельность)			
стремление к совершенствованию собственных педагогических способностей; наличие положительного результата в реализации просветительской деятельности в сельской местности	наличие устойчивых теоретических, предметно-методических знаний содержания учебных дисциплин колледжа и углубленных знаний о специфике сельской среды, особенностях взаимодействия с представителями сельской общечественности; демонстрация теоретических и методических знаний технологического алгоритма проектирования сценариев просветительских мероприятий в условиях сельской среды	положительная динамика процесса организации просветительских мероприятий в условиях сельской среды, в том числе в рамках выполнения производственного задания (ПМ 02, ПМ 03, производственная преддипломная практика); владение разными способами выстраивания конструктивного диалога с социальными партнёрами, субъектами образования	ПК 3.6 – умение организовывать взаимодействие с субъектами образовательного процесса для решения задач воспитания (с родителями обучающихся (их законными представителями), коллегами, представителями учреждений культуры, спорта, здравоохранения)

Деятельностный компонент включает владение предметно-методическими знаниями и умениями, способами планирования будущей профессиональной и просветительской деятельности, элементами проектирования просветительских мероприятий/программ, способность к принятию решений в конкретных профессионально-значимых и социокультурных ситуациях, возникающих в процессе взаимодействия с представителями сельской общественности.

С учётом опыта отечественных исследователей по вопросам подготовки педагогических кадров, в том числе для сельской школы, были определены этапы формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде: I этап – учебная деятельность, II этап – квазипрофессиональная деятельность, III этап – учебно-профессиональная деятельность. При этом мы учитывали, что в процессе обучения студентам колледжа необходимо от эмпирических наблюдений переходить к теоретическим обобщениям и от них – к практике; от теории двигаться к эмпирическим наблюдениям и далее к практике; от практики – к теоретическим обобщениям и выводам [12].

С опорой на научные исследования С. Г. Добротворской, Р. С. Немова, Ч. И. Низамовой, З. М. Онышкиевой, В. М. Полонского были определены педагогические условия, обеспечивающие положительный результат процесса формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде. К таковым мы отнесли формирование позитивной мотивации к работе/обучению; интеграцию психолого-педагогического и методического обучения студентов с учётом специфики сельской среды; учёт витагенного опыта студентов; непрерывность взаимосвязи теоретической и практической подготовки студентов [18].

Обсуждение результатов исследования. В рамках проблемно-ориентированного анализа на первом этапе экспериментальной работы было проведено анкетирование студентов ГБПОУ Иркутской области «Ангарский педагогический колледж», филиала г. Усолье-Сибирское (113 чел.); педагогических работников (76 чел.), молодёжи (от 18 до 35 лет), родителей (лиц, их заменяющих), взрослого населения и инициативных жителей села (94 чел.) с постоянным проживани-

ем в сельской местности на территории Иркутской области. Анализ результатов анкетирования позволил получить информацию о специфике сельских территорий, особенностях жизнедеятельности сельского социума, что в полной мере обусловило цель данного исследования.

В рамках данной статьи остановимся на результатах анкетирования студентов. Установлено, что большинство обучающихся имеют фрагментарные и разноуровневые знания о сущности просветительской деятельности, направлениях и формах её организации; преимущественно низкий и в меньшей степени средний уровни знаний о специфике сельской среды и особенностях жизнедеятельности, жизнестроительства сельского социума; низкий уровень понимания способов взаимодействия и сотрудничества с различными категориями сельского населения.

Полученные данные подтвердили значимость и необходимость целенаправленной экспериментальной работы в направлении формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в условиях сельской среды. В связи с этим на базе Ангарского педагогического колледжа была организована экспериментальная работа, которая реализовывалась в три этапа: констатирующий, формирующий и обобщающий. Выделены контрольная и экспериментальная группы студентов специальности 44.02.02 *Преподавание в начальных классах*.

Формирующий этап эксперимента, прежде всего, предусматривал осмысление студентами сущности просветительской деятельности и особенностей её реализации в условиях сельской школы/среды, овладение способами выстраивания конструктивного диалога с сельским социумом.

Происходило это, во-первых, через обогащение рабочих программ инвариантной части плана («фрагментарного вкрапления» – Д. А. Гусев) ряда учебных дисциплин педагогического колледжа: общепрофессиональная дисциплина «Введение в педагогическую деятельность», профессиональный модуль (ПМ 03) «Классное руководство», в частности междисциплинарный курс 03.01 *Теоретические и методические основы деятельности классного руководителя*, профессиональный модуль (ПМ 02) «Организация внеурочной деятельности и обще-

ния детей младшего школьного возраста», в частности МДК 02.02 *Организация работы группы продленного дня*, МДК 02.03 *Основы формирования культуры безопасного поведения*.

Во-вторых, это стало возможным за счёт увеличения количества практических занятий, предполагающих соотнесение теоретических знаний студентов с реальной педагогической, социокультурной ситуацией на селе (проектирование сценариев просветительских мероприятий для различной категории сельского населения с учётом потребностей и запроса); организацию психолого-педагогических практикумов, способствующих самовоспитанию, самоактуализации студентов с позиции «педагог сельской школы».

В-третьих, через организацию учебно-исследовательской работы студентов по выявлению и решению проблем сельских

территорий/сельского учителя (проектная деятельность, публикации обзорных статей в отечественных научных журналах, участие в профессиональных конкурсах различного уровня; написание и защита курсовых/дипломных проектов (работ)). Обобщение полученного опыта происходило при прохождении студентами педагогической практики, предполагающей их поэтапное вхождение в профессиональную деятельность.

На завершающем этапе работы мы провели сравнительный анализ количественных показателей уровней проявления компонентов модели формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в условиях сельской среды, полученных в ходе констатирующего и обобщающего этапа экспериментальной деятельности. Динамика уровней наглядно представлена в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ данных сформированности выделенных компонентов на констатирующем и обобщающем этапах экспериментальной работы

Этап	Экспериментальная группа/уровни			Контрольная группа/уровни		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
<i>Мотивационный компонент, %</i>						
Констатирующий	34	48	21	34	42	24
Обобщающий	17	44	38	30	43	27
<i>Содержательный компонент, %</i>						
Констатирующий	54	46	-	62	38	-
Обобщающий	18	29	54	37	41	25
<i>Деятельностный компонент, %</i>						
Констатирующий	31	51	18	32	46	22
Обобщающий	16	42	42	29	51	20

В данной таблице наглядно представлены положительные изменения в обеих группах. Однако следует отметить, что в экспериментальной группе мы наблюдаем более значимые изменения. На обобщающем этапе эксперимента в экспериментальной группе количество студентов с низким уровнем мотивационного компонента заметно сократилось (34 и 17 %), а число представителей высокого уровня значительно увеличилось (21 и 38 %). В контрольной группе число обучающихся с высоким уровнем увеличилось лишь на 3 % (24 и 27 %); средний уровень стремления к овладению способами взаимодействия с сельским социумом с целью дальнейшего его просвещения увеличился всего на 1 % (42 и 43 %); число представителей низкого уровня сократилось на 4 % (34 и 30 %).

По содержательному компоненту в экспериментальной группе высокий уровень в итоге наблюдался у 54 % обучающихся. Количество студентов с низким уровнем сократилось на 36 %. У обучающихся среднего уровня изменения сформированности данного компонента прослеживаются на 17 % (46 и 29 % соответственно).

Сравнительный анализ данных по деятельностному компоненту показывает, что после проведения формирующего этапа эксперимента высокий уровень его проявления наблюдается у 42 % обучающихся, в отличие от студентов контрольной группы (20 %); средний уровень – у 42 % обучающихся, в контрольной группе процентный показатель составил 51 %; представителей с низким уровнем опреде-

лено 16 %, в контрольной группе их число достигло 20 %.

Заключение. В результате проведённого исследования получен материал, анализ которого позволил:

– констатировать актуальность и значимость проблемы исследования; конкретизировать содержание и смысл ключевых понятий, таких как «просветительская деятельность в сельской местности», «процесс формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде»;

– структурировать и наглядно представить сущность процесса формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просвети-

тельской деятельности в условиях сельской среды;

– выделить педагогические условия, способствующие положительной динамике формирования у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в условиях сельской среды.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в планомерной и систематической работе по повышению уровня сформированности методической компетентности у педагогов сельской школы, направленной на овладение предметно-методическими знаниями, предметно-практическими и предметно-методическими умениями по организации просветительской деятельности в условиях сельской среды.

Список литературы

1. Аверкин В. Н., Каплунович Т. А. Современный контекст проблемы сохранения сельской школы // Народное образование. 2014. № 10. С. 16–21.
2. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1. С. 9–23.
3. Гурьянова М. П. Развитие социально-педагогической деятельности с детьми и семьями в пространстве места жительства. М.: ИИДСВ РАО, 2018. 155 с.
4. Худойкулова К. Д. Особенности профессионального развития учителя в условиях сельской социокультурной среды: дис... канд. пед. наук: 13.00.01. Душанбе, 2011. 153 с.
5. Echazarra A. Learning in Rural Schools: Insights from PISA, TALIS and the Literature OECD // OECD Education Working Paper. 2019. No. 196. P. 77.
6. Гусев Д. А. Модель дидактической системы формирования компетенций у будущих педагогов сельской школы // Начальная школа. 2018. № 7. С. 44–49.
7. Найданов А. С. Социально-воспитательная работа с населением в семейно-соседском социуме // Вестник Тамбовского университета. 2010. Вып. 189. С. 270–276.
8. Kapur R. Education in Rural Areas. Текст: электронный // Research Gate. URL: <https://clck.ru/34t7JF> (дата обращения: 27.06.2023). DOI: 10.31080/ASAG.2019.03.0520.
9. Немирич Т. Н. Сельская школа как фактор оздоровления социальной среды // Magister Dixit. 2011. № 3. С. 216–222.
10. Нуру-Beihammer E. K., Autti O. School as Narrated Places: Children's Narratives of School Enjoyment. Текст: электронный // Education in the North. 2013. 30th May. URL: <http://abdn.ac.uk/eitn> (дата обращения: 29.06.2023).
11. Башкирова О. Н. Модель подготовки будущего учителя к использованию воспитательных возможностей учебного процесса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 4. С. 11–20.
12. Lukina A. K. Peculiarities of Educational Needs of Rural School Teachers // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. No. 5. P. 785–792.
13. Гурьянова М. П. Теоретические основы модернизации сельской школы России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2001. 412 с.
14. Симухина О. И. Готовность к непрерывному образованию студента колледжа как один из показателей подготовки специалиста дошкольного образования для сельской местности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Иркутск, 2000. 197 с.
15. Нуру-Beihammer E. K. Multigrade Teaching in Primary Education as a Promising Pedagogy for Teacher Education in Austria and Finland // Journal of Research in Rural Education. 2015. No. 29. P. 89–113. DOI: 10.1108/S1479-368720150000022005.
16. Ткачёва Т. А. Просветительская деятельность будущего педагога в условиях сельской среды // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15, № 2. С. 222–233. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-2-222-233.
17. Петровский А. М., Смирнова Ж. В., Ваганова О. И. Формирование профессиональных компетенций студентов вуза в ходе практического обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58. С. 213–216.

18. Онышкев З. М. Педагогические условия подготовки будущих учителей к работе в сельской начальной школе // КОНЦЕПТ. 2014. № 10. С. 51–55.

Информация об авторах

Федотова Елена Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; elf.irk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4694-0797>.

Ткачёва Татьяна Александровна, аспирант, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; tkahevi2014@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0782-9239>.

Вклад авторов

Федотова Е. Л. – основной автор, разработка методологии и направления анализа материалов исследования.

Ткачёва Т. А. – анализ материалов статьи, оформление статьи.

Для цитирования

Федотова Е. Л., Ткачёва Т. А. Формирование у студентов педагогического колледжа компетенций по организации просветительской деятельности в сельской среде // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 1. С. 112–121. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-112-121.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 29.10.2023.

References

1. Averkin, V. N., Kaplunovich, T. A. The modern context of the problem of rural school preservation. Public education, no. 3, pp. 16–21, 2014. (In Rus.)
2. Bayborodova, L. V. Modern economic and social conditions of education of rural schoolchildren. Pedagogy of rural school, no. 1, pp. 9–23, 2019. (In Rus.)
3. Development of social and pedagogical activities with children and families in the space of the place of residence. M: FGBNU IIDS V RAO, 2018. (In Rus.)
4. Khudoykulova, K. D. Features of professional development of a teacher in a rural socio-cultural environment. Cand. sci. diss, 2011. (In Rus.)
5. Echazarra, A. Learning in rural schools: Insights from PISA, TALIS and the literature OECD. Education Working Paper, no. 196, pp. 77, 2019. (In Engl.)
6. Gusev, D. A. The model of the didactic system of competence formation for future teachers of rural schools. Primary School, no. 7, pp. 44–49, 2018. (In Rus.)
7. Naydanov, A. S. Social and educational work with the population in the family-neighborhood society. Vestn. Tambovskogo un-ta, no. 189, pp. 270–276, 2010. (In Rus.)
8. Kapur, R. Education in Rural Areas. Web. 27.06.2023. <http://www.ortho-rus.ru>. (In Engl.)
9. Nemirich, T. N. Rural school as a factor of improving the social environment. MAGISTER DIXIT, no. 3, pp. 216–222, 2011. (In Rus.)
10. Hyry-Beihammer, E. K., Autti, O. School as Narrated Places: Children's Narratives of School Enjoyment. Education in the North. Web. 29.06.2023. <http://abdn.ac.uk/eitn>. (In Engl.)
11. Bashkirova, O. N. A model of preparing a future teacher to use the educational opportunities of the educational process. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University, no. 4, pp. 11–20, 2008. (In Rus.)
12. Lukina, A. K. Peculiarities of Educational Needs of Rural School Teachers. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, no. 5, pp. 785–792, 2010. (In Engl.)
13. Guryanova, M. P. Theoretical foundations of rural schools modernization in Russia. Dr. sci. diss, 2001. (In Rus.)
14. Simukhina, O. I. Readiness for continuing education of a college student as one of the indicators of training a preschool education specialist for rural areas. Cand. sci. diss, 2000. (In Rus.)
15. Hyry-Beihammer, E. K. Multigrade Teaching in Primary Education as a Promising Pedagogy for Teacher Education in Austria and Finland. Journal of Research in Rural Education, no. 29, pp. 89–113, 2015. (In Engl.) DOI: 10.1108/S1479-36872015000022005.
16. Tkachyova, T. A. Educational activity of a future teacher in rural areas. Pedagogicheskij imidzh, no. 2, pp. 222–233, 2021. (In Rus.) DOI: 10.32343/2409-5052-202115-2-222-233.

17. Petrovsky, A. M., Smirnova, Zh. V., Vaganova, O. I. Formation of professional competencies of university students during practical training. *Problems of modern teacher education*, no. 58, pp. 213–216, 2018. (In Rus.)

18. Onyshkev, Z. M. Pedagogical conditions for preparing future teachers to work in rural primary school. *KONCEPT*, no. 10, pp. 51–55, 2014. (In Rus.)

Information about the authors

Fedotova Elena L., Doctor of Pedagogy, Professor; Irkutsk State University; 1 Karl Marx st., Irkutsk, 664003, Russia; elf.irk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4694-0797>.

Tkacheva Tatiana A., Postgraduate, Irkutsk State University; 1 Karl Marx st., Irkutsk, 664003, Russia; tkahevi2014@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0782-9239>.

Contribution of authors to the article

Fedotova E. L. – is the main author, has developed the methodology and direction of the research materials' analysis.

Tkacheva T. A. – has analyzed the materials of the article, made the design of the article.

For citation

Fedotova E. L., Tkacheva T. A. Formation of Competencies among Students of the Pedagogical College for the Organization of Educational Activities in the Rural Environment // *Scholarly Notes of Transbaikals State University*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 112–121. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-112-121.

***Received: September 25 2023; approved after reviewing October 27 2023;
accepted for publication October 29 2023.***

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Редакция принимает **не опубликованные ранее материалы** объёмом не превышающие 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), включая иллюстрации (1 иллюстрация форматом 190 × 270 мм составляет 1/6 авторского листа, или 6,7 тыс. знаков), выполненные в следующих жанрах:

<i>Жанр</i>	<i>Минимальный объём</i>
Статья (теоретического и эмпирического характера, содержащая основные научные результаты, полученные автором)	0, 5 п. л. (20 000 знаков)
Научные сообщения, доклады	0, 3 п. л. (12 000 знаков)
Научные обзоры, рецензии	0,2 п. л. (8 000 знаков)

В редакцию НЕОБХОДИМО ПРЕДСТАВИТЬ:

1. Электронный вариант статьи. В имени файла указываются фамилия автора(-ов) и название статьи.
2. Электронный вариант заполненного лицензионного договора.
3. Личную карточку автора – сведения об авторе(-ах).

СТРУКТУРА СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА

Отрасль науки. Название рубрики журнала.

Код: УДК.

Имя, отчество, фамилия автора приводятся на русском и английском языках. Количество соавторов в статье может быть не более 5. При наличии соавторов первым указывается ответственный/основной автор. На русском и английском языках даётся описание вклада в исследование каждого автора (по 1 предложению). Orcid автора.

Город, страна – на русском и английском языках.

Место работы (постоянное и при наличии – место выполнения научного проекта) – на русском и английском языках.

Почтовый адрес – на русском и английском языках.

Источники финансирования статьи (при их наличии) – на русском и английском языках.

Название статьи – на русском и английском языках строчными буквами (не заглавными).

Аннотация: 200–250 слов на русском и английском языках. Текст аннотации должен включать основные результаты статьи: актуальность, методы, выводы исследования. Аннотация не должна содержать каких-либо ссылок.

Ключевые слова или словосочетания (5–7 терминов/понятий) отделяются друг от друга запятой. Приводятся на русском и английском языках.

Основной текст статьи, содержащий следующие блоки: введение, методология и методы исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, заключение – выводы. **Название блоков выделяется полужирным шрифтом.**

Статья должна иметь внутритекстовые ссылки на цитируемые источники. Ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием порядкового номера в списке литературы и страницы, например [1, с. 25]. Несколько источников отделяются друг от друга точкой с запятой, например [1; 3; 4].

Список литературы указывается по мере цитирования и должен включать не менее 15 источников. Иностраных – не менее 5.

Учебные пособия, публицистика, архивы, справочные, словарные и законодательные материалы являются источниками, не входят в список литературы и выносятся в текст статьи в виде подстрочных ссылок (сноски внизу страницы). Маркер сноски – арабская цифра, нумерация – постраничная.

Список литературы оформляется согласно ГОСТу Р 7.0.5-2008. Для каждого источника обязательно указываются издательство, общее количество страниц.

Необходимо повторить русскоязычный список литературы также на английском языке, оформить References согласно следующим требованиям:

- Автор/ы (транслитерация в формате BSI, BGN);
- Название работы/источника (перевод на английский язык);
- Выходные данные: город, издательство, год, том, диапазон страниц (транслитерация).
- Указание на язык источника (In Rus.)

Самоцитирование допускается в объёме не более 20 % от общего количества источников в списке литературы.

Объём цитирования в статье должен составлять не более 30 % от общего объёма статьи.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ

Рабочие языки: русский и английский.

Общие требования: формат – А4, ориентация – книжная.

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 2 см; левое и правое – 2,5 см. Шрифт – Arial, кегль – 14, интервал – 1,5 строки. Отступ первой строки – 1,25 см. Текст – без переносов, выравнивание – по ширине.

При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи следует представить их в редакцию.

При наличии в статье других языков необходимо дублировать статью в формате PDF.

На последней странице статьи указывается, что «статья публикуется впервые», ставятся дата и Ф.И.О. автора(-ов).

Особенности набора слов, цифр, формул, единиц измерения.

Единицы измерения отделяются от символов и цифр, к которым они относятся.

Следует различать: О (буква) и 0 (ноль), 1 (единица) и I (римская единица или буква «и») и т. д. Необходимо отличать дефис (-) и тире (–).

Не следует заменять букву «ё» на «е».

Таблицы оформляются в формате Word, должны быть озаглавлены и иметь сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами, например *таблица 1*, в тексте ссылки нужно писать сокращённо, например *табл. 1*. Содержание таблиц не должно дублировать текст. Слова в таблицах следует писать полностью, переносы должны быть расставлены верно. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Рисунки оформляются только в чёрно-белом варианте (графики, диаграммы – формат Excel, схемы, карты, фотографии), приводятся со сквозной нумерацией (арабскими цифрами) и везде обозначаются сокращённо, например *рис. 1*. Представляются в формате jpg (разрешение – не менее 300 т/д) отдельными файлами с указанием его порядкового номера, фамилии автора(-ов) и названия статьи. Размер рисунка – 170 × 240 мм. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться. Все **подрисуночные подписи на русском и английском языках** прилагаются отдельным списком в конце статьи.

Объём рисунков не должен превышать ¼ объёма статьи.

Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Авторы несут полную ответственность за ссылочный аппарат, подбор и изложение фактов, представленных в статье.

Пакет документов, необходимый для опубликования материалов, отправляется по электронной почте: zab-nauka@mail.ru.

Адрес редакции:

672007, Россия, г. Чита, ул. Бабушкина, 129. Забайкальский государственный университет. Редакция научных журналов (каб. 126).

Ответственный секретарь:

Седина Елена Витальевна.

Тел. 8 (3022) 35-24-79, e-mail: zab-nauka@mail.ru

SUBMISSION GUIDELINES

The editors accept **previously unpublished** materials not exceeding 1 paper in volume. 1. = 40 thousand characters (with spaces and taking into account all footnotes), including illustrations (1 illustration with a format of 190 × 270 mm is 1/6 of the author's page, or 6.7 thousand characters).

<i>Genre</i>	<i>Minimum length</i>
Research article (theoretical or empirical articles that contain the main results obtained by the author)	0.5 printer's sheet (20,000 characters)
Scientific reports and papers	0.3 printer's sheet (12,000 characters)
Reviews	0.2 printer's sheet (8,000 characters)

SUBMISSION PACKAGE

Authors should enclose the following documents in the package:

1. Electronic copy of the article. The name of the file should contain the author's surname and the title of the article.
2. Electronic version of publishing agreement.
3. Information about the author.

THE STRUCTURE OF THE PAPER SUBMITTED TO THE EDITORIAL BOARD

Branch of science (journal section).

Code: UDK, ORCID

Author's name, patronymic (middle name), surname (in Russian and English). The number of co-authors should not exceed 5 persons. If there is more than one author, the name of the main author should be given first. There should be information on the author's contribution in Russian and English (one sentence long).

City, country (in Russian and English).

Affiliation (permanent place of work or place of a research project) in Russian and English.

Mail address (in Russian and English).

Sources of financing (if there are any) in Russian and English.

Title of the paper in **Russian** (lowercase letters only) and **English** (in title capitalization the first and last words and all nouns, pronouns, adjectives, verbs, adverbs, verbs, and subordinate conjunctions (if, as, that, etc. – when fewer than 5 letters are capitalized).

Abstract (200 to 250 words) in Russian and English. The abstract should reflect the main outcomes of research and should include background, aims, methods, results, and conclusion but should not contain any references.

Keywords or word combinations (5–7) are separated by a comma (in Russian and English).

The body text of the paper should include the parts: Introduction, Methods, Results, Discussion, Conclusion. **The names of the parts should be in bold type.**

The paper should include in-text references to the works cited. References are given in square brackets, indicating the source number and the page number, e. g. [1, p. 25]. Several sources are separated by a semicolon [1; 3; 4].

The reference list is indicated as cited and should include at least 15 sources including no less than 5 foreign sources.

Textbooks, social and political essays, archives, reference, dictionary and legislative materials are mentioned after "References" in the section "**Sources**", they are continuously numbered or are given in the text of the paper as footnotes (in the bottom of the page). A footnote marker is the Arab figure, per page numbering.

The list of references is made out according to state standard specification (GOST) P. 7.0.5 – 2008. For each source the publishing house, total of pages are surely specified.

References in Russian should be translated into English and meet the following requirements:

- Author (s) (transliteration in BSI, BGN formats);
- Title of the work/source (English translation);
- Imprint: city, publishing house, year of publishing, volume/issue, pages (transliteration);
- Source language (in Rus.).

Selfcitations should not exceed 20 %.

Citations should not exceed 30 %.

ARTICLE FORMAT REQUIREMENTS

Languages of publications: Russian and English

General requirements: Margins of the A4-size page (book orientation) should be: top and bottom – 2 cm, left and right – 2.5 cm. The main text should be Arial 14 pt with 1.5 spacing. First line indent – 1.25. The text should not include automatic hyphenation; it should be centered on the width.

If using additional fonts, consult the editor.

If using additional languages in a manuscript, a PDF copy should be submitted.

The last page of the manuscript should contain the note “The article is published for the first time”, the date and the author’s (authors’) names.

Words, figures, formulas, measurements

Units of measurement are repulsed from characters and numbers to which they relate.

A clear distinction should be made about o (letter) and 0 (zero), 1 (one) and I (Roman unit or the letter “l”), a hyphen (-) and a dash (–).

Don’t use letter “e” instead of “ë”.

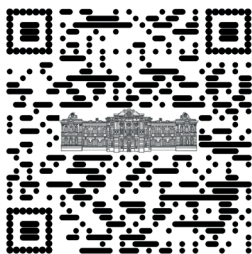
All **tables** must be created in Word, be titled and marked with Arabic numbers (e.g. Table 1). Within the body of the text, references to tables should be abbreviated (e.g. tab. 1). The content of the table should not duplicate the text. The words in the tables should be written in full with correct hyphenation. The table cell should not include a dot at the end of the sentence.

Black-and-white drawings (graphs, diagrams – Excel format, charts, maps, photos) should have Arabic numbers, the word “figure” should be always abbreviated (e.g. fig. 1). Illustrations are submitted in jpg format (with a minimum 300 dpi resolution or higher) as separate files, indicating their number, author’s name/authors’ names and the title of the article. Image size 170×240 mm. When reducing, all details of the image should be distinguished. **All captions in Russian and English** should be attached as a separate list to the article.

Figures must not exceed 1/4 length of the text.

Papers that do not meet the above mentioned requirements will not be accepted.

The authors are fully responsible for the accuracy of quotations and references.

The complete package should be sent to zab-nauka@mail.ru

Address of the Editorial Board:

129 Babushkina st., Chita, 672007, Russia

Transbaikal State University, The Editorial Board (Room 126)

Executive Secretaries:

Elena V. Sedina

e-mail: zab-nauka@mail.ru

Tel. +7(3022) 35-24-79